Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики

Сборник научных трудов

КУРСК

2019

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.5
С56

Печатается по решению редакционно-издательского совета Курского госуниверситета

С56 Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики: сб. научных трудов/ под ред. Ю.А. Зубок, Т.Н. Каменевой. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. − 2578 с. – ISBN 978-5-88313-943-6

Сборник научных трудов «Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики» представляет собой проблемно ориентированное издание, преимущественно посвященное изучению специфики функционирования институтов семьи и брака в современной социокультурной реальности. Сборник включает доклады и статьи ведущих российских и зарубежных ученых, молодых ученых, аспирантов, студентов образовательных организаций высшего образования по формированию и развитию семейно-брачных отношений, а также теоретических и прикладных аспектов реализации семейной политики. Представленные в сборнике материалы могут быть полезны магистрантам, аспирантам, молодым исследователям и практикам в сфере семейной политики, организации работы с семьей и молодежью.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.5

ISBN 978-5-88313-943-6

© Коллектив авторов, 2019
© Курский государственный университет, 2019

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ 6

ВТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ 7
Зубок Ю.А., Каменева Т. Н. СЕМЬЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
Пленарные доклады 10
Носкова А.В. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕНЯЮЩИЕСЯ КОНТЕКСТЫ И ВЫЗОВЫ 10
Ростовская Т.К. СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 13
Елютина М.Э. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ 17
Калачикова О.Н. СЕМЬЯ И БРАК В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ 21
Темаев Т.В., Колязина Л.В. ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ 28
Мавланов Б.А., Бакаева Ю.Р. ФАКТОРЫ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ РАЗВОДОВ 31
Бессчетнова О.В., Волкова О.А. СПЕЦИФИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ИХ ПРАВАХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 36
Юлдашева Ф.Х., Базарова Г.Г. СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА 40
Абрамов А.П. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КУЛЬТУРНЫЕ МАТРИЦЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ 43
Каменева Т.Н., Конищева Е.В. ЖИЗНЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СЕМЕЙ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ 48
Когай Е.А. ОРИЕНТИРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ 51
Круглый стол: «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ» 57
Каргаполова Е.В., Лукиянова А.А., Миронова Ю.Г., Павлов Б.С. СЕМЬЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) 57
Каримова Д.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 63
Кикоть А.С. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ 69
Ковалев В.В. НЕУСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ 74
Артамонова Я.В. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 77
Толибов А.Н. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ 83
Ахмедова Т.М. ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ 87
Каргаполова Е.В., Желобов В.Э., Каргаполов С.В., Рогов А.В. 93

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА)
СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РИСКОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ» 99

Абдуллаханова Г.С. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 99

Верещагина А.В., Загирова Э.В. ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ИССЛЕДОВАНИЯ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) 101

Гимбатова М.Б. ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ 107

Головчин М.А., Мкоян Г.С. СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ) 112

Боев М.Д., Гутенева В.В. ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 118

Киряева Д.А. МОДЕЛИ СЕМЬИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 121

Кондакова Н.А. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ В ВОПРОСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА 124

Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. «СЕМЬЯ – ОБРАЗОВАНИЕ – ОБЩЕСТВО» – СИСТЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РОССИИ 132

Творогова Н.А. СЕМЕЙНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК ЗАЛОГ ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 136

Ахметова К.И., Ахметова Д.У. ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЬЕ В УЗБЕКИСТАНЕ 139

Эрназаров Д.З., Усманов Ф.Л. ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ 143

Орлова Е.М. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТИ СЕМЬИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ 147

Падалко В.С. СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ: О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ РОЛЕЙ 151

Рахимова Н.Х. СЕМЬЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ, МНЕНИЯ, ВОПРОСЫ, РЕШЕНИЯ 158

Рожкова Л.В. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 166

Саифназаров И., Зухриддинович Э.Д. ПЕРЕХОД К СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ 170

Стенюшкина С.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА 173

Урусова Д.А. ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ 177

Халикова М.К., Супиева Б.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 179

Хачатрян Л.А. ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ 183

Шахбанова М.М. ДОВЕРИЕ К «БЛИЖНЕМУ РАДИУСУ» ОКРУЖЕНИЯ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО 188

ОБЩЕСТВА

Кунилова К.Д. СМЕШАННЫЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И СТАТИСТИКА 192
СЕКЦИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ» 195
Акрамова Ф.А., Билолова З. Б. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ МОЛОДЁЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ 195
Акрамова Ф. А., Билолова З. Б. ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК И СТЕРЕОТИПОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 198
Андриянова Т.В. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: ДЕМОГРАФИЯ И СЕМЬЯ 204
Кабанова Е.О., Барг А.О. АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СЕМЕЙ-УСЫНОВИТЕЛЕЙ В СИТУАЦИИ РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ 209
Мусаева М.И. ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАДЕЖНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ 215
Понамарёв А.Б. ГРАЖДАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ 218
Демиденко А.С. РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ МОЛОДЕЖИ 220
Казиева М.З. РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА) 223
Герасимов М.В. СЕМЬЯ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ 227
Мухина К.С. СЕМЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РИСКОВ ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 231
Пасовец Ю.М. РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЫБОРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 233
Рахимбабаева Н.А. СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 236
Рахматова Д.Н. РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЬЕ ПРИ ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА 239
Рахимов А.Р. СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 243
Халилова Ш.Т. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ 247
Кубикова Н.В. К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНОГО ПОВДЕНИЯ ЖЕНЩИН 251
Андреева Н.А., Сизов А.А. ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ 254

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящий сборник представляет проблемно ориентированное издание, посвященное вопросам функционирования институтов семьи и брака в условиях современного общества.

Авторы публикуемых в настоящем издании материалов могут занимать позиции, не совпадающие с точкой зрения редколлегии. Ответственность за точность приводимых цитат, ссылок, библиографических и статистических данных, географических названий и т.п. несут авторы.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех, кто работает в области социологии семьи, молодежи, региональной социологии, в смежных областях и чьи научные интересы близки тематике нашего сборника.

Наш электронный адрес: kalibri0304@yandex.ru

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Зубок Ю. А. (г. Москва),
Каменева Т. Н. (г. Курск)

СЕМЬЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

В современном динамичном мире едва ли найдется объект реальности, претерпевший столь же существенные трансформации и одновременно сохраняющий столь же большое значение для человека, чем семья. Для многих людей она остается основным бастионом поддержки, залогом онтологической безопасности и способом личностного самоопределения. Но сохранение высокой значимости семьи как таковой не означает консервации ее форм. Напротив, привычные способы организации семьи, роли и практики внутрисемейных взаимодействий существенно пересматриваются. Многое в структуре и функционировании семьи переформатируется и наполняется новым содержанием.

Семья сегодня является таким же объектом живого конструирования, как и другие сферы жизнедеятельности. Привычно считается, что именно молодежь становится главным генератором изменений, конструирующим свои семейные отношения иными способами. Однако в процесс изменений вовлечены и другие возрастные группы, также переосмысливающие прежние семейные практики. Понять основу и направленность изменений невозможно без понимания особенностей формирования образа семьи в сознании разных групп и без соотнесения их с трансформацией условий жизни, с широким контекстом переформатирования всей структуры социальной реальности, в которой живут нынешние поколения.

Социальная реальность охватывает все объекты действительности, возникающие вследствие их отражения в индивидуальном и групповом сознании. Образ наделяется смыслом и содержит понимание роли и функций объекта в социальной жизни в целом и в жизни индивида или группы, в частности. Но, прежде чем происходит осмысление, включается чувственно-эмоциональное восприятие объекта или явления, основанное на сопереживании и ощущении эмоциональной причастности к нему. В процессе повседневных интерсубъективных взаимодействий и обмена представлениями формируется обобщенный образ, в той или иной мере разделяемый представителями различных групп. Тот факт, что смыслы и представления разделяются другими, делает образ устойчивым, а людей – уверенными в его адекватности, закрепляя тем самым в системе взглядов, в жизненной позиции.

Образ семьи складывается исторически на основе представлений о семейном укладе, передаваемых от поколения к поколению в форме архетипических и ментальных структур коллективного бессознательного, а также повседневного опыта, накапливаемого в процессе взаимодействий с другими, включая членов собственной семьи. Опыт разных поколений, не только осмысленный, но и эмоционально пережитый, обеспечивает наследование и воспроизводство молодыми людьми базовых представлений о семье. Меж тем в процессе смены поколений традиционные образы неизбежно трансформируются под влиянием нового опыта, современных культурных трендов и жизненных обстоятельств. Если исторический опыт лежит в основе формирования базовых оснований образа семьи, то актуальный корректирует субъективные представления и поведенческие стратегии в сфере семейных отношений, приспосабливая их под условия сегодняшнего дня. Означает ли это смену базового образа, а не ситуативного – покажет время, а сегодня в

наблюдаемых изменениях просматривается несколько уровней. Они отражают как общее, так и особенное в конструировании образа семьи в среде российской молодежи. В нем возникает противоречие, которое определяет и характер формируемого образа семьи, и механизм его саморегуляции.

Во-первых, происходит расширение социальной реальности современной молодежи под влиянием глобализированной культуры. Включение молодежи в новые культурные потоки стало возможным в силу значительного расширения виртуального пространства и его вхождения в повседневную жизнь молодых людей. Жизнь современной молодежи разворачивается в рамках гибридного глобального пространства с диффузными образцами культуры. Молодежь интериоризирует семейно-брачные образцы, характерные для различных социокультурных сред, выбирая наиболее приемлемые.

Виртуальное сетевое пространство дает множество возможностей для поиска потенциального партнера, восполнения дефицита общения и внимания, игровых практик. Слияние реального и виртуального в коммуникативном пространстве молодежи повышает скорость распространения возникающих социокультурных образцов, расширяя выбор.

Во-вторых, ускорение социальной динамики и изменение условий жизни все менее значимыми в системе ориентиров современной молодежи делает стандарты, на которых формировались прежние поколения. Изменяется представление об образе жизни, в котором все более заметную роль играет возможность индивидуального выбора и самореализация, что в условиях, осложненных низким уровнем жизни, периодическими экономическими кризисами и скромными перспективами повышения своего статуса, вступает в конфликт с различными формами долженствования и социальных обязательств.

В-третьих, постепенное размывание традиционных аксиологических структур и нарастание современных изменяют восприятие семьи и ее образ. Доминирование универсализации над партикуляризацией является главным формирующим трендом в создании образа семьи. Современные ценности эгалитаризма, стремления к комфорту в сочетании с установкой на любовь, как основной мотив создания семьи, определяют жизненные стратегии молодежи в данной сфере.

Вследствие детрадиционализации, сопровождаемой смещением от жестких ролевых структур к мягким и гибким, изменяются смыслы семьи, представления о ее функциях и ожидаемое ролевое поведение. Смягчение гендерной привязки ролей, ослабление межпоколенческой субординации и допущение вариативности в организации семьи являются наиболее значимыми в конструировании современного образа семьи.

В-четвертых, значительные изменения в отношении к семье происходят на волне экономических кризисов, актуализируя одни части образа и нивелируя значение других. Набор значимых признаков при этом существенно различается в разных группах молодежи, отражая тем самым не столько ее социально-экономическую, сколько социокультурную неоднородность. Поэтому в разных подгруппах формируются совершенно разные образы семьи и дифференцируются способы ее формирования и саморегуляции.

Итак, условия жизни и неравномерность их изменения для разных категорий молодежи, различия в темпах отхода от традиционных и усвоения современных образцов, культурные различия, связанные с образованием, региональными особенностями, включенностью в сетевые потоки, – все это существенно дифференцирует образ семьи в культурном пространстве молодежи. Существенную роль в изменении образа семьи играют также конкретные условия, в которых находится общество в данный исторический момент (социально-экономические, социально-политические и т.д.). Эти условия могут

быть связаны с обострением кризиса, усилением неопределенности и возрастанием степени риска, под влиянием которых семейные связи и отношения приобретают новый смысл.

Пересматривается не только образ семьи, но и представления об оптимальных формах ее регулирования. В целом самоценное отношение к семье, обусловленное господствующей культурой и во многом имеющее исторические корни, воспроизводится в молодежной среде. В культурном пространстве молодежи семья сохраняет свой культурно-исторический смысл. Но на фоне общих глобальных и внутренних экономических и социокультурных изменений саморегуляция семейно-брачных взаимодействий проявляется в форме синтеза разных образцов. Если в ценностном отношении явно превалирует традиционная смысложизненная ценность семьи, то в отношении ее организации – современные.

Современные представления касаются распределения ролей, количества детей, способов межпоколенческих и внутрипоколенческих взаимодействий. Доминирует ориентация на однопоколенную, нуклеарную, двухдетную семью с равноправием и симметричными ролевыми функциями, но при этом поддержанная тесными экономическими связями. С одной стороны, молодежь эмансипируется, с другой – наблюдается более тесная связь с родительским поколением, нежели раньше, и высокий уровень доверия, существенно превышающий доверие всем другим институтам. Такой режим взаимодействия является стабилизирующим для большинства российских семей.

Сохранение приверженности семье в образе, культивируемом молодым поколением, сосуществует с высокой значимостью другой современной ценности – самореализации. Высокая ценность индивидуальной самореализации не только молодых мужчин, но в более растущей степени молодых женщин заставляет их все более активно искать способы совмещения разных форм жизнедеятельности. Главная социальная проблема, возникающая в этой связи, обусловлена неудовлетворительными институциональными условиями для удовлетворения одинаково значимых для молодежи потребностей иметь семью, продолжить себя в детях и состояться в других сферах жизни, самовыразиться через другие формы социальной активности. Возникшее внутри аксиологической структуры противоречие, не получив разрешения, приводит к нарастанию конфликта, пространством реализации которого становятся внутрисемейные отношения. Конфликт еще больше обостряется под влиянием активной пропаганды семейных ценностей, когда осознается невозможность их реализации в соответствии со своими собственными представлениями, ставящая молодежь перед выбором между созданием семьи и сохранением свободы самовыражения, сохранением семьи и отказом от активной социальной жизни. Поэтому в российском обществе в контексте реализации национального проекта «Демография» актуальным является не столько формирование семейных ценностей, сколько создание институциональных условий для реализации тех установок, которые воспроизводятся в сознании подавляющего большинства молодых россиян. Эскалация этого противоречия является одним из главных источников социально-демографического риска в российском обществе.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Носкова А.В. (г. Москва)

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕНЯЮЩИЕСЯ КОНТЕКСТЫ И ВЫЗОВЫ

В докладе обсуждаются проблемы развития семьи в начале XXI в. Акцент сделан на неоднозначность современной семейной ситуации. Показано, что чертой современных обществ стали тенденции, одновременно сохраняющие и разрушающие естественные семейные связи.

Ключевые слова: семья, семейные изменения, гендерные трансформации, семейная политика.

The paper discusses the problems of family development at the beginning of the twenty-first century. The emphasis is done on the ambivalence of the current status of family institution. It is shown that simultaneously preserve and destroy of the natural family ties has become one of the main characteristics of modern societies.

Keywords: family, family change, gender transformation, family policies.

Значение семьи для общества – фундаментальная тема. На протяжении всей истории развития социальной науки, начиная с античных философов, величайшие мыслители всех времен и народов рассуждали о влиянии семьи на государство и личность. Альтернативные идеи Платона и Аристотеля открыли научную полемику об идеальной для общества модели семьи.

Тенденции и перспективы развития семьи попали в сферу пристального внимания ученых на рубеже XIX–XX вв. Уже в XIX в. один из отцов-основателей социологии Герберт Спенсер поставил вопрос о разрушительном воздействии социального прогресса на семью. Тема дезинтеграции, кризиса, упадка семьи нашла свое отражение в трудах влиятельнейших ученых – классиков социальной науки конца XIX – начала XX в. Среди них Питирим Сорокин, Эрнст Бержесс, Арсен Дюмон, Николай Бердяев, Василий Розанов. Более ста лет назад они писали о сокращении детей в семье, росте разводимости, увеличении доли одиноких домохозяйств, разрушении авторитета родителей, индивидуализации, разрыве семейных связей как о проявлениях деградации семейных

отношений. Их тексты о семье как будто призывали обратить внимание на эти явления в сфере семейных отношений и на их деструктивные последствия для общества и личности. И они оказались правы! Демографическое неравенство стран мира, феномен быстро стареющих обществ, миграционные потоки, меняющие социальные структуры западных обществ, кризис социального государства, подростковый экстремизм – эти и другие проблемы современности во многом спровоцированы институциональными трансформациями семьи.

Другая проблема, которая ставилась в то время, но не теряет своей актуальности и сегодня, – социальное неравенство семей с различным числом детей. В противовес мальтузианским идеям Карл Маркс показал, что не дети как таковые являются источником бедности для семей – условия капиталистической организации наёмного труда ставят семьи с детьми в неравное положение с теми, кто детей не имеет, и порождают систему неравенства между семьями с различным числом детей. По своему стоимостному выражению капиталистическая зарплата ориентирована на компенсацию средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, но она не учитывает семейное положение наемного работника [2]. Проблема неравенств семей с различным числом детей остается нерешенной и в наше время.

Начиная с конца 1960-х гг. научные дискуссии о семье активно перешли в плоскость семейной политики государства.

К этому времени противоречия между обществом/семьей/индивидом, порожденные индустриальным обществом XX в., стали явными.

Противоречие между демографическими потребностями общества и репродуктивными желаниями семьи и индивида, противоречие между семейным уходом и женской профессиональной занятостью, противоречие между числом детей и материальным благосостоянием членов семьи породили острые проблемы в сфере рождаемости.

Рождаемость во всех странах Европы и СССР опустилась ниже границы простого воспроизводства. Несмотря на острые контрасты в политике, экономике, идеологии, демографические тенденции сближали лагерь «капитализма» с «социализмом». К началу 1980-х гг. во всех странах Европы и в российской части СССР суммарный коэффициент рождаемости опустился ниже границы простого воспроизводства.

Другие проблемы в семейно-демографической сфере потянули за собой шлейф социальных проблем.

- Рост числа разводов привел к укоренению социальных проблем неполных семей: новых форм бедности, проблем в сфере социализации и социально-психологической уязвимости детей, воспитывающихся одним родителем.
- Динамичный рост уровня женской профессиональной занятости ослабил семейную функцию ухода и заботы о детях и пожилых членах семьи.
- Дальнейшее расщепление межпоколенческих связей обнажило проблему одиночества пожилых людей.

Что касается самой семьи, то, как отмечают европейские и российские исследователи, во второй половине XX в. получили распространение следующие тенденции [6]:

– тенденция отхода от единой модели семьи с отцом-кормильцем к модели семьи с двумя работающими родителями;

– культурные сдвиги семейно-гендерных ролей от «жены-домохозяйки» к «жене-работнице», от «отца-защитника» к «заботливому отцу»;

– расширение сферы влияния на семью со стороны институтов общественного воспитания и образования, а также социального обеспечения.

В наше время к накопившимся семейным проблемам XX в. добавляются новые глобальные социальные вызовы начала XXI столетия. Стремительно меняется социальный контекст, внутри которого формируются две взаимопротиворечащих друг другу черты современных обществ. Антагонистичные по своей сути, они условно делятся на сохраняющие и разрушающие семью. Кратко их охарактеризуем.

В результате адаптации семей к меняющимся экономическим, демографическим, социальным, коммуникативным условиям современных обществ появляются обновленные формы естественных внутрисемейных отношений. Приведем примеры некоторых их них.

Укореняются новые практики организации семейного ухода и заботы о детях, позволяющие обеспечить новые стандарты жизни и потребности молодых родителей. Речь идет о массовом запросе на высокое качество жизни, о потребности в мобильности и профессиональной самореализации. Наметилась тенденция изменения гендерного принципа организации семейной жизни. Принцип, сформулированный в начале XX в. первопроходцем в социальной политике Швеции Альвой Мюрдаль, «равные права для матери устроиться на работу» заменяется формулировкой «равные права для работающей женщины завести детей» [5]. Что означает эта метаморфоза? Еще в середине XX в. вытягивание женщины из семьи и втягивание ее в сферу профессиональной занятости реализовывало потребность капиталистического производства в дешевой, а

социалистической индустриализации – в дополнительной рабочей силе. Теперь профессиональная карьера для женщины – это самоценность.

Поменялась и логика построения жизненной стратегии женщины. Раньше – образование семьи, рождение детей, а потом – профессиональная деятельность. Ныне работа предшествует образованию семьи и рождению детей, о чем свидетельствует рост среднего возраста вступления в брак и рождения детей.

Иными словами, гендерная формула изменилась на обратную: «материнство не должно мешать женщине реализовать право на профессию» – на «карьера не должна мешать женщине реализовать право на материнство». В перспективе реализация нового гендерного принципа с помощью специальных социальных практик должна «гасить» конкуренцию между семьей и работой. Так, меняющийся гендерно-ролевой формат обновляет практики раннего развития детей в контексте взаимодействия институтов в этом процессе [4, с. 154].

Меняется и ролевой формат отцовства. Распространяется мода на «вовлеченное» отцовство – включение мужчин в уход за маленькими детьми [4, с. 154]. По сути, это новый механизм регулирования семейной сплоченности и еще одно решение проблемы гендерного баланса. По мнению европейских исследователей, именно сдвиги в сфере отцовства станут основными семейными трансформациями XXI в.

Заострим внимание еще на одной тенденции: на фоне увеличения количества брачных союзов пожилых людей увеличивается число лет совместного проживания супругов в браке [3, с. 159]. Потребность в активном наполнении жизни пожилых людей различными видами деятельности – ресурс для обновления формата межпоколенческой солидарности и ценностной трансмиссии.

Следует также сказать о меняющемся институциональном контексте поддержки семей. Сформировался общественный запрос на меры помощи семей с детьми со стороны институтов гражданского общества. Чувство ответственности за благополучие семей начинает пронизывать бизнес-структуры. Специальные практики помощи семьям с детьми внедряются коммерческими организациями, различными общественными организациями и сообществами. Крупные бизнес-компании в странах Европы и в России включаются в процесс поддержки семейных работников. В научном языке появились даже обозначения для таких бизнес-компаний: «гендерно-чувствительные компании», «компании, дружественные семье», а способы согласования интересов бизнеса и семейных работников в отношении оптимального распределения времени на работу и заботу о детях стали предметом для социальных исследований [4, с. 154].

Общественную атмосферу заботы о семьях с детьми, комфорт и мобильность для родителей создает развитие удобной инфраструктуры для семей с детьми: оборудованные детские площадки во дворах домов, «игровые» в местах общественного питания, аэропортах, магазинах и специальные семейные зоны в городских парках. В современном обществе притягивающие к себе внимание семейные зоны создают эффект визуализации семейного образа жизни, тем самым выполняя важную функцию воздействия на брачные и репродуктивные установки молодых людей.

Теперь обозначим альтернативную черту современных обществ –тенденции, разрушающие естественные основания семьи. Их можно назвать «рукотворными», так как их развитие во многом обусловлено фактором глобального информационно-дискурсивного влияния на семейные установки людей. Воздействие на традиционное сознание происходит в результате безбарьерного вовлечения многих стран мира в информационную орбиту новых дискурсов (в том числе научных) о семье и гендере, что стало возможным в ситуации, когда «под влиянием увеличивающейся открытости границы страны перестают быть охранительными рубежами в отношении иных

культурных ценностей и иных образов жизни» [1, с. 9]. Это приводит к быстрому утверждению новой нормативности – повсеместному распространению и продвижению мировоззренческих установок и ценностей, основанных на идеях семейного разнообразия, выбора и свободы в сфере брачного и репродуктивного поведения, идее гендерной нейтральности. Внедрение в массовое сознание населения подобных идеологем создает условия для распространения нетрадиционных партнерств, моделей поведения, связанного с отказом от вступления в брак и рождения детей – культурных образцов гендерно-нейтрального родительства и детства. Одновременно с расширением сексуальных свобод и выборов усиливается контроль над семьями с детьми со стороны социальных служб [3, с. 160]. Столкновение культурной традиции с навязываемыми мировоззренческими идеалами и образцами поведения порождает расколы в культурной идентичности народов многих стран мира. Следует отметить, что этот когнитивный диссонанс в большей степени характерен для структуры сознания молодого поколения женщин, чья гендерная социализация происходила в условиях общественного переосмысления традиционной женской роли.

---

1. Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 3–12.

2. Маркс К. Заработная плата, цена, прибыль [Электронный ресурс] URL: http://politazbuka.info/downloads/Knigi/marx_zarabotnaya_plata_cena_i_pribyl.pdf (дата доступа: 10.10.2019).

3. Носкова А.В. Меняющиеся семейные отношения – гендер и поколения (о VIII Конгрессе Европейского общества изучения семейных отношений) // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 158–160.

4. Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Семьи сквозь призму разнообразия (о IX Конгрессе Европейского общества семейных отношений) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 153–155. DOI: 10.31857/S013216250004289-0.

5. Hoem Jan M. Why does Sweden Have Such High Fertility. Working paper WP 2005-009. April 2005/Jan M. Hoem // Max Planck Institute for Demographic research [Electronic resource]. URL: http://www.demogr.mpg.de/Papers/Working/wp-2005-009.pdf (date of access: 10.10.2019).

6. Wall K. Fathers and work-family balance: challenges, policies and practices [Electronic resource]. URL: https://www.fpce.up.pt/esfr2018/pdf/presentations/Karin_Wall.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

Ростовская Т.К. (г. Москва)

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается вопрос об актуализации изучения студенческой семьи как особого типа современной молодой семьи и одного из основных институтов социализации молодежи.

Ключевые слова: молодая семья, студенческая семья, статус студенческой семьи, современная супружеская пара студентов.

The article considers the issue of updating the study of the student family as a special type of modern young family and one of the main institutions of socialization of youth.

Keywords: young family, student family, student family status, modern married couple of students

Студенческая семья представляется особым типом современной молодой семьи и является одним из основных институтов социализации молодежи. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в настоящее время на федеральном уровне не установлен правовой статус студенческой семьи, отсутствует единая правовая база социальной политики в отношении данного типа семьи, что приводит к разрозненным действиям социальных служб в регионах, низкой эффективности работы учреждений органов по делам молодежи и социальных программ по поддержке студенческой семьи. До сих пор остается спорным вопрос относительно установления возрастного ценза членов студенческой семьи. Также не ясно, какуюсемью считать студенческой: семью, в которой оба супруга являются студентами, либо семью, в которой один из супругов – студент.

В этой связи считаем целесообразным при установлении статуса студенческой семьи использовать критерии оценки отнесения к молодой семье, данные в Основах государственной молодежной политики до 2025 года: «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст супругов увеличивается до 35 лет)» [1; 2]. Таким образом, предлагается определять студенческую семью как семью, «состоящую в зарегистрированных отношениях (возраст обоих супругов не превышает 30 лет), в которой оба или один из супругов обучаются по очной форме в учебных заведениях« высшего образования» [7, с. 3].

Отечественные исследования демонстрируют, что в настоящее время семья остается привлекательной ценностью для студенческой молодежи, которая является главным субъектом общественного воспроизводства, так как именно в данной возрастной группе в основном сконцентрирован репродуктивный потенциал социума [11].

Рассуждая о современной супружеской паре студентов, невозможно не упомянуть, что она представляется многосторонней и изменчивой под влиянием общественных преобразований, зачастую живущей в отношениях, зарегистрированных государством, чаще не имеющей либо в редких случаях имеющей одного ребёнка и проживающей совместно на одной территории с родительской семьёй одного из молодых супругов. Еще одна немаловажная составляющая, отличительная черта данной категории семьи– то, что супруги являются работающими студентами, то есть помимо получения образовательной услуги и выполнения семейных обязанностей стараются самостоятельно строить карьерный рост, совмещая при этом все эти три компонента [6]. Подавляющая часть учёных, анализируя данный тип семьи, отмечают, что у него есть индивидуальная особенность. Так, по мнению российского социолога И.Ф. Дементьевой, в семье превалирует« фундамент счастья и благополучия семейно - брачного строительства в целом (и как результат, процветание всего общества)».

Динамичное включение молодых людей в серьёзный процесс, связанный с воспроизводством населения, способствует сохранению наследственности в замещении предыдущих поколенческих связей.

Социальные проблемы студенческой семьи напрямую связаны с основным жизненным этапом – этапом вступления во взрослую жизнь, характеризующимся поступлением в вуз и получением образования, переходом на финансовую самостоятельность, заключением брака и рождением детей. Молодежная тематика всегда

представляется острым пунктом в повестке государства, в связи с тем, что это поколение менее других задействовано в социальных отношениях, нестабильно в собственных мнениях и позициях, поведении, отношении к происходящей действительности, показывая на практике, что нарастание проблем в молодёжном сообществе, его настроений напрямую зависит от кризисных этапов развития общественной жизни [9].

Социальное неравенство молодёжи, и студенческой семьи в частности, формируется с учётом социального происхождения, родительских статусных ролей в обществе, присоединённости в социальную структуру и её первоочередные среды для получения своего индивидуального статуса. Отличительными признаками неравенства, как и для других социальных категорий, являются уровень дохода, наличие собственности, властные полномочия, уровень образования – иными словами, разделение совершается по характерным форматам стратификации, а показателями выступают персональные коэффициенты данных величин (степень, объем, формы).

Результаты научных исследований позволяют продемонстрировать модель стратификации студенческой семьи, включающую в себя три группы [5, с. 153].

Высшую касту студенческой семьи составляют молодые люди, материальный достаток которых выше среднего: это молодые представители бизнес элит, руководители высшего звена, так называемая «золотая молодёжь». Благодаря особому статусу в обществе, выражающемуся не только в высоком финансовом благополучии (в том числе доход и возможности родителей), но и обширной величиной доступности и владениями общественными возможностями, устанавливающими их стабильный, в сопоставлении с другими категориями, степень жизненных возможностей при социальном перемещении [8, с. 21].

Данной касте присущ высокий уровень требований в представлении своих прав на качество получаемой образовательной услуги, кадровый рейтинг, формы проведения свободного времяпрепровождения и, в свою очередь, на социальное место в обществе. Зачастую, как и все остальные категории, они по наследству получают социальный статус.

Средняя каста студенческой семьи, которая приравнена к группе «молодёжь со средним достатком», формируется из числа студентов, чьи семьи имеют средний доход, что материализуется в их поведенческих формах как потребителя.

Нижнюю социальную касту семьи студентов («финансово малообеспеченная молодёжь») на сегодняшний день составляют молодые люди из бедных семей, низшее звено рабочего класса (промышленных организаций, не предпринимательского сектора), молодёжь сельской местности. В значительной степени они воспринимаются как «маргинальный элемент» между отмеченными выше кастами.

Финансовая обеспеченность является значительной социально – экономической проблемой, возникающей в студенческой семье. Если в юношеский период экономическое состояние формируется материальной обеспеченностью родителей, то у семейных студентов – методом получения денежной прибыли. Осуществляющиеся общественные преобразования приводят к тому, что выгоду получают не те, кто производит общественно полезные товары и услуги, а те, кто представляет коммерческую и властную сферы. Проблемы, относящиеся к финансовой составляющей, зачастую вынуждают отказаться, в частности, от получения образования вне зависимости от его форм и ступеней.

Анализ Всероссийского межвузовского социологического исследования «Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей», проведенного нами в 2015 году, позволил выявить следующие результаты [3].

Для большинства респондентов (66,5%) семья представляет наиболее значимую ценность. Материальная обеспеченность занимает второе место в иерархии ценностей

студенческих семей - 32,3%. Стабильность в обществе отметили 14% опрошенных, друзей - 20,2%, ориентацию на успех - 12,7%, профессионализм - 3,9%, свободные отношения - 4,4% и удовольствие - 4,2%.

Подготовка к супружеству начинается с восприятия примера поведения родителей в семейной жизни. Представления молодых людей о будущей семейной жизни стихийно формируются в самой родительской семье – или как стремление к повторению, или как желание сделать все по-другому и т.д. У 75% респондентов образ жизни их родителей вызывает уважение, восхищение. 3,6% осуждают постоянные ссоры своих родителей, у 2,8% образ жизни родителей вызывает раздражение, 3,6% относятся к нему безразлично, 10,5% затрудняются ответить, 4,2% респондентов воздержались от ответа.

В результате исследования также было выявлено, что жилищной программой для молодых семей пользуются 2,7% респондентов. 35,8% опрошенных вовсе не знают о данной программе, что говорит о низком уровне их заинтересованности. 21,1% знают, но утверждают, что ею невозможно воспользоваться, и 40,2% знают, но не пользуются ею. 59,2% респондентов нуждаются в специальных законах, направленных на комплексную поддержку молодой семьи, из них 79,4% считают, что российский институт семьи в настоящее время в кризисе. И кризис, по их мнению, заключается в большом количестве разводов, в снижении уровня жизни российских семей, в увеличении количества незарегистрированных браков и в нежелании иметь детей.

Полученные результаты всероссийского межвузовского исследования позволяют говорить о том, что в системе ценностей семья по-прежнему остается одним из ведущих ориентиров среди молодежи. Выявление особенностей студенческой семьи позволило подтвердить нашу гипотезу о том, что изменения во многом определяют динамику трансформации семьи в современном обществе в целом, и данный тип семьи остро нуждается в социальной поддержке [10, с.81].

В заключение следует отметить, что студенческая семья, как специфический тип молодой семьи, находится в определённых условиях. Прежде всего, это обусловлено тем, что данной категории присуща индивидуальная структура характерных проблем. Помимо этого именно с трансформациями в этом типе семейных отношений учёные в области семьи связывают потерю положения и функциональных особенностей семейных отношений в социуме и в жизнедеятельности отдельных его представителей притом что эти преобразования представляются, на первый взгляд, итогом и выражением обострения психологической неподготовленности семьи студентов, а также показателями и состоянием этих преобразований, мотивирующих углубление модификационных феноменов в семейной динамике.

Студенческой семье, вне зависимости от возрастных характеристик и стажа совместной прожитой жизни, присущи собственная система и иерархия функций, к которой относятся функции, связанные с получением образования и профессиональной специализации, а также упорядочивания сексуальных отношений и организации свободного времяпрепровождения.

---

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185.
2. Данное определение было предложено автором в проект Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

3. Всероссийское межвузовское исследование «Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей», проведенное в 2015 году в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, 6 субъектах РФ. Студенческих семей в возрасте от 17 до 35 лет N= 628 членов. Рук.-докт.социал.наук., профессор Т.К. Ростовская.

4. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М.: Наука, 1991. С. 112.

5. Кузина И.Г., Лободенко А.С. Студенческие семьи и браки в современной России: социологический анализ // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 5 (18). С. 152–156.

6. Маркова А.В. Социальная безопасность студенческой семьи: вопросы терминологии // Инновации в науке. 2015. № 50. С. 122–126.

7. Медков В.А., Ростовская Т.К. Особенности и проблемы функционирования студенческой семьи в образовательных организациях высшего образования // Организация работы с молодежью. 2017. № 5. С. 3.

8. Муратова Г.М. Студенческая семья в условиях системного изменения российского общества: автореферат дис. … канд. социол. наук. М., 2011. С. 21.

9. Накашидзе Д.Д. Роль работы в становлении студенческой семьи // Научное знание современности. 2017. № 1 (1). С. 185–187.

10. Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей. Вестник Нижегородского университета имени Н.В. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 73–81.

11. Ростовская Т.К., Карповская Е.Е. Студенческая семья как субъект новой семейно-демографической политики // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: сборник тезисов Всероссийской науч. практ. конф. с междунар. участием, (4 октября 2018 г., МГУ имени М.В. Ломоносова) / Под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. 396 с. (Электронное издание сетевого распространения).

Елютина М.Э. (г. Саратов)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

В статье дается содержательная характеристика супружеских отношений в пространстве повседневной жизни пожилого человека. В исследовательском фокусе – Проекции супружеских отношений в опыте переживания пожилых людей, а также механизмы регуляции супружеских отношений, «запускающие» процессы защиты и самосохранения. Показано, что супружеские отношения могут быть как позитивными, так и негативными: на одном полюсе концентрируются объединяющие свои усилия супруги и тем самым повышающие иммунитет семьи, на другом – увеличивается дистанция между супругами, вплоть до разрыва супружеских отношений. Выделение зон напряженностей в представлениях и переживаниях пожилых людей может внести вклад в развитие актуальных дискуссий вокруг практик социальной помощи и поддержки представителей геронтологической группы. Статья основана на основана на результатах эмпирического социологического проекта, посвященного изучению супружеских отношений в позднем возрасте.

Ключевые слова: развод в позднем возрасте, стратегии адаптации пожилых супругов, симбиотичность супругов, супружеская забота, референции супружеской заботы.

The article provides a substantive description of marital relations in the everyday life of elderly age. The experiment focuses on issues related to the experiences of older people, as well as the mechanisms for regulating marital relations, «triggering» the processes of protection and self-preservation. It is shown that matrimonial relations can be both positive and negative: spouses uniting their efforts are concentrated at one pole and thereby increasing the immunity of families, the spacing between spouses increase up to the other pole, up to the rupture of marital relations. Separating areas of tension in the perceptions and experiences of older people can contribute to the development of current discussions around the practices of social assistance and support of representatives of the gerontological group. The article is based on the results of an empirical sociological project devoted to the study of matrimonial relations at a later age.

Keywords**:** divorce at a later age, the adaptation strategies of the elderly spouses, the symbiotic character of the spouses, spousal care, references of spousal care.

Несмотря на то что в последнее время значительно расширился ареал обращения к социогеронтологическому знанию, а социогеронтологическая информация стала заметным аргументом в политической борьбе, в экономической конкуренции, в продвижении определенных продуктов и услуг, геронтологические исследования пока еще робко преодолевают медикализацию академического дискурса, неактивно разворачивают научный поиск в новых направлениях, в том числе в направлении исследования пожилой семьи, которое нуждается в специфическом характере описания, обсуждения и структурирования материала. Осмысление проблемности пожилой семьи затруднено вследствие недостаточности репрезентативных локальных социологических исследований. Нами в течение последних лет проводилась поисковая и экспериментальная работа, направленная на определение содержательной оси представлений о проблемах пожилой семьи, в том числе о новых тенденциях в супружеских взаимодействиях с целью мобилизации личностных ресурсов супругов, активизации различных форм их социального участия. Выделим три основных блока супружеских проблем и, опираясь на данные наших эмпирических исследований, содержательно их охарактеризуем.

1. Структурные особенности супружеских отношений пожилой семьи

Происходят структурные изменения, связанные с феноменом «пустого гнезда», с изменениями финансовых поступлений, с перенастройкой адаптивных механизмов, со сменой алгоритма функционирования, перераспределением функций и обязанностей, с возникающими проблемами здоровья. Мы использовали исследовательскую «оптику» микроанализа, которая позволяет посмотреть на супружеские отношения с точки зрения их подвижного, открытого характера. Как показали наши исследования [1, с. 94–98], изменение содержания супружеских отношений в пожилой семье происходит как в позитивную, так и в негативную сторону. На одном полюсе концентрируются супружеские солидарности, объединяющие свои усилия супруги и тем самым повышающие иммунитет семьи, способствующий противостоянию разного рода рискам и угрозам, на другом - полюсе увеличивается дистанция между супругами, вплоть до разрыва супружеских отношений. У некоторых пар можно наблюдать постоянное скрытое противостояние, инициирующее разного рода конфликтные ситуации. Чаще всего латентное противоборство основывается на давних обидах и неразрешенных конфликтах. Совершенно ясно, что для развода после долгих лет совместной жизни существуют как стимулы, так и ограничения, которыми определяются его мотивационные основания. В

качестве таковых мы выделяем следующие моменты: 1) искусственно развитые потребности (злоупотребление алкоголем, наркотиками); 2) супружеская неверность; 3) достижение экономической выгоды; 4) трудности, связанные с отставкой по работе; 5) нивелирование «стабилизаторов» внутрисемейных отношений.

Тем не менее пожилая семья более стабильна, и разводы в таких семьях достаточно редки. Стабильность супружеских отношений, по нашим данным, поддерживается следующими факторами [5, с. 67–69]:

− снижением активности в познании внешней среды и повышением интровертности, концентрацией на внутрисемейных проблемах;

− наличием устоявшейся системы отношений между супругами, приводящей к снижению рисков возникновения конфликтных ситуаций и к оптимизации их разрешения;

− усилением симбиотичности супругов, высокой степенью эмпатийности по отношению друг к другу, что помогает успешно избегать конфликтов или разрешать их.

2. Изменения социально-экономического плана

Наше внимание фокусировалось на «наполняемости» семейного бюджета в аспектах его формирования на микро- и макроуровне определённой социально-экономической ситуации и семейной политики в стране, а также на условиях жизни пожилой семьи. Мы изучали экономические проблемы семьи и разнообразные факторы, влияющие на уровень и качество её жизни (финансовое положение семьи, проблема занятости супругов, получения государственных трансфертов поддержки, жилищные условия, низкодоходные семьи, вопросы социальной защиты семьи, зависимость удовлетворённости семейными отношениями от экономического положения семьи). Исследовательский интерес был направлен главным образом на изучение практик адаптации пожилой семьи к экономическим трансформациям в стране, способов и механизмов выживания семьи в условиях финансово-экономического кризиса. По нашим данным [2, с. 27–28], пожилая семейная пара располагает ограниченными ресурсами для рекрутинга финансовых средств с целью жизнеобеспечения, и, кроме того, ей нужно быть готовой к тому, чтобы совладать с непредвиденными обстоятельствами (ухудшение здоровья, утрата самостоятельности). Поэтому можно говорить лишь о дефицитном уровне жизни пожилой семьи, прибегающей к определенным практикам выживания. Снижение уровня благосостояния, отсутствие материальных средств для реконструкции своего жилища, для поддержания необходимых гигиенических условий вынуждают пожилых людей (особенно это касается одиноких женщин) изменять привычные условия проживания: переселяться в менее престижные районы, довольствоваться гораздо более низким жилищным сервисом (нередко коммунальными квартирами). Как показали результаты нашего исследования, пожилые люди используют следующие стратегии выживания, особые механизмы совладения с жизненными трудностями.

- Тщательное планирование семейного бюджета, избегание дополнительных трат. Речь идет о том, что статьи расхода семейного бюджета тщательно продумываются заранее и фиксируется определенная последовательность шагов.
- Пенсионеры в современной России - потребители рынка дешевых товаров в отличие от пенсионеров экономически развитых стран, которые являются наиболее платежеспособными, составляют социальную группу с самым большим расходным капиталом.
- В отношении кредитных ресурсов представителей третьего возраста можно говорить лишь о потребительском, а не о деловом кредите. В качестве источников кредита для пожилой семьи наиболее доступными оказываются два: ломбарды и родственники. Причем, как правило, помощь родственников, пожилые люди рассматривают как крайний, экстремальный случай. Кредит им необходим на текущие расходы (удовлетворение

первичных потребностей), в некоторых случаях на внеочередные расходы (семейный праздник, лекарства, плата за лечение).

- Выполнение разовых поручений за вознаграждение: автомобильные перевозки, выращивание рассады садовых и огородных культур, выгуливание собак, присмотр за квартирой, за детьми.
- Рациональное использование ресурсов своей межличностной сети, использование внутрисемейного и межсемейного бартера, а также практик одаривания, возникающих на почве ролевых ожиданий в отношениях родительства и родства.
- Адекватная оценка своих планов и происходящего в целом, отсекание ненужных дополнительных функций, особенно в хозяйственной сфере, а также снижение своих стандартов путем пересмотра ролевых требований к себе и окружающим.
- Использование различных приватных скреп (общие смыслы и способы поведения, юмор, самоирония, непритязательные домашние увлечения, способствующие разрешению множества мелких проблем).
- Практики экономного использования вещей: навыки реставрации вещей (шитье, штопка и другие виды ремонта), экономное, бережное хранение и поддержание их функциональности, постоянная ревизия собственных действий в отношении к вещам [3, с. 108–110].

3. Супружеская забота

Локальная сцена жизни пожилых людей характеризуется финансовыми затруднениями и усилением ожиданий болезненных изменений, которые затрудняют (или делают невозможным) решение проблем собственными силами. Пожилые люди начинают «сканировать» отношения на предмет возможных реакций заботы в первую очередь на индивидуальном уровне, так как не уверены в стабильности своего положения, сохранении контроля над своей жизнью. С возрастом происходит возрастание потребности в разного рода услугах и проблематизируется качество помощи и поддержки.

Под супружеской заботой мы понимаем своего рода нарратив заботы, развертывающийся во времени и связанный с реконфигурацией взаимоотношений супругов и поиском выгодного консенсуса. Супружеская забота становится не только возможной, но и необходимой в пожилой семье, так как выступает способом решения многих социально-экономических проблем. Как показали результаты нашего исследования, супружеская забота может быть чрезмерной, излишней, а может ощущаться нехватка заботы, ее дефицит. При этом избыток заботы не всегда доставляет дискомфорт, даже если принимает форму конфликта в замедленном режиме; в действие в этом случае вступает логика инерции. Супружеский пассив заботы также не характеризуется нулевым итогом; забота предоставляется, но под воздействием различного рода психологических усилителей.

По результатам нашего исследования [4, с. 47–51] можно выделить следующие содержательные референции заботы.

- Забота проникает в повседневную жизнь в самых разных формах, не растворяясь в ней, но неизменно выказывая свое отличие от прочих дискурсов. Забота не сводится к ее эффективности.
- Логика заботы постепенно конструируется как логика обоюдности, взаимообращенности, взаимозависимости. Важно, чтобы помощь была замечена, чтобы была взаимная обратная связь между супругами.
- Эффект "бутылочного горлышка" в супружеской заботе возникает на фоне процесса наложения заботы о другом на возрастающую озабоченность своими собственными проблемами. Эта особенность требует перераспределения ресурсных

запасов (материальных, энергетических, личностных) на фоне, как правило, превалирования в этом возрасте потерь над приобретениями.

1. Елютина М.Э Социальная экзистенция старости: архив мнений. Саратов: Изд-во СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2017. С. 66–74.

2. Елютина М.Э., Болотов Г.И. Повседневная жизнь пожилой семьи: стратегия планирования и жесткой экономии ресурсов // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 15. Вып. 1. С. 24–29.

3. Елютина М. Э., Ивахнова А. Д. Повседневные практики использования и утилизации вещей// Социологические исследования. 2014. № 2. С. 107−115.

4. Елютина М.Э., Ивченков С.Г., Колязина Л.В. Супружеская забота как способ ведения жизни в пожилой семье // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 45–54.

5. Елютина М. Э., Исаева С.А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 91–99.

Калачикова О.Н. (г. Вологда)

СЕМЬЯ И БРАК В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Брачно-семейные установки молодежи являются важным основанием организации их жизнедеятельности и могут служить источником «новых» стратегий и линий поведения в этой сфере, поскольку в силу своих особенностей именно молодые люди наиболее остро чувствуют требования среды и времени. Определяя представления о семье, необходимо выявить ее ценность, основы союза, роли и обязанности супругов, репродуктивные установки и мотивацию, формы партнерских отношений. В данной работе использовались результаты мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого Вологодским научным центром РАН с 2005 г., данные ряда российских исследований молодежи.

Ключевые слова: семья, брак, молодежь, детность семьи, сожительство, семейные роли.

Marriage and family values of young people serve as a significant basis for organizing their life activities and can be a source of “new” strategies and behavior patterns in this sphere, because especially young people due to their individualities have keen senses regarding the demands of environment and time. Defining notions about the family, it is necessary to reveal its value, marriage basics, roles and duties of spouses, reproductive attitudes and motivation, and forms of partnership relations. This article represents the results of the population’s reproductive potential monitoring conducted by Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences since 2005 and the data from a number of Russian youth studies.

Keywords: Family, marriage, youth, parenthood status, cohabitation, family roles.

Представления о семье и браке, их реализация в жизни являются частью общей культуры общества. Согласно концепции социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи, «в том или ином виде культура является специфическим способом организации жизнедеятельности молодежи и определяет рамки, в которых осуществляются ее самоидентификация и социальные взаимодействия. А регулятивная функция культуры состоит в формировании ценностей, идеалов, норм, образцов поведения, которые становятся частью самосознания молодых людей, определяя их

поколенческие черты. Ориентируясь на культурные черты, присущие поколению современников, и идентифицируя себя с их носителями, молодежь интегрируется в общее культурное пространство» [7, с. 17]. Таким образом, молодежь имеет возможность одновременно с интеграцией вносить изменения в культуру, формируя свою. Брачно-семейная сфера не исключение. Как молодое поколение видит семью, каков механизм формирования ее образа – вопросы, ответы на которые позволят прогнозировать и, возможно, корректировать траекторию развития этого социального института и общества в целом. Оговоримся, что исследовательский поиск осуществляется на данных опросов жителей Вологодской области (98% русских в структуре населения по итогам переписи 2010 г.) [1]. Определим место семьи в структуре ценностей молодежи и отношение к браку. По значимости семья устойчиво занимает первое место в иерархии жизненных ценностей всех поколений. Около 85% вологжан указали ее в числе трех главных жизненных ценностей (наряду со здоровьем – 77% и родительством – 63%). Однако следует учитывать, что в данном контексте речь идет о понимании семьи как общности, группы, частью которой воспринимает себя человек. Это семья как род, родительская семья и семья собственная, вместе взятые. Своя собственная семья связывается с категориями брака и родительства, что согласуется с классическим определением А.Г. Харчева [8], акцентирующего внимание на отношениях супругов, родителей и детей, а также других родственников, что было закреплено А.И. Антоновым [2, с. 65] в выделении ключевого критерия семьи – наличия триединства супружества, родительства и родства.

Предпочтение официальному браку отдают только около половины молодых людей в возрасте до 25 лет, что на 20 п.п. меньше, чем в группе 25+. При этом выражающих симпатию сожительству примерно столько же, сколько в старшем возрасте. Различия обусловлены высокой долей неопределившихся среди молодежи. Основой брака выступает любовь. Обращаясь к опыту коллег, отметим, что использование инструментария, позволяющего оценить степень значимости ценностей, в частности смысложизненных, дает возможность определять их спектр. Исследование специалистов ИСПИ РАН показало, что «по степени значимости смысложизненные ценности распределились следующим образом: любовь, понимаемая современной молодежью и как высшая форма человеческих отношений, и просто как секс (58 %); спокойная безбедная жизнь (42,2 %); проявление своей индивидуальности (самореализация) (37,1 %); продолжение себя в будущих поколениях (31,5 %), стремление к истине (27,6 %); борьба за справедливость (21 %); политическая борьба (4 %)» [3; 8, с. 21]. Как видно, «семейные» ценности имеют высокую значимость для молодежи, как и материальное благополучие, индивидуальность. Подобное понимание любви наводит на мысль о том, что в том числе и в нем может скрываться причина высокой разводимости. Состоятельность гипотезы о романтизации брака как фактора его нестабильности подтверждают исследования соответствия реального образа партнеров ожиданиям. Получены значимые расхождения между идеальным и реальным образом партнера, что свидетельствует о высоком уровне скрытой неудовлетворенности, о конфликтном отношении молодых супругов друг к другу на фоне взаимного разочарования. Несоответствие ожиданий мужчин и притязаний женщин связано с более высоким стремлением последних реализоваться в профессии, чем хотелось бы мужчинам. Мужчины недостаточно участвуют в родительских функциях и мало эмоционально поддерживают жен. При этом женщины настроены на то, что мужчина должен быть социально успешнее [3, с. 224]. Удовлетворенность и браком, и партнером зависит от представлений о роли мужа и жены, их семейных обязанностей. Исследования ВолНЦ РАН также свидетельствуют о сохранении традиционных образов жены и мужа в сознании молодежи: жена – это мать, сексуальный партнер, хозяйка, хранительница очага, друг; муж – сексуальный партнер, защитник, отец, глава семьи,

добытчик, хозяин (табл. 1). При сопоставлении представлений и реально выполняемых ролей выявлен ряд важных обстоятельств.

Таблица 1. Представление о ролях, выполняемых супругами, и их реальная реализация (в % от числа опрошенных соответствующей возрастной группы, состоящих в браке на момент опроса)

	Возрастные группы							
	15 - 19 лет*		20 - 24 лет		25 - 34 лет		Старше 35 лет	
Роли	должна	выполняет	должна	выполняет	должна	Выполняет	должна	выполняет
	Жена							
Матери	92,0	50,0	94,0	77,5	94,3	88,7	92,2	91,8
Сексуального партнёра	79,3	100,0	85,9	85,0	90,5	87,3	86,9	86,0
Хранительницы «очага»	82,7	100,0	86,6	82,5	88,4	82,7	88,2	87,0
Хозяйки	86,7	100,0	87,2	87,5	87,6	83,1	86,9	84,0
Главы семьи	18,0	0,0	21,5	32,5	25,6	36,6	26,9	41,4
Добытчицы	25,3	0,0	26,8	40,0	26,0	46,5	29,1	48,0
Друга	70,7	100,0	75,8	70,0	75,0	73,6	65,0	62,8
Другое	0,7	0,0	0,7	2,5	0,4	0,4	0,6	0,4
Роли	**Муж**							
	должен	выполняет	должен	выполняет	должен	Выполняет	должен	выполняет
Отца	69,3	50,0	77,9	67,5	86,4	84,5	86,6	84,8
Сексуального партнёра	64,7	100,0	72,5	80,0	86,2	88,4	85,4	87,4
Защитника	66,7	100,0	77,2	75,0	85,0	79,2	82,4	79,8
Хозяина	59,3	50,0	69,8	72,5	81,9	76,8	80,7	76,6
Главы семьи	64,0	100,0	75,8	77,5	74,8	74,3	70,5	77,0
Добытчика	66,7	50,0	71,8	65,0	75,1	81,3	72,0	78,2
Друга	56,0	50,0	63,1	65,0	69,8	69,4	64,3	63,2
Другое	0,0	0,0	0,7	0,0	0,2	0,7	0,1	0,4

* В выборке 150 человек в возрасте 15−19 лет, из них в браке состоят двое, поэтому анализ по группе не производился

Во-первых, степень реализации женщинами «приписываемых» ролей у молодежи заметно ниже, чем у более старших возрастных групп, где жены выполняют и перевыполняют отведенные им роли. Во-вторых, «мужские» неожидаемые «глава семьи» и «добытчик» реализует примерно половина всех жен. В-третьих, среди молодежи существенно ниже доля определившихся с содержательным смыслом понятия «муж»; представления о тех ролях, которые должен выполнять мужчина в браке имеют около 50% молодых людей. В-четвертых, менее половины опрошенных женщин старшего возраста отводят мужчинам роль главы семьи и добытчика. То есть эти роли добровольно передаются женщинам, делятся между супругами, что объясняется активностью «слабого пола» в профессионально-трудовой самореализации, заметным вкладом в материальное обеспечение семьи.

В контексте распределения обязанностей в среднем по выборке и особенно в старших возрастных группах подтверждается сохранение двойной занятости женщин: кроме «зарабатывания денег» жены выполняют хозяйственно-бытовую, воспитательную, рекреационную функции семьи (табл. 2). У молодежи в большей степени выражено стремление к паритетному распределению обязанностей и властных полномочий.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как между вами и вашим (вашей) супругом (супругой) распределяются следующие брачно-семейные обязанности» (в % от тех, кто состоит в зарегистрированном браке, N = 802)

Вариант ответа		Среднее по выборке	Возраст			
			15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	Старше 35 лет
Распределение семейного бюджета	Муж	13,0	50,0	4,5	12,6	13,5
	Жена	26,9	0,0	22,7	22,5	30,5
	Совместно	60,1	50,0	72,7	64,9	56,0
Уход за детьми и их воспитание	Муж	4,5	0,0	21,1	5,0	3,4
	Жена	39,0	0,0	26,3	35,5	42,2
	Совместно	56,5	100,0	52,6	59,4	54,4
Материальное обеспечение семьи	Муж	30,8	50,0	18,2	34,5	28,6
	Жена	7,2	0,0	27,3	4,6	8,2
	Совместно	62,0	50,0	54,5	60,9	63,3
Организация семейного досуга (отдых, развлечения)	Муж	6,6	0,0	18,2	5,5	6,8
	Жена	28,9	50,0	27,3	28,9	28,9
	Совместно	64,5	50,0	54,5	65,5	64,3
Забота о здоровье и благополучии членов семьи	Муж	5,1	0,0	9,1	4,0	5,7
	Жена	41,9	50,0	27,3	43,1	41,7
	Совместно	53,0	50,0	63,6	52,9	52,6
Обеспечение психологического комфорта	Муж	6,7	0,0	9,1	6,8	6,6
	Жена	40,5	50,0	13,6	38,5	43,2
	Совместно	52,8	50,0	77,3	54,8	50,1
Выполнение домашнего задания совместно с детьми	Муж	7,7	0,0	28,6	6,4	7,7
	Жена	52,0	0,0	28,6	50,5	54,4
	Совместно	40,3	100,0	42,9	43,1	37,9
Поддержание родственных связей	Муж	3,8	0,0	4,5	4,3	3,4
	Жена	18,5	0,0	4,5	14,9	21,9
	Совместно	77,7	100,0	90,9	80,8	74,7
Покупка продуктов и прочих товаров	Муж	9,0	0,0	13,6	11,4	7,0
	Жена	32,7	0,0	36,4	26,8	37,0
	Совместно	58,3	100,0	50,0	61,8	55,9
Приготовление пищи	Муж	6,9	0,0	27,3	6,8	5,9
	Жена	66,6	100,0	59,1	64,3	68,5
	Совместно	26,6	0,0	13,6	28,9	25,6
Уборка	Муж	5,6	0,0	22,7	5,6	4,8
	Жена	68,2	100,0	50,0	69,1	68,3
	Совместно	26,2	0,0	27,3	25,3	26,9
Стирка и глажение белья	Муж	6,9	0,0	22,7	6,8	6,2
	Жена	81,7	100,0	72,7	82,4	81,5
	Совместно	11,5	0,0	4,5	10,8	12,3
Работы по ремонту дома, бытовой техники и прочего	Муж	75,6	50,0	68,2	75,5	76,1
	Жена	8,9	0,0	27,3	9,0	8,0
	Совместно	15,5	50,0	4,5	15,5	15,9
Вынос мусора	Муж	44,2	0,0	42,9	47,5	42,1
	Жена	14,5	50,0	23,8	13,4	14,7

	Совместно	41,3	50,0	33,3	39,1	43,2

Молодые мужья чаще моют посуду, делают уборку, занимаются детьми [4]. Вполне вероятно, что мы наблюдаем переоценку супружеских ролей, когда для компенсации выхода женщины во внешнюю для семьи среду, успешного выполнения мужских обязанностей мужчина глубже вовлекается во «внутренние» дела семьи, берет на себя бытовые вопросы.

Молодежь отличается более высокой адаптивностью к изменениям, тогда как женщины, особенно старшего возраста, остаются в ловушке несоответствия представлений о своей роли и реально выполняемых обязанностях. Наличие дискомфорта, неудовлетворенности ситуацией либо выливается в форму «поздних» разводов, либо компенсируется установкой о «справедливости» подобного положения в силу половой принадлежности и ориентацией на главенство мужчины [5, с. 57–58]. Вместе с тем мужчины утрачивают позицию (и значение) стратега, планирующего жизнь семьи в долгосрочной перспективе. Несколько десятилетий назад средние значения осмысленности жизни преобладали у мужчин, сегодня часто результаты оказываются прямо противоположными [6, с. 110]. Смысложизненные ориентации девушек в большей степени характеризуются наличием целей будущего и уверенностью в возможности контролировать свою жизнь и принимать решения [6, с. 111]. Такая позиция обусловлена высоким уровнем образованности женщин, их материальной и профессиональной самодостаточностью. Сохраняющаяся дискриминация в оплате труда поддерживает малодетность, так как наличие детей (декрет, больничные) может привести женщину к утрате позиций в профессиональной сфере, потребует дополнительных усилий по возвращении, что является нежелательным, особенно с учетом рисков бедности семей с детьми.

Несоответствие установок и реальности семейной жизни увязываются с заключением брака. Брак понимается как некое обязательство жить по определенным правилам, традиционно, где все должны играть устаревшие роли. Поэтому сожительство (так называемый, гражданский брак,) представляется приемлемой альтернативой, в который прежде всего меняется уровень претенциозности к партнеру. Так, в исследовании Е.В. Змановской и Т.Е. Карташовой выявлено, что «отношения в гражданском браке несколько лучше, чем в официальном. В гражданском браке достоверно выше оценка уровня дружелюбия партнера, готовность подчиняться и уступать, оценка отношений с друзьями, чувства личной свободы. Те, кто состоят в гражданском браке, демонстрируют большую ценность продуктивности жизни и честности, стремление к эгалитарному укладу семьи. В официально зарегистрированном браке усиливается взаимная требовательность друг к другу, повышается ценность родительства, счастливой семейной жизни и интимно-сексуальных отношений» [3, с. 225].

Среди юных вологжан 15–19 лет ценность родительства менее распространена, чем у населения более старшего возраста (41% против 67% в группе 25–49-летних). Делать выводы о межпоколенных различиях не стоит, их приоритет на текущем этапе жизни – получение образования. А вот в группе молодежи 20–24 лет она ближе к среднему, и, если сравнить долю указавших в числе главных жизненных ценностей родительство в 2007 и 2019 гг., рост заметен – с 48,3 до 60,4%.

Ценность родительства можно рассматривать как маркер потребности в детях, количественное выражение которой показывает предпочитаемое число детей. На протяжении 14 лет семьи остаются малодетными (табл. 3), сохраняя традиционное сокращение относительно друг друга (желаемое число детей меньше идеального, ожидаемое – желаемого), что свидетельствует о наличии проблем, условий, детерминирующих реализацию желаемых рождений. Идеальное число детей отражает

оценку наиболее приемлемой детности семей в сложившихся условиях, желаемое - личные предпочтения людей без поправки на реальные возможности, ожидаемое - то число детей, которое респонденты планируют иметь реально. Так же как и по ценности родительства, в данном вопросе молодежь неоднородна: не имеющие опыта самостоятельной жизни, супружеских или партнерских отношений молодые люди 15–19 лет ориентированы на относительно большую детность, чем 20–24-летние. По сравнению с 2005 г. в 2019 г. молодые люди хотят и планируют иметь больше детей, но по сравнению, например, с 2007 г. заметен спад. Это подтверждает влияние демографической политики на установки населения: 2007 г. – год начала реализации новых мер поддержки рождаемости, в частности материнского капитала, которые были восприняты населением весьма позитивно. Особенно высокие значения среднего желаемого и планируемого числа детей были зафиксированы у 20–24-летних молодых людей (3,0 и 2,9 соответственно).

Таблица 3. Средние значения предпочитаемого чисела детей.

Среднее число детей	15-19 лет			20-24 года			25-34 года			35 лет и старше		
	2005	2007	2019	2005	2007	2019	2005	2007	2019	2005	2007	2019
Идеальное	1,99	-	2,20	1,98	-	2,17	2,01	-	2,15	2,15	-	2,11
Желаемое	2,04	2,86	2,20	2,01	3,00	2,07	2,21	2,97	2,14	2,29	2,87	2,14
Ожидаемое	1,74	2,79	2,02	1,71	2,90	1,95	1,74	2,82	2,01	1,74	2,67	2,01

Репродуктивная мотивация представлена психологическими мотивами, стремлением к переживанию родительства, для чего, в принципе, достаточно одного ребенка (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Для вас дети – это...» (в %)

Тип и направленность мотивации	**Вариант ответа**	**Год обследования**				
		2007	2011	2014	2017	2019
Психологическая позитивная	Дети – это «радость» жизни	73,0	65,3	74,8	73,4	71,5
Социальная позитивная	Обязательная часть семьи	46,0	45,3	43,0	48,7	44,3
	Наследники, продолжатели вашего дела	36,3	42,4	36,2	44,5	41,7
Социально-экономическая позитивная	Помощь в старости	36,7	34,1	34,9	31,6	38,4
Экономическая позитивная	Помощь в ведении хозяйства	18,7	16,7	14,4	14,4	19,7
	Источник доходов	2,0	0,5	0,7	0,7	7,0
Экономическая негативная	Дополнительная трата денег	5,9	3,5	4,1	3,3	4,2
	Снижение материального положения семьи	4,5	1,5	4,0	3,1	4,2
Социально-психологическая негативная	Помеха отдыху, личной жизни	3,5	2,1	3,3	3,1	2,9
Социальная негативная	Помеха карьере	3,6	1,3	2,1	2,3	1,7

Почти для половины вологжан дети – обязательная часть семьи, для 42% – наследники, продолжатели дела; 38% надеются на помощь детей в старости. Экономические аспекты играют роль ограничителя, внося свой вклад в категорию мотивов не «за», а «против». Структура мотивов молодых людей не имеет значимых отличий от представленной (в пределах 2 п.п. по разным позициям).

Таким образом, представления молодежи о семье базируются на патриархальной модели с главенством мужчины и четким распределением на мужские и женские обязанности и роли. Однако в своих семьях молодежь чаще реализует принципы эгалитарности, наполняя отношения романтизмом и эмоциями, рассматривая их как

форму самовыражения. Это также подтверждается массовым недоверием к брачному контракту (более 40% как среди молодежи, так и среди старших возрастных групп считают, что заключающие его супруги не доверяют друг другу). В отношении к браку прослеживается явная противоречивость. С одной стороны, важность легитимного союза сохраняется, что обусловлено ориентацией на родительство, с другой-брак отождествляется с устаревшей патриархальностью, заложенной в установках, но не соответствующей социальной реальности. Роли мужчины и женщины пересматриваются, перераспределяются, жены успешно справляются с задачами, считавшимися ранее мужскими, молодые мужчины охотнее включаются в семейный быт. Вместе с тем конфликт стереотипных представлений о семейной жизни и действительности порождает спектр «компенсационных механизмов», таких как предпочтение сожительства, уже находящегося на стадии легитимации, откладывание регистрации брака, удлинение протогенетического интервала, малодетность, высокая разводимость, childfree.

---

1. Мониторинг репродуктивного потенциала и поведения населения Вологодской области осуществляется ВолНЦ РАН с 2005 г. Опрашивается 1500 человек от 15 до 49 лет методом раздаточного анкетирования. Выборка квотная по полу, возрасту, типу населенного пункта.

2. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 15 с.

3. Змановская Е.В., Карташова Т.Е. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи // Вестник ТГПУ. 2011. № 12.

4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи Научный результат. Серия: Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 3–13. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1.

5. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76.

6. Карташова Т.Е. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 129.

7. Митина Г.В., Нугаева А.Н., Нуриханова Н.К. Содержательные характеристики толерантного сознания современной молодежи // Вестник КемГУ. 2015. № 2-5 (62).

8. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. с.

9. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4.

Темаев Т.В.,
Колязина Л.В. (г. Саратов)

ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

В статье представлен теоретический анализ ресоциализационного потенциала института семьи в отношении граждан, осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы. Описаны негативные и позитивные последствия семейных практик заботы/незаботы о своих родственниках, имеющих статус бывших преступников. Показан низкий ресоциализационный потенциал семейной организации в настоящее время и необходимость государственной и общественной помощи членам семьи осужденных.

Ключевые слова: практики заботы, семья, осужденный, ресоциализация.

The article presents a theoretical analysis of the resocialization potential of the family Institute in relation to citizens sentenced to serve a sentence in prison. Describes negative and positive effects of family practices caring/not caring about their relatives having the status of ex-offenders. The low resocialization potential of the family organization at the present time and the need for state and public assistance to family members of convicts are shown.

Keywords: care practices, family, convict, resocialization.

Социальный институт семьи, являясь одним из самых распространенных в обществах любого типа, выступает, бесспорно, значимой сферой жизни для каждого человека, играет важнейшую роль в его социализации, в поддержке и заботе в различные периоды жизни, особенно в кризисные моменты, к которым в том числе относится осуждение человека на отбывание наказания в местах лишения свободы. Однако этот тезис не столь очевиден при более глубоком изучении данной темы: в период нахождения в исправительном учреждении человек на время отрывается от семьи, источника его моральной и материальной поддержки, случается, что семьи распадаются, оставляя осужденного в одиночестве, а иногда негативный семейный опыт выступает катализатором становления индивида на криминальную жизненную траекторию [5, с. 146].

Трансформация семьи как социального института в настоящее время, по-прежнему является темой актуальной и востребованной в научном дискурсе. Среди многих направлений исследования семейной тематики вопрос о ее роли для различных поколений является одним из самых обсуждаемых. Уже давно известно, что семья, как и любой другой социальный институт, не статичный феномен, а изменяется под воздействием целого комплекса исторических предпосылок [3, с. 95]. Среди них – урбанизация населения, переход от индустриального к информационному обществу, трансформация политической сферы и многое другое. Так, в последние три десятка лет в нашей стране наблюдаются: общая дезорганизация семейных связей и в целом нестабильность браков, проявляющаяся в некоторой разобщенности между членами семьи; рост уровня разводов; увеличение количества детей, рожденных вне брака; распространенность незарегистрированных, сожительских семей.

Возможно, самым главным изменением, является факт трансформации традиционных ролевых нагрузок в семье, что негативно сказывается в том числе на семьях, в которых муж или отец являются бывшими осужденными, освобожденными от отбывания наказания в местах лишения свободы. Дело в том, что многие осужденные мужчины различных возрастов после освобождения нигде не работают, ведут паразитический образ жизни за счет пенсии матери или отца, зарплаты жены, случайных, как правило криминальных, заработков, при этом отталкиваясь от ценностей патриархата,

желают доминировать, требуя к себе особого отношения. Отец семейства, имеющий несовершеннолетних детей, являясь бывшим осужденным, характеризуется как несамостоятельный, зависимый от структуры тотальной институции, длительное время решающей за него все хозяйственно-бытовые вопросы [6]. При возвращении в семью данный родитель не выступает полноценным субъектом семейной организации, не демонстрирует активного и эффективного участия в экономической жизни семьи, в организационной жизни собственных детей, не принимает верных самостоятельных решений как минимум в первые месяцы после освобождения. Как правило, наблюдается социальное дистанцирование и самоустранение от общесемейных проблем, что негативно влияет на поддержание и сохранение семейных отношений, накладывает на «ослабленных» членов семьи дополнительную нагрузку в виде ответственности за положительно направленную ресоциализацию бывшего осужденного. Отмеченное распределение ролевой нагрузки приводит к семейным конфликтам, к разрыву отношений, а иногда и к преступлению на бытовой почве. В результате такого положения вещей, как подчеркивает В. Галецкий, наблюдается ухудшение экономического положения многих семей, что отрицательно влияет на качество выполняемых ими функций [2].

Действительно, семья бывшего преступника, находящегося в исправительном учреждении (родители, супруг, дети и другие родственники), ощущает на себе давление в виде практик стигматизации, реализующихся в отвержение со стороны «осведомленной» общественности в связи с их идентификацией с криминалитетом и возможной причастностью к преступным действиям. Интенсивность практик стигматизации напрямую зависит от тяжести совершенных преступлений и от характера местных традиций их оценки. Справедливо, на наш взгляд, утверждает Дж. Мюррей о том, что существует следующая закономерность: в провинции и сельской местности, где количество общеуголовных преступлений выше и жители попадают в исправительные учреждения чаще, степень стигматизации ниже, и наоборот. Также при соседском или близком проживании преступников и их жертв наблюдается увеличение степени стигматизации [7]. *Низкий ресоциализационный потенциал семьи в отношении собственных членов, осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы, и ее маргинальное положение свидетельствуют о необходимости государственной и общественной помощи членам семьи осужденных.* При этом нельзя не согласиться с высказыванием Е. Васкэ о том, что «...государство перестает быть гарантом семьи и детства как в материальном, бытовом, финансовом, так и в нравственно-правовом плане...» [1, с. 76].

Тем не менее основная часть усилий государственных органов в исправительных учреждениях, например в отделах по социальной защите осужденного, и в различных организациях вне пенитенциарной системы, таких как службы занятости населения, центры социального обслуживания, деятельность участковых уполномоченных, где планируется проживание бывших осужденных, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы, направлена на поиск родственников осужденного и восстановление прерванных связей с семьей. Этому имеется простое объяснение: общеизвестно, что распространенность преступности среди семейных ниже, чем среди холостых или одиноко проживающих граждан. Как правило, семья стимулирует осужденного в период пребывания в исправительном учреждении на условно-досрочное освобождение, при этом чем лучше поведение человека в колонии, тем больше вероятности несовершения им преступления после освобождения. Отсюда следует вывод о том, что осужденные, имеющие на свободе семью, в большей степени соблюдают требования режима ИУ, что свидетельствует об их ресоциализации к условиям колонии, и

лучше адаптируются к условиям жизни на свободе. Периодические свидания с семьей, родственниками, телефонные звонки, посылки – средства, которые не позволяют окончательно «исключить» заключенного из социальной среды вне исправительного учреждения [4] благодаря семье.

Можно констатировать, что исследование ресоциализационного потенциала семьи осужденного в настоящее время становится актуальным как в теоретическом, так и в практическом контексте, так как часто в государственной социальной поддержке нуждаются именно семьи, а не бывшие преступники. В результате возникает необходимость в совершенствовании механизма взаимодействия государственных структур с членами семей осужденных с целью повышения их ресоциализационного потенциала. В связи с этим значимым становится осмысление возможностей и ресурсов института семьи, спектра его полномочий как факторов ресоциализации осужденных. Важнейшим вектором развития семейной организации видится разработка направлений повышения его ресоциализационного потенциала. Актуальным представляется разрешение проблемных узлов в семьях осужденных, среди которых и переосмысление их потребностей и ресурсов, и принятие правовых документов, на государственном уровне закрепляющих направления социальной поддержки, заботы и помощи семьям осужденных.

---

1. Васкэ Е.В. Некоторые философские аспекты преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 76–79.

2. Галецкий В. Встретит ли институт семьи XXII век? // Дружба народов. 2005. № 6. С. 147–159.

3. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99.

4. Новикова А. Контакты с внешним миром // Положение заключенных в современной России. Доклады и тематические статьи. М.: Московская Хельсинкская группа, 2003. С. 95–98.

5. Темаев Т.В., Мельникова О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т.13. № 2. С. 138–151.

6. Haney C. From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families, and Communities. The Psychological Impact of Incarceration: Implications for Post-Prison Adjustment [Электронный ресурс]. URL: http://aspe.hhs.gov/hsp/prison2home02/Haney.htm#IV [дата обращения: 13.03.2019]

7. Murray J. The effects of imprisonment on families and children of prisoners // The Effects of Imprisonment. Cullompton, England: Willan, 2005. P. 452–453.

Мавланов Б.А.,
Бакаева Ю.Р. (г. Ташкент)

ФАКТОРЫ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ РАЗВОДОВ

В статье анализируются личностные, межличностные, социальные, экономические, институциональные причины и факторы роста семейных разводов в Узбекистане по результатам исследования. Дается оценка деятельности организаций, уполномоченных за поддержку семей в кризисных ситуациях. Приводятся основные условия сохранения семей с точки зрения разведенных лиц. Предлагаются меры по укреплению института семьи, предотвращению семейных разводов, прежде всего среди молодых семей.

Ключевые слова: семейные разводы, институт семьи, кризисные семьи, молодые семьи, условия сохранения семьи, бездетные семьи.

The article analyzes the personal, interpersonal, social, economic, institutional causes and factors of growth of family divorces in Uzbekistan according to the results of the study. Also, the article assesses the activities of organizations authorized for supporting families in crisis situations, provides the basic family preservation conditions in tems of the divorced persons, and proposes the measures to strengthen the family institution and prevent family divorces, especially among young families.

Keywords: family divorces, family institute, crisis families, young families, family preservation conditions, childless families.

Создание крепкой и счастливой семьи всегда являлось одним из главных ценностей, залогом счастливой жизни для граждан узбекского общества. Общество стремится к сохранению этой ценности, прилагает огромные усилия для недопущения распространения распада браков, неполных семей, роста числа детей, лишенных родительских забот. В узбекском обществе распад семьи особенно трагичен для женщины, так как в подавляющем большинстве случаев после заключения брака молодая семья живет в доме родителей супруга, вместе с ними. Согласно законодательству, невеста не обретает каких-либо прав на данное жилье, владельцами которого чаще всего являются родители супруга. И после развода женщина вынуждена возвращаться в дом своих родителей, где, как правило, кроме них проживает минимум семья одного из ее братьев. Помимо бытовых проблем разведенная женщина подвергается осуждению социума независимо от причин развода.

Статистика семьи показывает, что в Узбекистане за последние годы число разводов росло стабильно и довольно высокими темпами, хотя коэффициент разводимости остается низким относительно средних показателей большинства стран мира, особенно Европы. За период 2012–2017 гг. число семейных разводов выросло в 1,8 раза, а в сельской местности – в 2,3 раза [3, с. 168]. Приведенные данные указывают на обострение проблемы распада семей и требуют изучения и глубокого анализа факторов и причин семейных разводов, а по их результатам – разработки действенных мер по их предотвращению.

Актуальность данной задачи также подтверждается Концепцией укрепления института семьи в Республике Узбекистан [2, с. 2], которая определяет проведение комплексных исследований и разработку мер по предотвращению семейных разводов и их социальных последствий одним из приоритетов государственной политики в области укрепления института семьи.

В целях реализации указанных задач Научно-практическим исследовательским центром «Оила» было проведено исследование, направленное на изучение причин и факторов семейных разводов, оценку роли и эффективности деятельности структур и институтов, ответственных за поддержку семей и укрепление института семьи на местах,

а также на разработку мер и рекомендаций по усилению потенциала укрепления семей, устранению факторов и рисков, обусловливающих рост семейных разводов.

В рамках исследования проведены опрос и глубинные интервью с лицами, оформившими расторжение брака за последние 3 года, проведен опрос с местными экспертами из числа руководителей и специалистов Центра «Оила», комитета женщин, загсов, судов, органов самоуправления граждан, независимых психологов, изучены данные загсов, судов и махаллинских комитетов[1].

Результаты исследования показали, что основными причинами разводов являются отсутствие взаимопонимания и согласия, постоянные ссоры и конфликт между супругами (22,5%), отсутствие детей в семье / бесплодие (15,6%), постоянное вмешательство родственников супругов в их жизнь, конфликты с ними (15%), алкоголизм (6,8%), хроническое заболевание супруга(супруги) / паралич (4,6%).

Удивительно, что почти 7% респондентов назвали в качестве основной причины развода плохие отношения/конфликты между родственниками супруга и супруги, хотя у самих супругов не было существенных мотивов для расторжения брака. Данный факт указывает на довольно существенное влияние родственников на жизнь семьи, особенно если это молодая семья. Таким образом, каждый пятый брак распадается вследствие негативного воздействия родственников супругов на их отношения и совместную жизнь.

Опрошенные эксперты также отмечают, что такие причины разводов как отсутствие согласия, постоянные конфликты между супругами, конфликты с родственниками супругов, неудовлетворительные жилищные условия семьи, конфликты между родственниками супруга и супруги, которые составляют почти половину случаев расторжения браков, в определяющей степени связаны именно с совместным проживанием с родственниками одного из супругов. С этой точки зрения, программы и меры, направленные на улучшение жилищных условий, представление жилья для семей, реализуемые правительством, помимо своей основной цели могут поспособствовать снижению числа семей с конфликтным потенциалом. Вышеприведенные выводы подтверждаются также результатами опроса, которые свидетельствуют о том, что 82,9% разведенных пар жили вместе с родственниками супруга. Большинство работников органов местного самоуправления, опрошенных в ходе исследования и участвовавших в обсуждениях, подчеркнули, что часто их усилия по примирению семей сводятся к нулю из-за неадекватной и бескомпромиссной позиции родственников супругов, проживающих с ними, и нередко она нейтрализует стремление супругов сохранить семью.

Среди причин развода названы также ситуации, свидетельствующие об ограничении прав и возможностей женщины, в том числе в решении вопросов, касающихся различных аспектов жизни семьи (2,9%).

Материальные и бытовые проблемы семьи тоже являются значимыми факторами распада семьи. 5,2% женщин, участвовавших в опросе, заявили, что развелись с мужем потому, что он не прилагал даже минимальных усилий для материального обеспечения семьи. Для узбекской семьи, где традиционно экономическая и трудовая активность женщин невысокая и на них возлагаются в основном задачи по уходу за детьми и обеспечению необходимого быта и уюта в семье, экономические усилия мужчины и их результаты имеют крайне важное значение.

В качестве основной причиной распада семьи в 7,5% случаях указаны постоянные материальные трудности в семье, отсутствие работы у супруга и плохие/тесные жилищные условия.

[1] Махаллинский комитет – орган самоуправления граждан в Узбекистане.

Высокий уровень трудовой миграции, особенно в сельской местности, также влияет на прочность семей. Около 2% респондентов указали в качестве основной причины распада их семьи утрату связи с семьей, супругом/супругой, уехавший на работу заграницу.

Согласно результатам исследования часть разводов случается вследствие материальных проблем семей, долгов семьи (домохозяйства), возникших в результате непосильных для семьи затрат на проведение свадьбы.

Местные эксперты, принимавшие участие в опросе, также указывали на ряд других факторов и предпосылок, обусловливающих, по их мнению, распад молодых семей. В качестве основных причин, за исключением объективных факторов (бездетность, расторжение брака по причине лишения свободы супруга (супруги) на срок не менее трех лет за совершение преступления по решению суда согласно Семейному кодексу Республики Узбекистан [1, с. 10]), названы недостаточная подготовленность молодежи к семейной жизни, ранние браки.

Недостаточная подготовленность молодежи к семейной жизни в значительной степени обусловлена отсутствием системной работы уполномоченных организаций и учреждений на местах, ответственных за подготовку молодежи к семейной жизни, особенно парней. Проведенный анализ также показал, что, кроме фрагментарности, низкая эффективность деятельности ответственных организаций в данном направлении, особенно в сельских районах, обусловлена ее слабой обеспеченностью информационными и агитационными материалами, предназначенными для молодежи, вступающей в брак.

Результаты исследования позволяют сделать однозначный вывод о том, что без существенного расширения спектра работ по подготовке молодежи к семейной жизни, без обеспечения комплексности и системности этих работ невозможно добиваться ощутимых результатов в сфере обеспечения устойчивости молодых семей, в том числе ведение качественного обучения по вопросам семьи в профессиональных учебных заведениях, общеобразовательных школах обретает крайне важное значение.

Для решения данных задач в пилотной форме в нескольких районах и городах образованы школы подготовки к семейной жизни для молодых пар, подавших заявление на регистрацию брака. В данных школах ведутся бесплатные занятия по основам крепкой семьи, репродуктивного здоровья и половой жизни, ведения бюджета семьи, обязанностей супруга(супруги) в соответствии с канонами общества, шариата, по правовым вопросам и т.п. Результаты мониторинга эффективности и полезности школ позволяют сделать вывод о необходимости расширения сети данных учреждений.

Работники загсов, махаллинских комитетов указывают, что вступление в брак многих молодых людей, не достигших материальной независимости от своих родителей, родственников, является причиной нестабильности имолодых семей, а также недостаточно ответственного отношения части молодежи в целом к своей семье и принятия решения о расторжении брака даже по несущественным причинам.

Таким образом, проблемы разводов молодых семей в большей степени связаны с их морально-психологической, экономической неподготовленностью к ведению семьи и совместного быта. Согласно статистическим данным, ежегодно около 25 тыс. девушек в возрасте 17-18 лет вступают в брак [3, с.159]. Доля таких браков составляет более 8% от общего количества заключенных в течение года браков.

Как было отмечено выше, значительная часть семей разводятся по причине отсутствия детей, с проблемами до и после бесплодия одного из супругов. Исследование позволило выявить крайне тревожную тенденцию в данном вопросе: многие бездетные семьи не проходят необходимое обследование и лечение, а предпочитают разводиться. В ходе опроса лиц, подававших заявление на расторжение брака по причине бездетности,

выяснилось, что большинство из них не получили необходимые квалифицированные консультации специалистов и не обладают необходимой ориентацией, чтобы пройти комплекс медицинских процедур и лечения.

Исследование показало, что рост разводов в определенной степени имеет институциональные предпосылки, которые выражаются в низкой эффективности мер, проводимых разными уполномоченными организациями, учреждениями в сфере организации работ с проблемными семьями, оказавшимися на грани развода, оказания им содействия в решении проблем, являющихся причинами кризисной ситуации в семье.

Участвовавшие в опросе в качестве основной причины низкой эффективности деятельности данных учреждений указывали отсутствие до недавнего времени специального обучения по работе с семьями, оказанию им помощи и поддержки в тяжелых семейных и жизненных ситуациях, организации работ, направленных на профилактику таких ситуаций.

Вывод о недостаточном участии уполномоченных организаций и учреждений в решении проблем семей подтверждается данными исследования. Более 43% опрошенных сообщили, что не получали никакой помощи от этих организаций. При этом около 40% респондентов, с которыми уполномоченные лица и организации проводили работу по сохранению семей, указали, что их усилия ограничивались лишь проведением беседы с супругами и их родственниками.

Одним из институтов, направленных на обеспечение устойчивости семей, являются примирительные комиссии при махаллинских комитетах. Основные функции данных комиссий - ведение работы с проблемными семьями, оказание им социальной и психологической поддержки, принятие мер по примирению семей, подавших заявление на расторжение брака, участие в подготовке молодежи к семейной жизни и пропаганде среди населения семейных ценностей и т.п.

По мнению большинства опрошенных экспертов, результативность деятельности примирительных комиссий крайне низкая, и данное обстоятельство, а также отсутствие в некоторых махалля таких комиссий являются одним из серьезных факторов низкой эффективности работы, проводимой с проблемными семьями.

Главной проблемой примирительных комиссий, не позволяющей им функционировать эффективно, является отсутствие условий для мотивированного и полноценного участия членов данных комиссий в их работе, (в частности, члены комиссий выполняют свои обязанности на общественной основе, и их работа никак не поощряется): не предусмотрен четкий порядок освобождения членов комиссии от своих прямых обязанностей на время участия в работе комиссии, как результат - у членов комиссии нередко возникают проблемы на работе по причине отсутствия, связанного с выполнением своих обязанностей в период работы комиссии; слабое представление членов комиссии о своих функциях, обязанностях и полномочиях.

Результаты исследования также требуют акцентировать внимание на вопросах совершенствования деятельности судов по рассмотрению заявлений граждан на расторжение брака. Эксперты отмечают, что чрезмерная рабочая нагрузка на уполномоченных работников судов не позволяет им должным образом, всесторонне изучить ситуацию с каждой семьей, и принимать решения, учитывающие все обстоятельства и условия ситуации, оценивать последствия развода для каждой из сторон, для детей.

Крайне важной является собственная оценка респондентов своего решения о разводе и его последствий, а также возможных условий сохранения семьи. 37,3% опрошенных выразили уверенность, что при определенных условиях их семью можно было бы сохранить. В качестве условия сохранения семьи 24,8% респондентов выразили

мнение «если бы родственники супруга(супруги) не вмешивались в нашу жизнь», 21,1% - «если бы была возможность жить отдельно», 9% - «если бы мне или супруге(супругу) была оказана помощь в трудоустройстве и мы смогли бы исправить материальное состояние нашей семьи». Также были озвучены условия, связанные с возможностью полной реализации прав женщины в семье.

Безусловно, самым трагичным последствием разводов является судьба детей разведенных пар, которые в большинстве случаев лишаются заботы и общества одного из родителей. По данным опроса, 61,2% семей на момент развода имели детей. Опрошенные эксперты отмечают необходимость пересмотра механизмов реализации прав детей разведенных семей и полного обеспечения обязанностей родителей перед ними.

Проведенный анализ результатов исследования позволил сформулировать следующие предложения и рекомендации:

а) разработка и утверждение единой концепции подготовки молодежи к семейной жизни, включающей в себя принципы формирования системы организации обучения по вопросам семьи и семейных ценностей в учебных заведениях;

б) проведение специального исследования вопросов доступности услуг по диагностике, лечению бесплодия, выработка предложений по повышению их доступности, особенно в сельской местности; внедрение при районных, городских поликлиниках комиссий по рассмотрению и выдаче заключений о бесплодии, обсуждение вопроса правомерности данного заключения при рассмотрении дел по причине бездетности;

в) разработка новой редакции Положения о примирительных комиссиях при органах самоуправления граждан с указанием в нем практических механизмов обеспечения и мониторинга результативности их деятельности, прав примирительных комиссий;

г) внедрение практики обязательного прохождения беседы с психологом обратившихся в загсы с заявлением о заключении брака;

д) формирование обоснованного государственного заказа на подготовку семейных психологов в вузах;

е) выделение государственных грантов на издание в крупных тиражах общепризнанной литературы по укреплению семей и сохранению семейных ценностей;

ж) расширение сети школ подготовки молодежи к семейной жизни.

---

1. Семейный кодекс Республики Узбекистан. 30.04.1998 (с изм. и допол.) [Электронный ресурс]. URL: http://lex.uz/docs/104723 (дата обращения: 12.03.2019).

2. Об утверждении Концепции укрепления института семь в Республике Узбекистан: Постановление Президента Республики Узбекистан № 3808 от 27 июня 2018 г. // Национальная база данных законодательства. 29.06.2018. № 07/18/3808/1410.

3. Демографический ежегодник Узбекистана: стат. сб./ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Ташкент, 2018. 168 с.

Бессчетнова О.В. (г. Саратов)
Волкова О.А. (г. Белгород)

СПЕЦИФИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ИХ ПРАВАХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье представлен анализ процедуры восстановления родительских прав в России и за рубежом на основе статистических данных, обосновывается положение о необходимости социального сопровождения родителей, желающих восстановить родительские права.

Ключевые слова: лишение родительских прав, восстановление в родительских правах, дети, оставшиеся без попечения родителей, сиротство.

The article presents an analysis of the procedure for restoring parental rights in Russia and abroad based on statistical data; substantiates the provision on the need for social support for parents wishing to restore parental rights.

Keywords: deprivation of parental rights, restoration of parental rights, children without parental care, orphanhood**.**

Семья является одним из основных социальных институтов, который обеспечивает воспроизводство населения, преемственность поколений, передачу знаний и опыта через сохранение и воспроизведение языка, менталитета, образа жизни, социокультурных традиций, ценностей, обычаев и норм поведения в процессе социализации новых членов общества.

В настоящее время важность сохранения и укрепления семьи, семейных ценностей и традиций осознается государством и обществом, что отражается в принятии целого ряда документов: концепций демографической и семейной политики Российской Федерации до 2025 года, Указа Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» на период 2018–2027 гг., Послания Президента РФ Федеральному собранию. Данные нормативно-правовые акты предусматривают введение комплекса мер по раннему выявлению семейного неблагополучия, оказанию помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, а также по реабилитации семей, где родители лишены или ограничены в родительских правах.

Юридически взаимоотношения биологических родителей и детей основаны на факте кровного родства, который предполагает наличие неотчуждаемых прав и обязанностей по отношению друг к другу. Нарушение правовых норм, предусмотренных законодательством РФ, влечет за собой различную степень ответственности (административную, уголовную), а также ограничение или лишение родительских прав и, как следствие, передачу права опеки над несовершеннолетними детьми уполномоченным на то лицам (усыновителям, опекунам/попечителям, приемным родителям, патронатным воспитателям и др.) или государственным организациям (медицинским, образовательным, социозащитным учреждениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Утрата опеки над кровными детьми может произойти как на добровольной основе, так и в принудительном порядке. Трудная жизненная ситуация или социально опасное положение (проблемы с жильем, здоровьем, трудоустройством, преодоление зависимостей и т. д.) заставляют родителей добровольно помещать детей сроком на один год в социозащитные учреждения (социально-реабилитационные центры, приюты, стационарные отделения центров помощи семье и детям), не дожидаясь решения суда об ограничении или лишении их родительских прав. Многие из них по истечении данного периода не имеют возможности забрать детей в семью из-за нерешенных проблем. В соответствии с законодательством РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, передаются на различные формы устройства: под опеку, усыновление, в приемную или

патронатную семью либо в государственные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В случае невыполнения, злоупотребления, пренебрежения родительскими обязанностями по содержанию и воспитанию детей, перечень которых содержится в Семейном кодексе РФ [1], родители могут быть принудительно лишены права опеки над несовершеннолетними детьми по решению суда. Несмотря на то что процедура лишения/ограничения родительских прав в нашей стране предусматривает возможность их восстановления, практика показывает, что немногие родители пользуются данным правом. В 2017 г. в России 30 876 родителей были лишены родительских прав, и лишь 1 568 вернули детей в семью [2].

Согласно российскому законодательству (ст. 69 СК РФ), лишение родительских прав является законодательной мерой, направленной на охрану прав и интересов детей, защиту их от негативного влияния, жестокого обращения, злоупотребления со стороны родителей или законных представителей (опекунов/попечителей, усыновителей, приемных родителей), а также уклонения от обязанностей по их воспитанию и содержанию.

В качестве оснований для лишения родительских прав выступают: отказ от ребенка; злостное уклонение от уплаты алиментов; злоупотребление родительскими правами; физическое, психическое, сексуальное насилие; злоупотребление алкоголем/наркотическими средствами; совершение противоправных действий в отношении членов семьи [1].

Лишение родительских прав является крайней мерой для защиты прав и интересов детей в РФ. Оно приводит к целому ряду негативных социальных последствий: распаду семьи; разрыву семейных и родственных связей; снижению ценности семьи и детей; росту социального неравенства; демографическому спаду; увеличению численности семей группы «риска», их стигматизации и социальному исключению; безответственному родительству, социальному сиротству.

Одним из важных вопросов является соотношение числа лишений родительских прав к числу ограничений родительских прав, так как последнее может выступать в качестве меры ответственности родителей и предварительного этапа процедуры лишения родительских прав. По законодательству РФ, орган опеки и попечительства не позднее шести месяцев с момента ограничения родительских прав должен подать иск в суд о лишении родителей их прав, если они не меняют своего поведения. Однако представители опеки могут обратиться в суд и ранее (в законе не указан минимальный срок после вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав), учитывая конкретную семейную ситуацию.

За последние семь лет в нашей стране наблюдается тенденция к снижению количества родителей, лишенных родительских прав (см.табл.1), и к увеличению числа родителей, ограниченных в родительских правах.

Таблица 1. Динамика количества родителей, которые были лишены родительских прав в России в период 2011-2017 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число	58 891	52 206	46 753	42 532	40 213	33 407	30 876

родителей, лишенных родительских прав (тыс. чел.)							

Согласно ст. 72 СК РФ, процедура лишения или ограничения родительских прав в нашей стране не является безвозвратной, а предусматривает возможность их восстановления, в отличие, например, от США, где процедура восстановления родительских прав официально разрешена только в пяти штатах – в Вашингтоне, Калифорнии, Луизиане, Неваде и на Гавайях.

К примеру, на Гавайях только родитель, лишенный родительских прав, может подать официальный иск в суд. Если несовершеннолетний в течение одного года не был усыновлен, суд может пересмотреть имеющиеся обстоятельства лишения родительских прав и принять решение о продлении действия предыдущего решения суда или о его прекращении.

В Вашингтоне и Калифорнии, наоборот, лишь ребенок имеет право подать официальное заявление в суд о его воссоединении с биологическими родителями. Но это возможно не ранее трех лет после лишения родителей их прав. Если несовершеннолетний категорически отказывается от предлагаемого ему усыновления, указанный период может быть сокращен по решению суда. В штате Вашингтон ребенок по возрасту должен быть не младше 12 лет; в Калифорнии возраст ребенка, подающего заявление в суд, вовсе не ограничен, а в штате Невада минимальный возраст - 14 лет [3]. В 2014 г. в США на программы воссоединения биологических семей было выделено $ 321 млн [3]. Приемным родителям, усыновителям, опекунам и попечителям выплачиваются средства, которые покрывают расходы, необходимые на организацию встреч детей, проживающих в приемных семьях, с их биологическими родителями и, кроме того, другие мероприятия, которые позволяют ускорить процесс воссоединения членов кровной семьи или повысить его эффективность.

Согласно российскому законодательству (ст. 72 СК РФ) [1], конкретные дела о восстановлении родителей в их правах осуществляются в судебном порядке. Предусмотрено обязательное участие прокурора, представителей органов опеки и попечительства. Основанием является заявление одного или обоих родителей, но при условии изменения ими тех образа жизни, поведения, отношения к ребенку, которые привели к лишению родительских прав. Для вынесения решения суд учитывает мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет. Одновременно с подачей заявления о восстановлении в родительских правах гражданин имеет право на подачу иска о возврате ему ребенка (но это возможно не ранее чем через шесть месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (или одного из них) родительских прав). Процесс восстановления родительских прав невозможен в случаях: если ребенок уже достиг возраста совершеннолетия; если он усыновлен (ст. 140 СК РФ); если несовершеннолетний имеет собственные возражения или отрицательно относится к воссоединению со своими биологическими родителями; если существуют факты несоблюдения интересов ребенка.

Однако доля лиц, которые были восстановлены в родительских правах, в несколько раз ниже количества тех граждан, по отношению к которым были применены соответствующие официальные санкции. Но при этом наблюдается тенденция к снижению показателей (табл.2).

Таблица 2. Динамика количества родителей, восстановленных в родительских правах в России в период 2011−2017 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число родителей, восстановленных в родительских правах (тыс. чел.)	2 227	2 256	2 341	2 569	1 797	1 595	1 568

Таким образом, опираясь на результаты исследования, можно сформулировать ряд рекомендаций, позволяющих, на наш взгляд, не только увеличить количество возвратов детей в семьи кровных родителей, но и повысить их стабильность: 1) законодательно закрепить право лишенного родительских прав родителя на общение с ребенком, если оно не противоречит его интересам, не наносит вред его физическому, морально-нравственному, психологическому развитию; 2) шире использовать метод участковой социальной работы, позволяющий выявить семьи, находящиеся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, на ранней стадии неблагополучия; 3) провести реабилитационную работу с родителями, в том числе лишенными/ограниченными в родительских правах, оказать им комплексную социальную помощь с целью воссоединения ребенка с семьей; 4) организовать социальное сопровождение восстановленной семьи в постадаптационном периоде в ходе регулярных патронажей, осуществляемых органами опеки и попечительства, учреждениями социальной защиты.

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон. № 223-ФЗ от 29.12.1995 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191514/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329 (дата обращения: 12.03.2019).

2. Семья, материнство и детство Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 14.03.2019).

3. O'Donell, R. J. A second chance for children and families: a model statute to reinstate parental rights after termination // Family court review. 2010. Vol. 48. № 2. P. 362-379.

Юлдашева Ф. Х.,
Базарова Г. Г. (г. Андижан)

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности узбекской семьи с аксиологической точки зрения, выявляется роль семьи в сохранении духовной стабильности общества.

Ключевые слова: Узбекистан, семья, духовные ценности, духовная стабильность, модернизация, поддержка.

The article discusses the features of the Uzbek family from an axiological point of view, examines the role of the family in maintaining the spiritual stability of society.

Keywords: Uzbekistan, family, spiritual values, spiritual stability, modernization, support.

Как известно, в Узбекистане сфера духовности, как и экономическая сфера, признана приоритетной. Гармоничное соответствие данных сфер по сути, является важным фактором настоящего и будущего развития Узбекистана. Реформы, осуществляемые в последнее время, в процессе духовного обновления общества направлены на восстановление национальных духовных ценностей, исторических традиций и, конечно, на сохранение семьи, как фактора сбережения и развития духовности и духовных ценностей. Сохранение и развитие семьи остается важным направлением социальной политики государства. Указы Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева и принятые постановления Правительства Узбекистана направлены на сохранение, а также на материальную, социальную и правовую поддержку семьи.

В процессе формирования основ гражданского общества и развития социальных отношений, основанных на демократических ценностях, важную роль играет семья. В данной сфере весомое значение имеет семья как великая национально-духовная ценность. В настоящее время, когда все больше углубляются и получают развитие процессы модернизации, необходимо учитывать и использовать фактор семьи. Семья как социальный институт может сыграть большую роль в формировании новых социальных отношений между различными слоями общества.

Как известно, на всех этапах развития общества семья занимала особое место в воспитании нового поколения, в сохранении и развитии национальных нравственных и общечеловеческих ценностей. Из этого следует, что в качестве важного социального института семья не только сохраняла и защищала названные ценности, но и выполняла функцию передачи духовных ценностей от поколения к поколению. В семье развивалась и обеспечивалась гармонизация национальных духовных ценностей с общечеловеческими ценностями.

В функционировании института семьи, сохранении его устоев большую роль играют религиозные ценности. Так, в распространенных на территории не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии религиозных учениях зороастризма, ислама большое внимание уделяли проблемам семьи. В частности, «Авеста» содержит много указаний по сохранению прочности семьи, правила брака, перечень обязанностей мужа и жены, правила создания и развода семьи. В обращениях Ахурамазды и Заратустры к людям также содержится много советов по созданию семьи.

Ханафитский мазхаб ислама создал фикх – мусульманское право, в котором значительное место занимают правила (кодекс) семейной жизни. Хотя некоторые исследователи считают, что ислам отводит женщине второстепенную роль в жизни, относится к ней неуважительно и главная ее задача состоит в том, чтобы подчиняться мужу. Женщины- мусульманки – люди бесправные [2].

При этом удивительно, но факт, что именно ислам относится к женщине с особым почтением. Да, ислам отдает первенство мужчинам в содержании семьи и в бракоразводных делах. Некоторые преимущества, отданные мужчинам, связаны с их материальной ответственностью мужчин. При этом ислам объявил не только о правах женщин, но и о защите прав девочек-сирот и вдов. Абу Ханифа и его последователи признали равными мужчин и женщин в правах: «Права женщины священны: бдительно следите за тем, чтобы отпущенные ей права соблюдались повсюду и нигде не нарушались» [3, с. 141].

Ханафитская школа фикха наделила мужчин и женщин одинаковыми правами при вступлении в брак. Обратимся к некоторым ее положениям: «Взрослая женщина может вступать в брак без согласия своего попечителя. Совершеннолетняя девушка, находящаяся в здравом уме, может по собственной воле и согласию вступить в брак»; «… При заключении брака женщина совершает акт, касающийся лишь ее одной, на это она правоспособна, будучи совершеннолетней, в здравом уме и в состоянии отличать добро и зло»; «совершеннолетняя женщина может вступать в брак без согласия своего попечителя…» Мазхабом Ханафия также карается выдача замуж девушек против их воли: «… совершеннолетняя девица не может быть выдана замуж против своего желания» [3, с. 142].

В истории узбекского народа известны имена женщин, сыгравших значительную роль в духовном развитии страны. Увайси, Нодирабегим, Мохларайим, Анбар Атын – известные всему миру поэтессы. Некоторые женщины своей деятельностью способствовали прогрессу просвещения. Например, к концу XIX века на территории Ферганского вилояти Иззат-биби (из рода Минг, жена Норбутий-бай и мать Омархон) построила в Коканде самое богатое и известное медресе Минг-аим. Также два медресе построены Мохлар-аим, ещё два - Хаким-аим (мать Худоёрхон). В Маргилане и в Канибадаме малые медресе основаны женщинами, не занимавшими официально никакого положения [1].

Такие черты в менталитете узбекского народа, как уважение к женщине, особенно к матери, к сестрам, дочерям, их почитание со стороны мужчин в материальном и духовном плане позволяют сохранить семью в качестве важного фактора духовной стабильности общества. Хотя по этому вопросу имеются и другие мнения. К примеру, Н. Муравьева считает, что отношение ислама к женщине явилось прогрессивным по сравнению с доисламским периодом. Вместе с тем ислам утвердил вторичное положение женщины по сравнению с мужчиной, обязав её подчиняться во всем мужу. Тем самым ислам ограничил деятельность женщин только рамками семейных отношений, не дал женщине настоящей человеческой свободы [2, с. 25–33].

Семья выполняет функцию обеспечения продолжительности поколений и вечности жизни, сохранения традиций и истории и передачи данного великого наследия будущим поколениям. Как важный фактор сохранения нации, семья также обеспечивает биологическое и генетическое продолжение поколений. Это, в свою очередь, определяет продолжительность существования нации, беспрерывность истории и живучесть национальной духовности. Основы сохранения и защиты этностатуса своего места и голоса среди многочисленных национальностей, своей национальной государственности также возникают и укрепляются в семье. Значит, семья имеет прямое отношение к статусу и прочности нации и государства.

В условиях современной глобализации и модернизации семья испытывает существенное влияние этих объективных процессов. Происходит трансформация семейных отношений. В семью, ее систему культуры и образа жизни проникают современные демократические ценности, европейские традиции – свобода, культурные инновации. Конечно, все это оказывает сильное влияние на трансформацию аксиологического статуса семьи. Необходимо отметить, что современная семья значительно отличается от национальной традиционной семьи.

Вместе с тем семья сохраняет свои национальные особенности. Но они остаются под влиянием современных тенденций рыночной экономики и модернизации общества. Следствием этого является то, что молодые члены семьи стремятся быть современными, получать знания за рубежом, изучать языки, выезжать на работу и учебу за границу и т.д. Семья меняется вместе с изменением общества. Если учесть влияние на семью

современных информационных технологий, СМИ, Интернета, то мы увидим, что сущность современной семьи сильно меняется.

Современная узбекская семья, с одной стороны, не теряет свои национальные корни, традиции, ценности, а с другой - адаптируется к современным демократическим ценностям, сохраняя при этом восточный консерватизм, систему нравственности, основанную на национальных и религиозных ценностях. В условиях рыночной экономики семья приобретает более прагматичный характер.

Независимо от изменений, семья остается хранителем переходящей от поколения к поколению этнической культуры и национальной духовности, ее ценностей. Семья также сохраняет функцию защиты национальной идентификации и по этой причине остается одним из факторов развития и сохранения духовной стабильности общества. Из этого следует, что, хотя особенности современной семьи меняются в соответствии с развитием общества, тем не менее, все более актуальными становятся ее значение, роль и функции. Семья всегда, в самых различных социально-экономических условиях, выполняла свои функции. Ее роль особенно важной становится в настоящее время, когда национальных и религиозных ценностях. Вместе с тем, в условиях рыночной экономики, семья приобретает более прагматичный характер.

Независимо от изменений, семья остается хранителем переходящей от поколения к поколению этнической культуры и национальной духовности, ее ценностей. Семья также сохраняет функцию защиты национальной идентификации и по этой причине остается одним из факторов развития и сохранения духовной стабильности общества. Из этого следует, что хотя особенности современной семьи меняются в соответствии с развитием общества, тем не менее, все более актуальными становятся ее значение, роль и функции. Семья всегда, в самых различных социально-экономических условиях, выполняла свои функции. Ее роль особенно важной становится в настоящее время, когда перед обществом стоит актуальная задача воспитания высокоразвитой, интеллектуальной и активной молодежи.

В стране решаются важные задачи по повышению роли семьи в обществе, ее материальной и духовной поддержке, а также правовой защите. Были приняты государственная программа защиты матери и ребенка, Кодекс семьи Узбекистана. Выполняется государственная программа по выделению льготных кредитов для молодых семей, предоставляются дома с оплатой в рассрочку, строятся частные детские сады и школы, создаются условия для развития семейного бизнеса, поддерживаются женщины-предприниматели и т.д.

В 2018 г. в Узбекистане были созданы территориальные подразделения научно-практического исследовательского центра «Семья» («Оила») во всех областях и районах. Они занимаются созданием условий для развития семьи. При них существуют учебные центры, где обучаются специалисты махаллинских комитетов и представители структур, занимающиеся проблемами семьи. Эти специалисты одновременно являются и социальными работниками. Социальная работа, о которой все чаще говорят в настоящее время, всегда осуществлялась в узбекском обществе в виде поддержки стариков, одиноких и детей, оставшихся без родителей, малообеспеченных. Мероприятия проводятся в махалля сообща.

Гуманизм, взаимопомощь, забота о близких являются важными элементами национальных семейных ценностей Узбекистана. Значит, семья сохраняет свой статус в обеспечении благополучия нации и остается важным фактором духовной стабильности общества.

1. Архив ЦГУ УзССР. 11-47. Оп. 1. Д. 328. Л. 28.
2. Муравьева Н. Узбекистон хотин-кизлари ижтимоий макомини юксалтириш. Назария ва амалиёт. Ташкент: А. Навоий номли Узб Мил. кут. нариёти, 2004. С. 25–33.
3. Бархануддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права. Ташкент, 1994.

Абрамов А.П. (г. Курск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КУЛЬТУРНЫЕ МАТРИЦЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье на основе эмпирических данных проводится анализ современных тенденций воспроизводства культурных практик в семейных отношениях. Делается вывод о том, что в традиционном контексте факторами, которые поддерживают брак в российской семье, являются в основном не экономические зависимости, а семейная этика и моральные ограничения. Эти факторы способствуют поддержанию более стабильных отношений между мужем и женой.

Ключевые слова: семейные ценности, культурные матрицы, идеальная семья.

On the basis of empirical data, the article analyzes the current trends in the reproduction of cultural practices in family relations. As a result, it is concluded that in the traditional context, the factors that support marriage in the Russian family are mainly not economic dependencies, but family ethics and moral restrictions. These factors contribute to a more stable relationship between husband and wife.

Keywords: family values, cultural matrices, the ideal family.

В последние годы в фокусе внимания всех органов управления и научного сообщества встают проблемы семьи, материнства и детства. На сегодняшний день проблемой семейных ценностей занимаются многие науки: философия, социология, психология, культурология, этнография, история и др. [2; 12].

В научной литературе категория «культурная матрица» чаще всего трактуется как своеобразное культурное ядро, первооснова, задающая общий вектор индивидуального и группового поведения людей, находящихся в едином социокультурном пространстве [9].

В качестве такого пространства определяется семья. Критерием благополучия семьи как матрицы являются ценности. В свою очередь, благополучие общества как матрицы определяется благополучием семьи. Таким образом, система семейных ценностей отражает благополучие/неблагополучие общества. Именно поэтому проблема семейных ценностей занимала и продолжает занимать ученых прошлого и настоящего [1, с. 62].

Но по-прежнему актуален тезис о том, что человеку в жизни должно повезти три раза: от кого родиться, у кого учиться и на ком жениться [11]. И первое везение, которое задается человеку от рождения, это его семья, и от того, какие ценности закладываются в семье, зависит дальнейший жизненный путь ребенка.

В социологии, как правило, выделяют два разных подхода изучения взаимоотношений между поколениями:

– путь культуры (социокультурный подход), который выступает в качестве основного фактора изменений семейных отношений;

– путь структурных изменений (структурный функционализм), когда культура выступает производной структурных изменений, происходящих в обществе и выступающих в качестве основного фактора семейных отношений.

Изучая культурные пути, американский антрополог Маргарет Мид отмечает, что в человеческом обществе есть три типа культурных матриц взаимодействий между поколениями:

1) постфигуративная, где дети прежде всего учатся у своих предшественников;

2) кофигуративная – культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников;

3) префигуративная, где взрослые учатся у своих детей [8].

Постфигуративная культура – это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут.

Во всех кофигуративных культурах старшие по возрасту по-прежнему господствуют в том смысле, что именно они определяют стиль кофигурации, устанавливают пределы ее проявления в поведении молодых. Имеются общества, в которых одобрение старших оказывается решающим в принятии новой формы поведения, то есть молодые люди смотрят не на своих сверстников, а на старших как на последнюю инстанцию, от решения которой зависит судьба нововведения.

Префигуративный тип межпоколенных взаимодействий предполагает, что постепенно молодое поколение становится образцом процесса социальной адаптации старших поколений к новым практикам окружающей среды, поскольку скорость принятия таких практик у детей намного выше, чем у родителей.

Кроме того, отображая картину будущего, М. Мид с исторической точки зрения разделяет типы культур на три времени: прошлое – это прежняя культура; настоящая культура; будущая культура [8].

Когда на традиционную культуру, религию и мышление людей стали влиять новые идеи, произошли изменения и в современной культуре межпоколенных взаимодействий. В новой модели межпоколенных практик прародитель начал играть роль прародителя, а потомки из обучаемых превратились в обучающих [3, с. 106–107].

Молодые люди используют новые практики семейного взаимодействия и все более настойчиво заявляют свои «дискурсивные права» в отношениях со старшими.

Например, традиционное китайское общество рассматривает патриархальную систему ценностей как основу супружеских отношений, мужскую силу – как культурное ядро семьи, понятие сыновнего благочестия между поколениями является определяющим, а старшинство в семье четко обозначено. В такой модели отпрыск зависит от отца. Сложившаяся традиционная модель супружеских отношений в современном Китае все чаще стала оспариваться открытыми и свободными выборами современной молодежи. Альтернативные выборы молодежи конструируются исходя из следующих теоретических концептов:

– «аналогичная теория совпадений» (теория гомогенного сопоставления);

– «теория обмена ресурсами»;

– «теория градиента супруга».

Теория гомогенного сопоставления была впервые предложена американским социологом Уильямом Дж. Гудом. Он считает, что на ранних этапах добрачных

отношений оба будущих супруга обязательно будут учитывать свои сходные социальные позиции (сходный или похожий социальный статус). Чем больше совпадений, тем надежнее и стабильнее будущий брак, тем он более защищен. Такая парадигма гомогенного сопоставления очень похожа на концепцию традиционного китайского общества «от двери до двери», где оба будущих супруга учитывают свои стратификационные позиции при заключении брака. Подобная теория более применима к периоду, когда социальные изменения незначительны, мобильность и стратификационные различия минимизированы [2, с. 173–175].

Вместе с тем есть и другие примеры, когда технологизация современного общества задает новый культурный пласт семейных отношений. Наиболее яркий пример в этом плане – Япония. Третье место по росту экономики в мире, необычайное развитие технологий, и в то же время именно Япония является мировым «лидером» среди самоубийств. Почему? Одной из причин, помимо трудоголизма и профессионального выгорания, считают одиночество. Выбор в пользу силиконовой подруги делают чаще всего мужчины, которые разочаровались в отношениях или не могут найти себе избранницу. «Такая девушка не будет требовать денег и подарков, ревновать и скандалить» – вот как объясняют свое решение японцы.

«Самая большая роскошь – роскошь человеческого общения», – говорил Антуан де Сент-Экзюпери. В Японии за эту роскошь готовы платить деньги, и весьма немалые. Именно здесь долгое время остается на пике популярности «эндзё-косай» (яп. 援助交際 – оплачиваемые свидания) – практика, при которой мужчины среднего и старшего возраста проводят время с молодыми женщинами, покупая их время за деньги или подарки.

Высокие технологии Японии позволяют людям подружиться с персонажами из виртуального мира. Таких «подружек» водят на свидания, покупают им подарки, ревнуют и даже женятся на них в специальных заведениях: со священником, свидетелями, праздничным тортом и прибором виртуальной реальности. В Японии существуют заведения, куда девушки приходят, чтобы пообщаться с хостами. Эти симпатичные парни будут галантно ухаживать за выбравшей их дамой, поддерживать светский разговор, наливать напитки и усыпать комплиментами.

Одинокие девушки посещают хост-клубы, чтобы почувствовать себя интересными и привлекательными. А некоторые замужние дамы таким необычным способом борются с семейной рутиной.

Одинокие японцы с удовольствием берут напрокат жену и детей, причем не только для того чтобы «семья» встречала с работы. Многие заказывают «семью» на выходные, чтобы погулять с «детьми» в парке и походить с «женой» по магазинам [6]. И такой «опыт» постепенно приходит в нашу российскую реальность. Но результаты социологических исследований пока внушают некоторый оптимизм. Надолго ли?

Семья, построенная на доверии, любви и уважении, проживающая отдельно от родителей, с двумя детьми и равной степенью участия в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей – такой представляло себе идеальную семью большинство россиян в опросе фонда «Общественное мнение» (N = 1500 от 18 лет и старше, 14 июля 2013 г., интервью по месту жительства). Россияне считали, что при вступлении в брак нужно руководствоваться скорее чувствами, нежели рассудком. В целом 12% респондентов могли бы назвать свою семью идеальной, еще у 36% есть таковая в их окружении [10].

По данным результатов последних исследований ФОМ (N = 1500 от 18 лет и старше, 30 июля 2017 г., интервью по месту жительства), решающую роль в воспитании детей, как считают россияне, должны играть оба родителя (92%). Другие точки зрения имеют совсем мало сторонников: отец или мать – по 3% соответственно. В обществе сложился консенсус (правда, не столь убедительный) и относительно того, кто в случае

незапланированной беременности должен решать, рожать или не рожать ребенка: оба родителя, решение должно быть совместным, уверено подавляющее большинство. Одни мужчины, вступая в брак, стараются завести детей как можно раньше (16 %), другие стараются отложить такое решение на более поздний срок – 57% [13].

В свою очередь, в преддверии Всероссийского дня семьи, любви и верности, ежегодно отмечаемого 8 июля, в 2016 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование о том, какую семью россияне считают идеальной (N = 1600 от 18 лет и старше, 2–3 июля 2016 г., инициативный всероссийский опрос, выборка многоступенчатая стратифицированная, с пошаговым отбором домохозяйств, с применением квот на последнем этапе отбора).

В современном российском обществе идеальная семья ассоциируется не с высоким уровнем материального дохода, а с взаимопониманием, поддержкой и уважением между членами семьи – это назвали важным 87% респондентов, несмотря на те финансовые трудности, которые приходится преодолевать. И если еще в 2012 г. 17% россиян описывали идеальные семейные отношения как основанные на материальном благополучии, то в 2016 г. сторонников такой точки зрения осталось лишь 9%.

Все более привлекательным становится тип семьи, в которой права и обязанности, ответственность за принятие решений супруги делят поровну, – для 52% россиян этот формат отношений является наиболее привлекательным (в 2012 г. той же позиции придерживались лишь 45%). Среди женщин сторонниц такого принципа формирования отношений несколько больше (55%), чем среди мужчин (48%).

Тем не менее россияне стали более лояльно относиться к участию родственников в решении материальных проблем семьи, в воспитании детей, к помощи по хозяйству и т.п. Если в 2012 г. для 65% россиян «идеальной семьей» была та, в которой самостоятельно справляются со своими проблемами, а вмешательство родственников недопустимо, то в опросе 2016 г. так идеал описывали 58%.

Образ «идеальной семьи» связывается с готовностью жертвовать своими частными интересами в случаях, если они противоречат интересам других членов семьи, – такой точки зрения придерживаются 77% россиян. Понимание, что выстраивание гармоничных отношений в семье предполагает необходимость пересмотра собственных приоритетов, приходит с возрастом: если 32% самой молодой аудитории (18–24 года) представляют идеальную семью как связанную с высоким уровнем личной свободы, то в более старших возрастных категориях такую позицию разделяет не более пятой части респондентов.

Согласно факторному анализу ВЦИОМ, в России доминируют три основных образа идеальной семьи, причем первый из них – доминирующий. Он характеризуется высоким уровнем взаимопонимания и поддержки, общностью интересов. Этот образ выбрали 54% опрошенных. Из них чаще его называли представители зрелых возрастных групп (от 60 лет и старше), те, кто вступал в брак единожды, селяне (по 59%), вдовцы (65%) и люди со средним специальным образованием (58%).

Второй наиболее популярный образ семьи – тот, в котором глава семьи принимает на себя всю ответственность за ее членов, не допускает вмешательства в дела семьи других людей. Подобный идеал разделяют 28% опрошенных, среди материально обеспеченных респондентов – 34%.

Согласно третьему типу, в идеальной семье реализуется принцип равноправия супругов, допускается участие родственников в жизни семьи. Такое мнение разделяют 22% респондентов. Этот образ наиболее популярен среди людей с неполным высшим образованием (31%), холостых (29%), а также жителей крупных городов и миллионников (26 и 27% соответственно).

Меньше всего россиян назвали идеальной обеспеченную с материальной точки зрения семью, в которой к тому же за мужем и женой признается право на личную свободу: когда супруги позволяют друг другу проводить время раздельно – встречаться с друзьями или ездить в отпуск. Этот образ выбрали чуть более 1% россиян [5].

В другом опросе ВЦИОМ (N = 1200 от 18 лет и старше, 9–10 августа 2017 г., телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров) семейная жизнь остается для большинства россиян наиболее естественной формой взаимоотношений: более трех четвертей граждан (78% среди всех опрошенных) отдают предпочтение официальному браку (87% среди женатых, 64% среди холостых, 51% среди проживающих вместе без штампа в паспорте), еще 12% – совместной жизни со второй половиной, но без регистрации.

У старшего поколения позиции супружества крепче, чем у молодых людей: так, в группе от 60 лет и старше сожительство без регистрации приветствуют лишь 5%, от 18 до 24 лет – уже 21%. Между мужчинами и женщинами, жителями крупных мегаполисов и сельской местности столь значимых различий во мнении не фиксируется.

Идеальный возраст женитьбы – 27 лет для мужчин (среднее значение по ответам респондентов, назвавших конкретную цифру, – 77%) и 23 года для женщин (среднее по ответам – 81%). Интересно, что молодежь склонна ставить возрастную планку несколько ниже (относительно среднего), а пожилые люди – выше [4].

Итак, сделаем некоторые обобщения.

В современном российском обществе идеальная семья ассоциируется не с высоким уровнем материального дохода, а с взаимопониманием, поддержкой и уважением между членами семьи, что подтверждается данными ФОМ и ВЦИОМ. Глава семьи (в большинстве случаев – мужчина) принимает на себя всю ответственность за членов семьи, не допускает вмешательства в дела семьи других людей. Семейная жизнь и официально регистрируемый брак остается для большинства россиян наиболее естественной формой взаимоотношений.

Таким образом, в традиционном контексте факторами, которые поддерживают брак в российской семье, являются в основном не экономические зависимости, а семейная этика и моральные ограничения. Эти факторы способствуют поддержанию более стабильных отношений между мужем и женой. В российской традиции настоящая любовь – это не только сочетание страсти, но и моральная ответственность людей.

---

1. Абрамов А.П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 62–66.

2. Абрамов А.П., Цзе Лю. Социокультурная трансформация китайской семейной традиции // Известия Юго-Западного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 171–180.

3. Абрамов А.П., Цзе Лю. Традиционные и современные подходы к изучению практик межпоколенного культурного обмена между родителями и детьми // Научный журнал «Дискурс». 2018. n 2 (16). С. 104–110.

4. В каком возрасте россияне создают семью [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-vesti.ru/ru/vtsiom-vyyasnil-v-kakom-vozraste-rossiyane-obychno-sozdayut-semi/ (дата обращения: 09.04.2019).

5. ВЦИОМ: идеальная семья глазами россиян [Электронный ресурс]. URL: https://mresearcher.com/2016/07/vtsiom-idealnaya-semya-glazami-rossiyan.html (дата обращения: 09.04.2019).

6. Как выглядит обратная сторона японского экономического чуда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/vot-kak-vyglyadit-obratnaya-storona-yaponskogo-ekonomicheskogo-chuda-1618365/ (дата обращения: 11.04.2019).

7. Культурная матрица как способ выявления национальной ментальности [Электронный ресурс]. URL: http://inbelhist.org/kulturnaya-matrica-kak-sposob-vyyavleniya-nacionalnoj-mentalnosti/ (дата обращения: 10.04.2019).

8. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 134 с.

9. Митряшкина Н.В. Ценностные отношения в семье как объект психологического анализа [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2015. № 3. URL: https://www.psyoffice.ru/4804-mitrjashkina-n.v.-cennostnye-otnoshenija-v-seme.html (дата обращения: 10.04.2019)

10. Образ идеальной семьи [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/interaktiv/11024 (дата обращения: 10.04.2019).

11. Повезло ли вам в жизни? И сколько раз везло? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2179256-povezlo-li-vam-v-zhizni-i-skolko-raz-vezlo.html (дата обращения: 11.04.2019).

12. Сапронов А.В., Абрамов А.П. Российская семья: вчера и сегодня // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 88–95.

13. Семейные роли. Представления россиян о роли матери и отца в семье [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670 (дата обращения: 12.04.2019).

Каменева Т.Н.,
Конищева Е.В. (г. Курск)

ЖИЗНЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СЕМЕЙ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ

В статье приводится анализ источников жизненных затруднений в семьях одиноких матерей в современных социальных условиях.

Ключевые слова: жизненные затруднения, семьи одиноких матерей.

The article provides an analysis of the sources of life difficulties in families of single mothers in modern social conditions.

Keywords: life difficulties, families of single mothers.

Изучение различных аспектов взаимодействия социальных групп, индивидов с социальной средой на каждом историческом этапе развития цивилизации является актуальной задачей. Каждый человек отражает общественные изменения, переосмысливает их, формирует отношение к реальности. Иногда обстоятельства жизнедеятельности проявляются для него в форме жизненных затруднений. В разной степени на различных жизненных этапах каждый человек в зависимости от социальной обстановки, жизненного опыта, целей жизнедеятельности сталкивается с определенного рода проблемами, которые являются следствием жизненных затруднений. Затруднения проявляются как результат нарушения установок поведения, общения, деятельности субъекта, вынужденного переосмысления ситуации, её преобразования [1]. При условии понимания источников их проявления возможно своевременно оказать социальную поддержку, перераспределить внутренние усилия, грамотно оценить предыдущий

жизненный опыт и тем самым препятствовать оформлению жизненных проблем, переведя жизненное затруднение в жизненную задачу, разрешение которой под силу конкретному индивиду. Общественная активность человека, равно как и его другие формы поведения, обусловливается не каким-либо одним, а всей системой социальных факторов. Направленность активности на преодоление трудностей зависит как от структуры факторов, так и от того, имеются ли у индивида социальные возможности реализовать свои индивидуальные потенции, которые он приобрел в процессе формирования и накопления социального опыта.

Семьи одиноких матерей являются с точки зрения проявления жизненных затруднений одной из самых многочисленных групп. Трудности жизни для этой категории семей достаточно часто перерастают в жизненные затруднения. Семьи одиноких матерей неизбежно сталкиваются с самыми разнообразными социальными проблемами, оказываются в ситуациях, порождающих напряжение и кризисы. Любое повседневное событие в жизни требует от одинокой матери необходимых ресурсов. В такой семье женщина вынуждена выполнять множество несвойственных ей функций и ролей. Все проблемы, от финансовых до психологических, женщина решает в одиночку [2]. Изучением теоретических аспектов жизненных затруднений занимались Н.С. Данакин, Н.С. Степашов. Проблемы материнства становились объектом исследования в работах Э. Бадинтер, Е.В. Бопцовой, К. Боннэ, В.И. Брутмана, О.Р. Ворошниной, М. Мид, Р.Ф. Мухамедрахимова, В.А. Рамих, М.С. Родионовой и др. Юное материнство изучалось Т.В. Бердниковой, Н.С. Степашовым, Г.А. Сидоровым, Т.Н. Каменевой и др. Меры социальной поддержки неполным семьям исследовали В.Г. Бочарова, Т.С. Зубкова, В.П. Меньшутин, Г.И. Герасимович, Б.В. Ничипоров, Н.Ф. Басов, Л.Б. Шнейдер и др.

Из изложенного выше актуальной становится необходимость анализа и обобщения потенциальных источников жизненных затруднений в семьях одиноких матерей. Четкое представление об этих источниках позволит предупредить жизненные затруднения в некоторых ситуациях жизнедеятельности или же грамотно разрешать их, переводя в разряд жизненных задач. С нашей точки зрения такими источниками являются:

- ценностно-смысловые установки и ориентации одиноких матерей. В силу различного рода обстоятельств жизнедеятельности сформировавшаяся система ценностных установок подвергается деформации;

- финансовая нестабильность, материально-бытовые и жилищные условия (группа преимущественно с низким уровнем дохода);

- нестабильность в профессиональной деятельности, сложности трудоустройства из-за завышенных требований с точки зрения работодателя (высокая заработная плата, гибкий график, отсутствие командировок и т.д.);

- процесс воспитания и социализации детей. Достаточно часто распространен ложный авторитет любви, дружбы, вседозволенности. Матери либо хотят найти поддержку у своих детей, которую недополучают из-за отсутствия супруга, либо идут по пути наименьшего сопротивления, не предъявляя необходимых для воспитания детей требований. Естественный ход реализации воспитательной функции семьи нарушается, и одинокой матери необходимо прикладывать дополнительные усилия для налаживания гармоничной воспитательной среды;

- потребность в создании новой семьи. Выбор спутника жизни требует временных, эмоциональных, душевных, материальных затрат. Одинокая мать не располагает всеми этими перечисленными средствами, хотя даже если и располагает, не имеет возможности воспользоваться ими в полной мере;

- общение как внутри семьи, так и за ее пределами. Одинокие матери гипертрофированно оценивают попытки взаимодействия с ними и их детьми,

естественные ситуации оказания поддержки воспринимаются как способ демонстрации их беспомощности или зависимости. Все это повышает степень конфликтности одиноких матерей;

- состояние физического и психического здоровья самой матери. Наряду с общеизвестными причинами снижения показателей здоровья в семьях одиноких матерей следует отметить повышенную эмоциональную напряженность (часто создаваемую самой матерью), поиск ресурсов для мобилизации сил. Отклонения в состоянии здоровья на начальных этапах имеют чаще психосоматическую природу, но оцениваются при этом по соматическим критериям.

Проведенный анализ показал, что семьи одиноких матерей с точки зрения возникновения жизненных затруднений являются группой повышенного риска. Закрепившаяся и проявляющаяся (хотя все в меньшей и меньшей степени) негативная установка общества по отношению к одиноким матерям стимулирует их к постоянному поиску средств защиты от общественного мнения. Система государственной поддержки семей одиноких матерей является явно недостаточной. При этом именно государственная поддержка выступает дополнительным раздражающим фактором общественного мнения по отношению к этим семьям. Все это повышает риск перехода трудностей в жизненные затруднения, которые без ответственной работы над собой и без квалифицированной помощи и поддержки только усугубляют негативные тенденции в семьях одиноких матерей.

---

1. Каменева Т.Н., Степашов Н.С., Конищева Е.В. Жизненные затруднения как социокультурный феномен: концептуализация категории // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK119.pdf (доступ свободный) (дата обращения: 1.05.2019)

2. Толокнова С.С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 109.

Когай Е.А. (г. Курск)

ОРИЕНТИРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта 18-011-00739 «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)»

В данной статье поднимается актуальная проблема уточнения стратегических ориентиров в развитии регионов России. Демографический проект в стратегиях социально-экономического развития является одним из ведущих. В рассматриваемой работе отражены ведущие приоритеты семейной политики и демографии в регионах Центрального Черноземья. Показано, что во всех рассматриваемых регионах наблюдается

негативная демографическая динамика. Последовательно воссоздаются меры, намеченные в стратегиях развития регионов Центрального Черноземья для преодоления обозначенного тренда.

Ключевые слова: семейная политика, Центральное Черноземье, стратегическое планирование, национальные программы, развитие.

In this article there is an appeal to an actual problem of specification of strategic reference points in development of regions of Russia. Demographic project in the strategies of socio-economic development is one of the most important. The paper recreates the leading priorities of family policy and demography in the regions of the Central black earth region. It is shown that in all the considered regions there is a negative demographic dynamics. Consistently recreated measures outlined in the development strategies of the regions of the Central black earth region to overcome this trend.

Keywords: family policy, Central black earth region, strategic planning, national programs, development.

Стратегическое планирование, выступающее процессом создания и осуществления программ и планов действий, связанных с решением стратегических задач, выступает эффективным инструментом повышения качества жизни территориального сообщества и увеличения ресурсного потенциала территории. В российских регионах на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года были разработаны стратегии развития до 2020 – 2025 гг. Данные документы в последние годы подвергаются пересмотру, так как они не соответствуют ситуации, сложившейся к настоящему времени. Новые стратегические документы, как принятые, так и разрабатываемые сегодня в регионах Центрального Черноземья, отчетливо проявляют происходящие перемены и в большей мере отвечают на современные вызовы. И в этом плане подчеркнем, что они принимают во внимание нормативный документ – Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором обозначены ведущие цели национального развития на ближайшие 6 лет, зафиксированы актуальные национальные проекты. Среди ведущих направлений разработки приоритетных проектов значимую роль играет демографический проект.

Нами был проведен анализ содержания новых стратегических документов, а также готовящихся к принятию новых документов, ставших центром обсуждения общественности. Воссоздадим в целом уже обозначенные в документальных источниках ведущие приоритеты, касающиеся семейной политики и демографии в регионах Центрального Черноземья.

Начнем с новых стратегий социально-экономического развития, которые приняты в Воронежской, Орловской и Тамбовской областях.

Так, в Стратегии социально-экономического развития **Воронежской области** отмечается, что уже на протяжении 25 лет эта область находится в режиме депопуляции, которая наступила намного раньше, чем по России в целом. Данное положение связано с половозрастной структурой региона, которая существенно отличается от среднероссийской повышенной долей лиц пенсионного возраста – 28,5% (РФ – 25%). Средний возраст жителей области составляет 41,9 года (РФ – 39,7 года), а доля женщин в репродуктивном возрасте в общей численности женщин – 42,9% (РФ – 44,6%).

При этом, в отличие от других субъектов РФ, в Воронежской области нет ни одного муниципального района и городского округа с естественным приростом населения. Одна из причин убыли – неблагополучная даже на общероссийском фоне

ситуация в сфере рождаемости. Сохранение существующего крайне низкого уровня рождаемости неизбежно обрекает Воронежскую область на продолжение естественной убыли населения. Суммарный коэффициент рождаемости в 2017 г. составил 1,365 и был одним из самых низких среди субъектов РФ. Он в 1,5 раза ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения.

В стратегии развития региона отмечено, что депопуляция населения сохраняется, несмотря на проведение новой демографической политики, оказывающей позитивное влияние на демографическую ситуацию в Воронежской области. Хотя следует признать, что в результате реализации комплекса мер по исправлению сложившейся демографической ситуации в период с 2013 по 2017 г. произошла некоторая стабилизация численности постоянного населения. Позитивная динамика связана с ежегодным снижением общей смертности населения (с 40,3 тыс. чел. в 2008 г. до 34,1 тыс. чел. в 2017 г.) и миграционным приростом (в среднем около 10 тыс. чел. в год), компенсирующим естественную убыль населения. Продолжительность жизни выросла до 73,03 года, что на 0,33 года выше среднероссийского уровня (в 2009 г. – 68,9 года). Суммарный коэффициент рождаемости в 2016 г. составил 1,48 на одну женщину репродуктивного возраста (2009 г. – 1,35). Однако данные тенденции не приобрели устойчивого характера.

В среднесрочной перспективе на естественное движение населения будет оказывать влияние демографическая волна, возникшая в 80–90-е гг. XX в. Основными рисками, препятствующими устойчивому демографическому развитию региона, станут такие, как изменение половозрастной структуры населения, продолжающееся снижение репродуктивных установок молодых людей, старение населения и усиление демографической нагрузки, крайне неравномерное развитие демографической ситуации в муниципальных районах и городских округах области.

В стратегии получили отражение ряд мер, предпринимаемых по улучшению ситуации в регионе. Это предоставление семьям, имеющим трех и более детей, земельных участков для индивидуального строительства или ведения личного подсобного хозяйства, выдача льготных ипотечных кредитов под процент менее 8% для семей со средним достатком, поддержка семейных животноводческих ферм, развитие семейного туризма и ряд других [3]. Обозначенные меры нацелены прежде всего на повышение уровня рождаемости, а также рост численности постоянного населения Воронежской области.

В Стратегии социально-экономического развития **Орловской области,** утвержденной в декабре 2018 г., указывается, что число жителей данного региона за 2013 – 2017 гг. сократилось на 28,6 тыс. чел., или на 3,7% [5, с. 36]. В регионе сохраняется тенденция сокращения численности населения трудоспособного возраста и роста численности населения старше трудоспособного возраста. Естественная убыль населения остается определяющим фактором демографических процессов в регионе. Основной причиной процесса депопуляции в Орловской области является превышение числа умерших над числом родившихся (за 2017 г. в 1,7 раза). Коэффициент естественной убыли в расчете на 1000 чел. в целом по области увеличился (с 5,2 в 2013 г. до 6,3 в 2017 г.).

По данному показателю Орловская область занимает 13-е место среди 18 субъектов ЦФО, включая Москву. Регион фактически является одним из демографических аутсайдеров России наряду с такими субъектами РФ, как Тверская, Тамбовская, Курганская, Магаданская, Еврейская автономная области и Республика Коми. В этом самом малочисленном в Центральном Черноземье регионе (численность населения по состоянию на 1 марта 2019 г. – 739,47 тыс. чел.) миграционный отток за 2016–2018 гг. составил почти 14% [2]. К ведущим причинам негативной демографической тенденции относятся также вступление в репродуктивный возраст малочисленного поколения

женщин, рожденных в нестабильные 1990-е гг., и откладывание рождения первого ребенка на более поздний период.

На смягчение и возможное решение демографической проблемы в стратегии нацелены следующие меры поддержки семьи: повышение доступности жилья для семей с детьми, помощь со стороны государства в приобретении и строительстве жилья; разработка единой методики оценки нуждаемости, учитывающей расширенный состав семьи и доходов, оценка нуждаемости как по доходам, так и по имущественной обеспеченности; широкое использование форм семейной занятости; реализация региональных программ «Демография» и «Молодая семья». Вместе с тем следует признать, что в целом демографический тренд региона является негативным.

В **Тамбовской области** также фиксируется серьезная проблема стабильного сокращения численности населения. Здесь проявляется низкий уровень рождаемости, наблюдается преобладание населения старше трудоспособного возраста (каждый шестой житель в возрасте старше 65 лет). Отмечена тенденция снижения числа женщин фертильного возраста (15–49 лет).

Обратимся к вопросу о том, какие пути стимулирования рождаемости и миграции многодетных семей в Тамбовскую область получили отражение в новой стратегии региона. Прежде всего здесь обозначена необходимость принятия дополнительных мер по преодолению негативного тренда убывания численности населения области. С целью стабилизации демографической ситуации предложены: стимулирование рождаемости, в первую очередь как посредством предоставления ежемесячных пособий молодым матерям, так и через обеспечение доступности дошкольного образования для детей; снижение смертности населения, прежде всего от внешних причин; увеличение продолжительности жизни с опорой на ориентацию на здоровый образ жизни; развитие инфраструктуры объектов физической культуры и спорта; повышение эффективности управления миграционными процессами; активизация социально-экономической политики, связанной с сохранением численности населения в депрессивных муниципальных образованиях области. Помимо того, намечено осуществление поддержки тамбовских семей посредством предоставления им земельных участков для проживания и ведения сельского хозяйства, а также льготного кредитования [1].

В проекте Стратегии социально-экономического развития **Курской области,** широко обсуждаемом общественностью региона, вопросы семейной политики отражены в рамках приоритетного направления «Здоровье, здравоохранение и социальная сфера». При этом стратегическая цель рассматривается как «*создание комфортных условий проживания населения за счет повышения уровня занятости, развития социальной инфраструктуры и развития современных технологий в социальной сфере»* [7, с. 74].

В стратегии нашли отражение следующие проблемы и ограничения: высокий уровень смертности населения, ожидаемая продолжительность жизни ниже среднерегионального уровня в России; высокий уровень изношенности инфраструктуры и медицинского оборудования, недостаточный уровень внедрения информационных технологий; низкая доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; слабая вовлеченность молодежи в социально-экономическое развитие Курской области и ряд других.

В построении демографической и социальной политики на первый план в этом регионе выходит задача снижения остроты демографических проблем путем улучшения условий жизни всего населения, популяризации здорового образа жизни и развития социальной сферы. Среди предложенных мер планируется расширить финансовую поддержку семей при рождении детей; создать условия для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности

(к 2021 г.) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; разработать и реализовать программу системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения; осуществлять социальную поддержку молодежи и молодых семей, в том числе через обеспечение доступности ипотечного жилищного кредитования; проводить мероприятия, связанные с укреплением института семьи, пропагандой базовых семейных ценностей и др. Отдельным блоком в стратегии выделена реализация проактивной молодежной политики, нацеленной на максимальное вовлечение молодежи в проекты, связанные с развитием региона.

Стратегия **Липецкой области** до 2024 года фиксирует продолжение сокращения численности населения вследствие естественной убыли 4,7 на 1000 чел.). В ней также отмечается, что миграционные процессы не оказывают существенного влияния на улучшение демографической ситуации и лишь частично компенсируют естественные потери населения.

Демографическая ситуация в стратегии обозначена в контексте рисков (слабых сторон) и угроз. К первым следует отнести тренд на старение населения; фиксацию высокого уровня смертности, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте; недостаточный уровень рождаемости для обеспечения естественного роста численности населения; наконец, снижение численности женщин фертильного возраста.

К угрозам в стратегии отнесены такие моменты, как общее снижение численности населения и отток трудоспособного населения в другие регионы, прежде всего в столицу РФ.

В качестве приоритетов демографического характера здесь обозначены: стабилизация численности постоянного населения Липецкой области; увеличение суммарного коэффициента рождаемости; увеличение активного долголетия или ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

К ведущим направлениям демографической политики в стратегии отнесены: совершенствование механизмов социальной поддержки семей с детьми; создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая 100-процентную доступность дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; создание для семей комфортных условий жизни, возможности воспитания в них нескольких детей; пропаганда семейных ценностей, традиций [4].

Обратимся к сюжетам реализации семейной политики, получившим отражение в Стратегии социально-экономического развития **Белгородской области** до 2025 года. Отмечены позитивная динамика показателей естественного воспроизводства населения, превышение среднероссийского показателя ожидаемой продолжительности жизни, а также высокий уровень миграционного прироста населения [6, с. 16]. Вместе с тем здесь, как и в других регионах Центрального Черноземья, остро стоят вопросы преодоления естественной убыли населения, повышения уровня рождаемости, снижения уровня смертности населения, существенного уменьшения численности жителей сельской местности, регуляции миграционных процессов в регионе, выдвигается задача разработки и реализации политики народосбережения.

Вопросы демографического характера и развития семьи в стратегической перспективе рассматриваются здесь в контексте ведущей темы развития человеческого потенциала. Стратегическими задачами демографической политики в Белгородской области являются развитие демографического потенциала, стимулирование рождаемости, формирование социально-экономических предпосылок для дальнейшего демографического роста, поддержка молодых семей и молодежи.

Для решения данных задач намечена реализация комплекса мероприятий, составляющих приоритетные направления демографической политики. Данные

направления получают свое подкрепление в ключевых положениях Концепции демографического развития Белгородской области на период до 2025 года, реализуемой в области. Обратимся к ним.

1. Это, прежде всего, снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни населения.

2. Повышение рождаемости и качества жизни семей, имеющих детей; сохранение и укрепление репродуктивного здоровья населения.

3. Укрепление института семьи и брака, восстановление значимости семейных ценностей.

4. Управление миграционными процессами, оптимизация половозрастной структуры населения, достижение сбалансированного демографического развития муниципальных образований области.

Заметим, что далеко не все обозначенные в рассматриваемой стратегии направления демографической политики удалось реализовать к настоящему времени. Так, за 2018 г. население Белгородской области сократилось на 2088 чел., а за 2017 г. – на 2989 чел. [8]. В последние два года миграция перестала покрывать убыль населения. Можно прийти к выводу о том, что даже в самом благополучном в экономическом плане регионе Центрального Черноземья на сегодняшний день наблюдается негативная демографическая динамика.

Обращение к новым стратегическим проектам социально-экономического развития регионов Центрального Черноземья показывает, что в числе ведущих приоритетов здесь обозначены повышение уровня и улучшение качества жизни населения, а также народосбережение. Выполнение обязательств, в свою очередь, требует осуществления непрерывной и систематической работы управленческого аппарата над созданием новых рабочих мест в регионах ЦЧ и повышения уровня оплаты труда работников, улучшения условий жизнедеятельности семей как фактора репродуктивного поведения, формирования и закрепления позитивных демографических стандартов, проведения кропотливой работы над изменением репродуктивных установок населения, развития семейно-ориентированной социальной рекламы и ряда других мер.

---

1. О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года: закон Тамбовской области от 04 июня 2018 года N 246-З [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/550113760 (дата обращения: 05.04.2019).

2. Орловская область – в числе регионов-«лидеров» по естественной убыли населения // Orelтimes. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: https://oreltimes.ru/programs/analitics/orlovskaja-oblast-v-chisle-regionov-liderov-po-estestvennoj-ubyli-naselenija/ (дата обращения: 15.04.2019).

3. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/b7aa5bd7-0aea-4e9d-a4fa-a980047718e3/voronezh.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=b7aa5bd7-0aea-4e9d-a4fa-a980047718e3 (дата обращения: 05.04.2019).

4. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://econ48.ru/strategic-planning/tseli-napravleniya-i-prioritet/razrabotka-strategii-sotsialno/ (дата обращения: 05.04.2019).

5. Стратегия социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=291&op=8&in=119&dop=156 (дата обращения: 05.04.2019).
6. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года / Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.belregion.ru/ (дата обращения: 10.04.2019).
7. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года. Регион прорыва (проект). Курск, 2019. 188 с.
8. Шевченко С. Население Белгородской области за год сократилось почти на 2 тысячи жителей // БелПресса. 29 января 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belpressa.ru/ (дата обращения 10.04.2019).

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ»

Каргаполова Е.В. (Москва),
Лукиянова А.А. (г. Астрахань),
Миронова Ю.Г. (г. Астрахань),
Павлов Б.С. (г. Екатеринбург)

СЕМЬЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье на основе результатов социологического исследования проанализированы представления современных студентов о браке, семье, родительских отношениях. Показаны различия в отношении к браку и семье представителей молодого поколения Урала и Астрахани, что обусловлено региональными особенностями социокультурного пространства.

Ключевые слова: семья, студенты, брак, дети.

In the article on the basis of the results of sociological research the ideas of marriage, family, parental relations of modern students are analyzed. The article shows the differences in attitudes to marriage and family among the younger generation of the Urals and Astrakhan, due to the regional characteristics of the socio-cultural space.

Keywords: family, students, marriage, children.

Социокультурные ценности в сфере семьи и брака подвергаются активному воздействию со стороны всех социальных институтов, утверждая новые подходы, принципы, ориентиры. Этот процесс становится особенно заметным в переходные этапы общественного развития, когда старые ориентации и ценности откровенно утрачивают свое влияние в общественном сознании, а новые еще только зарождаются, проходят своеобразное апробирование, испытание в социальной практике [2; 3; 6]. Студенческая молодежь в данной ситуации нередко демонстрирует противоречивые позиции, воспринимая ценности семьи и брака во взаимосвязи с утверждающимися в современном мире новыми приоритетами и стереотипами семейно-брачных отношений [1; 6–8].

Представления студенчества о роли брака и семьи в социокультурном пространстве складываются под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. Это проявляется в ходе анализа результатов социологических исследования студенческой молодежи современной России, например межрегионального социологического исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров «Семья – вуз – 2017», реализованного в двух федеральных округах Российской Федерации – Уральском и Южном – в сентябре 2016 г. – феврале 2017 г. методом анкетирования. Руководитель и разработчик инструментария – докт.филос.наук, профессор, ведущий науч.сотр. сектора социальных инноваций Б. С. Павлов (Институт экономики УрО РАН). Было опрошено 1000 чел., из которых 300 студентов Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), 100 студентов Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург), 100 студентов Уральского государственного аграрного университета, 100 студентов Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), 400 студентов Астраханского государственного строительного университета (более подробно см.: [1, 4]). В Астрахани полевой этап исследования проводился при непосредственном участии докт.социол.наук, профессора кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Е. В. Каргаполовой.

На вопрос «С кем вы проживаете в настоящее время?» около половины опрошенных ответили, что проживают совместно с родителями, около 40% проживают отдельно от родителей, но своей семьи не имеют (см. табл. 1). И это подтверждает, что нынешние студенты не спешат брать на себя ответственность за создание семьи. Только 6% студентов Урала и 3% студентов Астрахани имеют свои семьи, и еще меньшая доля проживает отдельно от родителей. Среди астраханцев на 10% больше не состоящих в браке и проживающих с родителями и на 7% меньше холостых, проживающих отдельно от родителей, что отражает, на наш взгляд, социально-экономические проблемы молодых астраханцев и остроту жилищного вопроса в регионе.

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «С кем вы проживаете в настоящее время?» (в % от опрошенных)

Варианты ответа	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Не имею своей семьи, живу совместно с родителями	48	58
Не имею своей семьи, живу отдельно от родителей	44	37
Имею собственную (молодую) семью, мы живем отдельно от родителей	4	2
Имею собственную (молодую) семью, мы живем совместно с родителями мужа	1	0
Имею собственную (молодую) семью, мы живем совместно с родителями жены	1	1

Семья является главным социальным фактором, влияющим на становление личности. В зависимости от ее состава, от отношений среди членов семьи человек формирует свои взгляды, строит свои отношения с людьми. Отрицательный пример взаимоотношений родителей является фактором создания собственной семьи. Отношения в семье влияют также на то, как человек в дальнейшем будет строить свою карьеру, по какому пути он пойдет [5].

При ответе на вопрос «Состав семьи ваших родителей на период вашей учебы в школе в 9–11 классах» около 90% опрошенных указали маму, около 70% – папу, из чего уже можно сделать промежуточный вывод о том, что примерно треть респондентов воспитывались в неполных семьях. Братьев и сестер в составе семьи указали 54% респондентов Урала и 61% астраханцев, причем среди астраханцев на 10% больше воспитывались в многодетных семьях. 53% респондентов Урала и 41% астраханцев росли в большой семье и видели взаимоотношения поколений родителей и бабушек и дедушек. На студентов Урала оказали большее влияние бабушки, а на студентов Астрахани – дедушки (см. табл. 2).

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «Состав семьи ваших родителей на период вашей учебы в школе в 9–11 классах» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Мама	91	87
Папа	72	73
Еще один (одна), кроме меня, брат (сестра)	45	42
Еще двое и более, кроме меня, сестер (братьев)	9	19
Бабушка	33	25
Дедушка	20	16
Другие родственники	8	6
Другие члены семьи	1	0

В процессе близких отношений с матерью, отцом, братьями, сестрами, дедушками, бабушками и другими родственниками у ребенка с первых дней жизни начинает формироваться структура личности. Близость отношений и поддержка семьи влияют и на будущую карьеру, и на формирование отношения к семье как осознанной ценности. С целью выявления степени близости взаимоотношений в семье был поставлен вопрос «Как ваши близкие родственники отнеслись к выбору вами профессии, на которую вы сейчас

учитесь?» (см. табл. 3). Поддержка и уровень доверия в семье при выборе профессии в Астрахани оказались значительно выше, чем на Урале, но в целом показатели достаточно высокие, что, безусловно, отражает ценность семейных отношений в представлениях студентов. Пугающим показателем является доля выбора варианта «Моим родственникам безразлично, чем я буду заниматься» студентами Урала, которая составила 19%, что на 13% выше, чем по Астрахани. Это может свидетельствовать о психологических проблемах внутри семьи и существенных деформациях института семьи в традиционном ее понимании в регионе и требует особого внимания со стороны местной власти.

Таблица 3. Ответы студентов на вопрос «Как ваши близкие родственники отнеслись к выбору вами профессии, на которую вы сейчас учитесь?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Полностью поддержали меня в моем выборе	78	90
Категорически против моего выбора профессии	3	4
Моим родственникам безразлично, чем я буду заниматься	19	6

Сегодня в молодежной среде все большую популярность приобретает такая система отношений, как гражданский брак. На бытовом уровне гражданским браком называют незарегистрированные официально отношения, построенные на факте сожительства [8]. Для выявления отношения к этому явлению был задан вопрос: «Бытует мнение, что молодым людям, прежде чем жениться, необходимо какое-то время пожить в гражданском браке, чтобы лучше узнать друг друга. Вы согласны с этим суждением?» (см. табл. 4). Среди студентов Урала на 14% больше согласившихся с этим утверждением, чем среди студентов Астрахани. А среди астраханцев на 7% больше тех, кто с этим не согласен, что проявляет степень выраженности ценностей традиционной семьи и зарегистрированного брака в социокультурном пространстве молодежи Астрахани. Но среди астраханцев на 7% больше затруднившихся ответить, что может свидетельствовать о том, что их позиция по этому вопросу может в ближайшем будущем измениться. Необходимо обратить внимание, что из числа опрошенных уже 60% одобряют незарегистрированное сожительство как альтернативную форму семейных отношений.

Таблица 4. Ответы студентов на вопрос «Бытует мнение, что молодым людям, прежде чем жениться, необходимо какое-то время пожить в гражданском браке, чтобы лучше узнать друг друга. Вы согласны с этим суждением?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Да, согласен (согласна)	67	53
Не согласен (не согласна)	17	24
Затрудняюсь ответить	16	23

Тему одобрения и неодобрения факта гражданского брака мы также попытались выяснить с точки зрения представлений студентов о мнении родителей по этому вопросу. При анализе ответов на вопрос «А как относятся к гражданским бракам ваши родители?» мы снова можем увидеть, что на Урале отношение к такому виду взаимоотношений является более лояльным, почти половина родителей относятся к нему положительно. Астраханцы, напротив, разделились во мнениях: треть считает это положительным опытом, треть – отрицательным, треть затруднилась с ответом (табл. 5).

Таблица 5. Ответы студентов на вопрос «А как относятся к гражданским бракам ваши родители?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Положительно	47	34
Отрицательно	24	32
Затрудняюсь ответить	29	34

В середине 1980-х гг. каждый третий студент 5-го курса имел семью, то есть возраст, в котором студенты вступали в брак, был примерно 20–22 года. Поэтому одной из проблем, которая возникает сегодня, является изменение взглядов студентов на время организации брачных отношений, так как средний возраст рожениц стал 27–29 лет и количество деторождений в семье деторождений в семье резко снизилось. Чтобы выяснить, какое количество детей в семье студенты считают нормой, был задан вопрос: «Как вы считаете, сколько должно быть детей в нормальной семье?» (см. табл. 6). Около половины опрошенных считают нормой двоих детей. Но среди студентов Урала примерно каждый пятый считает нормой и одного, и трех детей. А в Астрахани установка на многодетность выражена в большей степени (вспомним, что среди астраханцев больше тех, кто свое детство и юность провел в многодетных семьях).

Таблица 6. Ответы студентов на вопрос ««Как вы считаете, сколько должно быть детей в нормальной семье?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Один	22	9
Двое	50	53
Трое	21	29
Четверо и более	3	7
Ни одного	4	2

С целью выявления истинного отношения к семейным ценностям и уровня взаимопонимания в семьях был задан вопрос: «Хотели бы вы, чтобы у вас была семья, как у ваших родителей?» (см. табл. 7). Положительно ответили примерно половина опрошенных. Среди астраханцев на 6% больше хотели бы незначительных изменений. А студенты Урала оказались больше всего неудовлетворены своим семейным положением, и практически каждый четвертый-пятый ответил, что не хотел бы, чтобы их собственная семья была похожа на родительскую. Возможными причинами такого ответа можно назвать проживание детей в неполных семьях (с одним из родителей); воспитание детей бабушками и дедушками, при наличии родителей; рост числа сводных семей и др. По переписи населения в 2010 г., семьи с обоими родителями составляли 69% всех семей с детьми до 18 лет, материнские семьи – 26%, отцовские – 5%, причем данных о числе сводных семей не предоставлялось [7]. Но вообще это повод задуматься о неблагоприятном семейном климате, ведь и в Астрахани доля тех, кто не считает семью родителей эталоном, приближается к 15-процентной реперной точке.

Таблица 7. Ответы студентов на вопрос «Хотели бы вы, чтобы у вас была семья, как у ваших родителей?» (% от опрошенных)

Варианты ответов	Студенты Урала	Студенты Астрахани
Да, хотел (хотела) бы	50	53
Кое-что нужно изменить	28	34
Нет, не хотел (не хотела) бы	22	13

Так как семья является институтом, в котором происходит социализация и становление личности, существуют определенные стадии в жизни детей, когда влияние родителей может во многом определить всю их дальнейшую судьбу. Так, например, зачастую отношения раздоров, ссор передаются из поколения в поколение. Это является своеобразным кругом, который трудно разорвать. Также передается и успешность. С целью выявления уровеня поддержки в семье был задан вопрос: «Ваше мнение о том, как отнесутся ваши родители, родственники к следующим возможным вашим решениям, планам?» (см. табл. 8).

Вопрос содержал несколько ситуаций. Первая ситуация – как отнесутся родственники к тому, чтобы жениться (выйти замуж) ещё во время учёбы. В большинстве случаев студенты думают, что их семья отнесется отрицательно. Но в Астрахани к такому решению могут отнестись более лояльно, чем на Урале.

Второй ситуацией было отношение к продолжению обучения после получения диплома. И в большинстве случаев родственники готовы поддержать студентов. Опять же, степень этой поддержки выше в представлениях студентов Астрахани. О причинах сложно сказать, так как ранее мы выявили трудности взаимоотношений в семье в целом. Связано это с тем, что родители хотят, чтобы дети, вместо того чтобы продолжить учиться, лучше бы пошли работать и создали семью, или просто это безразличие и нежелание помогать финансово, сказать трудно, что может стать отдельной темой для изучения.

Поддержку при решении уехать работать в село после получения диплома в представлении студентов окажет только каждый пятый родитель. Эта идея не нравится родителям, вероятнее всего, из-за низкого престижа такого выбора и ряда трудностей, с которыми придется столкнуться молодым специалистам в сельской местности.

Занятия предпринимательством и бизнесом согласны поддержать родители большинства студентов. И в Астрахани к этому решению родители отнесутся более благосклонно, чем на Урале. Поддержка родителями решения уехать после окончания вуза работать в другую страну, по мнению студентов, будет проявляться в меньшей степени, чем их другие решения. Опять же родители студентов Астрахани будут поддерживать своих детей больше, чем на Урале.

Таблица 8. Ответы студентов на вопрос «Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к следующим возможным Вашим решениям, планам?» (% от опрошенных)

Варианты ответа	Студенты Урала		Студенты Астрахани	
	за	Против	за	против
Жениться (выйти замуж) ещё во время учёбы	18	83	26	74
После получения диплома пойти учиться дальше (магистратура, аспирантура, другой вуз)	73	27	83	17
После получения диплома уехать работать в село (сельскую местность)	20	80	23	77
Попытаться заняться предпринимательством, бизнесом	63	37	77	23
После окончания вуза уехать работать за границу, в другую страну	56	45	63	37

Таким образом, традиционная семья продолжает занимать значительное место в процессе социализации (в том числе и профессиональной) современной молодежи. Имеет

место также усиление роли альтернативных форм семьи (в форме незарегистрированного сожительства). И результаты исследования демонстрируют зависимость распространения этих форм от нравственно-этического влияния родителей на поведение детей. Показано различное отношение к браку и семье у представителей молодого поколения Урала и Астрахани, что обусловлено региональными особенностями социокультурного пространства. Так, в Астраханской области с ее исторически сложившимися многонациональностью и поликонфессиональностью (сильно влияние ислама) более выражено влияние традиционной семьи с установкой на многодетность, эмоциональную поддержку.

---

1. Анисимов С.А., Павлов Б.С., Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Семья и семейные ценности в обыденном сознании учащейся молодежи на Урале // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXI Междунар. конф. памяти Л.Н. Когана / ред. колл. Е.В. Грунт, А.В. Меренков, Н.Л. Антонова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. С. 1073–1076.

2. Каргаполова Е.В., Выхристюк Д.А., Миронова Ю.Г. Семья в современном российском регионе: тенденции и проблемы // Благополучная семья – основа счастливого образа жизни: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 17-18 мая 2018 г.) отв. ред. Б.С. Галимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 94–102.

3. Каргаполова Е.В., Лашук И.В. Семья как ценность современного общества (по итогам социологических исследований в Астраханской области Российской Федерации и Республике Беларусь) // Социологический альманах. –2017. № 8. С. 305–314.

4. Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс 1968–2018 гг.). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

5. Пугачев А.С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 310–313.

6. Сергеев Р.В. Ценности российского студенчества в семейно-брачных отношениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3.

7. Татусь К.Ю., Кузьмина С.В. Влияние родительской семьи на успеваемость студентов // Молодой ученый. 2016. № 9.4. С. 69–72.

8. Гражданский брак: за и против (формирование семейных ценностей в рамках воспитательной работы в вузе) / Троицкая И.Ю., Трухманова Е.Н., Тихонова Э.В., [и др.] // Молодой ученый. 2015. № 23.2. С. 77–80.

Каримова Д.М. (г. Ташкент)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках государственной политики Узбекистана в отношении молодой семьи выделены три блока наиболее актуальных проблем: социально-экономический,

социально-психологический и духовно-нравственное воспитание молодежи. Первый блок включает проблемы материальной обеспеченности, жилья и трудоустройства молодых супругов. Ко второму блоку относятся проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения). К вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи отнесены их моральные ценности и система нравственных ориентиров. Эффективность решения этих проблем в конечном итоге определяет демографическую, социальную, экономическую и политическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: молодая семья, семейно-брачные отношения, материальное положение молодых семей, духовно-нравственное воспитание молодежи, моральные ценности и система нравственных ориентиров.

Within the framework of the state policy of Uzbekistan in relation to a young family, three blocks of the most pressing problems have been identified: socio-economic, socio-psychological and spiritual and moral education of youth. The first block includes the problems of material security, housing and employment of young spouses. The second block includes the problems of adaptation of young spouses to each other, to a new situation (changing roles, stereotypes and styles of behavior). The issues of spiritual and moral education of youth include their moral values and a system of moral guidelines. The effectiveness of solving these problems ultimately determines the demographic, social, economic and political situation in the country.

Keywords: young family, marital and family relations, financial situation of young families, spiritual and moral education of youth, moral values and a system of moral guidelines.

Молодая семья всегда стоит в центре внимания нашего государства. Еще 20 лет назад 1998 год в Узбекистане был объявлен Годом семьи, последующие годы – Годом женщины, Годом здорового поколения, Годом матери и ребенка, Годом здоровья, Годом молодежи, Годом гармонично развитого поколения и т.д. По каждому году разрабатывалась государственная программа, включающая в себя все аспекты жизнедеятельности семьи – экономические, социальные, культурные, педагогические, правовые и др. В реализации этих программ участвовали государственные органы, женские и молодежные организации, широкая общественность и весь народ.

Одновременно в республике реализовывалась полномасштабная политика социальной защиты населения, где на первый план выдвигалась молодая семья. Надо отметить, что молодая семья – семья, в которой возраст обоих супругов не превышает тридцати лет включительно [1]. Эта семья находится на стадии формирования новых отношений (межличностных и внутрисемейных), нового статуса (статуса снохи, молодых родителей), нового экономического положения (финансовая обеспеченность молодой семьи, личные финансовые ресурсы), новых жизненных ориентиров.

Наряду с реализацией мер, направленных на моральную и материальную поддержку молодых семей, улучшение их жилищных и бытовых условий, вовлечение в предпринимательскую деятельность, проводится работа по повышению их образовательного уровня, создаются инновационные школы по подготовке молодых пар к семейной жизни. Вместе с тем анализ текущего состояния института семьи свидетельствует о наличии ряда недостатков, требующих изучения, а затем эффективного решения.

В данной статье сделана попытка рассмотреть актуальные проблемы молодых семей, их жизненные ценности и ориентиры. В 2018 г. Научно-практическим исследовательским центром «Оила» при Кабинете министров Республики Узбекистан, Институтом изучения проблем молодежи и развития перспективных кадров и Союзом

молодежи Узбекистана проведено социологическое исследование молодых семей с охватом всех регионов республики [3]. Всего в опросе приняли участие 2837 респондентов, из них 37% мужчин, 63% женщин. Изучены проблемы семейно-брачных отношений, социально-экономического положения, духовно-нравственного воспитания молодежи и их жизненные целевые ориентиры. По результатам опросов сформулированы выводы и рекомендации.

Молодые люди, родившиеся в конце 90-х и в начале 2000-х гг., ставшие объектом исследования, являются свидетелями становления нового Узбекистана и носителями результатов всех реформ. По результатам опросов молодых семей выявлены наиболее актуальные проблемы, которые в первую очередь связаны с социально-экономическими аспектами: жилищные проблемы, материальная обеспеченность семьи и трудоустройство. С точки зрения гендерной десегрегации ответов именно эти вопросы больше затрагивают и волнуют мужчин. В региональном разрезе больших различий в ответах не наблюдалось.

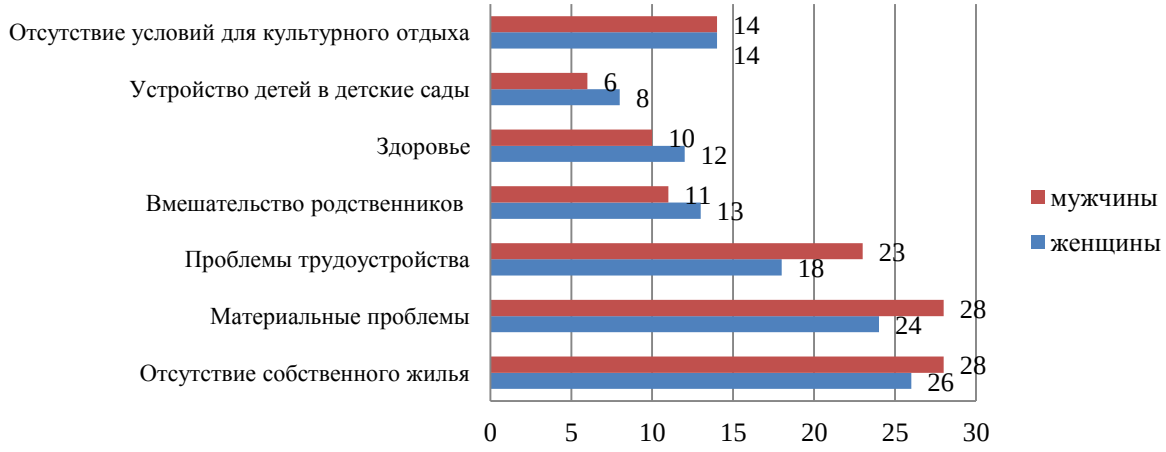


Рис. 1. Основные проблемы молодых семей, (в % к числу опрошенных семей)

Относительно низкая культурная активность молодежи, особенно в сельской местности, связана не только с индивидуальными желаниями, но и с проблемами обеспеченности инфраструктурой и условиями для культурного отдыха. Об этом отметили 14% респондентов из числа мужчин и женщин.

Социально-экономические проблемы. Согласно опросам, экономическая активность членов молодых семей выражена в постоянной занятости в государственном, частном и общественном секторе (54,7%). Тех, кто не имеет постоянного места работы и заработка, - 7,4%. Остальные заняты уходом за детьми.

51% молодых семей отметили, что могут соотнести себя к среднеобеспеченной семье, 20% имеют высокий уровень жизни и не испытывают финансовых трудностей. Малообеспеченными себя считают 11%, доходов которых хватает лишь на питание и оплату жилищно-коммунальных услуг.

На уровень благосостояния молодой семьи положительно влияет совместное проживание с родителями. Если две или более семей прямых родственников проживают совместно и ведут одно хозяйство, как правило, родители принимают активное участие в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. По результатам опроса, более половины респондентов ответили, что проживают с родителями, 26% имеют собственное жилье 6% проживают на съемных квартирах. Порядка 11% затруднились ответить на данный вопрос.

При этом 26% проживающих с родителями отметили удобство совместного проживания, так как родители оказывают им посильную помощь в быту и воспитании детей, 29% указали совместное проживание с родителями как моральный долг перед ними. На вопрос, кто принимает решение в быту и ведет бюджет семьи, было отмечено: молодая семья (45%) и родители (50%). Интенсивность помощи родителей в быту зависит от того, работают они или нет. В современной семье пенсионеры продолжают работу, чтобы оказывать материальную помощь молодежи и создавать благоприятные условия, особенно в первые годы жизни молодой семьи и в период рождения ребенка.

При этом 18% респондентов отметили, что проживают с родителями в связи с отсутствием собственного жилья и желали бы жить отдельно от них. Порядка 18% затруднились ответить на данный вопрос.

Семейно-брачные отношения. Брак как социальный институт широко распространён в республике. Молодые семьи в большинстве случаев (94%) живут в официальном браке.

В связи с отсутствием официальной статистики о незарегистрированных браках во всем мире используется косвенный показатель – количество детей, рожденных у незамужних женщин. В европейских странах данный показатель составляет 30–60%, в России – свыше 20%, в азиатских странах в целом – 2–10%. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, показатель рождения детей у незамужних женщин в Узбекистане – свыше 8%, в то время как в Республике Каракалпакстан –17,2%, Сурхандарьинской области –12,1% и Сырдарьинской области – 11,2% [5].

Распространение гражданских браков в Республике Каракалпакстан связано не в последнюю очередь с историко-культурными традициями народа, например кражей невесты. В этом случае молодежь плохо информирована о том, что, согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан, принуждение женщины к вступлению в брак либо похищение для вступления в брак вопреки ее воле наказывается штрафом до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы, или исправительными работами до трех лет, или арестом до шести месяцев, или ограничением свободы от одного года до трех лет, или лишением свободы до трех лет [6].

Есть административное и уголовное наказание и при случаях сожительства с двумя или более женщинами на основе общего хозяйства, при заключении неформального брака лишь религиозным обрядом. Наказание определено штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы, исправительными работами до трех лет, ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

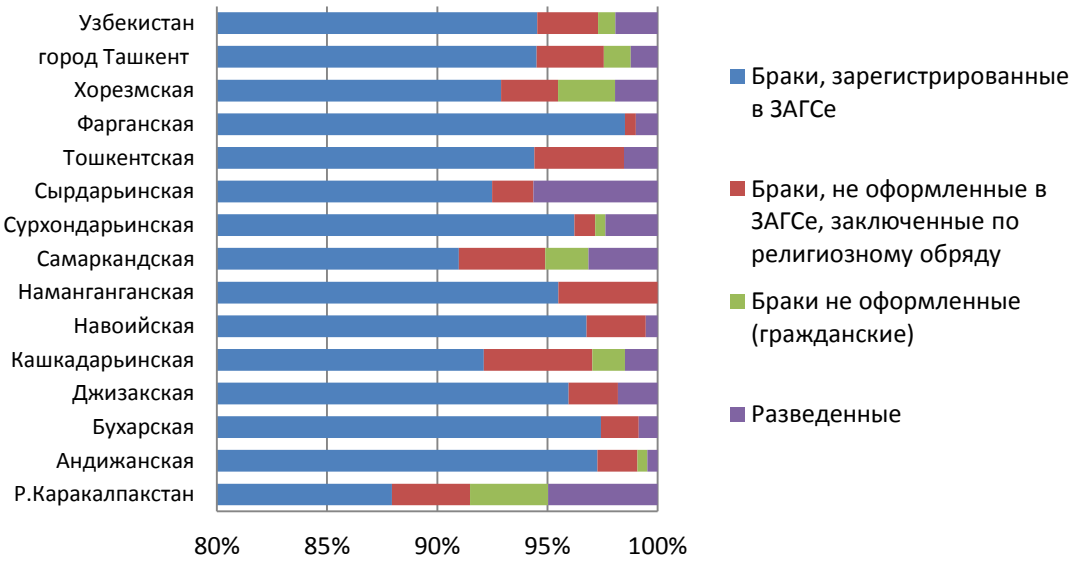


Рис. 2. Формы брачности молодых семей, (в % к числу опрошенных семей)

Необходимо отметить, что брак, заключенный по религиозному обряду, не имеет правового значения. Законодательством определено, что установление отцовства ребенка, родившегося от не состоящих в браке родителей, производится на основании совместного заявления матери и отца. Установление отцовства по доверенности не допускается. В связи с этим родившийся ребенок не имеет права получить фамилию отца без установления отцовства. Если же во время регистрации рождения ребенка отец отсутствует (находится в другой стране), то этого ребенка регистрируют как рожденного от матери-одиночки, и фамилия ему присваивается только матери. У ребенка, на которого не установлено отцовство, нет никаких прав на имущество или наследство. К сожалению, молодежь, принимающая решение жить в гражданском браке, не информирована о последствиях таких браков для себя и детей.

Критерием устойчивости молодой семьи определен не только официальный статус брака, но и характер семейно-брачных отношений.

Возраст вступления в брак и неподготовленность молодежи к семейной жизни становятся важным фактором и причиной разводов молодых семей. В последние годы наблюдается рост числа разводов молодых семей в первые 2–3 года супружеской жизни. Основными причинами разводов указаны несовместимость характеров, влияние родителей и плохие привычки одного из супругов. Не подготовлены к семейной жизни прежде всего вступившие в брак в возрасте 17 лет и ранее.

По результатам опросов, около 70% респондентов вступили в брак в возрасте 18–27 лет. В соответствии с Семейным кодексом Республики Узбекистан [4] брачный возраст установлен для мужчин в 18 лет, для девушек — в 17 лет. В исключительных случаях (беременность, рождение ребенка) хоким района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак, снижать брачный возраст, но не более чем на один год. Большая часть молодежи считает, что жениться / выходить замуж надо выходить в 21–27 лет. В то же время 6–10% респондентов Андижанской и Ферганской областей указали возраст 17 лет и младше 17 лет как приемлемый для вступления в брак.

Духовно-нравственные ценности молодых семей. Семейные духовно-нравственные ценности – это нормы и нравственные установки, основанные на понимании института семьи, отношений в семье между супругами, родителями и детьми, отношений к

старшему поколению, ответственности в воспитании детей и др. Установлено, что семейные ценности являются важной составляющей духовно-нравственных ценностей. То есть каковы семейные ценности, таков и уровень нравственного воспитания молодежи.

Исследования ученых [2] позволяют условно классифицировать семьи по уровню нравственности. Семьи с высоким уровнем нравственных отношений характеризуются благоприятным психологическим климатом, здоровой моральной атмосферой, особым вниманием к воспитанию детей и развитию их способностей, высоким уровнем культуры поведения, питания, образа жизни. Семьи со средним уровнем духовно-нравственных отношений – семьи, в которых общение с детьми сведено к минимуму в силу занятости родителей на работе. Но есть нравственный стержень, личный пример родителей – главный критерий в поведении детей. Семьи с уровнем духовно-нравственных отношений ниже среднего – это внешне благополучные семьи, в которых отсутствуют истинные нравственные ценности. Дети в таких семьях эгоистичны, избалованны. Семьи с низким уровнем духовно-нравственных отношений – семьи, где воспитанию детей не уделяется никакого внимания в силу безнравственного поведения самих родителей. В этих семьях происходят постоянные конфликты, скандалы, здесь требуются механизмы защиты детей.

На вопрос «Какие ценности вы считаете важными для семьи?» большинство респондентов ответили, что считают наиболее важными роль родителей в качестве примера для детей и ответственность в семье за воспитание детей. Таким образом, высшей ценностью в семейной жизни признаются дети и их воспитание. Для опрошенных значимыми являются также уважение родителей и старших, трудолюбие и преданность. К сожалению, еще не актуальны такие ценности, как здоровый образ жизни, культура питания, равноправие в семье и независимость.

Отношение к религии также характеризует наличие духовно-нравственных ценностей в молодых семьях. На вопрос об отношении к религии более половина респондентов ответили, что знают религиозные обычаи и всегда следуют им. Приверженность религии обусловливает соблюдение норм и правил шариата, включая отказ от алкоголя и прелюбодеяния (измены). На вопрос об употреблении спиртных напитков 62% ответили отрицательно.

На вопрос о возможности совершить измену по отношению к супругу/супруге примерно каждый третий респондент ответил, что таких случаев мало, так как это является негативным социальным явлением. Сравнительная однородность мнений доказывает широкое распространение базовых моральных ценностей среди молодежи.

Духовность приходит к человеку также через науку и образование, литературу, искусство. Как проводят молодые семьи свое свободное время: занимаются домашней работой, воспитанием ребенка, смотрят телевизор, отдыхают в кругу друзей. К сожалению, далеко не на первом месте находятся чтение книг, газет и журналов, занятие спортом. Молодые люди общаются друг с другом, слушают музыку и смотрят фильмы, используя мобильные телефоны и Интернет.

В современной семье роль матери в решении бытовых проблем и воспитании детей значительна. В большинстве случаев мать уделяет уходу и воспитанию детей в два раза больше внимания, чем отец. Мужчины склонны проводить свое свободное время в собственных интересах, и лишь 15% в свободное время занимаются воспитанием детей.

Молодежь проводит свое свободное время преимущественно в кругу семьи, окружая вниманием родителей и детей. На вопрос «Как вы с супругой (супругом) организуете ваше свободное время?» респонденты ответили, что стараются проводить больше времени вместе, проводят время с родителями и детьми или же предпочитают проводить совместный отдых в кругу друзей, некоторые супруги проводят свободное время раздельно, не вмешиваясь в дела друг друга.

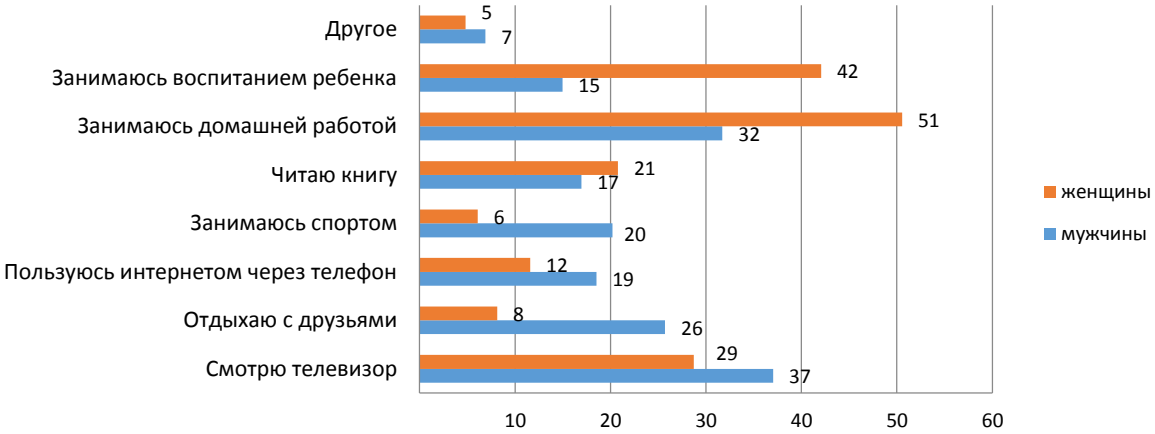


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите свободное время?»(в % к числу опрошенных семей)

Основные приоритеты молодых семей. Успешность в обществе, как правило, измеряется: а) высоким положением в обществе; б) достаточным материальным статусом; в) образованностью и престижной профессией. Для выявления жизненных целей и приоритетов современной молодежи было предложено выбрать варианты ответов по приоритетности: получить высшее образование, сделать карьеру, создать семью и быть родителем. Согласно опросам, основными приоритетами молодежи определены получение высшего образования, что позже позволит получать высокие доходы и послужит основой для карьерного роста, затем создание семьи и быть родителем.

Происходящие процессы модернизации (индустриализация и урбанизация) влияют на институт семьи и приоритеты молодежи. Меняются ценностные ориентиры молодых семей, усиливаются качества мобильности, профессионализма, умения приспосабливаться к любым изменениям. Процессы урбанизации, городской образ жизни требуют роста активности молодежи и её самостоятельности. Эффективность решения этих проблем в конечном итоге определяет демографическую, социальную, экономическую и политическую ситуацию в стране.

---

1. Закон Республики Узбекистан от 14 сентября 2016 года № ЗРУ-406 // О государственной молодежной политике: Народное слово. 2016. 15 сентября. № 182 (6587).
2. Кравчёнок И.А., Михальчук С.Н. Семейные ценности как фактор духовно-нравственного воспитания ребёнка // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. Часть 3. Новосибирск: Сибак, 2012.
3. Молодая семья в Узбекистане / Научно-практический исследовательский центр «Оила». Ташкент, 2018.
4. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 13 декабря 2002 года № 447-I // Ведомости Олий Мажлиса, 2003 № 1.
5. Семья в Узбекистане: стат. сб. / Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2018.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. № 2012-XII

Кикоть А.С. (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

В начальный период семейной жизни молодая семья сталкивается с трудностями адаптационного характера, социально-экономическими проблемами, трудностями внутрисемейной адаптации супругов друг к другу. Совершенно очевидно, что первый кластер проблем связан с объективными факторами развития общества, спецификой экономической, молодежной, семейной политики, в то время как второй – с субъективными особенностями супругов, жизненные миры которых объединились в результате образования семьи, а это порождает проблемы супружеской адаптации.

Ключевые слова: молодая семья, проблемы социальной адаптации, факторы, эгалитарная семья, современная реальность.

During the initial period of married life a young family faces adaptational difficulties, social and economic problems, difficulties of the married couple intrafamilial adaptation to each other. The first amount of problems is definetly connected with the objective factors of society development, specific features of economical, youth and family policy. While the second one is connected with the human peculiarities of a married couple, whose life views have been united as the result of the family formation, that causes problems of the married couple adaptaion.

Keywords: a young family, problems of the social adaptation, factors, an egalitarian family, modern reality.

Семья в изменяющейся российской реальности претерпевает ряд изменений. На ее формирование оказывают влияние место жительства, политика, экономика, мораль и ценности современного общества. Устойчивость и благополучие молодой семьи являются важнейшим фактором безопасного развития не только института семьи, но и всего общества, социально-демографическая безопасность которого во многом определяется состоянием института молодой семьи. Семья способна и готова активно и эффективно включаться в систему социальных отношений, развиваться в логике прогрессивных изменений. В этой связи крайне важно понимать специфику и природу проблем молодых семей, а также способы их решения, что в целом укладывается в понимание адаптивной деятельности молодых семей, хоть и протекающей в едином для всего общества экономическом, политическом и социокультурном пространстве с его проблемами и доминирующими тенденциями, но имеющей свою ярко выраженную специфику, производную от специфики самой молодой семьи как самостоятельного социального феномена со своими ресурсами адаптации и адаптационным потенциалом [6, с. 97].

Социальная адаптация любой социальной группы, в том числе молодой семьи, происходит на двух уровнях (микро- и макроуровнях) и, соответственно, детерминируется факторами микро- и макросоциальной среды. На каждом из уровней процесс социальной адаптации молодой семьи имеет своеобразие. На микроуровне социальная адаптация молодой семьи обусловливается спецификой микромира семейных отношений, который включает огромную палитру сюжетов и аспектов внутрисемейных отношений, детерминированных культурой и традициями различных народов, индивидуальными особенностями каждого из членов семьи, условиями (материальными, территориальными и др.) ее проживания и т.д. Социальная адаптация на макроуровне связана с

особенностями развития общественных отношений, тенденциями развития институтов семьи и брака, реализуемой на уровне государства семейной и демографической политикой, экономическим состоянием общества. В совокупности микро- и макропараметров социальная адаптация молодой семьи по итоговым результатам может принять прогрессивную или регрессивную (разрушительную) форму. Последняя угрожает риском распада молодой семьи, что и определяет научную значимость обращения к проблеме социальной адаптации этих семей в условиях современной, постоянно и динамично меняющейся реальности.

Проблема социальной адаптации молодой семьи в России рассматривается сквозь призму анализа микро- и макросоциальных факторов влияния на данный процесс. Факторами микросоциального порядка стали факторы, связанные с самой семьей (ее составом, демографическими и личностными характеристиками, местом проживания и родом деятельности), а также с ее ближайшим окружением, оказывающим на нее влияние в процессе коммуникативных взаимодействий (родственники, близкие друзья).

Микросоциальные факторы связаны с микромиром молодой семьи, в котором в самом начале, в первые годы семейной жизни, происходит формирование целого комплекса семейных отношений, как супружеских, родительских (в случае рождения ребенка), так и родственных, вызванных необходимостью налаживания межсемейных связей, образовавшихся ввиду создания молодой семьи. Зачастую отношения в молодой семье омрачаются именно неудачно сложившимися межсемейными отношениями и связями (с родителями и другими родственниками мужа или жены). Однако чаще всего проблемы возникают именно в поле внутрисемейных отношений, детерминированных особенностями ценностных, мировоззренческих и поведенческих ориентаций супруг едва приступивших к освоению новых для них ролей (супругов, родителей) [7, с.150]. Нерешенность этих проблем порождает ситуацию высокого риска распада молодых семей в современной России. Одним из самых негативных проявлений высокого уровня разводов в молодых семьях становится рост неполных семей, в которых дети воспитываются, как правило, матерью, что является следствием еще одной проблемы в российской реальности – низкой культуры отцовства, которую также надо формировать [1, с. 2712–78]. Важно также понимать, что без изучения микромира молодой семьи, ее ценностей, потребностей и стратегий их реализации невозможны разработка эффективной семейной политики и решение демографических проблем, так как все, что изучается фамилистами на макроуровне в виде тенденций трансформации семьи и брака, моделей семейного поведения, динамики демографического поведения, кризиса или эволюции семьи, происходит на микроуровне семейных отношений, в том микромире, в котором переплетается личностное, индивидуальное, гендерное, этническое, культурное, ценностно-нормативное, мировоззренческое и ментальное. Понять микромир молодой семьи, проникнуть в него, окунуться в его проблемы и объяснить их источники – значит оказаться на полпути к решению этих проблем.

Микросоциальные факторы адаптации молодой семьи в обществе, независимо от того, о каком обществе идет речь, определяются той микросредой, в которой осуществляет свою жизнедеятельность молодая семья, а микросреда, в свою очередь, формируется ближайшим окружением молодой семьи, которое составляют непосредственно члены молодой семьи (супруги и дети, если таковые имеются) и ближайший круг людей, с которыми молодая семья наиболее часто контактирует (как правило, это родственники). В этой связи микросоциальные факторы адаптации молодой семьи можно подразделить на две группы:

– факторы, связанные с самой семьей (ее составом, демографическими и личностными характеристиками, местом проживания и родом деятельности);

– факторы, связанные с ближайшим окружением молодой семьи, оказывающим на нее влияние в процессе коммуникативных взаимодействий (родственники, близкие друзья).

И те и другие факторы влияют на характер внутрисемейной адаптации (супружеской, детско-родительской), которая, в свою очередь, определяет устойчивость молодой семьи, уровень ее конфликтного потенциала и перспективы дальнейшего развития. На характер внутрисемейной адаптации в молодой семье оказывают сильное влияние различные факторы и макроуровни, но даже при самых благоприятных макроусловиях на микроуровне семейных отношений могут возникнуть проблемы весьма сложного характера, своими корнями уходящие в уникальный мир, который у каждой семьи свой.

Итак, первый фактор, на который хотелось бы обратить внимание, – демографическая характеристика семьи, в которую входят:

- возраст самой семьи (стаж семейной жизни) и супругов;
- очередность брака или опыт семейной жизни у каждого из супругов;
- наличие/отсутствие детей в семье, так как по этому показателю определяется наличие такого типа отношений, как родительские и детско-родительские;
- репродуктивные установки семьи;
- наличие и уровень образования у супругов, профиль образования;
- профессионально-трудовой статус супругов, то есть профиль профессиональной деятельности и включенность в трудовые отношения, в рынок труда; –
  территориальная дислокация семьи (регион проживания, тип проживания
- отдельное или совместное проживание с родителями, с представителями старших поколений);
- материальное положение (наличие собственного жилья, общий доход семьи, экономическая самостоятельность);
- этнический статус семьи (моноэтническая/межэтническая семья) и ее этнокультурная характеристика;
- уровень социального здоровья молодой семьи как интегральной характеристики, включающей физические, психические и социокультурные элементы.

Макросоциальные факторы рассматриваются с позиций значимости институционального пространства функционирования молодой семьи с его ценностно-нормативной, культурной, экономической и политической составляющими, определяющими перспективы реализации молодой семьей ее интересов, жизненных планов, потребностей в ходе интеграции в систему социальных отношений.

Исследователи, работающие в эволюционной парадигме, отмечают, что институт семьи, эволюционируя параллельно с ходом общественной динамики, оказывает значительное влияние на процесс изменения в российском обществе, поскольку именно через семейные структуры транслируются и закрепляются в социуме социальные ценности, нормы, образцы поведения, идеалы и установки, детерминирующие характер общественного развития и социокультурную природу общества [11, с. 172–176].

Иначе говоря, институт семьи, с одной стороны, тонко реагирует на институциональные изменения в ходе общественной динамики в экономической, политической, духовной сфере, специфически преломляя их через семейные отношения [2, с. 3], а с другой – выступает значимым актором институциональных трансформаций, отвечая за самый важный социальный процесс, без которого общество не может

существовать, – процесс воспроизводства общества, как демографического, так и социокультурного. В современной реальности фиксируется переход к гибким семейным ролям и вариативному поведению, что стало возможным благодаря трансформации традиционной (патриархальной) модели семьи к детоцентристской, а от нее – к супружеской [4, с. 74–87], получившей широкое распространение в современном мире. Основу супружеской семьи, которую часто еще называют партнерской, составляют отношения между супругами, их личностное взаимодействие [8, с. 107], детерминирующее репродуктивное поведение семьи, ее стратегии, а также устойчивость/неустойчивость и в целом жизненный цикл семьи, который по причине неудовлетворенности супружескими отношениями может прерваться в результате развода, чем и вызвана высокая динамика разводов в современном мире, и в России в том числе. В науке супружеская семья известна еще и как эгалитарная (равноправная), основанная на ценностях гендерного равенства [10, с. 125], предполагающего взаимозаменяемость ролей в семье, признание значимости самореализации каждого из супругов в жизни в соответствии с его свободной волей и гарантии взаимоподдержки в процессе жизненной самореализации. Эгалитарная семья, по мнению сторонников традиционной парадигмы, не призвана обеспечивать основные потребности и запросы общества. Она сконцентрирована на собственном микромире, на супружеских отношениях, на личных потребностях и интересах, автономизирована и индивидуализирована, а потому санкционированные государством программные проекты и концепции, направленные на решение демографической проблемы в обществе, такой семьей будут восприняты только в случае совпадения с ее личными интересами и потребностями, а они, как показывает реальная ситуация, далеко не в первую очередь связаны с рождением и воспитанием детей. Социологические опросы говорят о том, что «современные мужчины и женщины рассматривают семью как определенный плацдарм для успешной самореализации» [9, с. 160]. Многие функции семьи изменили свое содержание, значимость. Так, значительно трансформировалась экономическая функция семьи, которая в традиционном обществе определялась особым экономическим статусом семьи, ведь последняя являлась основной экономической ячейкой общества, его хозяйственной единицей. Даже деторождение было подчинено этой функции семьи, так как дети воспринимались как преемники родителей в профессиональной деятельности, помощники, работники, наследники и были включены в экономические планы и стратегии родителей. Такой утилитарный подход к детям определялся специфической ценностью детности, которая не содержала в себе самоценность детей как объекта любви и заботы, а рождение детей не было реализацией потребности в любви к детям. Эмоционально окрашенное и ценностное отношение к детности явилось следствием трансформации общественных и гендерных отношений, когда рождение детей стало результатом индивидуального или семейного (супружеского) выбора, связанного с эмоциональной привязанностью супругов.

Сложная экономическая ситуация в стране, безработица, снижение материального уровня жизни российского населения, рост бедности сильно сказались на молодом поколении и молодых семьях, которые больше всех остальных семей нуждаются в материальной стабильности и экономическом благополучии для реализации своих супружеских и репродуктивных потребностей, для создания прочной основы семейных отношений. Тот факт, что порядка 70% молодых супружеских пар разводятся в первые пять лет семейной жизни [5, с. 63], свидетельствует о значительных проблемах адаптации молодой семьи в сложившейся институциональной среде с ее нормативно-правовой базой, экономической, молодежной, семейной, демографической политикой государства, отношением к институту семьи и брака, детству и материнству.

Деструктивные явления в сфере социально-экономического и политического развития, определившие несколько десятилетий существования Российского государства, самым радикальным образом разрушили экономическую основу для функционирования молодой (особенно студенческой) семьи, испытывающей колоссальные трудности в процессе социальной адаптации. Среди этих проблем ученые выделяют прежде всего, как уже было сказано, материальные проблемы, тянущие за собой проблему жилья и организации быта, акцентируют внимание на проблеме трудоустройства, на медицинских проблемах, а также на проблемах психологического порядка, связанных с недопониманием между супругами, между супругами и родителями [3, с. 117].

Важным фактором влияния на социальную адаптацию молодой семьи в России, по мнению исследователей, выступает социальная политика, которая на современном этапе не имеет единого направления и не ориентирована на решение проблем молодой семьи в комплексе, а потому оценивается как малоэффективная [6, с. 261–266]. Несмотря на то, что в государственной практике реализуются программные документы и концепции, направленные на решение жилищного вопроса, существуют проблемы трудоустройства, решения бытовых проблем молодой семьи. Их разработка связана с целевыми установками демографической политики Российского государства в области рождаемости, но предпринимаемые меры неадекватны сложной социально-экономической ситуации в стране и не охватывают тот массив молодых семей, которые реально нуждаются в помощи. Анализ функциональной трансформации института семьи показал, что этот процесс связан с кардинальным переосмыслением и радикальной сменой ценностей, образцов и моделей семейного поведения, жизненных стратегий семьи, ее ролевой структуры, прежде жестко регламентированной и основанной на жестком порядке и распределении семейных ролей и функций. Современная реальность демонстрирует переход к гибким семейным ролям и вариативному поведению в семейной жизни, что стало следствием перехода от детоцентристской модели семьи как доминирующей в обществе к супружеской (эгалитарной), получившей широкое распространение в современном мире и в российском обществе в том числе. В российском обществе эгалитарная идеология не выстраивается на адекватной социокультурной и социально-экономической платформе для своей полноценной. В результате чего образованная по формату эгалитарной молодая семья зачастую трансформируется в формат прагматического эгалитаризма, что выступает фактором риска дезадаптации молодых семей в России.

Немаловажным макрофактором социальной адаптации молодых семей в России являются деструктивные явления в сфере социально-экономического и политического развития, создающие значительные трудности для молодой семьи в процессе социальной адаптации. Среди этих трудностей выделяются, прежде всего, материальные, детерминирующие проблемы жилья и организации быта молодой семьи, проблемы в области трудоустройства, медицинские проблемы, а также проблемы психологического порядка, связанные с недопониманием между супругами, между супругами и родителями.

---

1. Акиньшина Н.В. Особенности представлений об отцовстве у молодых отцов // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). Вып. 10. С. 2712–78.

2. Булкин Ю.А. Институт семьи в социологическом исследовании проблем стратификации современного общества: автореф. дис. … канд. социол. наук. Краснодар, 2015. С. 3.

3. Ветрова Е.А. Проблемы молодых семей в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 12. С. 117.

4. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 74–87.

5. Дементьева И.Ф. Супружество и родительство: парадигма изменений семьи в условиях реформ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 63.

6. Кострова Ю. А. Адаптация молодой семьи к новой жизненной ситуации в контексте регионального социального программирования // Вестник СамГУ. 2013. № 8.2 (109). С. 2612–66.

7. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Изд-во «Социально-гуманитарные знания», М.–Ростов н/Д: 2011. 150 с.

8. Пещеров Г. Пирогов А.И. Институт семьи: эволюция и проблемы в современном мире // Власть. 2013. № 10. С. 107.

9. Порохнюк Е.В. Семейные ценности и типы семейного поведения современной российской семьи // Власть. 2014. № 2. С. 160.

10. Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 125.

11. Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 172–176.

Ковалев В.В. (г. Ростов-на-Дону)

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В работе осуществляется анализ неустойчивости молодых семей в современном российском обществе с точки зрения гендерного аспекта. Отмечается, что для прекращения семейных отношений имеется множество причин, но одной из них является несоответствие гендерных установок на эгалитарность у женщин и патриархальных стереотипов у мужчин. Автор также обращает внимание на противоречия между артикулируемой в социуме направленностью на эгалитарность и сложившимися институциональными условиями в сфере семейных отношений. Ключевые слова: семья, молодая семья, гендерные стереотипы, социальные установки, патриархат, эгалитарность.

This article analyzes the instability of young families in modern Russian society from the point of view of the gender aspect. It is noted that there are many reasons for the termination of family relations, but one of them is the discrepancy between the gender attitudes to egalitarianism in women and Patriarchal stereotypes in men. The author also draws attention to thecontradictions between the direction of egalitarianism articulated in society and the existing institutional conditions in the sphere of family relations.

Keywords: family, young family, gender stereotypes, social attitudes, patriarchy, egalitarianism.

В проблемно-постановочной части нашей статьи, где принято обозначать социальную и научную актуальность исследования, позволим себе начать обзор с констатации общеизвестного факта о кризисе российского института семьи. Речь идет

именно об институциональном кризисе, так как деформациям подвергаются в первую очередь те практики семейной жизни, которые традиционно транслировались в качестве общепринятых социальных моделей, производных от ролей, ценностей, стереотипов, традиций. Семья, как значимая ценность, по-прежнему актуальна для подавляющего большинства россиян. Количество людей, намеренных не вступать в брак, не заводить детей, растет, но прирост этот идет ничтожными темпами, и он крайне незначителен на фоне общего стандарта, ориентированного на фамилизм в качестве базовой традиции организации общественной жизни. Между тем реальная практика семейных отношений вскрывает целый ряд проблем, многие из которых хоть и имеют индивидуальные проявления, но всё же складываются в общую картину кризиса, свидетельствующего о неспособности многих российских граждан к формированию прочных семейных связей. Речь здесь идет в первую очередь о разводах, выражаясь языком экономики, локальных банкротствах многочисленных семей как ячеек общества.

Наиболее уязвимой частью социума, подверженной кризису в большей степени, чем другие группы общества, является молодежь. Рассмотрим проблему неустойчивости молодых семей, ориентируясь только на гендерный аспект.

Прежде всего нам бы хотелось обратить внимание на противоречие между задаваемыми современными семейными ценностями и традиционными гендерными стереотипами. Особенности данного этапа современного развития актуализируют модели ролевого взаимодействия на взаимную конвергенцию, слияние, отход от принципа жесткого разделения на мужские и женские типажи поведения. Как известно, традиционная модель патриархата сводится к двум базовым признакам: 1) юридическое неравноправие и 2) позиционирование мужской роли в качестве добытчика и защитника, а женской –в качестве хранительницы домашнего очага. Первый признак в основе своей был преодолен в ходе правовой реформы еще советских времен, когда уже в Конституции РСФСР 1918 года было декларировано равноправие между мужчиной и женщиной. Дальнейшее развитие правовой системы было ориентировано на безоговорочное преодоление гендерной асимметрии. Современное российское общество унаследовало от советской власти юридическое равноправие между мужчиной и женщиной, четко выраженное в отраслевом законодательстве.

Преодоление второго признака прошло не столь успешно [1, с. 84–87]. На уровне желаемой артикуляции демонстрируется готовность уйти от предзаданных ролевых моделей. Эта готовность особенно четко просматривается в ценностях молодежи. Социологические опросы, проводимые в разные времена, фиксируют намерение женщин вести активный образ жизни, достигать карьерных амбиций, равномерно с мужчинами нести бремя финансового обеспечения семьи. Между тем реальная практика строительства семейной жизни демонстрирует невозможность для большинства молодых людей находить органическое равновесие между намерениями и возможностями. Как только молодые люди образуют семьи, их действительные модели поведения начинают расходиться с постулируемыми. Традиционные гендерные стереотипы, которые до замужества казались архаичными и отжившими, начинают настоятельно диктовать законы традиционного поведения. В этом нет ничего парадоксального. Само общество выстроено под традиционные модели поведения. Они оказываются для достижения целей в большинстве случаев куда более эффективными, чем модели модернистские. Поэтому данная эффективность выступает залогом их незаметного и даже нерефлексируемого принятия. Ещё большая акцентуация на традиционные стереотипы начинает осуществляться после рождения детей. Здесь уже срабатывают биологические импульсы, и модернистские ценности во многих семьях оказываются окончательно отброшенными, как неэффективные для большинства акторов. Итогом этой эволюции становится

постепенное осознание со стороны молодых женщин расхождения между реальностью и своими предполагаемыми ожиданиями. Нередко это распространяется на разочарование перспективой сохранения семейной жизни в таком качестве, что, в свою очередь, приводит к разводу и возникновению новых проблем вместо решения старых [2, с. 190–195].

Инициаторами развода чаще всего в современной реальности становятся женщины. Причин у этого явления множество. Несоответствие гендерных установок на эгалитарность у женщин и патриархальных стереотипов у мужчин можно считать лишь одной из них. Но действие этого фактора является не только значимым, но и во многом латентным. Он слабо артикулируется социальными акторами. И в этом его наибольшая опасность. С одной стороны в сфере семейных отношений человек оказывается, с одной стороны, между задаваемыми обществом ценностями свободы выбора ролевого поведения, нормативного равенства и декларируемого равенства возможностей, с другой реальные–практики таковы, что направляют актора по пути, способном обеспечить наиболее простые адаптационные механизмы [3, с. 55–58]. Выбор традиционных гендерных ролей становится движением по наиболее простому маршруту, отработанному поколениями и соответствующему устойчивым ментальным программам. Однако этот путь ведет к обострению чувства социальной неудовлетворенности у женщин, так как выбираемые модели гендерного поведения выступают объективным препятствием для повышения индивидуального социального статуса.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что усиливает выделенные тенденции в функционировании молодых семей. Мы считаем, что возрастание негативного влияния гендерного аспекта на молодые семьи обусловливается усилением экономического кризиса, в котором мы живем последние пять лет. Выходом могло бы стать либо более активное участие государства в семейной политике по типу скандинавских стран, где оно является коллективным pater familias, стирающим гендерные различия между мужчинами и женщинами, либо высвобождение социального потенциала общества за счет снятия институциональных барьеров по типу государства США, следствием чего можно ожидать легализацию дифференцированных моделей поведения женщин, выбирающих без общественного давления семейные или карьерные ценности, где они имманентно противоположны друг другу. Сейчас же можно сказать лишь то, что молодые люди оказываются наиболее подвержены воздействию рекламы, требований гиперуспешности иных социальных феноменов, задающих настолько высокую планку потребления, что молодые семьи оказываются вовлеченными в орбиту тех потребностей, удовлетворить которые они не в состоянии.

---

1. Лагойда Л.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 84–87.

2. Вершинин В.С. Брачный возраст: конфликт природы и общества // Народное образование. 2003. № 2. С. 190–195.

3. Бандурин А.П., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Семья и ее социализаторский потенциал в контексте обеспечения экологической безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 55–58.

Артамонова Я.В. (г. Ростов-на-Дону)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе проанализированы факторы макро-, мезо- и микросреды, обусловливающие формирование жизненного мира молодой семьи в Ростовской области на когнитивном, ценностном и поведенческом уровнях. На основе результатов социологических исследований и изучения нормативно-правовых документов дан анализ влияния выявленных факторов на структуру жизненного мира молодых семей, проживающих на территории Ростовской области.

Ключевые слова: жизненный мир, семья, молодая семья, жизненный мир молодой семьи, факторы формирования жизненного мира.

This paper analyzes the factors of macro-, meso- and microenvironment, which determine the formation of the life world of a young family in the Rostov region at the cognitive, axiological and behavioral levels. Based on the results of sociological research and the study of legal documents, an analysis of the influence of the identified factors on the structure of the life world of young families living in the Rostov region is given.

Keywords: life world, family, young family, life world of a young family, factors shaping the life world.

Трансформационные процессы, которые происходят в российском обществе, влекут за собой коренные изменения в различных социальных институтах. Молодая семья не является исключением. Это связано с тем, что именно молодая семья в большей степени подвержена различным влияниям со стороны внешней среды, она является наиболее уязвимым и неустойчивым социальным институтом и малой группой.

Значительное внимание со стороны исследователей уделяется вопросам данной категории семьи. Исследования молодой семьи ведутся социально-гуманитарными науками в рамках таких направлений: добрачное поведение супругов и мотивационные факторы создания семьи (Т.А. Гурко [1], И.Ф. Дементьева [2], Т.К. Ростовская [3]), ролевая структура молодой семьи, функции молодой семьи, жизненные стратегии молодой семьи(И.Г. Ахмедова [4], И.В. Преснякова-Осипова [5], Е.С. Сорокина [6]).

Используя в работе определение семьи, разработанное А.В. Верещагиной [7], и ориентируясь на современные тенденции, происходящие с семьей и молодыми людьми, под молодой семьей в данной работе следует понимать союз молодых людей (мужчины и женщины) в возрасте до 35 лет на основе супружества, родительства, каждый представитель которого идентифицирует себя с членами этого союза, разделяя ответственность за его существование и жизнедеятельность.

В настоящее время отечественными учеными активно исследуется проблема жизненного мира российских граждан [8]. Данный интерес связан с трансформационными процессами, произошедшими за последние десятилетия в нашей стране, что привело к изменениям и в отношении граждан к социальной действительности. Следует отметить, что одним из объектов проводимых сегодня исследований становится современная молодежь, которой необходимо конструировать свой жизненный мир в непростых социально-экономических и социально-политических условиях[9]. Несмотря на многоплановость научно-исследовательских интересов ученых, изучающих различные стороны жизнедеятельности молодой семьи, за рамками внимания социологической науки остаются вопросы, связанные с пониманием и описанием региональных особенностей формирования жизненного мира молодой семьи в контексте традиционных этнических ценностей и норм, определяющих ценностные ориентации и установки молодой семьи,

характера региональной семейной политики и социально-экономических условий Ростовской области.

Опираясь на концепцию социологии жизни, разработанную Ж.Т. Тощенко [10], под жизненным миром молодой семьи мы понимаем субъективную модель социальной реальности, отражающую представления молодых супругов о семье, их семейные ценности, установки и практики, детерминированные факторами макро- и микросоциальной среды.

Эмпирическую базу работы составили материалы социологических исследований: «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е годы)» (исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-02016, рук. Ж.Т. Тощенко; 2014 г., N=1780 чел.); «Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи в современной экономической ситуации» (ИС РАН, 2014); инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ «Идеальная семья-2016»; социологическое исследование Южнороссийского филиала Института социологии РАН «Молодая семья в Ростовской области – 2011»; пилотажное авторское исследование «Жизненный мир молодой семьи в Ростовской области» (март–октябрь 2017 г.), проведенное в виде анкетного опроса.

Жизненный мир молодой семьи отражает социальную реакцию молодых супругов на действующую социальную реальность. Данную социальную реакцию молодой семьи, на наш взгляд, можно исследовать с помощью трехмерной структуры, состоящей из когнитивного, ценностного, поведенческого элементов.

Жизненный мир молодой семьи складывается при нахождении согласия между супругами в процессе социальной коммуникации. Также из практики исследований, касающихся семейных отношений, известно, что одни и те же факты семейной жизни могут интерпретироваться по-разному каждым из супругов в зависимости от его половой принадлежности.

Опираясь на имеющиеся знания, мнения, потребности, модели поведения родительских семей и многое другое, каждый из молодых людей формирует представления о том, как необходимо выстраивать семейные отношения. Молодая семья на основе представлений о семейно-брачных отношениях определяет ценностные ориентации и выстраивает собственные семейные модели поведения. Но нельзя не отметить, что формирование указанных компонентов жизненного мира происходит под воздействием различных факторов социальной среды. На наш взгляд, для того чтобы с социологической точки зрения рассмотреть формирование жизненного мира молодой семьи, необходимо провести анализ влияния данных факторов на его структурные компоненты.

На основе анализа работ отечественных исследователей, касающихся проблем жизненного мира и вопросов функционирования молодой семьи, мы выделили внешние факторы макро- и мезосреды, оказывающие влияние на жизненный мир молодых супругов: социально-экономические, социально-политические и социально-культурные.

К социально-экономическим факторам относятся уровень занятости молодых супругов, структура занятости молодой семьи по экономическим отраслям, уровень и структура доходов молодой семьи. Данные факторы непосредственно влияют на потребительское поведение молодой семьи, а также определяют уровень и качество жизни молодых супругов.

Отметим, что уровень занятости молодых людей в России высокий, так как именно данный период жизни человека является началом его профессионального становления. Для возраста 20–24 лет уровень занятости в 2015 был равен 49,9%, 25–29 лет – 82,4% (в

этот период молодые люди в основном завершают процесс обучения и трудоустраиваются на постоянное место работы), 30–34 года – 84,7% [11, с. 35].

Из-за перехода российского общества к рыночному типу экономики произошли изменения в системе ценностных ориентаций молодых людей, создающих семью. Экономические реформы послужили началом коренных изменений в социально-профессиональной структуре общества. Молодые люди не ориентируются на поддержку государства, они рассчитывают на собственные силы [12, с. 171], в связи с этим стремятся трудоустроиться на более высокооплачиваемое место работы. Касаясь анализа социально-профессиональной структуры Ростовской области, следует отметить, что по уровню занятости область среди регионов Южного федерального округа занимает одно из ведущих мест. Уровень зарегистрированной занятости населения в России в конце 2015 года составлял 65,3%, а в Ростовской области он был равен 61,9% [13]. В Ростовской области среди молодых людей популярностью пользуются такие профессиональные позиции, как продажи (20,5%) и начало карьеры (16,1%), так как молодые люди заканчивают профессиональное обучение и выходят на рынок труда без опыта работы. Также нельзя не отметить такую профессиональную сферу, как бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия (8,0%) [14]. Отмеченные социально-профессиональные сферы, пользующиеся популярностью у молодежи, не являются высокодоходными, что не позволяет многим молодым людям достойно выполнять экономическую функцию молодой семьи, вынуждая супругов прибегать к средствам дополнительного заработка, кредитам, а также помощи близких родственников.

Не менее важным внешним фактором при формировании жизненного мира является социально-политический фактор. Сюда, на наш взгляд, следует отнести социальную политику государства, направленную на поддержку молодой семьи. Орентируясь на то, что основными проблемами для молодых семей являются экономическая нестабильность и жилищный вопрос, государство выстраивает социальную политику поддержки молодых семей. В России в настоящее время действует федеральная целевая программа «Жилище» на 2015–2020 гг. [15], которая активно реализуется и в исследуемом регионе. Анализируя отчет о реализации мероприятий в Ростовской области, предусмотренных федеральными целевыми программами, отметим, что бюджет субсидий в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» в 2016 г. составил 247 560,3 тыс. руб., где 64 693,3 тыс. руб. и 38 090,0 тыс. руб. было выделено из областного и местного бюджетов [15]. В 2016 в рамках мероприятий данной подпрограммы в Ростовской области 142 молодые семьи получили свидетельства на получение социальной выплаты для приобретения или строительства жилья. В 2017 Ростовская область вошла в перечень регионов, для которых установлена субсидия в размере 79,403 тыс. руб. из федерального бюджета на софинансирование расходных обязательств по данной подпрограмме [16].

Помимо жилищной проблемы, с которой сталкиваются молодые семьи, невозможно обойти стороной материальную обеспеченность. Социальная политика нашего государства также призвана помогать решать проблемы с трудоустройством молодых супругов. На территории Ростовской области в настоящее время реализуется государственная программа «Содействие занятости населения» [17]. Цели программы – активная политика занятости и поддержка безработных граждан, а также развитие институтов рынка труда. В рамках данной программы на территории региона были проведены такие мероприятия, как ярмарка вакансий для молодежи, 1-й Областной день профессий. По результатам проведения данных мероприятий было трудоустроено 17 170 граждан области [17].

В связи с тем, что одной из основных задач Концепции государственной семейной политики является стимулирование рождаемости, нам необходимо рассмотреть меры социальной семейной политики, проводимые в рамках данного направления. Для улучшения основных показателей здоровья детского населения, снижения репродуктивных потерь в младенческом возрасте 14 декабря 2010 в Ростове-на-Дону был открыт Областной перинатальный центр. Также в целях улучшения положения семей с детьми и стимулирования рождаемости в Ростовской области реализуется подпрограмма «Совершенствование мер демографической политики в области социальной поддержки семьи и детей» в рамках государственной программы области «Социальная поддержка граждан» [18]. В связи с потребностью населения в услугах дошкольного образования в Ростовской области проводится работа по расширению сети детских садов, а также развитию вариативных форм дошкольного образования. На территории Ростовской области была реализована Губернаторская программа «100 детских садов к 2015 году», в рамках которой за 2010–2015 гг. введено свыше 50 тыс. дополнительных дошкольных мест. Проанализировав влияние социально-политического фактора, мы видим, как выстраиваются взаимоотношения между государственными органами, действующими в регионе, и молодой семьей. На наш взгляд, государственная семейная политика положительным образом сказывается на взаимоотношениях между супругами: помогает им решать жилищные и финансовые трудности, что позволяет избегать различных конфликтов в молодой семье.

Помимо социально-экономических и социально-политических факторов существуют социально-культурные факторы, оказывающие влияние на жизненный мир молодой семьи. Здесь нельзя упустить такой фактор, как образование. Высокий уровень образования позволяет молодым супругам быть конкурентоспособными на современном рынке труда и получать достойную заработную плату для удовлетворения своих материальных потребностей. Молодые семьи в Ростовской области обладают высоким уровнем профессионального образования. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе авторского опроса: 76% имеют высшее образование, 18%– незаконченное высшее, 4%– среднее профессиональное, что позволяет им справляться самостоятельно со своими материальными трудностями. К группе социокультурных факторов мы также относим и влияние средств массовой информации на взгляды молодых супругов. В настоящее время СМИ выполняют функцию источника информации, выступают в качестве знака идентификации. Средства массовой информации не только реагируют, но и воздействуют на образ семьи, создают медиа-контент, выступают инструментом влияния на государственную семейную политику.Если российское медиа-пространство будет продвигать ценности большой дружной семьи дома и эти традиции будут включены в контент российской телерадиожурналистики, современные молодые семьи будут к ним стремиться.

Помимо внешних факторов макро- и мезоуровня нельзя не отметить микросоциальные факторы, которые могут быть внешними и внутренними. К внешним факторам относится влияние родительской семьи на молодых супругов, первичных трудовых коллективов, друзей, знакомых, приятелей. Поскольку семейные отношения преимущественно строятся на эмоционально-чувственной основе, нельзя не рассмотреть внутренние факторы, прежде всего мотивы создания семьи молодыми супругами, жизненные цели молодых супругов, межличностные отношения в молодой семье. Рассматривая Ростовскую область, отметим, что семья для большинства респондентов (72%) является проявлением любви к супруге (супругу), затем следует любовь к детям (55%) и продолжение рода. Основной причиной создания семьи молодые люди называют любовь (90%), причем как для мужчин, так и для женщин на втором месте следует

стремление иметь детей (17%), а на третьем – сложившиеся обстоятельства (11%). Данные мотивы создания семьи подчеркивают важность чувственных ценностей для молодых супругов, влияют на установление доверительных, честных отношений между ними, обусловливают заботу всех членов семьи друг о друге. Молодые люди, решая вступить в семейный союз, не только ориентированы на реализацию чувства любви и продолжение рода, но и стремятся к счастливой совместной семейной жизни. Поэтому огромную роль в формировании жизненного мира молодой семьи играет степень совпадения ожидаемого семейного счастья и его достижения в реальной семейной жизни. В результате авторского исследования удалось выяснить, что в Ростовской области более половины молодых супругов согласны с тем, что их надежды на семейное счастье оправдались или почти оправдались, а причиной несбывшихся ожиданий чаще всего называют бытовые трудности (28%).Взаимопонимание между супругами (63%), забота о детях (39%) и возможность оставаться собой (31%) вызывают наибольшую удовлетворенность молодых супругов в семейной жизни.

Говоря о факторах микросоциального уровня, отметим, что такой внешний фактор, как родительская семья, для 55,1% молодых супругов в исследуемом нами регионе является образцом семейных отношений: 36,8% молодых супругов нуждаются в советах родителей и уверены, что эта помощь будет очень важна для их молодых семей. Но не всегда молодые супруги готовы прислушиваться к своим родителям: 42,2% респондентов считают, что чрезмерное вмешательство родителей в жизнь молодой семьи может привести к конфликтам, причем женщины (54,5%) в большей степени, чем мужчины (30%), склонны так полагать. Внутренние микросоциальные факторы обусловливают значимость чувственных ценностей в молодой семье и влияют на взаимоотношения между супругами.

Обобщая анализ внешних факторов макро- и мезосоциальной среды, мы пришли к выводу, что социально-экономические факторы оказывают существенное влияние на ценностный и поведенческий компонент жизненного мира молодой семьи. Мы видим, какое важное значение экономические факторы играют при формировании ценностных ориентаций молодых супругов, как они обусловливают их карьерные установки. Молодыми супругами может быть выстроена однокарьерная или двухкарьерная модель семьи. В исследуемом нами регионе чаще всего встречается двухкарьерная модель молодой семьи.Полагаем, что экономический статус супругов на сегодняшний день все чаще определяет то, что они выбирают для своих семейных отношений тип семьи, где права и обязанности, ответственность за принятие решений разделены между супругами, то есть явного лидера в семье не существует.

Анализ социально-политического фактора позволил нам определить, что действующие механизмы поддержки работают, но не всегда, по мнению молодых супругов, являются эффективными. Таким образом, влияние данного фактора позволяет дать оценку социальной защищенности молодых семей с точки зрения самих молодых супругов. В целом социальная политика государства оказывает позитивное влияние на ценность семьи и ценность детей для молодых супругов, на поведенческий компонент жизненного мира молодой семьи: регулирует репродуктивное поведение через выделение материнского капитала и социальных пособий на детей.

Социально-культурные факторы макро- и мезосреды наравне с факторами микросреды отвечают за формирование когнитивно-ценностного компонента жизненного мира молодой семьи. В Ростовской области наиболее приемлемой формой организации семьи является зарегистрированный брак, хотя молодые супруги не выражают резкого отрицания сожительства (гражданского брака). Ценность семьи в поликультурных условиях формируется в контексте фундаментальных социальных ценностей, таких как

смысл жизни, счастье, любовь. Для молодых супругов в Ростовской области в большинстве случаев семья выступает в качестве важной терминальной ценности, где прослеживаются преемственность семейных ценностей и уважение к родительской семье.

Таким образом, каждая группа рассмотренных нами факторов оказывает влияние в той или иной степени на каждый из структурных компонентов жизненного мира молодой семьи. В зависимости от характера и степени влияния описанных факторов молодыми супругами будет формироваться жизненный мир. Если влияние какого-то из факторов или группы факторов будет иметь отрицательную окраску и негативно воздействует на какой-то из компонентов жизненного мира, это может повлечь разрушение жизненного мира молодой семьи.

---

1. Гурко Т.А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 77–85.

2. Дементьева И.Ф. Изменение института семьи в условиях глобализации // Культурное наследие России. 2013. № 3-4. С. 78–83.

3. Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4. С. 73–81.

4. Ахмедова И.Г. Образ жизни – как интегративный индикатор функционального состояния молодой семьи // Методология, теория и история социологии: материалы всерос. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012.

5. Преснякова-Осипова И.В. Образ жизни семьи в Российской Федерации как объект социологического анализа // Власть. 2011. № 9. С 83–85.

6. Сорокина Е.С. Жизненные стратегии молодой семьи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. М., 2007. 21 с.

7. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 264 с.

8. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): науч. издание / под ред. Ж.Т. Тощенко. М: ЦСПиМ , 2016. 367 с. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-02016 «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010-е годы)».

9. Дивисенко К.С. Жизненный мир молодежи: возможности биографического исследования // Социология вчера, сегодня, завтра. IV Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаста. СПб., 2011. С. 225–237.

10. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 35.

12. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с. Рынок труда Ростовской области: актуальные данные // Онлайн - ресурс для поиска работы и найма персонала: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://vdonskrsu.narod.ru/labor/2015/hh.ru-rinoktruda_03_2015.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

14. Перечень федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на

2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2016(Дата обращения : 12.04.2019).

15. Отчет о реализации в 2015 году мероприятий Ростовской области, предусмотренных государственными программами Российской Федерации (федеральными целевыми программами) [Электронный ресурс]. URL: http://old.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=267 (дата обращения: 12.04.2019).

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2017 г.№57-р [Электронный ресурс]

URL: http://government.ru/media/files/McyDtaaCWFB6MenJ75wREr5nTcVMpSbZ.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

17. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: постановление Правительства РФ от 15 апреля2014г.№298 [Электронныйресурс].

URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (Дата обращения: 14.04.2019).

18. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020года [Электронныйресурс].

URL:http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=146 (дата обращения: 14.04.2019).

Толибов А.Н. (г. Ташкент)

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Все этапы жизненного пути индивида, равно как и все самые острые проблемы человечества, в том или ином виде представлены во внутрисемейных взаимоотношениях. На протяжении всей истории человечества семья всегда воспринималась не только как непреложная жизненная реальность, но и как проблема. Что такое семья? Каковы ее основания? Как мы решаем сегодняшние проблемы? В статье мы попытались ответить на эти вопросы. Кроме того, приводятся статистические результаты опросов и научных размышлений.

Ключевые слова: семья, правила семьи, причины создания семьи, центр “Оила”, брак.

All stages of the life course of an individual, as well as all the most acute problems of mankind in one form or another are presented in intra-family relationships. Throughout the history of mankind, the family has always been perceived not only as an immutable reality of life, but also as a problem: What is a family? What are its foundations? How do we solve today`s family problems? In this article tried to answer to this questions. Moreover, it is given statistical result`s of survey and scientific thoughts.

Key words: family, rules of family, reasons of making family , center “Oila”.

Семья является основной ячейкой и опорой общества. На протяжении веков внимание уделялось таким вопросам, как сохранение семейных ценностей, поддержание брака в семейных отношениях. Философы предыдущих эпох полагали, что гендерные

различия предопределены природой, что биологические характеристики полов способствуют лучшей адаптации женщин и мужчин к выполнению разных ролей и разных видов деятельности. Женщина должна содержать дом, заботиться о муже, рожать и воспитывать детей, а мужчина – быть кормильцем и защитником семьи. Однако сегодня почти везде такие семейные правила и нормы ставятся под сомнение, и это напрямую сказывается на семье, ее функциях и отношениях между обществом и семьей.

В Узбекистане сохранилась традиционная патриархальная семья, которая исчезла на Западе более ста лет назад, но за последние десятилетия она претерпела большие изменения. Семейные проблемы в узбекском обществе являются острыми, и важно найти способы их решения.

Как известно, Научно-практический исследовательский центр «Оила» («Семья») при Кабинете Министров Республики Узбекистан отвечает за реализацию единой государственной политики, направленной на реализацию концепции «Здоровая семья» – здоровое общество» в стране. Об этом говорится в Указе Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2018 г. «О мерах по коренному улучшению деятельности в области поддержки женщин и укрепления института семьи» и в Постановлении Кабинета Министров Республики. Узбекистан от 26 марта 2018 «О мерах по организации деятельности Научно-практического исследовательского центра “Оила” при Кабинете министров Республики Узбекистан». В частности, особое внимание уделяется семейным и личным отношениям, отношениям между родителями и детьми, формированию нравственных ценностей молодого поколения, уважению к родителям и взрослым, а также повышению образовательного, культурного и научного потенциала семьи.

В настоящее время правительство Узбекистана уделяет большое внимание сохранению, развитию и обучению семейным ценностям в стране, поскольку семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства. Брак основывается на свободном согласии и равенстве сторон [2, ст. 63].Отделение ЮНИСЕФ в Узбекистане совместно с исследовательским Центром «Оила» провело социологическое исследование на тему «Проблемы брачного возраста: изменения в Семейный кодекс необходимы?». Результаты которого будут использованы для внесения предложений и изменений в Семейный кодекс. В опросе приняли участие более 1800 респондентов со всей республики. Свадьба - замечательный праздник в жизни молодежи. Готовы ли молодые люди так же прекрасно продолжать совместную жизнь? Согласно действующему законодательству Узбекистана, брачный возраст для мужчин и женщин установлен 18 лет [3, ст.15] .Обычно после свадьбы возникает много вопросов о содержании общего домашнего хозяйства молодоженов, их материальной поддержке, психологической и социальной готовности брать на себя ответственность за семью от людей, которые рано выходят замуж.

В то же время, если есть веские причины, (беременность, рождение ребенка, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация), в исключительных случаях хоким глава района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак,снижать брачный возраст , не более чем на один год [3, ст. 15].

Согласно данным Комитета женщин, в Узбекистане насчитывается 7 миллионов семей. Молодые люди часто разводятся из-за бытовых скандалов и финансовых проблем. По словам представителя Комитета женщин, изменение возраста вступления в брак поможет избежать большого количества разводов.

Более половины участвующих в опросе респондентов (55%) были одинокими/ незамужними, из которых 34% составляли женщины и 66% − мужчины. Около 40%

респондентов указали, что были женаты, 3% респондентов разведены. женаты, но не живут вместе − 1%, живут в гражданском браке − 1%.

Результаты опроса [4] показали, что 75% участников опроса считают, что и мужчины, и женщины не готовы к браку в 17–18-летнем возрасте. 3% участников полагают, что к браку готова только женщина, а 5% – что только мужчина. Примерно равное количество участников затруднились ответить на этот вопрос (8%) или считают, что оба готовы к созданию семьи в этом возрасте (9%), (рис.1.)

Рис.1.Распределение ответов на вопрос «Готовы ли молодые люди к созданию семьи в возрасте 18 лет?»

На вопрос, какой минимальный брачный возраст для девушек необходимо установить в Семейном кодексе, были получены следующие ответы:

20 лет – 31%; 21 год – 18%; 18 лет – 17%
19 лет – 17%; 17 лет – 11%; другой – 6%.

Те, респонденты, которые выбрали свой вариант (6% из всех опрошенных), дали следующие ответы: 85% указали возраст 22– 25лет, 15% считают, что брачный возраст должен быть до 21 года.

Минимальный возраст мужчин для вступления в брак, который, по инению участников опроса, должен быть установлен в Семейном кодексе:

21 год– 33%; Другой – 29% ; 20 лет - 17%;
18 лет– 14%; 19 лет –5%; 17 лет – 2%.

Из респондентов, которые выбрали другой вариант (29% опрошенных), 86% ответили, что минимальный брачный возраст нужно установить в 22–25 лет. Остальные участники считают, что чем позже парни женятся, тем лучше, указав минимальный брачный возраст выше 25 лет.

Чуть более половины респондентов (52%) считают возраст 21-23 года идеальным для вступления в брак для женщин , 34% респондентов выбирают 18– 20 лет в качестве идеального возраста для вступления в брак. 14% респондентов выбрали возраст старше 24 лет, (в частности, 12% выбрали 24– 25 лет, и по 1%– 26–27 и 28– 30 лет.)

В то же время 41% мужчин считаются идеальными для вступления в брак для женщин 18–20 лет, тогда как только 20% женщин назвали этот возраст идеальным. Для самих женщин (около 60%) идеальный возраст для вступления в брак составляет 21– 23 года.

По результатам опроса о влиянии повышения возраста вступления в брак на процесс создания семьи мы получили следующую статистику.

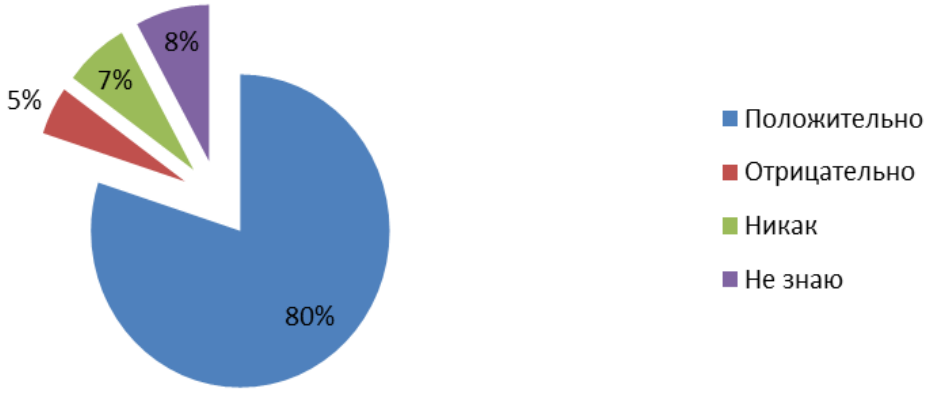


Рис.2.Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете отразится ли повышения брачного возраста на процессах создания семьи?»

80% респондентов думают, что повышение брачного возраста положительно отразится на процессах создания семьи. 5 и 7% участников считают, что это никак не повлияет на процессы создания семьи. При этом 8% респондентов затруднились дать ответ, (см. рис.2).

Причинами «положительного» восприятия повышения брачного возраста (80% респондентов) были названы следующие обстоятельства (возможно несколько вариантов ответов):

- приобретение жизненного опыта, ответственности, более серьезное отношение к взрослой жизни – 29%;
- наличие более свободного мнения, мировоззрения – 19%;
- физическая и духовная зрелость, финансовая независимость – 16%;
- в большинстве случаев, отсутствие определенного образования или постоянной работы в более молодые годы – 14%;
- сокращение риска разводов – 7%;
- разные другие обстоятельства – 37%.

5% участников, которые ответили, что повышение брачного возраста отрицательно повлияет на создание семьи, дали следующие ответы (возможно несколько вариантов ответов):

- повышение риска легкомысленного поведения молодых людей – 31%;
- не соответствие узбекским обычаям и религии – 19%;
- увеличение среди молодежи неофициальных браков – 12%;
- разные другие обстоятельства– 17%;
- ошибся ответом – 21%;
- различные другие обстоятельства - 37%.

Подобные опросы помогают решать сегодняшние проблемы семьи или страны. При активной работе правительственных или неправительственных организаций, таких как «Оила», страна может развиваться шаг за шагом. Кроме того, нам нужны социально-философские исследования, а они занимают очень скромное место в социально-философской литературе Узбекистана. Демографы, психологи, социологи и другие представители частных, прикладных областей знаний, [5, с. 6] собрали богатый эмпирический материал, но в то же время семья все еще исследуется чисто функционально, без проведения философского анализа её сущности.

Тот факт, что именно социально-философские исследования призваны стать основой целостного, динамичного и ценного представления о семье и семейных отношениях. Социально-философский анализ предполагает рассмотрение семьи, прежде всего, как фундаментальной категории социального мира, как подсистемы общества, особой сферы человеческого существования в мире.

---

1. Абдурауф Фитрат. Семья или управления семьей процедуры. Т. 2. Ташкент: Духовность, 2000. 10 с.

2. Конституция Республики Узбекистан. // Национальная база данных законодательства [Электронный ресурс]. URL: http://www.lex.uz/acts/35869. Ст. 63

3. Семейный кодекс Республики Узбекистан, утв. Законом РУз от 30.04.1998, №607-I) [Электронный ресурс]. URL: http://lex.uz/docs/104723 статья 15.

4. NIKOH YOSHI MASALALARI: OILA KODEKSIGA O'ZGARTIRISHLAR KERAKMI? [Электронный ресурс]. URL: http://oilamarkazi.uz/ru/conducted-research/tadqiqot-20190219.

5. Ли Кван Сун. Семья: социально-философский анализ. Москва, 2011. 6 с.

Ахмедова Т.М. (г. Дербент)

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются гендерные различия в семейной культуре молодежи Дагестана с учетом архаических интенций в развитии семейно-брачной сферы дагестанского общества. Гендерный анализ восприятия дагестанской молодежью семьи показал, что для дагестанского общества характерна устойчивость гендерных отношений, основанных на полоролевом распределении функций в семье, и эту устойчивость обеспечивает комплементарность в восприятии гендерных ролей между мужчинами и женщинами. Исследование показало, что дагестанская молодежь совершенно четко идентифицирует гендерные роли по функциональной специфике при отсутствии кардинальных разногласий между мужчинами и женщинами, хотя последние и в этой ситуации проявляют более выраженные эгалитарные установки: это касается ответственности за материальное благополучие семьи (среди женщин больше оказалось тех, кто считает, что эта ответственность должна быть распределена в равной степени между супругами). При этом данное соотношение гендерных позиций характерно и для городской, и для сельской молодёжи.

Ключевые слова: гендер, гендерные роли, дагестанская молодежь, семейно-брачная сфера, семейная политика.

The article discusses gender differences in the family culture of the youth of Dagestan, taking into account the archaic intentions in the development of family and marriage in Dagestan society. Gender analysis of the perception of the Dagestan youth of the family showed that Daghestan society is characterized by the stability of gender relations based on the gender role distribution of functions in the family, and this stability ensures complementarity in the perception of gender roles between men and women.

The study showed that Dagestan youth clearly identifies gender roles by functional specificity, in the absence of fundamental differences between men and women, although the latter also show more pronounced egalitarian attitudes in this situation: it concerns the responsibility for the material well-being of the family (among women there are more who thinks that this responsibility should be equally distributed between spouses, and this ratio of gender positions is also characteristic of urban and for rural youth.

Keywords: gender, gender roles, Dagestan youth, family and marital sphere, family policy.

Семейная культура молодежи является индикатором благополучия молодой семьи, ее устойчивости и стабильности. С позиций ее анализа можно объяснить наличие негативных явлений в функционировании молодой семьи в современном российском обществе, которые являются производным и от общего неблагополучия института семьи в России в эпоху трансформации и рискогенности [11], и об этом красноречиво свидетельствуют фиксируемые на всем постсоветском пространстве деструктивные процессы в семейно-брачной сфере общества, среди которых исследователи, прежде всего, выделяют высокую динамику разводов в молодых семьях, рост семейного насилия, неполных семей, снижение ценности родительства, социального и физического самочувствия детей и родителей, упадок семейных ценностей и распространение такого явления как неблагополучное детство [7]. Мы, полагаем, что указанные проявления в функционировании института семьи и молодой семьи как ее институционального кластера являются показателем кризиса семейной культуры в обществе, и в молодежной среде, в том числе. В результате молодая семья становится пространством риска, в котором рискогенной становится вся палитра семейно-брачных отношений – от образования семьи с принципами брачного выбора до особенностей ее жизнедеятельности [10]. Иными словами, безопасность молодой семьи в современном российском обществе, детерминированная особенностями семейной культуры, находится под серьезной угрозой, и не стоит умалять последствия этой ситуации, поскольку хорошо известно, что именно в семье человек начинает свой социализационный путь, получая все базовые представления о мире, о том, что такое семья, какой она должна быть, в чем ее сущность и предназначение. Затем эти представления переносятся во взрослую жизнь и становятся ориентирами для формирования собственного семейного пространства, собственной семейной траектории. И в этой связи семейная культура, в которой социализируется молодежь, приобретая навыки семейной жизни и представления о семейных ценностях, рассматривается нами как фактор безопасного развития семьи и общества в целом, поскольку семья является проводником базовых духовных ценностей общества, основой его социокультурного воспроизводства.

Поскольку семейная культура является частью базовой культуры общества и детерминируется этнокультурными особенностями, спецификой региона, устойчивостью традиционных ценностей и нормальный гендерный фактор в условиях маскулинного дагестанского общества представляет значительный интерес в изучении данной проблематики. Маскулинный характер сложившегося социального порядка в данном регионе по сей день определяет не только семейные, но и социальные практики в целом, несмотря на то что, по оценкам специалистов, семейные ценности значительно трансформировались в дагестанском обществе за постсоветский период [6, с. 79]. Было бы интересно посмотреть, какие модели гендерных отношений в семье сложились в сознании и семейной практике молодежи Дагестана с пониманием того, что, как было продемонстрировано в процессе анализа этнической специфики восприятия семейных ценностей и норм, доминантной моделью является все-таки патриархальная. По мнению

ученых, в российском обществе можно выделить целый ряд моделей распределения гендерных ролей в семье: патриархальную, неопатриархальную (спонсорскую), модель «двойной нагрузки», смешанную, эгалитарную, а сама модель распределения гендерных ролей в семье при этом рассматривается как «набор образцов поведения и норм, определяющих способы разделения властных полномочий, домашних обязанностей между супругами, сферу ответственности за материальное обеспечение семьи и распределение семейного бюджета, обязанности по уходу за детьми и другими членами семьи, а также способы эмоционального взаимодействия» [9, с. 11].

Гендерный подход, как справедливо отмечает Д.Г. Байбурина, может рассматриваться в качестве эффективного научного инструментария в области изучения динамики социальных ролей и функций в семье в пространстве их распределения между мужчиной и женщиной и изменений семейно-брачных отношений в целом в условиях трансформации семейной сферы общества [4, с. 349]. Важность данного подхода определяется также тем, что именно через семью происходит трансляция моделей гендерных отношений, представлений о мужском и женском молодому поколению, тоесть культура гендерных отношений выступает составной частью семейной культуры, и именно в пространстве гендерных отношений в семье наиболее ярко проявляются региональные, этноконфессиональные и в целом социокультурные особенности института семьи и семейных отношений конкретного общества, народа, этнической группы.

Сегодня гендерный подход включается в обширное пространство междисциплинарных исследований, а тематика гендерной социологии самая разнообразная, связанная с изучением гендерной специфики экономики, проблем гендерной асимметрии и ее последствий, гендерной идентификации и др. [12, с. 25], но семья всегда останется центральным объектом исследования гендерной социологии, так как именно она – основной механизм воспроизводства гендера как социальной конструкции системы социополоролевых отношений, значительно меняющихся в условиях глобализации по мере того, как трансформируются модели семьи и семейных отношений [4, с. 350].

В этой связи мы, прежде всего, решили выявить гендерную специфику восприятия дагестанской молодежью семьи. В когнитивных и мировоззренческих установках молодых дагестанцев произошли серьезные изменения: для большей части респондентов (54,4 %) формой организации семейных отношений, соответствующей их пониманию семьи с точки зрения организационно-нормативных границ, оказалась такая форма, в которой отношения между супругами закреплены религиозным браком (никях), А в отношении многоженства как формы организации семейных отношений ситуация оказалась еще менее предсказуемой с учетом распространения этого явления в современном дагестанском обществе [8] – ее признали только 1,4 % опрошенных в нашем исследовании. И совсем не воспринимают как форму организации семейных отношений в среде дагестанской молодежи гостевой брак.

Что касается значимых гендерных различий в ответах молодых респондентов, то их практически не было выявлено. Так, в ответах на предложение выбрать ту форму организации семьи ту, которая соответствует ваших представлениям о семье?» мужчины и женщины практически в равной степени (54,4 и 54,6% соответственно) отдают предпочтение религиозному браку, на втором месте – официально зарегистрированный брак. Некоторые различия появляются при оценке гостевой формы организации семейных отношений, и здесь среди женской части опрошенных чуть выше толерантные установки (1,3 %), как и в случае с гражданской семьей (4,0 %), а вот в ситуации с многоженством ситуация обратная – здесь мужская часть респондентов в большей степени выступила за принятие такой формы семейных отношений (2,1%), нежели женская (0,8%), что вполне

объяснимо с точки зрения того, что многоженство, по мнению исследователей, негативно сказывается на нравственном климате не только в самих семьях, но и в обществе [1, с. 26]. Видимо, такого мнения придерживаются и опрошенные нами респонденты, в особенности женщины, что следует из их ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?». 71,2% женщин высказались негативно, считая, что это пережиток прошлого, а среди мужчин таковых оказалось намного меньше (49,7%). Соответственно, среди мужчин больше оказалось тех, кто нейтрально (26,4%) и положительно (22,6%) отнесся к этому явлению.

Не выявлено было значимых гендерных различий в оценке молодежью функциональной роли семьи в современном обществе. В целом, эта оценка сохраняется на уровне традиционных представлений, и основным предназначением семьи, как считает большая часть опрошенных в нашем исследовании респондентов (79,1%), является рождение и воспитание детей. Следом за этой позицией расположилась та, которой соответствует мнение «сделать людей счастливыми, не дать им почувствовать себя одинокими» (45,1%), что уже говорит о некоторой трансформации представлений дагестанской молодежи о семье, поскольку «сохранение и трансляция молодому поколению ценностей, традиций и обычаев своего народа» как элемент традиционного восприятия роли семьи в обществе было поставлено молодежью на третье место (31,9 %).

В гендерном плане следует отметить более высокую ориентированность женщин по сравнению с мужчинами на семью как источник счастья (46,9 и 42,8%, соответственно) и ее хозяйственно-экономическую и бытовую функцию, связанную с совместным ведением хозяйства (13 и 8,7%). Мужчины же проявили в большей степени традиционализм по сравнению с женщинами в вопросе о таких функциях семьи, как рождение и воспитание детей (81 и 76,7% соответственно) и регулирование сексуальных отношений (12,1 и 7,3% соответственно), соответствует маскулинному характеру традиционной культуры народов Дагестана.

Поскольку дагестанская молодежь отдала значительное число голосов за такую роль семьи, как «сделать человека счастливым» (44,9%), интерес представляет ее мнение о том, что может сделать семью счастливой. Ответы респондентов показали, что, в целом, особых разногласий по этому вопросу между мужчинами и женщинами не наблюдается, однако, для женщин более значимыми оказались личностно-эмоциональные составляющие семейного счастья, такие как: взаимопонимание в семье (82,2 и 77,4%,), любовь между супругами (55,9 и 51,3%), доверие в семье (58,9 и 51,5% соответственно), общее мировоззрение супругов (18,5 и 12,3%).

Самым значительным расхождением в этой череде эмоционально заряженных индикаторов счастливой семьи стало «уважение между супругами» – женщины в более значительной степени выделяют этот индикатор счастья в семье, нежели мужчины (62,9 против 48,2%), в то время как мужчины проявили более внимательное, по сравнению с женщинами, отношение к таким индикаторам счастья, как взаимопомощь в семье (36,2 и 28,8%) и наличие детей (29 и 25,1%). Среди женской части опрошенных оказались выше ориентации на материальное благополучие (27,1 и 20% соответственно) и отдельное проживание супругов от родителей мужа и жены (19,8 и 12,6%), но эти индикаторы счастья семьи оказались не в первых рядах по сравнению с личностно-эмоциональными как у мужчин, так и у женщин. Обращает на себя внимание также то, что для дагестанской молодежи практически незначимой оказалась национальная принадлежность супруга (супруги) (только 3,2% отмечают ее в качестве важной для семейного счастья), на что мы уже обращали внимание ранее, что коррелирует с невысокой оценкой такого индикатора счастья семьи, как соблюдение семейных традиций в соответствии с национальной принадлежностью супругов, хотя мужчины этому показателю отдали больше

предпочтения, нежели женщины (9,2 и 5,8%). Тем не менее при ответе на вопрос «Вы бы сами вступили в брак с представителем другой национальности?» ситуация оказалась отличной от ценностных установок и представлений, так как 30,6% женщин и около 24,9% мужчин скорее предпочли бы представителя своей национальности. Как видим, все же процент готовых вступить в брак с представителем другой национальности достаточно высок. И это нашло свое объяснение: у 67% опрошенных среди родственников есть примеры межнациональных семей, а этот фактор оказывает значительное воздействие на установки относительно межнациональной брачности, которая в этом случае не воспринимается как аномальное явление, как отклонение от норм семейно-брачных традиций. И толерантное отношение к межнациональным бракам в дагестанском обществе следует рассматривать как следствие длительной истории межкультурного и межнационального взаимодействия, в том числе и на почте семейных отношений [5, с. 161]. Более значимой по сравнению с национальной принадлежностью, но не определяющей семейное счастье является, согласно ответам молодежи, религиозная принадлежность супругов: 17,9% мужчин и 16 % женщин отметили значимость принадлежности супругов к одной религии. Но в еще большей степени значимость религиозного фактора в семейной культуре молодежи проявилась при ответе на вопрос о ее конкретных поведенческих установках на межконфессиональный брак, против которого категорически высказались 37,1% женщин и 32,8 % мужчин.

Привлекает внимание тот факт, что возможность жизненной самореализации (профессиональной, трудовой, личностной и т.д.) каждого из супругов не воспринимается дагестанской молодежью в качестве значимого компонента обеспечения семейного счастья (6,8% без значимых гендерных расхождений) это представляется несколько удивительным на фоне общероссийских и региональных исследований, молодых людей фиксирующих высокую ценность жизненного успеха среди молодежи [13], но, по всей видимости, жизненный успех у дагестанской молодежи ассоциируется с достижениями в семейной жизни.

По результатам исследования, мужчины (76,2%) и женщины (64,4%) единогласны в том, что главой семьи должен быть муж, и различия во мнениях фиксируется только в том, что за равноправие в семье высказалось несколько больше женщин, нежели мужчин (27,8 и 18,7%). Далее, признавая, что за материальное благополучие семьи ответственность несет муж (эту позицию выбрали 73,6% мужчин и 58,4% женщин), среди женщин больше оказалось тех, кто считает, что эта ответственность должна быть распределена в равной степени между супругами (36,6 и 21,8%). При этом данное соотношение гендерных позиций характерно и для городской, и для сельской молодёжи.

Дагестанские молодые женщины уже несколько отошли от ряда стереотипов в области репродуктивного поведения и репродуктивных ценностей по сравнению с мужчинами, что следует рассматривать в русле тенденций эгалитаризации и феминизации, изменения социального статуса женщины, ее роли в социально-трудовой сфере [3, с. 62]. Установки на то, что дети должны появиться в семье в первый год-два семейной жизни, практически. сразу после создания семьи, придерживаются 24,1% женщин в нашем исследовании, в то время как мужчины в этом плане более традиционны – так считают 35,1%. Также женщины проявили большую склонность к позициям, отражающим право самой семьи решать, когда должны появиться в ней дети и должны ли вообще появиться, то есть женщины продемонстрировали более высокую ориентацию на автономность семьи в принятии важных для нее решений, вне зависимости от общественного мнения и существующих по этому поводу традиций (19,0%). Эгалитарные установки женщин в большей степени проявились и при ответе на вопрос о воспитании детей в семье: и мужчины и женщины в своем большинстве считают, что воспитанием

детей должны заниматься оба родителя, но среди женщин эта точка зрения более распространена, нежели среди мужчин (87,5 и 81,5%), причем как в городской среде, так в и сельской. Заметны различия и в репродуктивных установках: женщины менее ориентированы на большое количество детей в семье (трое и больше) итак, дагестанские молодые женщины отличаются более высокой ориентацией на эгалитарные ценности в системе распределения ролей и функций в семье, но сохраняют приверженность традициям в области формальных норм и правил, определяющих форму семьи – то, что не скрыто от глаз посторонних и формирует статус семьи и отношение к ней со стороны общественности. В частности, мужчины менее категоричны в выборе формы брака (семьи) по сравнению с женщинами: согласились бы жить в гражданском (незарегистрированном) браке 20,5% мужчин и 12,8% женщин, категорически против такого брака 54,1% мужчин и 65,9% женщин.

Дагестанские исследователи отмечают, что в пространстве дагестанской семьи вызывают тревогу показатели снижения устойчивости семейно-брачных отношений, рост конфликтного потенциала семей, рост разводов в семьях, притом , что дагестанская семья в целом сохраняет консервативный облик [2, с. 48]. Тем не менее данные показатели говорят о кризисе семейной культуры народов Дагестана как проявлении кризиса традиционной семьи, разрушающейся под влиянием инноваций в семейной сфере, не укладывающихся в традиционные представления о формах семейно-брачных отношений, гендерных устоев и ролевых соотношений в семье и т.д. Другое дело, что современная семейная культура, включающая себе новые аспекты, отличные от традиционных, должна содержать в себе четкие представления и ориентиры о ценности этих отношений, их содержании, взаимных правах и обязанностях, способах их развития в благополучном ключе на бесконфликтной основе. Ее формирование в молодежной среде стихийным образом вне структурированной и санкционированной специальными акторами стратегии опасно неспособностью включиться в позитивное пространство новой семейной культуры, обладающей как своими плюсами, так и минусами. В итоге эгалитарные отношения вырождаются в эгоистические, а свобода отношений как отношений равных трансформируется в безответственность и нарушение этики супружеских отношений. С этим связана высокая динамика разводов среди молодых семей в России, и в дагестанском обществе в том числе.

---

1. Алиев А.К. Многожёнство – социальная болезнь // Народы Дагестана. 2013. № 5. С. 25–27.

2. Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. С. 48–52.

3. Арбер С. Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса / Пер. с англ. Е.В. Вьюговской, А.А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 59–78.

4. Байбурина Д.Г. Гендерный подход при исследовании процесса трансформации модели семьи в эпоху глобализации // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 349–352.

5. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 4 (87). С. 159–177.

6. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 78–85.

7. Верещагина А.В., Курбатов В.И., Попов А.В. Неблагополучное детство в России: парадоксы управленческой реальности в сфере семейных отношений // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2018. № 1. С. 100–106.

8. Загирова Э.М. Отношение дагестанских народов к гражданскому браку (по результатам социологического исследования) // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16. № 2. С. 121 – 126.

9. Задворнова Ю.С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье: автореферат дис. … канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2016. 23 с.

10. Каменева Т.Н., Некрасова Н.А. Социокультурные проблемы брачного выбора молодых людей в условиях процесса модернизации российского региона // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6 (94). С. 56–60.

11. Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018. 424 с.

12. Силласте Г.Г. Гендерная социология: от идеи и дискуссий к научной школе // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 15–30.

13. Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) СПб.: Издательство РХГА, 2016. 392 с.

Каргаполова Е.В.,
Желобов В.Э.,
Каргаполов С.В.,
Рогов А.В. (г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА)

В данной статье в рамках результатов конкретного социологического исследования студенчества изучается такое социальное явление, как брачно-семейные отношения и их трансформация в эпоху интернета.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, эпоха интернета, трансформация.

In this article, based on the results of a specific sociological study of students, a social phenomenon such as marriage and family relations and their transformation into the Internet Age is being studied.

Keywords: marital and family relationships, the Internet Age transformation.

Современную действительность, которой присущи различные цифровые новшества, инновации в сфере автоматизации, нередко именуют эпохой интернета. Под влиянием высоких технологий, интернетизации происходит трансформация социальной реальности, что не может не вызывать интерес у исследователей. Социологи, психологи, педагоги занимаются выявлением закономерностей влияния всемирной сети на такую

важнейшую ячейку общества, как семья. При этом последствия данного влияния рассматриваются не только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе. Учитываются психическое состояние индивидов, характеристики межличностных отношений в семье, позитивные и негативные тенденции в данной сфере. Так, оцениваются риски семейно-брачных отношений, которые возникают при расширении коммуникативного пространства человека [2], и степень разрушительного воздействия интернет-зависимости на семью. «Существует проблема компьютерных вдов (cyberwidow) – это жены людей, увлеченных компьютером. Бывает, что семья распадается на две части – муж с компьютером «проживают» в одной комнате, а жена с ребенком – в другой» [3, с. 104].

Высокие технологии оказывают значительное воздействие на социализацию молодежи и трансформируют роль такого традиционного агента социализации, как семья [5]. На основе корреляционного анализа результатов опроса, реализованного в Армении и Вологодской области Российской Федерации в 2016 г., у молодежи установлена обратная зависимость между интернет-активностью и уверенностью в будущем; то есть уход в интернет-пространство чреват социальной апатией [1, с. 216]. «Влияние, оказываемое социальными сетями, блогосферой и Интернет-сайтами на молодое поколение россиян, практически невозможно цензурировать. Данные процессы иногда становятся непредсказуемыми и приводят к негативным последствиям, сводя на нет воспитательный процесс как внутри семьи, так и на уровне системы образования и государства» [4, с. 354].

В результатах эмпирических исследований проявляются корреляции интернет-активности молодежи и семейно-брачных отношений как в ценностном, так и в поведенческом аспектах. Проведенный в 2015 г. опрос среди студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета выявил зависимость между степенью включенности в интернет-пространство и местом семьи в системе ценностных ориентаций студенчества. Для студентов, «слабо включенных» в виртуальное сообщество, семья продолжает оставаться базовой ценностью. В этой группе у трех четвертей опрошенных в иерархии ценностей семья занимает второе место, незначительно уступая ценности здоровья. Но уже в группе «средне включенных» в виртуальное общение ценность семьи падает на 10 п.п., а в группе «сильно включенных» семью отметили всего 37% опрошенных, и она заняла восьмое место в структуре ценностных ориентаций [6, с. 633]. В рамках российского блока исследований долгосрочного международного исследовательского проекта World Internet Project (WIP) было установлено, что среди молодых россиян (14,23 года) доля тех, кто стал менее интенсивно общаться с семьей под воздействием интернета, превышает долю тех, кто интенсифицировал свои контакты. Тогда как в возрастных группах от 24 до 43 лет наблюдается противоположная ситуация [7, с. 277–278].

Под руководством С.В. Каргаполова среди студентов вузов Астрахани, Волгограда и Москвы было реализовано социологическое исследование методом анкетирования «Электронная культура студенчества вузов». В Астрахани опрошено 670 чел., в Волгограде – 450 чел., в Москве – 1240 чел.; в Астрахани и Волгограде опрос реализован в октябре-ноябре 2018 г., в Москве – в марте 2019 г. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако количество опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0.

Респондентам был задан ряд вопросов с использованием методики Кимберли-Янга. Данная методика предназначена для выявления такого отклонения от социальных норм

как интернет-зависимость. В данной статье нас будут интересовать результаты ответов студентов в контексте анализа трансформации семейно-брачных отношений под влиянием интернета. Так, на первый взгляд, ответ на вопрос «Можете ли Вы пренебречь семьей, близкими, друзьями ради присутствия в интернете?» иллюстрирует положительную картину: более 80% респондентов в Астрахани и Волгограде утверждают, что никогда не стали бы пренебрегать родственниками, близкими, друзьями ради интернет-пространства (см. табл. 1). Но уже 14,8% в Астрахани и 14,5% в Волгограде с различной частотой могут пренебрегать первичным кругом общения ради интернет-коммуникаций, что приближается к 15-процентной реперной точке. На фоне ответов студентов двух городов Нижнего Поволжья большой контраст наблюдается с долей ответивших зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако количество опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0.

Респондентам был задан ряд вопросов с использованием методики Кимберли-Янга. Данная методика предназначена для выявления такого отклонения от социальных норм как интернет-зависимость. Нас будут интересовать результаты ответов студентов в контексте анализа трансформации семейно-брачных отношений под влиянием Интернета. Так, на первый взгляд ответ на вопрос «Можете ли пренебречь семьей, близкими, друзьями ради присутствия в Интернете?» иллюстрирует положительную картину: более 80% респондентов в Астрахани и Волгограде утверждают, что никогда не стали бы пренебрегать родственниками, близкими, друзьями ради интернет-пространства (см. табл. 1). Но уже 14,8% в Астрахани и 14,5% в Волгограде с различной частотой могут пренебречь первичным кругом общения ради интернет-коммуникаций, что приближается к 15-процентной реперной точке. На фоне ответов студентов двух городов Нижнего Поволжья большой контраст наблюдается по сравнению с долей ответивших «никогда» на данный вопрос в Москве (55,4%). Эта доля на четверть ниже, что демонстрирует степень влияния Интернета на первичный круг общения, семью, изменение приоритетов и векторов коммуникации у студенчества мегаполиса. Вариант «в редких случаях» выбрали 21,8% студентов Москвы, что в два раза превышает данную категорию в Астрахани и Волгограде, вариант «иногда» – 12% опрошенных в Москве (против 2–3% в городах Нижнего Поволжья), вариант «часто» – уже 7% (против 1,5–2% в городах Нижнего Поволжья). Таким образом, наблюдаются существенные различия в мировоззрении студентов мегаполиса Москвы, города-миллионника Волгограда и крупного города Астрахани.

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «Можете ли Вы пренебречь семьей, близкими, друзьями ради присутствия в Интернете?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Часто	1,5	2,0	7,3	4,6
Иногда	2,8	2,2	12,2	7,6
В редких случаях	11,5	10,2	21,8	16,7
Никогда	81,1	81,2	55,4	67,7
Затрудняюсь ответить	2,1	2,0	3,3	2,7
Отказ от ответа	1,0	2,4	0,0	0,8

При ответе на вопрос «Можете ли Вы солгать своим близким о роде деятельности в Интернете?» выбрали вариант «никогда» 58,2% студентов Астрахани, 47,9% опрошенных

в Волгограде и 38% студентов вузов Москвы (см. табл. 2). Волгоградцы несколько чаще выбирали вариант ответа «в редких случаях», а студенты вузов Москвы варианты «часто» и «иногда». Среди опрошенных в вузах Москвы больше всего затруднившихся ответить. Данные результаты свидетельствуют о степени деградации норм морали под влиянием Интернета. Ложь является наглядным признаком разрушения тех отношений правдивости и доверия, на которых строятся все нормальные человеческие отношения.

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «Можете ли Вы солгать своим близким о роде деятельности в Интернете?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Часто	3,1	2,9	10,4	6,9
Иногда	11,5	10,9	19,1	15,4
В редких случаях	21,0	29,9	25,4	25,0
Никогда	58,2	47,9	38,0	45,7
Затрудняюсь ответить	4,9	4,4	7,1	6,0
Отказ от ответа	0,9	4,0	0,0	1,0

На следующий вопрос, касающийся отношения к изменам в виртуальной реальности, только более половины студентов во всех трех городах твердо ответили, что измена в интернет-пространстве является настоящей изменой (см. табл. 3). Меньше всего доля ответивших положительно в Волгограде, больше всего – в Астрахани, административном центре региона с исторически сложившейся поликонфессиональностью и сильным влиянием мусульманских традиций. Доля ответивших положительно более чем в три раза превышает долю тех, кто не считает это изменой, но доля последних уже превысила 15-процентную реперную точку. Можно сказать о том, что рамки морали и нравственности так или иначе были размыты посредством интернет-пространства, в котором довольно часто снижается уровень культуры, позволяются определенные моральные нарушения и переходы границ нравственности. Обращает также на себя внимание неопределенность морально-нравственных позиций опрошенных, выражающаяся в том, что каждый четвертый затруднился ответить на этот вопрос. Это демонстрирует неустойчивость отношения к интернет-измене и возможное смещение в сфере семейных ценностей.

Таблица 3. Ответы студентов на вопрос «Является ли измена на сайте эротической переписки в Интернете настоящей изменой?» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
Да	58,5	47,0	55,9	55,0
Нет	17,9	18,6	17,3	17,7
Затрудняюсь ответить	21,4	28,4	26,8	25,5
Отказ от ответа	2,1	5,3	0,0	1,6

В ходе анкетирования респондентам был задан еще один вопрос, который в определенной степени иллюстрирует процесс трансформации семейных отношений под влиянием Интернета. Так, при ответе на вопрос «Попадая в трудную ситуацию, вы обычно в первую очередь обращаетесь…» выбрали вариант «к родителям» 54,8% опрошенных в Астрахани, 56,3% студентов Волгограда и только 35,8% респондентов Москвы (см. табл. 4). Студенты Москвы гораздо чаще в таких ситуациях обращаются к друзьям, чем в Астрахани и Волгограде (32,7% против 20,2 и 18%), и несколько чаще – к

поисковым системам Интернета. Причем доля последней категории составила 14,5%, что также близко к 15-процентной реперной точке. Это приводит к выводу о том, что на данный момент актуализация интернет-ресурсов среди студенчества Москвы высока как никогда. А семейные ролевые связи со временем стираются, и некоторые молодые люди предпочитают обращаться к иным источникам информации, нежели коммуницировать с родителями или родственниками. Доля выбравших вариант «затрудняюсь ответить» статистически значима и составляет 5–7%. Это также означает проявление релятивизма, молодые люди испытывают нерешительность и не могут дать однозначного ответа на прямой вопрос, взвешивая все варианты.

Таблица 4. Ответы студентов на вопрос «Попадая в трудную ситуацию, Вы обычно в первую очередь обращаетесь…» (в % от опрошенных)

Варианты ответов	Астрахань	Волгоград	Москва	Всего
К родителям	54,8	56,3	35,8	45,1
К родственникам	8,0	6,2	6,9	7,1
К друзьям	20,2	18,0	32,7	26,3
В поисковые системы интернета	10,6	8,9	14,5	12,3
В социальные сети	0,4	0,2	2,1	1,3
Затрудняюсь ответить	5,2	7,5	6,1	6,1
Отказ от ответа	0,7	2,0	1,9	1,6

В заключение можно сказать о том, что 67,7% опрошенных студентов никогда не пренебрегают первичным кругом общения, включающим семью, родственников, близких, друзей, ради Интернета, но 28,9% респондентов уже делают это с различной частотой. Доля тех, кто не лжет своим родным о роде деятельности в Интернете, и доля тех, кто может солгать, равны. Причем доля последней категории несколько превышает первую – 47,3 против 45,7%. Только более половины опрошенных считают интернет-измену настоящей изменой, каждый шестой это отрицает, а каждый четвертый колеблется и не может занять четкую морально-нравственную позицию. 45,1% опрошенных в трудной ситуации будут обращаться к родителям, но уже 12,3% – в поисковые системы Интернета. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что влияние информационных технологий приводит к утрате социальных навыков, разрыву социальных связей, десоциализации, качественным изменениям в структуре брачно-семейных отношений. И в социокультурном пространстве мегаполиса-центра данные процессы проходят быстрее, чем в городах периферии.

---

1. Головчин М.А., Мкоян Г.С. Молодежь на постсоветском пространстве в условиях ценностной трансформации общества (на примере России и Армении) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 215–229.

2. Зотов В.В., Каменева Т.Н. Расширение коммуникативного пространства человека как риск семейно-брачных отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2014. № 1. С. 13.

3. Котельникова Л.В., Мащенко В.В., Купчинская И.Н. Влияние интернет-зависимости на отношения в семье // Человек и общество: современные проблемы безопасности по материалам Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием. Курск: Курский государственный университет, 2018. С. 103–106.

4. Маяцкая О.Б. Влияние сети Интернет на ценностные установки молодого поколения россиян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 12 (25). С. 354–358.

5. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа) / А.Ю. Арясова, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Е.В. Каргаполова; под ред. Н. В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2016. 175 с.

6. Сидоркина В.М., Фадеева И.М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // Регионология. 2017. Т. 25. № 4 (101). С. 628–641.

7. Титов В.В. Семья? Друзья? Кто еще? Эволюция коммуникативных идентичностей в сети Интернет (по материалам изучения российской молодежи) // Социальный компьютинг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (isc-14): материалы Третьей Международной научно-практич. конференции. – М.: Московский государственный гуманитарный ун-т им. М.А. Шолохова, 2014. С. 276–281.

СЕКЦИЯ «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

В РИСКОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»

Абдуллаханова Г.С. (г. Ташкент)

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена вопросу семейного воспитания как целенаправленного воздействия взрослых членов семьи на всестороннее, гармоничное развитие молодого поколения. Базовым в воспитании должен быть личный пример родителей, их авторитет. Современная семья не утратит своего высокого статуса и предназначения, будет всегда обеспечивать преемственность поколений, сохранение национальных традиций. Это прочная опора в жизни человека и общества, гарант будущего государства.

Ключевые слова: семья, воспитание, молодежь, родители, личность.

The article is devoted to the problem of family upbringing as a targeted impact of adult family members on the comprehensive harmonious development of the young generation. Parenting should be based on the personal example of parents, their authority. Modern family will not lose its high status and purpose, will always ensure the continuity of generations, the preservation of national traditions. It is a strong support in the life of man and society, it is the guarantor of the future state.

Keywords: family, upbringing, youth, parents, personality.

В суверенном Узбекистане особое внимание уделяется воспитанию всесторонне развитого, духовно зрелого и физически здорового подрастающего поколения, обладающего разносторонними знаниями. С первых лет независимости стали решаться и актуальные задачи по развитию института семьи, формированию здорового климата, подготовке молодых людей к жизни. В Конституции Узбекистана определен социальный статус семьи. Такие понятия, как национальные и общечеловеческие ценности, великодушие, доброта и благородство, нашли свое отражение в специальной ее главе, посвященной семье (Глава XIV. Семья. 63–66) [1]. Традиционно каждый год в Узбекистане получает свое определенное название. Так, 1998 и 2012 годы были названы Годом семьи. В государственных программах в эти годы большое внимание уделялось дальнейшему укреплению роли и значения этого социального института, усовершенствованию его правовых и организационных основ.

Целью последовательно проводимых в стране реформ является защита интересов человека, обеспечение мира и благополучия в каждой семье. Царящая здесь здоровая атмосфера – прочная основа для воспитания всесторонне развитых личностей, занятия ими в будущем достойного места в обществе. Спокойная и благополучная жизнь каждого члена семьи является фактором устойчивого развития и повышения благосостояния всего общества. И недаром Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев среди неотложных задач выделил на первое место: «… Укрепление священных для всех нас основ семьи, создание в семьях спокойной, дружной и благоприятной атмосферы, наполнение конкретным содержанием духовно-просветительской работы» [2]. Сегодня, когда мы реализуем эффективные меры по достижению главной стратегической цели, определяющей суть и содержание наших реформ – построение подлинно демократического государства,

свободной и благополучной жизни для нашего народа, особое значение приобретают дальнейшее укрепление института семьи, повышение на качественно новый уровень проводимой в этом направлении работы.

Проводится широкомасштабная работа по подготовке молодых людей к жизни, оказанию поддержки семьям. В частности, благодаря вниманию главы государства молодым семьям оказывается содействие в приобретении и строительстве жилья, обустройстве домашнего хозяйства, улучшении социально-бытовых условий. Претворяются в жизнь эффективные мероприятия по воспитанию духовно зрелых и физически здоровых детей. Молодежь Узбекистана глубоко осознает, что только в здоровой семье рождается здоровый ребенок, и это является результатом весомой работы, проводимой в этом направлении. Ежегодно по стране регистрируется большое количество новых семей, и отношение к их созданию у молодежи изменилось коренным образом. Если раньше молодожены не обращали должного внимания на прохождение медицинского осмотра, то теперь они хорошо усвоили, что это является залогом создания крепкой и счастливой семьи.

Правовые семейные основы закреплены в Конституции и Семейном кодексе. С целью разъяснения их прав молодоженам, вступившим в самостоятельную жизнь, регулярно проводятся семинары в махалля (местные органы самоуправления) и образовательных учреждениях. Большую роль в укреплении мира и согласия в семьях, воспитании подрастающего поколения в духе уважения к национальным и общечеловеческим ценностям, развитии спорта, пропаганде здорового образа жизни и подготовке молодых людей к самостоятельной жизни играют консультанты махалля по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания. Для предотвращения в семьях различных конфликтов между супругами регулярно проводятся в махалля беседы, способствующие их предупреждению, уменьшению числа близкородственных браков, разводов. Семейный очаг, в котором растут дети, - будущее нашей Родины, является для нас ценным и дорогим. Беречь и укреплять его - долг каждого из нас.

Мировоззрение личности, ее навыки, связанные с представлениями и убеждениями, формируются, прежде всего в семье. Семья является в глубоком смысле слова очагом духовности, основным фактором и повседневной средой идеологического воспитания. Первые понятия, относящиеся к идеологии национальной независимости, внедряются в сердце и сознание людей в семье. При этом важное место занимают пример отца и любовь матери. Посредством семьи и ее священных традиций у молодежи формируются навыки преданности и любви к Родине, основы веры и убеждения, признаки ответственности, гуманизма, патриотизма, стремления к знаниям.

Велика роль отца и матери в воспитании подрастающего поколения. Чтобы правильно воспитывать ребенка сами родители должны быть благовоспитанными. Быть родителями – очень ответственная задача. Необходимо, чтобы воспитание в семье соответствовало интересам нашего общества. Это повышает ответственность родителей. Сами родители должны быть духовно и психологически воспитаны. Необходимо освоение родителями традиций народного воспитания для развития высоконравственных детей. Родители считаются ответственными перед обществом за судьбу детей. Беспечное отношение к своему родительскому долгу, недостаточный учет гражданской ответственности в этом отношении, невыполнение гражданского долга затрудняют воспитание детей. Воспитать ребенка труднее, чем родить его.

В семейном воспитании особое место занимает мать. Испокон веков в обществе ценилось высокое доверие к женщинам-матерям, любовь к ним, их почитание как венца нашей жизни. Это они вырастили таких восточных титанов, как Хорезми, Беруни, Бухари,

Фергани, А. Темур, Улугбек, А. Навои, Бобур и др. Современные женщины, как их наследницы, не жалеют сил, энергии, знаний и дарований в деле воспитания и формирования совершенного человека.

В стране проводится линия на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на расширение мер, направленных на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий многодетных и молодых семей. Необходимо углублять взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива, повышать ответственность родителей за воспитание детей, помнить, что от того, каким вырастет будущее поколение, какие нравственные ценности оно в себя впитает, насколько активна будет его жизненная позиция, каким идеалам оно будет служить, будет зависеть будущее страны. От этого зависит и оценка нашего сегодняшнего труда. Мы должны и обязаны активно и постоянно бороться за детей, за их духовное, нравственное и физическое здоровье. И сегодня, среди важнейших целей по развитию страны, выделяются дальнейшее укрепление и развитие института семьи, как основного звена нашего общества, повышение на качественно новый уровень проводимой сегодня работы по материальной и моральной поддержке молодой семьи, усиление в этом роли и значения махалля, создание более широких возможностей для женщин, повышение роли семьи в воспитании физически здорового, духовно зрелого и гармонично развитого поколения.

---

1. Конституция Республики Узбекистан, [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.uz/ ru

2. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя // Народное слово. 2017. 17 янв.

Верещагина А.В.,
Загирова Э.В. (г. Ростов-на-Дону)

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ИССЛЕДОВАНИЯ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Традиционная семья в каждом обществе имеет свой уникальный облик. Тенденции её изменений также подчинено собственной логике развития, в котором своеобразным образом переплетено прошлое и настоящее в виде институциональных норм, правил и ценностей, определяющих вектор, формат и тенденции трансформации института традиционной семьи в разных регионах современного мира, российских регионов в том числе. С этой точки зрения предлагается методологическая матрица исследования, включающая положения неоинституционального, социокультурного подходов и теории традиции. В ее рамках предлагаются и эмпирически верифицируются на примере Республики Дагестан три образа традиционной семьи: мифически, реальный и идеальный.

Ключевые слова: семья, институт семьи, традиционная семья, традиции, семейные ценности, неоинституционализм.

The traditional family in each society has its own unique look. Its change is also subordinated to its own development logic, in which the past and the present are intertwined in a peculiar way in the form of institutional norms, rules and values defining the vector, format and trends of transformation of the traditional family institution in different regions of the modern world and Russian regions including From this point of view, a methodological matrix of research is proposed, including the provisions of the neoinstitutional, sociocultural approaches and the theory of tradition. Within its framework, three images of the traditional family are offered and empirically verified by the example of the Republic of Dagestan: mythically, real and ideal.

Keywords: family, family institution, traditional family, traditions, family values, neoinstitutionalism.

Традиционная семья имеет собственную логику развития в каждом обществе, но, будучи вписанной в общее пространство глобальных процессов, связанных с поистине революционными в истории развития человечества явлениями сексуальной революции и женской эмансипации, характеризуется многими универсальными тенденциями изменений в области гендерных отношений, традиционных моделей организации семейных отношений, вектором развития демографических процессов. Эти тенденции накладываются на специфику традиционной семьи в каждом обществе, регионе и порождают уникальное пространство развития и разрушения традиционных основ семейной жизни, что определяет в качестве наиболее оптимального использование неоинституционального подхода. С позиций указанного подхода взаимодействие традиционных и современных норм и правил семейных отношений порождает уникальное для каждого общества институциональное пространство семьи, в котором формируются определенные модели семейных отношений и механизмы их регуляции.

Именно с этих теоретических позиций под традиционной семьей мы понимаем семью, которая по своему типу, характеру семейных отношений, репродуктивному и в целом семейному поведению соответствует нормам и правилам семейного поведения, принятым в обществе, как на формальном, так и на неформальном уровне [1, с. 89]. Другими словами, в обществе складывается определенный комплекс семейных правил и норм (на формальном и неформальном уровне), которые разделяются большинством данного общества и регулируют (формальными и неформальными механизмами) сферу семейных отношений, что и способствует воспроизводству модели традиционной семьи как соответствующей представлениям данного общества о том, какой должна быть, с учетом сложившихся норм и правил, семья, какие функции она должна выполнять в обществе. Это понимание традиционной семьи, сформировавшееся в рамках неоинституциональной теоретической парадигмы, соответствует определению социального института как целостного устойчивого комплекса формальных и неформальных «правил игры», то есть принципов, норм, установок, способов контроля, поощрений и санкций, выполняющих функции регуляции системы ролей и статусов, образцов поведения и типов социальных практик в различных социальных сферах [4, с. 102–103].

Следует подчеркнуть, что с концептуальных позиций неоинституционализма прошлое в виде норм, традиций, правил играет важнейшую роль в развитии современных процессов и их исследовании с целью объяснения специфики протекающих явлений и проблем в той или иной сфере жизнедеятельности социума, поскольку прошлое не проходит бесследно и, будучи неразрывно связано с настоящим, определяет траекторию институционального развития общества [6, с. 12]. Основной посыл неоинституциональной

теории заключается в суждении о том, что современное состояние общества в его институциональном развитии определяется прошлым институциональным. В этой связи приобретает чрезвычайно важное значение учет традиционной составляющей институционального поля, в котором развиваются те или иные социальные процессы и отношения, а, следовательно, необходимо привлечь теорию традиции как базисную методологического поля исследования традиционной семьи в российском обществе.

Основной вопрос, который поднимается при обращении к проблеме традиций, можно выразить в дихотомии «традиции-инновации». На наш взгляд, удачно этот вопрос был разрешен в эволюционном подходе Г. Спенсера, который не рассматривал традицию как антипод и что-то внешнее по отношению к эволюции, а, утверждал, что традиции и инновации – это два аспекта эволюции, составляющие ее неотъемлемую часть и не существующие друг без друга [3, с. 107]. С этой точки зрения он предостерегал от необдуманного, насильственного и резкого разрушения старых институтов, особенно при отсутствии тех институтов, которые могли бы их эффективно заменить, не нарушая тем самым нормальный ход общественной жизни и функционирования социального организма. Нельзя разрушать что-то, не разработав то, чем можно заменить разрушенное. Именно так были разрушены важнейшие социальные институты в постсоветской России (образование, воспитание, спорт, экономика и т.д.), а поэтому спустя более чем 20 лет после постсоветских реформ в России не был решен целый ряд социальных проблем [2], и среди них – проблемы дестабилизации института семьи, если учесть, что уровень разводов в российском обществе за последние годы является одним из самых высоких в мире [8, с. 78].

Мы можем с уверенностью констатировать, что рост негативных явлений и тенденций в современном российском обществе – следствие разрушения институциональной колеи и эволюционной траектории развития социума в процессе перехода к новому социально-политическому порядку, к которому, как показала практика, Россия не была подготовлена. Именно в этом эволюционном направлении изучения традиции, представленном Г. Спенсером, мы наблюдаем созвучие с положениями неоинституционального подхода, отталкивающегося от идеи исторической зависимости в развитии социальных институтов. Применительно к нашей проблематике это положение укладывается в понимание того, что значительные изменения в институте семьи в современном российском обществе, вызвавшие к жизни многочисленные типы семей и формы организации семейной жизни, нормы и практики семейного поведения, в совокупности сформировавшие новое институциональное поле семьи, не означают, что исчезли из этого институционального семейного поля традиционные институты семьи. Они продолжают функционировать, сосуществуя с новыми институтами семьи и образуя пространство зависимости, в котором происходит разрушение старых, уже не столь эффективных в современной реальности, социальных институтов и формирование новых, функционирование которых определяется типом, характером, особенностью их прототипов.

Так, к примеру, в институциональном пространстве традиционной семьи в Дагестане, наблюдаются явления архаизации семейных отношений, возврата к тем из них, которые некогда выступали нормой для дагестанского общества, но на современном этапе, возвратившись в сферу семейных практик, вызывают неоднозначное отношение и порождают типы семейных моделей организации жизни, напоминающие прежние вариации, но отличающиеся от них по своей смысловой сущностью. В этой связи нам представляется важным в качестве объяснения этих явлений применение потенциала социокультурного подхода в данной работе. В частности, мы решили обратиться к социокультурному подходу Сорокина П. , или к теории социокультурных изменений, в

русле которой им рассматриваются два типа этих изменений в рамках экстерналистской и имманентной теорий [7].

С теоретических позиций экстерналистской теории, социокультурная система изменяется под влиянием внешних факторов, то есть изменений, происходящих за пределами этой системы, в то время как имманентная теория исходит из внутренней природы социокультурных изменений, когда социальная система изменяется за счет собственных ресурсов. Более того, П.А. Сорокин утверждает, что эти изменения неизбежны даже в том случае, если за пределами социокультурной системы не сложились условия для ее изменения [7, с. 798–800].

Иными словами, любая социокультурная система обречена на изменения, но она преображается в силу собственной логики развития даже с учетом динамичности и подвижности современной социокультурной реальности, что отличает ее от всех предшествующих этапов развития человечества, а, следовательно, влияние внешних по отношению к социокультурной системе факторов значительно возрастает. Учитывая выше сказанное, представляется целесообразным использовать синтез идейных положений экстерналистской и имманентной теорий для необходимости учета совокупного влияния условий функционирования социокультурной системы – внешних и внутренних, но при понимании того, что каждая социокультурная система будет реагировать по-разному на одни и те же вызовы внешней среды.

Так, под влиянием внешних факторов (глобализация, феминизация, эмансипация, модернизация и т.д.) изменения имманентного характера приобретают в институте семьи каждого общества особенный характер, поскольку внешние условия преломляются через совокупность присущих данному социальному институту традиционных характеристик и свойств, определяя уникальное пространство норм и ценностей, правил поведения, типов и моделей семейных отношений. Как видим, и здесь пересекаются описанные выше идеи эволюционной теории традиции и неоинституционального подхода.

Итак, формируя методологическую матрицу исследования традиционной семьи в российском обществе с учетом его региональной и полиэтнической специфики, мы предлагаем взять за основу положения неоинституционального, социокультурного подходов и теории традиций, с тем чтобы исследовать традиционную семью с позиций ее сосуществования с современными типами и формами семейных отношений и взаимовлияния.

С указанных методологических позиций становится возможным выявление зависимости традиционной и современной семьи друг от друга, а также обоснование их уникального характера в каждом обществе. Мы исходим из того, что в институциональном пространстве взаимодействия традиционных и современных семейных ценностей и норм формируются условия для разрушения старых и созидания новых семейных практик, форм семейной жизни. Все зависит от характера традиций и инноваций, их силы, совместимости друг с другом, характера взаимодействия.

И здесь следует указать на важное обстоятельство: процесс трансформации семейных традиций зачастую приводит к формированию псевдотрадиций, искажающих изначальный смысл и содержание тех или иных семейных традиций. Однако в силу их исторически сформировавшегося авторитета и укорененности в сознании общества они не исчезают из общественной практики, несмотря на явный деконструктивный характер (к примеру, чрезмерная коммерциализация свадебного ритуала в ряде республик Северного Кавказа). В итоге должное и правильное в представлении общества зачастую расходятся, что находит отражение и в семейной сфере, где наблюдается рост явлений, не свойственных прежде традиционной семье в ряде регионов России с устойчивой традиционной культурой: конфликтных, неблагополучных семей и разводов. В условиях

искажения самого пространства традиционного, когда должное и правильное далеко не всегда сочетаются, сама традиционная семья в массовом сознании приобретает многоликий характер, который можно представить в виде следующих условных образов:

– «мифический» образ: традиционная семья в ее архаическом понимании как оплот традиций и обычаев каждого народа. Этот образ уже не существует в реальности, но сохраняется в исторической памяти тех или иных народов и в отдельных элементах, в основном ритуального характера, в современной семье. Попытка возврата к этому образу традиционной семьи в реальных семейных практиках становится источником конфликтов в семейной сфере общества: примером может служить возрождение практики многоженства и ранних браков на Северном Кавказе;

– «реальный» образ: традиционная семья в ее современном понимании как наиболее распространенный, соответствующий реальности и семейным ценностям общества тип организации семейных отношений;

– «идеальный» образ: традиционная семья как совокупность идеальных представлений, в которых отражаются представления общества, конкретного народа о том, какой должна быть семья, чтобы соответствовать традициям и обычаям народа в условиях современной реальности.

Данные образы традиционной семьи выделены по критерию реального и идеального ее восприятия, то есть какая она есть в реальности и какой должна быть. Данная когнитивная схема была использована нами в исследовании традиционной семьи в Дагестане. В ходе исследования мы стремились выявить «идеальный» образ традиционной семьи, сформировавшийся в массовом сознании дагестанского населения; определить, в каком соотношении в нем, в «идеальном» образе, представлены элементы сложившихся в реальности образов традиционной семьи («мифического» и «реального»); определить характер традиционной семьи в Дагестане и показать степень расхождений между идеальным образом традиционной семьи и реальными традиционными семейными практиками.

Социологическое исследование «Трансформация традиционной дагестанской семьи» (N=1323), проведенное в 2016 г. в одном из самых полиэтнических регионов России, охватило три географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная), различающиеся между собой социально-экономическим развитием, поликонфессиональностью и полиэтничностью. Выборка построена с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики, в нее вошли все социальные прослойки в зависимости от образовательного уровня, половозрастной специфики и отношения к религии. Социологический опрос был проведен в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Кизлярском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Хасавюртовском районах, городах Дербенте, Каспийске, Кизляре, Кизилюрте, Махачкале, Хасавюрте. Его результаты свидетельствуют о том, что в представлениях жителей Дагестана «идеальная» по составу семья – та, которая в первую очередь включает в себя супругов и родных детей (75,7%); но приветствуется также семья, состоящая только из одних супругов (68,4%). При этом семьи типа «супруги и приемные дети», «супруги, не состоящие в официально зарегистрированном браке» и «неполные семьи» оказались менее популярными с позиции соответствия понятию «семья». Последнее позволяет сделать вывод о крайне негативном отношении дагестанцев к разведенным семьям и к разводу как социальному явлению, а также к семьям, образованным в результате внебрачного рождения ребенка.

При всей важности такого явления, как детность для традиционной дагестанской семьи, было выявлено толерантное отношение к бездетным и добровольно бездетным семьям (в большей степени респонденты проявили жалость к подобным семьям (45,6%)),

что свидетельствует о расхождении между идеальным и реальным в пространстве отношения к семье и семейным ценностям.

Интересные и важные выводы с точки зрения соотношения традиционного и инновационного в пространстве семейных отношений дагестанского общества были получены при анализе такого явления, как многоженство, которое получает распространение в дагестанском обществе, несмотря на неоднозначное отношение к нему со стороны мужчин и женщин. Последние (56,2%) в большей степени, нежели мужчины (33,8%), отнеслись негативно к этому явлению. Треть опрошенных женщин считают, что многоженство является прикрытой формой безнравственности, а среди мужчин доля существенно меньше (15,7%).

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно заключить следующее. Новые нормы и ценности семейных отношений, проникающие в институциональное пространство современной дагестанской семьи, так же неоднозначно можно расценивать, как и тенденции архаизации, возвращающие к жизни некоторые из уже давно забытых семейных традиций, к которым относятся многоженство, ранние браки как отражение религиозных ценностей и установок, играющих значительную роль в жизни современных дагестанских народов. Религиозный фактор и рост его влияния на жизненный мир дагестанцев способствуют реанимации некоторых, уже считавшихся пережитком прошлого семейных форм и стилей жизни и составляющих так называемый «мифический» образ семьи.

Реанимация ряда архаических элементов семейной жизни в реальной семейной практике создает противоречивое пространство соотношения традиционного и инновационного в семейной сфере дагестанского общества, что отразилось и на расхождениях в идеальном и реальном образах семьи. При признании равенства и даже приоритетности заключенного по религиозным обычаям брака на уровне восприятия форм организации семейно-брачных отношений реальные практики в этом плане, связанные с распространением многоженства и ранних браков на территории Дагестана, не вызывают положительных откликов ни у верующих, ни у неверующих, и особое неприятие они вызывают у женской части населения.

Признаками идеальной семьи как образа, сформировавшегося на уровне массового сознания дагестанских народов, можно считать следующие:

– официально зарегистрированный брак как приоритетный перед шариатским или гражданским типами брака;

– наличие детей в семье;

– раздельное проживание от родителей (нуклеарный тип организации семейной жизни – супруги и дети);

– ориентация на эндогамию (прежде всего в контексте конфессиональной принадлежности, а потом – этнической);

– основа создания семьи – любовь и уважение, их утрата – серьезный повод для развода.

Таким образом, можно предположить, что на данный момент образ идеальной семьи для дагестанского общества – это тот самый тип нуклеарной семьи с тенденциями к эгалитаризации семейных отношений, который сложился в Дагестане на рубеже XX–XXI вв., а реанимированные формы архаических семейно-брачных отношений как элементов «мифического» образа, включенные на уровне восприятия в образ идеальной семьи, вводят противоречивый контекст в дальнейшую трансформацию традиционной семьи в Дагестане. Причиной является то, что традиционная семья по многим признакам (структура ролевых взаимодействий в семье, территориальная локализация молодой семьи, ориентация на эндогамию/экзогамию, репродуктивные установки) демонстрирует

логику развития, связанную с эгалитаризацией семейных отношений преимущественно в практике молодых семей.

Попытка восстановления достаточно сильно пошатнувшихся устоев семейной жизни, основанных на патриархальных принципах, путем апелляции к религиозным предписаниям вряд ли приведет к восстановлению традиционной семьи в ее архаическом варианте, но она значительно препятствует развитию нуклеарной семьи в ее современном формате и зачастую, как отмечают исследователи, негативно влияет на устойчивость и благополучие дагестанских семей [5, с. 102]. Формируемые на уровне идеала архаические представления о семье уже неадекватны современной реальности, где активно пробивают себе дорогу ценности эгалитарной семейной культуры. Ее носителями являются преимущественно молодые семьи, более высокий уровень неустойчивости которых может замедлить институционализацию уже утвердившейся во многих регионах России и современного мира модели эгалитарной семьи. Однако процесс семейной эволюции динамичен, и, как нам представляется, реконструкция традиционного института семьи в архаическом формате, не соответствующем динамике гендерных отношений, уже не угрожает дагестанскому обществу.

---

1. Верещагина А.В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 82–93.

2. Горшков М.К. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // Власть. 2011.

№ 12. С. 11–22.

3. Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. 496 с.

4. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.

5. Курбанова З.А. Семейно-брачные отношения в Дагестане: ретроспектива и векторы развития // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 4. С. 100−103.

6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

7. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

8. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.

Гимбатова М.Б. (г. Махачкала)

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ

Рассмотрены гендерные роли в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в., определены ежедневные обязанности мужчин и женщин в хозяйстве, их гендерно маркированные занятия, стереотипы и образцы поведения, степень участия в общественном производстве, а также выявлены индивидуальные возможности

мужчин и женщин в повседневной и общественной жизни, в образовании, в доступе к управлению, в системе семейного права, их место и роль в общественном быту и духовной культуре. Показано, что распределение гендерных ролей в семье у народов Дагестана происходило сообразно половой принадлежности, согласно которой мужчина выполнял профессиональные роли, женщина – семейные, что соответствовало общепринятым представлениям о маскулинном и феминном типах.

Ключевые слова: гендер, народы Дагестана, воспитание, гендерные роли, гендерное поведение.

The gender roles are researched regarding Turkish language people of Daghestan in XIX – beginning of XX centuries, the obligations of men and women are defined, their gender marked occupations, stereotypes and behavior, the degree of participation in production, and the opportunities of men and women are defined regarding their participation in management, study, everyday life occupations, system of family law, culture. As it was found out there is asymmetry of gender system of Turkish language people in Daghestan, man roles were dominant in this system and woman roles were less meaning. It is found out that gender roles differs according to sex, man roles were depending on professional occupation and woman roles are bounded with family, it was relevant to widely accepted ideas about muscular and famine types in the society.

Keywords: gender, Turkish language people of Daghestan, growth, gender behavior, gender roles.

Тема взаимоотношений мужчины и женщины всегда находилась в центре внимания ученых разных областей. Повышенный научный интерес к этой теме наметился в 70-е гг. прошлого столетия и был вызван изменившимися гендерными ролями и возросшим вниманием к проблеме половых различий. Причиной смены, точнее–изменений гендерных ролей стали сами женщины, которые весь XX в. доказывали, что они могут успешно самореализовываться и вне дома.

Отечественная этнография и социология семьи располагает рядом работ, посвященных дагестанской женщине, ее положению в семье и обществе (См.: [6; 15; 14; 2; 8; 3; 4; 5; 12; 13; 1; 11]), но в них рассматриваются лишь женские вопросы с позиций гендерного анализа, отношения между мужчиной и женщиной специально никогда не изучались. Авторами впервые на дагестанском материале рассмотрен мир женщины и мужчины не в оппозиции мужчина–женщина, как это до сих пор было принято в этнографической науке, а в ситуации взаимодополняемости и взаимодействия. Показана роль семьи в формировании гендерного сознания и стереотипов, в первоначальном ознакомлении с гендерными ролями и нормами, определявшими поведение мужчин и женщин в семье и в обществе.

В Дагестане, как нигде на Кавказе, да, пожалуй, и в мире, крепки семейные традиции, уважение к старшим, четкие представления о мужественности и женственности, гендерных ролях. Но, несмотря на патриархальный семейный уклад, в Дагестане, как и повсюду, идет постепенное размывание семейных ценностей, гендерных стереотипов, смена гендерных ролей, что отрицательно отражается на семейном быте и обществе в целом. В связи с этим наметился определенный интерес к гендерным ролям в традиционной культуре, изучение которых позволит объяснить происходящие в обществе процессы, определить генетические корни современных гендерных проблем, выработать принципы толерантного поведения и гендерного сознания. Материалы данной статьи могут быть использованы при исследовании отдельных гендерных проблем, а также применены работниками образования, культуры и ЗАГСа в работе с молодежью по формированию у них гендерного поведения.

У тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в. главой семьи являлся

муж, вторым после главы лицом в семье была его жена. В семье между мужем и женой существовало строгое распределение обязанностей. Муж, как глава, отвечал за членов своей семьи перед общиной, государственными властями. Он управлял всеми делами в семье, считался полновластным хозяином всего имущества. Опыт в хозяйственных делах, мудрость и такт создавали ему непререкаемый авторитет. Никто не имел права без его разрешения совершить какую-либо сделку. Все члены семьи беспрекословно подчинялись воле отца, ослушавшиеся подвергались наказанию. Кумыки говорят: «Ата айтгъанын этмеген, мурадына етмеген»«Кто ослушался отца, тот счастья не познает», у ногайцев существует выражение «Атадан разылык алмаган, кабырда парахат ятпас» «Кто не получил отцовского благословения, тому и в могиле спокойно не лежать».

Однако главенство мужчины в семье и обществе следует воспринимать не как наделение его особыми полномочиями и привилегиями, а как возложение большого круга обязанностей и ответственности за членов своей семьи перед тухумом и обществом. Жена во всем помогала мужу, поддерживала порядок в семье. Она отвечала за ведение домашнего хозяйства, воспитывала детей, в том числе сыновей. С 7-летнего возраста ими, как правило, занимались отцы. Таким образом, распределение гендерных ролей в семье у тюркоязычных народов Дагестана происходило сообразно половой принадлежности, согласно которой мужчина выполнял профессиональные роли, женщина – семейные, что соответствовало общепринятым представлениям о маскулинном и феминном типах. Любое смешение или замещение гендерных ролей строго осуждалось и не допускалось не только обществом, но и ближайшим кругом родственников, которые в случае отсутствия или смерти одного из супругов брали на себя его обязанности по материальному обеспечению семьи и заботу о воспитании детей. Кстати, в воспитании у тюркоязычных народов Дагестана одним из ключевых моментов было ознакомление детей с гендерными ролями и формирование у них мужского и женского сознания, тем более что это соответствовало и исламским предписаниям, в которых указано, что мужчина не должен уподобляться женщине, а женщина – мужчине. С самых ранних лет мальчику давали понять, что он отличается от девочки и то, что позволено девочке (плаксивость, капризы, изнеженность, слабость, хитрость и даже трусость), не дозволено ему как мужчине. Девочки выполняли женские обязанности, мальчики – мужские. Подмена или замещение социальных ролей не допускались, в традиционном обществе нельзя было увидеть мальчика, взявшего в руки веник, идущего за водой или стирающего белье. Такие дети могли быть публично высмеяны.

Круг производственных занятий накладывал отпечаток и на стереотипы мужского и женского поведения как в семье, так и в обществе и предполагал активность мужчины и пассивность женщины. Анализ материалов показал, что мужчины и женщины следовали «патриархатным» стереотипам, таким образом воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, и одновременно демонстрируя гендерные различия. Необходимо отметить, что южная часть равнинного Дагестана была более интегрирована с восточными цивилизациями – закавказской (азербайджанской), переднеазиатской, что сказалось на затворничестве дагестанских азербайджанок, а северная – с тюркским кочевым миром, что отразилось на положении ногайской женщины (караногайки), которая, в отличие от других женщин, обладала более широкими правами и свободами. Обусловлено это было превалированием в культуре ногайцев кочевнических традиций, позволявших женщинам занимать высокое положение в семье и в обществе.

Нормы полового поведения формировались не только в быту, но и в «идеальных» институализированных сферах, в таких общественных институтах, как общинное управление, обычаи взаимопомощи, гостеприимства и куначества, кровной мести. Причем в обеих этих сферах мужское и женское выступали в оппозиционной роли. Следует

отметить, что роль мужчины и женщины в институтах общественного быта не везде была одинаковой, но всегда значимой. Так, если встреча гостя и обеспечение охраны его жизни и имущества было обязанностью мужчины, то создание для него комфортных условий проживания – обязанностью женщины. Если в обычае кровной мести главным лицом, осуществлявшим акт кровомщения, являлся мужчина, то инициатором прекращения кровопролития была женщина. Достаточно было убийце дотронуться до груди матери убитого, а ей дотронуться рукой до его головы.

Анализируя нормы шариата и адаты тюркоязычных народов Дагестана, можно утверждать, что женщина являлась полноправным субъектом права, её права и свободы, честь, жизнь и здоровье находились под защитой общины и охранялись как местными обычаями, так и мусульманским правом.

Женщина не отвечала перед обществом за правонарушения, совершенные членами ее семьи, не привлекалась за долги, не подвергалась кровомщению, при определенных обстоятельствах имела право требовать развода, ее личное имущество было неприкосновенным. По шариату, женщина обладала рядом привилегий, которые не были предусмотрены нормами обычного права (адатами): она могла выступать в суде в качестве свидетеля, имела права на наследственную долю, при заключении брака спрашивалось её согласие и т.д. В отношении ответственности за некоторые правонарушения женщины и мужчины были равны, особенно если это касалось прелюбодеяния и умышленного убийства. За прелюбодеяние их обоих могли забить камнями до смерти, а за убийство – выслать из общины. Правовая ответственность мужчины была намного шире, он отвечал перед законом и обществом не только за себя, но и за всех членов семьи, отвечал как по долгам, так и по различным обязательствам, договорам по найму, привлекался за правонарушения административного характера.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что участие женщин в общественной жизни на равнине, где в основном жили тюркоязычные народы Дагестана, было минимальным, главную роль здесь играли мужчины. Прежде всего, мужчины являлись полноправными членами сельской общины, обладали правом голоса, могли избираться и быть избранными в органы местного самоуправления, решали все вопросы общины, принимали непосредственное участие в разрешении споров и конфликтов, представляли и защищали интересы своей семьи, тухума на общем собрании. Сельский сход для мужчин являлся своеобразной площадкой для демонстрации своих организаторских качеств, деловых и умственных способностей, куда доступ женщин был весьма ограничен. Только у ногайцев, в силу их кочевых традиций, пожилая уважаемая женщина могла присутствовать на сельском сходе.

Таким образом, можно утверждать, что у тюркоязычных народов Дагестана у женщины была и есть своя, ничем не заменимая специфическая роль в семье и обществе. Она характеризуется дуалистичностью. И если при одних жизненных обстоятельствах ее положение было вторичным и подчиненным, то при других она играла весьма значительную социальную роль как в своем доме, так и в рамках всего общества. Все это свидетельствует о том, что в традиционных социумах тюркоязычных народов Дагестана, как и в других дагестанских обществах, женщина занимала почетное, но все же подчиненное положение, что было обусловлено прежде всего культурой жизнеобеспечения.

Наше исследование показало, что идеями гармоничных взаимоотношений между мужчиной и женщиной была проникнута вся духовная жизнь тюркоязычных народов Дагестана. Это обнаруживается в фольклоре, в котором культивировались патриархальные порядки, семейные ценности и гендерный порядок, существовавший в обществе. Как свидетельствуют данные фольклора, мужчина и женщина чаще всего

выступали в роли партнеров, готовых прийти на помощь друг другу, самым ценным для них была семья, которая являлась смыслом всей жизни. Это особенно отчетливо видно в тех паремиях, где подчеркивается роль мужчины в жизни женщины: «Женщина без мужа – сирота», «Лягушка, имеющая мужа, переплыла Волгу; лягушку, не имеющую мужа, вода (река) унесла», «Женщина без мужа, что птица без крыльев», «Женщина без мужа, что лошадь без узды».

Велика роль женщины и в укреплении семейных и родственных связей. Так, например, ногайцы говорят: «Плохая жена с родней разлучит, хорошая – с родней сблизит», кумыки: «Плохая арба дорогу испортит, плохая жена дом разрушит», дагестанские азербайджанцы, дагестанские терекеменцы: «Дом, разрушенный женщиной, не восстановится».

Гендерные связи нашли отражение и в религиозных верованиях тюркоязычных народов Дагестана. Мифологические персонажи и пантеон языческих божеств с его бинарной оппозицией мужской–женский воспроизводили тот миропорядок (где верх (небо) – это мужское, а низ (земля) – женское), в котором одно не могло существовать без другого. Итак, «традиционный культ являл сбалансированную систему мужского и женского соучастия» [7, с. 326]. Кроме того, религиозные верования были важнейшим ресурсом для обоснования идей об устройстве мира, о человеке, его предназначении и нормах поведения, гендерных связях, являвшихся органической частью социального порядка.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что в XIX – начале XX века для тюркоязычных народов Дагестана была характерна сбалансированная система распределения мужских и женских ролей и обязанностей (семейных, производственных, общественных), которая обеспечивала не только поступательное развитие общества, но и поддерживала гендерные отношения, основанные на принципах взаимодополняемости.

1. Абдусаламова Т.А. Женщина Дагестана: проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития (Опыт социологического исследования)/ Даг. науч. центр АН СССР. Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. 236 с.

2. Алибеков М. Адаты кумыков. Махачкала, 1927. 40 с.

3. Гаджиева С.Ш. Общественное и семейное положение женщины кумычки по данным фольклора дооктябрьского периода // Советская этнография. 1953. № 1. С. 153–158.

4. Гаджиева С.Ш. Динамика изменения положения дагестанской женщины и семьи // XII Международный семинар по исследованию семьи. – М.: Наука, 1972. С. 247–256.

5. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 144 с.

6. Захаров А. Домашний и социальный быт женщин у закавказских татар // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1884. Вып. XX. С. 91–157.

7. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 416 с.

8. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. – М.: Тип. Мамонтова и К., 1890. Т. 1–2. 304 с.

9. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области за 1895 г. / сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1895. 703 с.

10. Обзор Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура, 1990. 165 с.

11. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала, 2001. 158 с.

12. Сергеева Г.А. Положение женщины в дореволюционном и советском Дагестане // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. В. К. Гарданов. М.: АН СССР, 1969. Вып. 4. С. 7–19.

13. Сергеева Г.А. Роль женщины в сохранении, передаче и обновлении семейно-бытовых традиций (на примере Дагестана) // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен: материалы междунар. Конф. 1993 г. М., 1994. – С. 346–353.

14. Х– ъ, кн. Кое-что о кумыках // К. 1865. № 68–70.

15. Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, Дагкнигоиздат 1993

Головчин М.А. (г. Вологда),
Мкоян Г.С. (г. Ереван)

СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ)

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0013 «Научно-образовательное пространство территорий: доступность, качество, развитие»

В статье приведены результаты исследования культурных функций института семьи, которые приобрели особую актуальность на фоне кризиса семейных отношений и нивелирования роли домохозяйств в формировании личности человека и гражданина. В качестве информационной базы использованы данные социологических опросов, проведенных на территории России и Армении. Показано, что семья является источником изменений в общественном сознании и одновременно регулятором традиционных норм. Однако в современном мире она также является источником формирования антиценностей. В заключение обозначены социокультурные основания кризиса современной семьи и возможные действия по его преодолению.

Ключевые слова: семья, социологический опрос, социальная норма, социокультурные ценности, образ жизни.

The article illustrates the functions of the modern family by the example of two post-soviet states – Russia and Armenia. Studies conducted among the population of these states. It is shown that the family is the result of changes in the public consciousness and at the same time a regulator of life. In conclusion, the sociocultural foundations of the crisis of the modern family and possible actions to overcome it are indicated.

Keywords: family, sociological survey, social norm, sociocultural values, lifestyle.

Семья в жизни человека – без сомнения, ведущий социальный институт, благодаря которому он знакомится с культурными ценностями, воспринимает первые социальные роли и приобретает опыт поведения в обществе [13, с. 12]. По мнению А. Антонова и В. Медкова, «функционирование семьи как социального института обусловлено потребностями социальной системы, заинтересованной в сохранении человечества, общности, нации» [1, с. 23].

В то же время в современном мире семья постоянно переживает сложные трансформации. Характеризуя состояние семьи как в России, так и в других странах,

демограф В. Борисов отмечал: «…положение института семьи считается критическим, причем она находится в состоянии даже не кризиса, а “деградации”» [2, с. 72]. Массовая малодетность как следствие распространения модели суженного воспроизводства, нестабильность семейных отношений, высокий уровень разводов, низкая эффективность воспитания детей, тяжелое финансовое положение и многие другие отрицательные факторы определяют критическое состояние современной семьи [7].

Подобные установки распространены не локально, а во всем мире. Так, данные европейского исследования ценностей наглядно показывают, что взгляды на брак и создание семьи подвергаются значительным изменениям. В частности, традиционная форма совместной жизни в определенной степени утратила свою актуальность, снизилось количество семей, построенных на основе брака [6, с. 65–72]. При этом семья как жизненная ценность для населения Европы более значима (84%), нежели работа (58%), дружба (40%), возможность досуга (32%) и религия (20%) [6, с. 65–72].

В современном мире семья все больше осознается не только как репродуктивный ресурс, но и как структура, которая несет груз ответственности за формирование ценностей, соответствующих потребностям человека. Это прежде всего ценности, связанные с супружеством (ценности брака, различных гендерных ролей в семье, межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов), родительством (уважение родителей, ценность воспитания и социализации детей в семье, ценность участия обоих родителей и старших поколений в воспитании детей), родством (взаимоотношения братьев и сестер, ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками, ценность расширенной или нуклеарной семьи).

В то же время тренды развития современной семьи и брака постоянно колеблются между традицией и модерном [10, с. 414]. На этом фоне социализирующее воздействие семьи становится не таким однозначным. Так, В.Л. Ракипова отмечает, что во многих европейских и восточных лингвокультурах семья все чаще ассоциируется не только с базовыми ценностными категориями «добра», «любви» и «прекрасного», но и с прямо противоположными им понятиями антиценностей – «злом», «ненавистью», «безобразным» [9, с. 289–292]. Так происходит, поскольку семейные ценности со временем становятся своеобразной «точкой напряжения» между поколениями. Именно они активнее всего участвуют в изменении архитектоники культуры и стимулируют появление «бинарной культуры».

На вопрос «Каким образом происходит процесс формирования ценностей/антиценностей в семьях?» мы постараемся ответить на основе анализа ряда явлений духовной жизни в двух постсоветских странах – Республике Армении и Российской Федерации.

Республика Армения. Семья зачастую играет роль гаранта социальной безопасности и регулятора поведения членов общества. Особенно заметно это в Республике Армении, где жизнь в расширенной патриархальной семье (в состав которой помимо детей и родителей включены дальние родственники – бабушки, дедушки, дяди и тети, которые живут вместе под одной крышей) издревле является частью национальной культуры [7]. Поэтому сохранение семьи и благоприятные межпоколенные отношения, поддержка, уважение, взаимопомощь и даже самопожертвование однозначно важны для двух поколений армян – молодых людей (до 30 лет) и старшего поколения (старше 55 лет)(табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес армян, согласных/несогласных с теми или иными суждениями о семье и семейных ценностях (в % от числа опрошенных; по половозрастным признакам респондентов)

Суждение	Мужчины младше 30 лет		Мужчины старше 55 лет		Женщины младше 30 лет		Женщины старше 55 лет	
	да	нет	**да**	нет	**Да**	нет	**да**	нет
Любовь семьи рождает у человека чувство полноценности	**100**	0	**75,2**	24,8	**100**	0	**96,2**	3,8
Члены семьи должны свободно и искренне общаться друг с другом	**100**	0	**100**	0	**100**	0	**100**	0
Члены семьи должны помогать и поддерживать друг друга	**100**	0	**100**	0	**100**	0	**100**	0
Дети должны уважать родственников	**100**	0	**100**	0	**100**	0	**100**	0
Члены семьи должны быть готовы на жертвы ради друг друга	**100**	0	**100**	0	**100**	0	**100**	0
Дети должны помогать родителям, когда те состарятся	**100**	0	**100**	0	**100**	0	**100**	0
Родители должны стремиться обеспечить детей	**100**	0	**100**	0	**96,2**	3,8	**100**	0
Родители должны предоставлять детям после совершеннолетия возможность быть самостоятельными	**84,9**	15,1	**95**	5	**100**	0	**96,1**	3,9
Для меня развод неприемлем	**60,7**	39,3	**25**	75	**57,7**	42,3	**28,4**	71,6
Интимные отношения до брака непозволительны	**77,8**	22,2	**60**	40	**65,4**	34,6	**80,8**	19,2

Источник: социологический опрос населения города Еревана (N=250)

Примечание. Выборка – квотная. Квоты распределялись следующим образом. В исследовании участвовали представители двух возрастых групп: 1) от 18 до 30 лет; 2) от 55 до 66 лет. Среди респондентов от 18 до 30 лет (57,3% от общего числа опрошенных) 45,3% составляли мужчины и 54,7% – женщины; от 55 до 66 лет (42,7% от общего числа опрошенных) – соответственно 57,5 и 42,5%. Возрастные группы для опроса определены методом стратификационного отбора

Социологические данные говорят о том, что армяне безоговорочно (100%) верят в важность заботы о старших родственниках в семье. В армянском обществе до сих пор сохраняется культура послушания детей. До глубокой старости армяне остаются детьми для своих родителей [7].

Подобная солидарность членов семьи создает благоприятную среду для распространения ряда традиционных социальных норм – нежелательности разводов и интимных отношений до брака. В частности, в армянских семьях развод не поощряется, и, прожив вместе до 55–66 лет, переоценив свой жизненный путь, люди осознают, что

можно было поступить иначе, найти альтернативные пути решения проблем бытового характера, разногласий в межличностных отношениях [7].

Вместе с тем ряд современных влияний, идущих со стороны института семьи, имеют неоднозначные эффекты. Так, в Армении традициями обусловлена гендерная дискриминация между детьми в семье. Например, во многих семьях, где имеют место финансовые затруднения и высшее образование должен получить один из детей, почти всегда выбор падает на ребенка мужского пола. «*Во многих случаях в традиционных семьях нарушается право детей на получение общего образования. Так, родители могут не отдать ребенка в детский сад, мотивируя это тем, что дома у него есть братья и сестры, и он вырастет, играя с ними»* (из материалов экспертного интервью, Республика Армения, 2017 г., работник государственного сектора, 18–30 лет).

Семейные традиции часто мешают осуществлению не только образовательных прав, но и прав на охрану здоровья. По мнению экспертов, в Армении семьи поздно обращаются за логопедической помощью ребенку. *«Почему? Потому что старшее поколение утверждает, что у их детей были такие же проблемы с речью, которые разрешились по мере взросления»* (из материалов экспертного интервью, Республика Армения, 2017 г., работник государственного сектора, 18–30 лет).

Не всегда традиции в армянской семье связаны с крепкими и дружественными отношениями и поддержанием тепла семейного очага. *«Если рассматривать вопрос с точки зрения применения насилия над ребенком, то можно отметить, что во множестве армянских семей считается нормальным накричать на ребенка, стукнуть его, и это не воспринимается как насилие»* (из материалов экспертного интервью, 2017 г., работник негосударственного сектора, 55–66 лет).

Российская Федерация. Утрату семьей свойственных ей социализирующих функций можно наблюдать на примере не только Армении, но и России. Отметим вначале, что, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), отношения в семье остаются главной ценностью для большинства (98%) россиян. В общественном сознании они находятся выше собственной безопасности (96 п.) и материального достатка (90%) [5].

В то же время в стране старшее поколение (которое в домохозяйствах представлено отцами, матерями, дедушками, бабушками) еще продолжает руководствоваться культурными традициями и ценностями «простого советского человека», которые, в свою очередь, не всегда вписываются в картину мира молодежи, а также становятся причиной разногласий и межпоколенческих конфликтов. Молодое поколение только осознает свой социальный статус, связанный с семьей, профессией и устойчивым положением в обществе. В этом процессе влияние культурных традиций и практик старшего поколения молодежью воспринимается не всегда однозначно, а иногда просто «отторгается».

Яркий тому пример – роль преемственности профессиональных традиций членов семьи. Согласно данным социологического опроса населения Вологодской области, более 70% россиян работают не в той сфере, что их родители и родители их родителей (табл. 2). Причем это не только «мода последних лет», а явление, которое в одинаковой мере характерно для всех возрастов. При этом, чем дальше линия родства, тем слабее профессиональная преемственность.

Таблица 2. Распространенность феномена профессиональной преемственности среди россиян (в % от числа опрошенных)

Кто из ваших родственников работал в той же профессиональной сфере, что и вы?	В среднем по опросу	По возрастам		
		до 30 лет	30–55 лет	старше 55 лет
Отец	10,3	12,6	9,4	7,8
Мать	9,3	11,5	8,9	3,9
Дед	5,0	4,8	4,8	7,8
Бабушка	2,9	2,6	3,2	1,0
Никто из вышеперечисленных	74,0	71,8	74,7	77,7
Другие	3,4	2,8	3,6	3,9

Источник: социологический опрос населения Вологодской области (N=1500)

Отчасти это явление основано на свойственном молодому поколению стремлении к свободе и независимости от прессинга со стороны семьи, отчасти имеет под собой и социально-экономический фундамент. В частности, неудовлетворительный размер оплаты труда является ведущей причиной того, что 75% российских педагогов не видят своих детей работающими в школе. Сфера образования сегодня финансируется по остаточному принципу, и это ярко иллюстрирует легкомысленное отношение представителей власти к этой отрасли [12].

Не всегда жизнь в семье формирует у молодежи «здоровый» тип нравственного поведения. По данным социологического опроса, ненормативную лексику в своей повседневной жизни часто употребляют 27% молодежи, 56% делают это от случая к случаю. При этом образцами норм поведения часто становятся близкие люди: по признанию 73% тех, кто не гнушается употреблением ненормативных выражений, табуированная лексика характерна и для их родителей. Большая часть (65%) тех, кто никогда не использует обсценные (ненормативные) слова, не отмечают проявления подобного типа асоциального поведения среди своего семейного окружения (табл. 3).

Таблица 3. Суждения молодежи о частоте употребления ненормативной лексики ими и их ближайшим окружением (в % от числа опрошенных)

Суждение		Часто ли ваши родители, друзья и знакомые нецензурно выражаются в вашем присутствии?			
		Очень часто	Скорее часто	Скорее редко	Никогда
Как часто вы употребляете ненормативную лексику?	Очень часто	73,1	26,9	0,0	0,0
	Скорее часто	12,4	73,6	10,4	3,5
	Скорее редко	3,9	15,9	75,4	4,8
	Никогда	2,4	4,3	28,1	65,2

Примечание.(III кв. 2015 г.; ВолНЦ РАН) Социологическое исследование проводилось в виде формализованного опроса молодежи (III кв. 2015 г.; ВолНЦ РАН). В выборку исследования вошли 1000 чел. в возрасте 16–29 лет включительно (генеральная совокупность – 217 841 чел.). Выборка целенаправленная, квотная. Квоты выборки составлены в соответствии со следующими параметрами: 1) место проживания; 2) половозрастные характеристики

Нельзя не отметить влияние подобного «нездорового поведения» на выбор социокультурных механизмов приобщения молодежи к жизни в обществе. Так, 93% молодых людей в возрасте до 30 лет постараются оказать помощь «братьям нашим меньшим», если станут свидетелем жестокого обращения с животными, но 81% не вмешаются, если речь пойдет о нападении на человека с целью кражи личного имущества.

Резюмируя данные анализа, отметим, что в двух постсоветских странах, несмотря на разницу в «культурном поле» (ориентация на традиции или инновации), функционирование института семьи приводит к неоднозначным результатам. С одной стороны, нельзя отрицать, что семья бережно выполняет функцию передачи социального опыта от одного поколения другому. К примеру, нормальному функционированию семьи зачастую мешает отсутствие у молодых людей родительских навыков и умений. Решению этой проблемы способствует опыт старшего поколения. Как следствие, семья становится источником формирования уважительного отношения к родственникам, как и в целом к престарелым членам общества.

С другой стороны, именно недопонимание роли родительства представителями разных поколений становится причиной культурной рефлексии и развития посткультуры, основанной главным образом на антиценностях (враждебность, агрессия, гендерная дискриминация, неумение и нежелание соблюдать элементарные этические нормы и т.п.). В то же время в традиционном понимании семья все же призвана снижать воздействие этих антиценностей на личность.

Мы считаем, что для преодоления кризиса семейных отношений необходимо максимально поднять уровень осознания идеи «семья» у современной молодежи путем принятия соответствующих мер в образовательных организациях за счет включения большего количества материалов о семье в школьные учебники, организации круглых столов, бесед и дискуссий на эту тему. Также следует в самом широком смысле подойти к реализации концепта семьелюбивого и чадолюбивого общества, основанного на принципе мирного сосуществования поколений. Помимо этого, нужно найти разумную грань – способствовать гармоничному сочетанию традиционных ценностей и новых веяний, поскольку семьи существуют не сами по себе и не для себя, а в границах определенного культурного и социального пространства [6, 8, 11, 14]. Необходимо нейтрализовать влияние других существующих в этом пространстве структур, которые препятствуют функционированию и развитию семьи как единой и целостной системы. Подобные задачи могут быть реализованы только при объединении усилий государственной власти, некоммерческих общественных организаций и научного сообщества.

---

1. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во МГУ: Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. 304 с.

2. Борисов В. Деградация института семьи и пути ее преодоления // Семья в России. 1995. № 1-2. С. 69–74.

3. Вершинина И.А. Социальный институт семьи в современных условиях // Культура. Личность. Общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 1304–1314.

4. Головчин М.А. Ментальные основы формирования образа жизни у молодежи: на материалах Вологодской области // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 72–89.

5. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618 (дата обращения: 05.04.2019).

6. Митрикас А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65–72.

7. Мкоян Г.С. Социокультурные ценности в современном армянском обществе: межпоколенный анализ: дис. канд. социол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 233 с.

8. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.

9. Ракипова В.Л. Отражение семейных отношений во фразеологических единицах (на материале русского и вьетнамского языков) // Вестник ИрГТУ. 2011. № 2 (49). С. 289–292.

10. Узакова С.А., Ивченхов С.Г., Симонович Н.Е. Модели и ценности современной семьи: анализ взглядов специалистов семейной сферы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2017. № 4. С. 414–418.

11. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.

12. Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона: монография / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева; под науч. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина; под ред. А.А. Шабуновой, О.Н. Калачиковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 178 с.

13. Целуйко В.М. Психология современной семьи. М.: ВЛАДОС, 2004. 287 с.

14. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7–17.

Боев М.Д.,
Гутенева В.В. (г. Курск)

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье отмечаются основные особенности семьи как социального института в современном российском обществе. Проводится аналогия типизации устройства современной семьи с устройством семьи, характерным для традиционной русской культуры. На основе эмпирических показателей разводов, тенденции малодетности, роста неполных семей отмечается ряд характерных особенностей кризисного состояния института семьи в современной России.

Ключевые слова: семья, социальный институт, брак, общество.

The article highlights the main features of the family as a social institution in modern Russian society. The analogy of the typing of the device of a modern family with a family device characteristic of traditional Russian culture is drawn. On the basis of empirical indicators of divorce, the trend of childlessness, growth of single-parent families there are a number of characteristic features of the crisis state of the family institution in modern Russia.

Keywords: family, social institution, marriage, society.

Проблема семьи в России приобрела свою актуальность с начала 90-х гг. XX столетия. При распаде СССР семья как социальный институт стала подвержена многим общецивилизационным процессам – глобализации, распространению ценностей гедонизма, рационализма, эгоцентризма и т.д. На состояние института семьи повлиял также процесс перманентного социально-экономического кризиса, проявившегося в политической и экономической нестабильности [3]. Это повлекло за собой трансформацию ценностных оснований семьи по образцам западной культуры, изменение

репродуктивного и брачно-семейного поведения, отказ от доминирования семейного образа жизни. Тем самым был задан импульс формированию новых трендов современной российской семьи.

В настоящее время институт семьи переживает глубокий кризис, причины которого разнообразны и многоаспектны. Процессы урбанизации, культурной трансформации, общие глобальные социальные изменения, рост мобильности, расшатывая традиционные семейные устои, ведут к трансформации семьи как социального института, что, в свою очередь, означает трансформацию ориентиров и целей, которых придерживается молодое поколение при создании собственной семьи.

Для традиций русской культуры характерна большая многопоколенная семья, где вместе жили несколько поколений родственников, а роль главы семьи зачастую выполнялась отцами и дедами. Одно из отличий современной российской семьи от традиционного типа обнаруживается в самой её структуре: учеными отмечается рост неполных семей и увеличение доли однодетных семей [6]. О том, что неполные семьи стали в современной России социальной нормой, свидетельствуют результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. и результаты переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 г. Согласно этим данным, неполные семьи составляют 32,6% от общего числа семей, где 28,9% – матери-одиночки, тогда как отцы-одиночки составили 3,7%. Часто встречающийся состав семьи – это мать и один ребенок (80%), значительно реже встречается мать с двумя детьми (16,9%) и мать с тремя и более детьми (3,1%) [5].

Также отмечается, что за последнее десятилетие обострились проблемы социального сиротства. Растет число детей, брошенных родителями, отобранных по закону и убегающих из семей, в связи с чем также растет подростковая и детская преступность. Подобное положение дел определяет тенденции в социокультурной сфере и системе воспитания. В такой ситуации особо значимо включение семьи в образовательную систему. Можно согласиться с утверждением о том, что *развлекательно-образовательная система воспитания* способствует развитию у ребенка иждивенчества, равнодушия, социальной пассивности [7]. Дети оказываются оторванными от семейных забот, это приводит к ослаблению связи между детьми и родителями, что, в свою очередь, усугубляет последствия тяжелых социально-бытовых условий. Таким образом, у родителей, призванных исполнять роль духовного наставника и воспитателя детей, возникают трудности с выполнением этой функции.

Тенденция, порабощающая внутреннюю жизнь человека преимущественно материальными, плотскими потребностями, ведет к тому, что в семье социальное начало теряет свою значимость. Жизненный успех, измеряющийся исключительно в товарно-денежном эквиваленте, оказывается нацеленным на личностную и профессиональную самореализацию, а не на построение крепкой семьи. В связи с этим получают широкое распространение феномены взаимоотчуждения супругов, возрастает число разводов, число рождений детей вне брака, утверждается малодетность семей, а также определяется тенденция сожительства без официальной регистрации брака.

Незарегистрированные браки становятся все более распространенным явлением, особенно среди молодежи. Отмечается, что у поколений, рожденных после 1970 г., тенденции, где браку предшествует одно или два сожительства, становятся более заметными с каждым последующим поколением, что означает постепенную легитимацию сожительства [1]. Среди сожительствующих и склонных к сожительству людей распространяются ценности, ориентированные на удовлетворение индивидуальных потребностей и личностную самореализацию. Распространение незарегистрированных брачных союзов стало одним из факторов внебрачной рождаемости. В 1980-х гг. доля

родившихся вне брака детей составляла около 10%, тогда как в 2015 г. в России вне брака родилось уже вдвое больше – 21,6% детей [8].

Своеобразной тенденцией развития института семьи и брака в современной России стала высокая степень показателей разводов. Так, согласно статистике, распадается более половины заключенных браков. В 2016 г., по данным Росстата, распалось 61,7% браков, а в 2017 г. было заключено 985 тыс. браков и зарегистрировано 608 тыс. разводов. В 2016 г. 25,8% браков распалось у супругов, которые прожили вместе от 5 до 10 лет. Следующая группа по частоте разводов – семьи, прожившие в браке от 10 до 19 лет, – таких 19,5%. Далее со схожими показателями идут пары, прожившие в браке один-два года (19,4%). Меньше всего разводов в парах, проживших вместе 20 и более лет (таких 13,2%) и до года совместной жизни (4,7%). Морально-психологические факторы выделяются в качестве основных причин разводов: напряженные эмоциональные отношения, ревность, чувство отчужденности и т.д. Разводам также способствует нерешенность материальных и жилищных проблем [4].

Отличительной чертой современной российской семьи является малодетность, ставшая результатом трансформации ценностной системы в индивидуальном и общественном сознании. Показатели детности российской семьи снижаются с каждым десятилетием, распространяется однодетность, сознательная бездетность, уменьшается количество многодетных семей. Таким образом, семьи с одним ребенком составляют 67,4%, семьи с двумя детьми – 26,8%, семьи с тремя и более детьми – 5,8 % [5]. Подобная статистика свидетельствует о том, что традиция многодетности, которая присуща русской культуре, практически полностью утрачена молодым поколением. Подобная тенденция вызвана рядом причин, среди которых: большие требования к материальному и культурному уровню жизни, высокая занятость женщин в трудовой сфере, преобладание потребительских гедонистических ориентаций, распространение ценностей профессионального и карьерного роста.

Нестабильность эмоциональных отношений в браке, высокая конфликтность, низкий уровень жизни, затруднительное материальное положение также являются факторами снижения репродуктивной функции. С другой стороны, выполнение этой функции зависит и от потребности в детях, в таком случае малодетность указывает на снижение этой потребности и её ослабление в конкуренции с другими потребностями.

Таким образом, можно указать на следующие особенности института семьи в современной России.

1. Трансформация института семьи обусловлена постперестроечными процессами трансформации российского общества, а также общеевропейскими тенденциями трансформации института семьи.
2. Сущность семьи изменилась под влиянием интегрированного комплекса культурных, исторических, социально-политических и идеологических практик, изменились предназначение и роль семьи в жизни общества.
3. Семья как социальный институт в современной России переживает глубокий и устойчивый кризис, причины которого разнообразны и многоаспектны.
4. В России семья перешла от традиционно-советского типа к современному, который ориентирован на самореализацию и новые возможности для самовыражения индивидов. В процессе трансформации семьи видоизменились основы её функционирования, внутрисемейного воздействия и ценностных ориентаций. Произошла автономизация брачно-семейных отношений.

Подобные тенденции подтверждают утверждение о кризисном состоянии института семьи и брака в современной России, который переживает в настоящее время сложный процесс трансформации, обусловленный кризисным состоянием российского

общества в целом и глобальными процессами модернизации института семьи во всем мире.

---

1. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства без регистрации в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 671–672 [Электронный ресурс]. URL: http:// www.demoscope.ru/weekly/2016/0671/demoscope671.pdf (дата обращения: 28.11.2018).
2. Кац М.Н. Трансформация сфер супружества, родительства и родства в современной украинской семье (социально-философский аспект) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4 (24), Т. 1.[Электронный ресурс].URL: http:// www.scientific-notes.ru/pdf/027-039.pdf (дата обращения: 22.04.2019).
3. Олифирович Н.И., Т.Ф.Велента. Психология семейных кризисов/ Н.И.Олифирович, Т.А.Зинкевич-Куземкини СПб.: Речь, 2006. 427 с.
4. Официальная статистика. Население. Демография. Разводы [Электронный ресурс].URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.04.2019).
5. Официальная статистика. Население. Семья, материнство и детство. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет [Электронный ресурс].URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 22.04.2019).
6. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М.: Наука, 2010. 224 с.
7. Холостова Е.И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. М., Дашков и К. 2014. 274 с.
8. Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2016 года (часть I) // Демоскоп Weekly. 2017. № 715–716 [Электронный ресурс]. URL: http:// demoscope.ru/weekly/2017/0715/barom01.php (дата обращения: 22.04.2019).

Киряева Д.А. (г. Чусовой)

МОДЕЛИ СЕМЬИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье раскрыты три модели семьи. Рассмотрены основные концепции по социологии семьи выдающихся ученых: социологов, антропологов, этнологов. Освещена сравнительная характеристика семьи в традиционном обществе и в современности.

Ключевые слова: семья, концепции семьи, трансформация, тенденции, модели семьи.

The article discloses three family models. The basic concepts on the sociology of the family of prominent scientists: sociologists, anthropologists, and ethnologists are considered. The comparative characteristics of the family in traditional society and in modern times are highlighted.

Keywords: family, family concepts, transformation, trends, family models.

Семья является неотъемлемой частью общества, ей уделялось и уделяется много внимания исследователями в области наук, близких социологии, таких как демография,

история, социология семьи, психология семьи. Развитие общества, его эволюция всегда связаны с тем, что на каждом этапе этого процесса изменяется семья. Семья, как ячейка общества, представляет важнейшую форму организации личного быта, основанную на супружеском союзе и родственных связях, то есть на отношениях между мужем и женой, братьями и сестрами, родителями и детьми и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Названные признаки имеют разное содержание на разных этапах общественного развития и характеризуют конкретную модель семьи.

Начиная со второй половины XIX в. теоретические проблемы семьи рассматривались некоторыми выдающимися антропологами и социологами [1, с. 7]. Была отмечена двойственность семьи: ее начали рассматривать как малую социальную группу и как социальный институт. Становится очевидным, что многие наблюдаемые сегодня тенденции, такие как снижение рождаемости, массовое распространение добрачного сексуального поведения молодежи, малодетность и сознательная бездетность, нужно расценивать в качестве признаков значительных сдвигов в самом институте семьи. Для современного социолога, изучающего проблемы современной семьи, очень важно выяснить, каковы корни этих проблем и каковы пути их разрешения. А для этого необходимо рассмотреть модели семьи традиционной и современной.

Первый этнолог, который начал изучать семью и её проблемы, – Л. Морган. Он по праву является основателем науки о семье. Л. Морган разработал идею прогрессивного развития человечества и его исторического пути, выделил элементы структуры первобытного общества и противопоставил его классовому обществу. Парадигма Л. Моргана опиралась на критику патриархальной модели семьи и утверждала преобладающее место моногамной семьи в обществе.

Последователем Л. Моргана выступал Ф. Энгельс, который считал, что общественные порядки обусловливаются степенью развития труда и семьи. Он также выявил степень соответствия трем типам брака трех главных стадий человеческого развития, а именно: групповой брак характерен для стадии дикости, парный – варварству, моногамия – цивилизации. Ф. Энгельс не закреплял патриархальную семью как идеальную модель, поскольку она представляла переходную ступень от семьи, возникшей из группового брака, к индивидуальной семье современного мира.

Фредерик Ле Пле, исследователь социальной жизни, считал, что семья – это основа государства. Он утверждал, что для научного наблюдения следует отбирать семейства, не имеющие патологий, что позволило ему выделить основные типы семьи: патриархальный, неустойчивый и коренной. За основу представленной классификации Ле Пле брал принцип передачи имущества молодому поколению.

Концепция Б. Малиновского отстаивала патриархальную модель семьи как базовую единицу простого общества. Семья – единственная социальная группа, воспринятая человеком от животных. В процессе «перехода» семья модернизируется по своей природе и по составу. Социолог П. Сорокин утверждал, что трансформация форм семейных отношений происходила поэтапно. Он выделил некоторые социокультурные факторы, связанные с проблемами функционирования семьи: во-первых, растет число разводов, вследствие чего уменьшается число браков; во-вторых, секс перестает носить функцию воспроизводства населения и становится внебрачным увлечением; в-третьих, увеличивается эмансипация женщин и др. В итоге П. Сорокин приходит к выводу, что с развитием капитализма семья теряет некоторые свои свойства и уже не является единой ячейкой общества. Идеальной моделью семьи признается патриархальная, которая претерпевает кризис, но семья не исчезнет, а лишь произойдет изменение ее структуры [1, с. 7--47].

Семья в современности в значительной степени отличается от традиционной семьи в связи с трансформацией и внедрением тенденций, которые кардинально меняют структуру семьи, изменяют нормы, установки и ценности. Длительное время «идеальным типом» семьи был патриархальный, но уже в 1960-е гг. стали преобладать нуклеарные семьи, а во второй половине XX в. нуклеарная семья окончательно утвердилась как новая социальная норма. В традиционной семье мужчина был добытчиком, кормильцем, собственником жены и детей, что обеспечивало ему главенство в семье. А женщина должна была быть хорошей хозяйкой, хранительницей домашнего очага, воспитательницей своих детей. В современном обществе ситуация изменилась: мужчина в семье все более становится женоподобным, а женщина – мужеподобной, она выходит за рамки семьи, активно включается в производственную и политическую деятельность [3]. Если в традиционной семье преобладали расширенная семейно-родственная система, культура многодетности, в которой запрещены аборты, и сложная семейная структура, то в эпоху современности существует небольшое количество членов семьи: муж, жена и один-два ребенка, утверждается автономия поколений, что порождает простую семейную структуру. В традиционной семье авторитет отдается отцу, который осуществляет социальный контроль поведения и воспитания детей, в современной семье доминируют демократические принципы организации семейной жизни. Сегодня нуклеарная семья стала основным типом семьи в развитых странах, семья традиционного типа ушла на задний план. Как показала Всероссийская перепись населения России 2010 г., в России из общего числа семей нуклеарными являются 28,6% семей, в Пермском крае – 42,1% [2].

В настоящее время одновременно функционируют три модели семьи: патриархальная, детоцентристская и супружеская, которые в реальности взаимно переплетаются.

Патриархальная модель семьи – наиболее архаичная модель. В её основе лежит зависимость жены от мужа, детей от родителей, отсюда происходит жесткое закрепление семейных ролей. Семья состоит из нескольких поколений: прародителей, родителей и детей. Главным в семье является муж: он решает все экономические проблемы семьи. Основные функции семьи – воспроизводство детей и их первичная социализация, ведение домашнего хозяйства [1, с. 92].

Детоцентристская семья поднимает роль частной жизни, интимности и ценности детей. Взаимоотношения между мужем и женой становятся все более равноправными, и сексуальность уже не выражается только в деторождении. Социализация приобретает другой смысл, так как в семье может не быть брата или сестры. Ребенок превращается в ценность, он окружен особой родительской заботой и стойкой привязанностью, ему стараются дать максимально возможное образование. Родительство является главной функцией семьи. В целом дети пользуются большим числом материальных и духовных благ, чем их родители, и могут считать главной целью вступление в брак и создание семьи. Поскольку теряется значимость закрепления семейных ролей, возрастает взаимосотрудничество супругов. Взрослые дети стремятся к самостоятельности и независимости. Молодая семья находится в тесной связи с родителями, которые помогают ей материально и морально.

В XX в. в результате эмансипации женщин возникает супружеская модель семьи. Женщины не только занимаются домашним хозяйством, но и строят карьеру. Наблюдается тенденция к расширению мужской родительской роли, в некоторой степени поведение мужчины в семье уподобляется поведению женщины. В основе супружества лежат симметричность прав и обязанностей и в то же время асимметричность ролей супругов. Супружеская модель открывает широкие возможности для автономии и самореализации каждого члена семьи. Интересы мужа и жены разнообразнее и шире

семейных, а потребности брачной пары и круг общения выходят за границы брака. В 2002 г. супружеских семей в стране насчитывалось ll,6 млн., а в 2010 г. их число возросло до 12,4 млн. В Пермском крае число супружеских семей за межпереписной период также возросло почти на 14 тыс., то есть с 27,2 до 31,25% от общего числа семей [2].

Таким образом, семья – важнейшее социальное образование, без которого обществу не обойтись. Изучению семьи в традиционном и современном обществе уделяется огромное внимание не только социологов, но и этнологов, психологов, демографов и др., потому что проблемы функционирования семьи были и остаются актуальными по сей день. Эффективность функционирования социального института семьи зависит от общепринятой модели семьи, которая отвечает потребностям общества и личности, обеспечивая тем самым семье стабильность и будущее.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.

Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2012, [Электронный ресурс]. URL: http://www gks.ru/free_doc/new (дата последнего обращения: 20.04.2019).

Хачатрян Л.А. Тенденции изменения российской семьи // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4 (20).

Кондакова Н.А. (г. Вологда)

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ В ВОПРОСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА

На данных мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН) показано, что большинство семей с детьми не реализуют на практике физкультурно-оздоровительные компоненты, в частности закаливание, занятия спортом, прогулка на свежем воздухе, что наблюдается уже с дошкольного возраста. С взрослением ребенка семьи становятся менее информированы о состоянии его здоровья, что подтверждают анализ ответов родителей на соответствующий вопрос и сопоставление данных из медицинских карт с мнением родителей.

Ключевые слова: здоровьесберегающая деятельность, здоровье ребенка, семья.

The monitoring data «Study of the formation of a Healthy Generation» (FSBUN VolSC RAS) showed that most families with children’s do not put into practice physical fitness components, such as hardening, playing sports, walking in the fresh air, which is observed from preschool age. As a child grows up, families become less informed about their health status, which is confirmed by the analysis of parents' answers to the corresponding question and the comparison of data from medical records with the opinions of parents.

Keywords: health-saving activity, child health, family.

В современном мире все большее значение придается вопросу сохранения и укрепления здоровья ребенка. При этом семья является для ребенка с рождения той

средой, где наследуются здоровье и образ жизни на всю последующую жизнь. Она должна сформировать стереотипное, сберегающее здоровье поведение и выполнять функцию сохранения здоровья детей. Специалисты считают, что условия жизни ребенка в семье и в образовательном учреждении, сформированность ценностного отношения к своему здоровью определяют до 40% позитивных и негативных влияний на состояние здоровья детей [1, с. 5].

Учеными доказано, что люди, обладающие прочными знаниями здоровьесбережения, меньше болеют, и наоборот, при отсутствии данных знаний они проявляют более рискованное поведение и обладают худшим здоровьем [2, с. 141]. Поэтому основным шагом в процессе сохранения и укрепления здоровья детского населения является формирование знаний и умений ведения здорового образа жизни всех членов семьи. В свою очередь, работу по формированию здоровьесберегающей деятельности необходимо начинать с самого раннего детства, сопровождая данный процесс реальными примерами приверженности семьи и ее ближайшего окружения к здоровому образу жизни.

Для начала обратимся к понятию «здоровьесберегающая деятельность». Так, И.В. Побединская определяет здоровьесберегающую деятельность как процесс, связанный с взаимодействием с окружающим миром и работой по достижению поставленных целей, которые отличаются у разных людей, но отражают индивидуальное понимание здоровья. Эта деятельность направлена на сохранение первоначальных качеств здоровья, отслеживание его целостности, недопущение изъянов и повреждений, сбережение от порчи и растраты, создание запасов здоровья впрок (на тот случай, если пополнение запасов будет по какой-либо причине затруднительным или невозможным) [5, с. 36]. В данном определении автор использует терминологию, представленную в Толковом словаре В. Даля («сбережение», «деятельность»).

Интересным и более полным нам кажется подход О.Г. Прохоровой, которая в рамках изучения вопросов реализации здоровьесберегающих технологий в семье более полно раскрыла понятие здоровьесберегающей деятельности как одну из классификаций исследуемого понятия. По характеру деятельности здоровьесберегающие технологии могут быть как частные, так и комплексные. Среди частных выделяют: медицинские (технологии профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации соматического здоровья, санитарно-гигиенической деятельности), образовательные (информационно-обучающие и воспитательные), социальные (технологии организации здорового и безопасного образа жизни, профилактики и коррекции девиантного поведения), психологические (технологии профилактики и психокоррекции психических отклонений личностного и интеллектуального развития). К комплексным здоровьесберегающим технологиям относят: технологии комплексной профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации здоровья (физкультурно-оздоровительные и валеологические); педагогические технологии, содействующие здоровью; технологии, формирующие здоровый образ жизни [6].

Таким образом, в нашем исследовании под здоровьесберегающей деятельностью семьи мы будем понимать деятельность членов семьи, направленную на сохранение, сбережение, укрепление и приумножение здоровья всех ее членов. При этом уделим внимание здоровьесберегающей деятельности семьи в вопросах укрепления здоровья ребенка (на примере дошкольного и школьного периода детства).

Можно выделить следующие компоненты здоровьесберегающей деятельности семьи, способствующие укреплению здоровья ребенка: физкультурно-*оздоровительный*, который включает в себя закаливание, двигательную активность; *образовательный* – связан с приобретением необходимых знаний, умений и интересом к вопросам здоровья и

его сохранения; з*доровьесберегающий* – вакцинация, витаминизация, формирование гигиенических навыков и умений, соблюдение режима дня, правильное питание, чередование труда и отдыха, психопрофилактика, отказ от вредных привычек.

В нашей работе мы будем использовать данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого с 1995 г. ФГБУН ВолНЦ РАН (начатого совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН) при поддержке правительства Вологодской области. Данные, полученные за весь период проведения исследования (1995–2018 гг.), позволяют проследить за здоровьем и развитием пяти когорт и оценить воздействие различных факторов на здоровье детей (более подробно см.: [3]).

Понимание ребенком взаимосвязи между состоянием здоровья и образом жизни, формирование у него ценностного отношения к своему здоровью и осознанное использование навыков сбережения здоровья в самостоятельной деятельности происходят в результате присвоения опыта заботы о здоровье взрослых. Для детей одним из основных источников информации по вопросам здоровья являются родители. Так, согласно мониторингу, 76% детей узнают о здоровом образе жизни от родителей, 49% – от учителей, 32% – от медицинских работников, 31% – из СМИ, 27% – от друзей.

Здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Но первостепенная роль в сохранении и укреплении здоровья принадлежит самому человеку, его образу жизни. В понимании детей о том, что такое здоровый образ жизни, большинство на первое место ставят здоровое питание (85%), далее – отсутствие вредных привычек (80%), затем – регулярные занятия спортом, физической культурой (69%,), (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Здоровый образ жизни – это…»

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Здоровое питание	85
Отсутствие вредных привычек	80
Регулярные занятия спортом, физической культурой	69
Прогулки на свежем воздухе, за городом	53
Взаимопонимание всех членов семьи, отсутствие ссор и конфликтов	26
Поездки в санатории, к морю	20
Закаливание	14

* Вопрос предполагает выбор до четырёх вариантов ответов

Источник: мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.)

Однако, как показало исследование, не все дети реализуют на практике данные положения здорового образа жизни. Так, среди опрошенных здорового питания придерживаются 63% детей, что на 22 п.п. меньше, чем об этом заявили, не имеют вредных привычек 66% (на 14 п.п.), занимаются спортом 35% (на 34 п.п.) (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что ты делаешь, чтобы сохранить свое здоровье?»

Вариант ответа	% от числа опрошенных

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Не имею вредных привычек (не курю, не употребляю алкоголь и наркотики)	66
Соблюдаю санитарно-гигиенические нормы (мою руки перед едой и после туалета, регулярно принимаю душ и др.)	65
Хорошо питаюсь (ем мясо, рыбу, яйца, молочные продукты, овощи, фрукты)	63
Сплю по 8 – 10 часов в сутки	41
Занимаюсь спортом, посещаю спортивные секции, ДЮСШ	35
Принимаю витамины	39
Соблюдаю режим дня	23
Закаливаюсь	10
Не делаю ничего	19

Источник: мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.)

База данных мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» дает возможность проследить за здоровьем и развитием ребенка от рождения до 18 лет. Поэтому далее рассмотрим, как реализуются физкультурно-оздоровительный, образовательный и здоровьесберегающий компоненты здоровьесберегательной деятельности семьи в дошкольный и школьный периоды.

Дошкольный возраст (на примере четырехлетних детей). Согласно опросу 2018 г., около 70% семей с детьми в возрасте 4 лет проводят закаливание ребенка (25% регулярно, 45% редко). Большинство детей недостаточное количество времени проводят на свежем воздухе. По нормами СанПиН, в данном возрасте рекомендуемая прогулка на свежем воздухе должна составлять 3-4 часа в сутки. Однако, согласно опросу, 24% детей проводят на улице по 1−2 часа в сутки, 47% – по 2−3 часа, и только 27% – более 3 часов.

Большинство (81%) родителей при острых заболеваниях или обострениях хронического заболевания сразу обращаются к медикам. При этом столько же семей полностью следуют рекомендациям, назначенным специалистами. Необходимые прививки к четвертому году жизни были сделаны у 95% детей. Медицинские осмотры были пройдены также большинством детей (87%).

Достаточно информированными о состоянии здоровья ребенка считают себя только 72% родителей детей четырехлетнего возраста. При этом подавляющее большинство семей (86%) положительно отреагировали на вопрос о необходимости получения информации о здоровье и профилактики болезней своего ребенка. Также семьи отмечают недостаток знаний для дальнейшего развития ребенка (5%) и воспитания (5%), отсутствие времени для занятий с ребенком (20%).

Таким образом, рисками для здоровья и развития детей данного возраста можно назвать недостаточное проведение оздоровительных процедур родителями (закаливание, прогулка), а также недостаточную информированность родителей о гигиенических нормативах в отношении здоровья и развития детей. Со стороны здравоохранения нужно отметить неполный охват детского населения в раннем возрасте плановыми медицинскими осмотрами.

Школьный возраст. Несомненно, что позитивные установки и ценность здоровья являются положительной предпосылкой для формирования здорового образа жизни. Согласно данным мониторинга в сознании большинства родителей здоровье ребенка (9,6 из 10 баллов) как ценность вместе с ценностью семьи (9,6 балла) занимает 1-2 место среди

других важнейших социальных ценностей – свое здоровье (8,8 балла), материальное благополучие (8,2 балла), образование (7,5 балла).

По данным исследования 2018 г., в семьях с детьми более половины родителей (67%) ответили, что за последний год их отношение к здоровью ребенка не изменилось, 23% родителей стали уделять больше внимания укреплению здоровья ребенка и профилактике заболеваний. При этом у трети родителей получилось за последний год больше гулять на свежем воздухе (36%) и отказаться от вредных привычек в питании: меньше использовать полуфабрикаты для приготовления пищи (37%) и отказаться от фастфуда (29%) (табл. 3). Все еще не находит должного внимания у родителей физкультурно-оздоровительный компонент: 58% семей с детьми не пытаются заниматься зарядкой, 72% – начать закаливание, 32% – заниматься активными видами спорта.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «В течение последнего года пытались ли вы всерьез…» (в % от числа опрошенных родителей)

Предложения	Вариант ответа			
	Да, и нам это удалось	Да, но нам это не удалось	Нет, не пытались	Занимались и ранее
Меньше использовать полуфабрикаты для приготовления пищи	37	15	12	19
Больше гулять на свежем воздухе	36	12	16	25
Отказаться от фастфуда	29	13	11	22
Заниматься активными видами спорта	21	14	32	19
Заниматься зарядкой по утрам	7	16	58	8
Начать закаливание	4	9	72	5

Источник: мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.)

На вопрос «Как организован летний отдых ребенка?» 67% родителей ответили, что ребенок ездит в лагерь, санаторий за городом, на дачу, в деревню, 26% – ездит к морю, на юг, около 8% – посещает лагерь с дневным пребыванием при школе. При этом около четверти детей большую часть времени летом проводят дома.Для сохранения и укрепления детского здоровья крайне важна медицинская активность семьи: подавляющее большинство (80%) родителей обращаются к врачу при первых признаках болезни ребенка (см.табл. 4). Положительным видится то, что столько же родителей пытаются правильно питаться. Около 69% родителей следят за режимом отдыха после школьной нагрузки, 64% стараются контролировать психическое состояние ребенка. Однако стоит отметить о значительном снижении посещения детьми школьного возраста профилактических осмотров по сравнению с четырехлетними детьми (60 против 87%).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие мероприятия для сохранения и укрепления здоровья ребенка вы проводите в настоящее время» (в % от числа опрошенных)

Предложения	Вариант ответа		
	Постоянно	Редко	Не проводим
Обращаемся к врачу при первых признаках болезни	80	7	2

Предложения	Вариант ответа		
	Постоянно	Редко	Не проводим
Правильное питание (есть не менее трёх раз в день, должен быть хотя бы один приём горячей пищи, должны быть в питании овощи, мясо или рыба, крупы, молочные продукты, фрукты)	79	10	1
Следим, чтобы ребенок полноценно отдыхал после учебного дня	69	9	3
Стараемся контролировать психическое состояние ребенка	64	6	7
Регулярные профилактические осмотры	60	17	6
Ребенок занимается спортом	47	19	21
Совершаем каждодневные прогулки	51	20	6
Принимаем витамины, биодобавки	40	30	10
По возможности оздоравливаем ребенка в санатории, на курорте и т.д.	32	18	28

Источник: мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН при участии автора, 2018 г.)

Настораживает то, что только половина родителей (53%) считают, что полностью информированы о здоровье своего ребенка. При этом подавляющее большинство семей с детьми (более 90%) хотят в дальнейшем получать информацию о здоровье и профилактике болезней своего ребенка. На сегодняшний день основным источником информации о состоянии здоровья детей для родителей является врач (93%). Около трети (32%) родителей также получают информацию у среднего медицинского персонала, 39% предпочитают телевидение и Интернет, далее следуют чтение соответствующей литературы (23%), помощь родственников и друзей (15%), данные медицинской карты (14%).Подавляющее большинство родителей (89%) больше доверяют медицинским работникам в вопросах профилактики и лечения ребенка, и поэтому для них это основной источник информирования. Однако 22% семей с детьми предпочли бы и посещение «Школ здоровья», 12% готовы пользоваться звонком по телефону доверия. Следовательно, значительную помощь в распространении культуры здоровья может оказать правильная система просвещения и пропаганды здорового образа жизни и правильного питания, профилактики заболеваний.

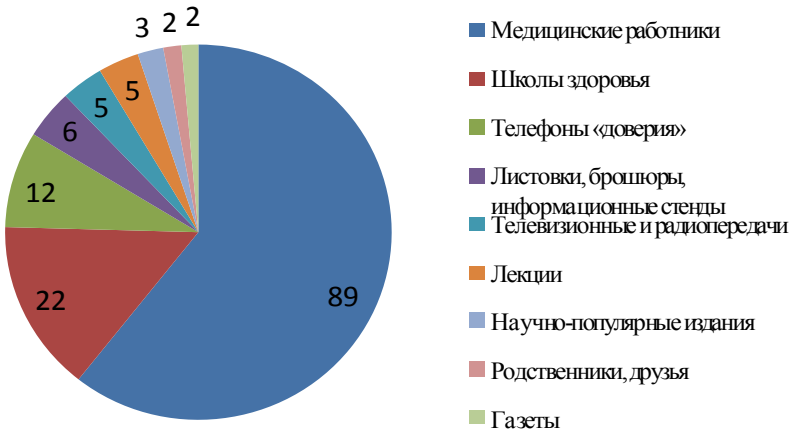


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Если готовы получать информацию о здоровье и профилактике болезней вашего ребенка, то из какого источника вы бы хотели получать информацию? (в % от тех, кто отметил что готов)

Источник: Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» (ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.)

Недостаточную информированность родителей о состоянии здоровья своих детей подтверждают данные исследования «Факторы здоровья детей школьного возраста на примере г. Вологды и г. Череповца», проведенного в 2016 г. ФГБУН ВолНЦ РАН в рамках договора с БУЗ Вологодской области «Медицинский информационно-аналитический центр». Так, родители чаще переоценивают здоровье своего ребенка и считают своих детей более здоровыми, чем это есть на самом деле. Например, 49% родителей первоклассников считают своих детей здоровыми, что на 24 п.п. больше, чем зафиксировано в данных медицинских карт (см.рис. 2). Согласно данным медицинских карт, к старшим классам количество здоровых детей (I группа здоровья) значительно уменьшается: в 1-м классе доля здоровых детей составила 25%, во 2-м – 23%, в 5-м – 16%, в 9-м – 7%, в 11-м – 1%. Однако доля родителей, считающих своих детей здоровыми, выше на 27−35 п.п.

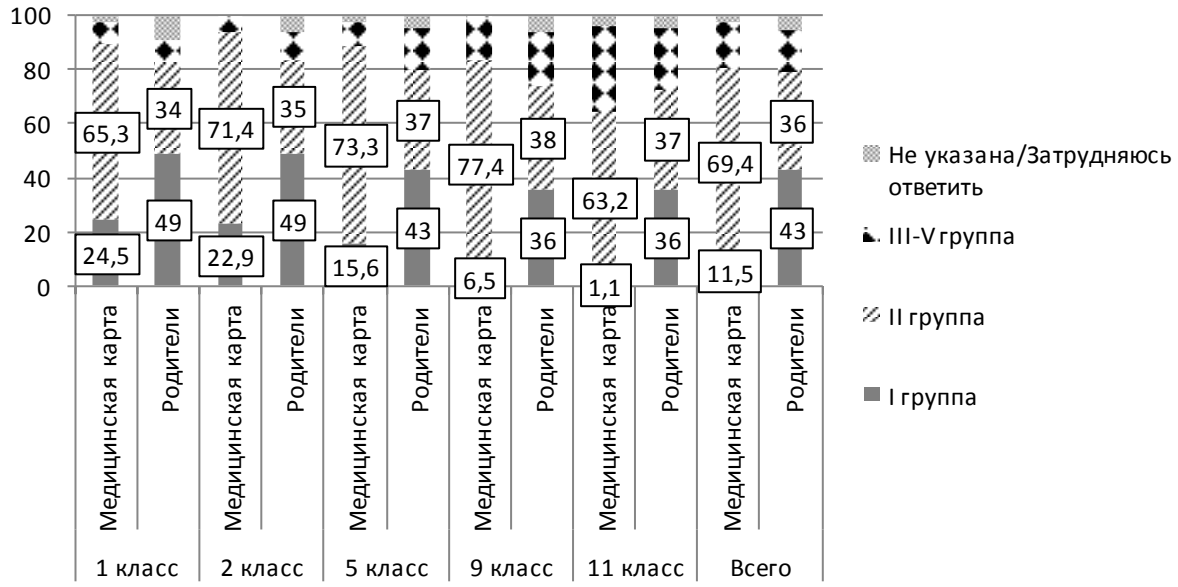


Рис. 2. Распределение детей по группам здоровья по данным медицинских карт и мнению родителей (в %)

Источник: исследование состояния здоровья обучающихся общеобразовательных организаций Вологды и Череповца, 2016 г. (ВолНЦ РАН): социологический опрос по формализованной анкете родителей и обучающихся; интервьюирование администрации, педагогов образовательных организаций; анализ медицинской документации в школе. Выборка исследования: 1103 обучающихся 1, 2, 5, 9, 11-х классов из 10 общеобразовательных организаций (641 человек из 1−5 классов, 462 человека из 9−11 классов); 1185 родителей; 50 педагогических работников

Также выявлены расхождения в осведомленности родителей о наличии заболеваний у детей с данными медицинских карт. Например, только 11% родителей отметили наличие хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата у своих детей, тогда как, по данным медицинских карт, эти нарушения здоровья присутствуют у

35% детей. Наблюдаемая недооценка родителями состояния здоровья ребенка может негативно сказаться на развитии заболеваний.

Своим поведением, привычками, образом жизни родители являются примером для своих детей. Предыдущие исследования в рамках мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» показали, что наличие вредных привычек среди ближайшего окружения детей является фактором формирования у них вредных привычек. В семьях, где курил хотя бы один из членов семьи, дети 12 лет пробовали курить в 3,5 раза чаще (18%), чем при некурящих родственниках (5%). К 16 годам количество детей, пробовавших курить, увеличилось почти в 3 раза (48%). Также если в семье есть практика употребления алкоголя, то в возрасте 12 лет его пробовали 13% детей, в возрасте 16 лет – 70%, что в 2 раза выше, чем в семьях, где такой практики нет [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство семей не уделяют должного внимания привитию физкультурно-оздоровительных навыков (закаливание, занятия спортом, прогулка на свежем воздухе), что наблюдается уже с дошкольного возраста. С взрослением ребенка снижается информированность родителей о состоянии его здоровья, и все больше в семье не хватает знаний по дальнейшей профилактике заболеваний у ребенка. Также распространенные в семье вредные привычки (курение, употребление алкоголя) формируют в сознании ребенка нездоровый образ жизни в будущем.

Поэтому для сохранения, сбережения, укрепления и приумножения здоровья ребенка в семье необходимо повышать грамотность и активность родителей в вопросах здоровьесберегающих технологий. Для этого необходимы:

−просветительская и образовательная работа с детьми, родителями и педагогами, направленная на формирование ценности здоровья и здорового образа жизни; проведение медицинскими работниками на базе общеобразовательных учреждений, медицинских учреждений семинаров, лекториев по вопросам физиологии и гигиены ребенка, ведения здорового образа жизни;

– повышение мотивации родителей к ведению здорового образа жизни семей путем повышения уровня осведомленности их в вопросах укрепления здоровья и профилактики заболеваний, проведение спортивных мероприятий различного уровня (городских, корпоративных);

– создание на базе общеобразовательных учреждений, медицинских центров комплексной системы педагогической, психологической и социальной помощи детям (например, «горячая линия»).

---

1. Безруких М.М. Сохранение здоровья детей как важное направление развития системы образования // Научные исследования в образовании: педагогика, психология, экономика. – 2011. – № 7. – С. 3-10.

2. Гаркуша Н.С. Ведущие тенденции развития политики здоровьесбережения детей школьного возраста в Швеции // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). Вып. 25. С. 140 –146.

3. Качество молодого поколения в контексте модернизации России : монография / колл. авторов; под общей ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 235 с.

4. Копейкина Н.А. Роль образа жизни в сохранении здоровья детей / Н.А. Копейкина // Проблемы развития территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. № 1 (57). С. 72 – 82.

5. Побединская И.В. Здоровьесберегающая деятельность педагога: тезаурус исследования // Известия ВГПУ. № 1 (274), 2017. С. 32 – 41.

6. Прохорова О.Г. Реализация здоровьесберегающих технологий в семье [Электронный ресурс]. URL: http://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/07/Prohorova-RealZdorovSberTeh-v-Semie.pfd (дата обращения: 15.04.2019).

Коряковцева О.А.,
Бугайчук Т.В. (г. Ярославль)

«СЕМЬЯ – ОБРАЗОВАНИЕ – ОБЩЕСТВО» – СИСТЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В статье представлено теоретическое и эмпирическое исследование по проблеме формирования гражданственности у молодого поколения и роли семьи в этом процессе. Авторами сделан акцент на формировании «активности духа» (по Н. Бердяеву) с ранних лет, когда особенно важна роль семейных ценностей и традиций воспитания.

Ключевые слова: гражданственность, гражданская идентичность, дети, молодежь, семья.

The article presents theoretical and empirical research on the problem of civic education among the younger generation and the role of the family in this process. The authors have focused on the formation of «activity of the spirit» (according to N. Berdyaev) from an early age, when the role of family values and traditions of education is especially important.

Keywords: citizenship, civic identity, children, youth, family.

Современной молодежи предстоит жить и работать в условиях усиления глобальной конкуренции, возрастания роли инноваций и человеческого капитала как основных факторов экономического развития страны. И хотя мы работаем с самым образованным поколением молодежи за всю историю России, но ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся сегодня возможности для самореализации не обеспечивают российской молодежи достаточных преимуществ, гарантирующих ее глобальную конкурентоспособность и успешность для того, чтобы наша страна обрела статус ведущей мировой державы.

На фоне маятниковой инверсии российской культуры, резкой смены политических режимов, сложности ментальных отечественных традиций и кризиса гражданской идентичности возникает необходимость развития гражданственности российской молодежи как субъекта политико-социально-культурных преобразований, взаимодействующего с другими субъектами данного процесса. Анализ существующей практики формирования гражданской идентичности у детей и молодежи обнаруживает недостаточность целенаправленной системной работы в этой сфере. Например, представление об успешности не связывается в молодежном сознании с успехами страны, с понятиями долга, ответственности, добросовестности [4].

Традиционно институтом формирования гражданской идентичности являлась семья, именно здесь происходит первичная социализация личности, импринтинг социальных норм и ценностей ближайшего окружения, усвоение образцов гражданского поведения. Вместе с тем в современных условиях дефицитарности межпоколенческого

взаимодействия семья утрачивает приоритеты во влиянии на гражданское становление подрастающего поколения. Нередки разногласия между родителями и детьми по поводу оценки событий, происходящих в стране и мире, а также отсутствие желания и навыков у родителей говорить на эту тему с детьми.

Всё чаще воспитателем наших детей становятся средства массовой информации, Интернет. В связи с этим возникает проблема неумения подрастающего поколения адекватно оценивать информацию, критически подходить к качеству и достоверности её источников. Мы сталкиваемся с проблемой становления гражданственности у молодого поколения нашей страны, так как СМИ не выполняют эту задачу в полной мере. Этот процесс слабо контролируется и имеет непредсказуемый результат, а в семье воспитание гражданина является бессистемным и часто не отвечающим потребностям общества и государства.

В этих условиях система образования может оказаться наиболее устойчивым институтом гражданской социализации и гражданского образования, блокируя негативные тенденции в сознании и поведении молодежи, используя присущие ей средства для утверждения в обществе гражданской культуры и являясь связующим звеном между семьей и гражданским обществом. Именно система образования может донести необходимые знания по изучаемой нами теме до родительского сообщества.

Несомненно, формирование гражданской идентичности – процесс долговременный, но если выстроить целостную систему «семья – образование – общество» и определить эффективные механизмы её формирования, то результат будет ощутимым. Важная роль в этом вопросе принадлежит семье и образованию.

Уровень сформированности гражданской идентичности зависит от условий, в которых происходит этот процесс, от воздействия окружающего социума, развития социальных отношений и их отражения в идеологии. Гражданская позиция личности проявляется в её отношении к обществу, к деятельности, к самой себе, она должна базироваться на активном начале в каждом ребенке как субъекте собственного развития и как члене общества, такое начало формируется в первую очередь в семье. Ядром отношений, создающих гражданскую позицию личности, являются «активность духа и активность действий» [1], которые необходимо формировать в подрастающем поколении на нравственной основе, чтобы избежать деструктивных явлений.

Внутренняя духовная пустота порождает ощущение бессмысленности жизни, отсюда – «бегство» молодежи в виртуальную нереальную жизнь: наркотики, алкоголь, Интернет, компьютерные игры и другие поведенческие аддикции. Современная наука рассматривает эти формы как скрытые хронические формы суицидального поведения. По данным ЮНЕСКО, Россия занимает первое место в мире по суицидам среди детей и подростков. Утрата ценностей жизни приводит к утрате ценности самой жизни!

Идеология должна способствовать развитию личности, а не подавлять ее властной вертикалью; формирование «активности духа» возможно, только если личность имеет возможность осознанного выбора, но не вседозволенности.

Известно, что в структуре гражданской позиции человека присутствуют три компонента:

- познавательный;
- мотивационно-ориентированный;
- поведенческий.

Первые два компонента способствуют формированию «активности духа» молодого поколения: базисных ценностных ориентаций, в том числе патриотизма, этических, правовых, политических знаний, материальной и духовной культуры общества, системы

нравственных норм в виде общественных установок и законов, принятых государством, которые предписывают, как следует действовать (в нравственном смысле).

Поведенческий компонент развивает «активность действий»: реальное поведение личности, её умение выполнять социально-нравственные обязанности, усвоение общественных ценностей в собственной деятельности. И хотя все три компонента тесно взаимосвязаны, очевидно, что развитие «активности духа» должно предшествовать развитию «активности действий», чтобы избежать асоциализации молодых людей и возникновения деструктивных молодежных сообществ.

Еще одной проблемой формирования «активности духа» подрастающего поколения, на наш взгляд, является сложившаяся в современном российском обществе аномия (по Э. Дюркгейму – безнормие). Это состояние общества, когда наступает дезинтеграция и распад системы ценностей, обеспечивающих общественный порядок, что крайне опасно для развивающейся личности [2].

Социально-политические трансформации, происходившие в России в 1990г – 2000 гг., привели к насаждению западных «индивидуалистских» ценностей: конкуренция, личный успех, карьера любой ценой, благосостояние независимо от его происхождения.

В отличие от Запада, российская ментальность традиционно носит коллективистский характер, и это необходимо учитывать. У нас не вызывает удивления, что соседка идет за солью к нам, а не в магазин; мы в переполненной маршрутке в час пик, еле стоя на одной ноге, в едином порыве «передаем за проезд»; у нас не вызывает раздражения «чувство локтя». Наши дети, на уровне исторической памяти впитавшие комфорт «коллективистской культуры», социализируются под действием «индивидуалистских ценностей». Как результат – нереализованность потребности «быть со всеми и оставаться собой» приводит к ощущениям одиночества, непризнанности, дискомфорта.

И сегодня мы имеем поколение, не умеющее общаться, договариваться, не конфликтовать, радоваться за других и в то же время подсознательно стремящееся к «соборности». Это подсознательное стремление порождает реально существующие неформальные объединения подростков 11–17 лет, где лидерами иногда становятся взрослые, оказывающие асоциальное влияние [5].

Акцент на традиционных (и главное, эмоционально комфортных) коллективистских традициях может быть одинаково благодушно воспринят как старшими поколениями, так и молодежью. Ведь ощущение «Мы вместе» (и этим мы сильны) придавало силы многим поколениям россиян. Современным российским детям и молодым людям оно просто необходимо, для того чтобы снять эмоциональный дискомфорт от жизни в мире чрезмерной индивидуализации и конкуренции.

Как утверждают известные российские психологи и педагоги Б. Г. Ананьев, А. А. Венгер, Л. С. Выготский, А. А. Люблинская, Д. Б. Эльконин и другие, самосознание ребенка («активность духа») начинает формироваться в дошкольном возрасте, поэтому важнейшей задачей развития личности дошкольника является становление его гражданской идентичности [3]. То есть сензитивный возраст для формирования познавательного и мотивационно-ориентированного компонентов в структуре гражданской позиции – это дошкольники и школьники (развитие патриотизма и толерантности, любви к семье и родной природе, освоение нравственных основ и культурных ценностей, представление о деятельности государственных и политических институтов, первые шаги в общественной деятельности и т.п.).

Развитие гражданской идентичности личности продолжается всю жизнь, однако наиболее активно качества и чувства человека, в том числе и гражданские, взгляды и жизненные позиции, отношение к миру и людям и мотивы поведения формируются

именно в дошкольные годы. И от того, как понимаются гражданственность и патриотичность, какое отношение к ним вырабатывается в этот период становления личности, ребенка в его семье, во многом зависят и его последующее поведение, и гражданская позиция.

Итак, становится очевидным, что изначально следует формировать у личности «активность духа», чтобы «активность действий» получила ценностно-смысловую, осознанную направленность. Самой плодотворной средой становления такой «гражданской духовности», безусловно, являются семья и дошкольное образовательное учреждение.

С целью изучения факторов и условий формирования гражданской идентичности был проведен анкетный опрос. В нём участвовали педагоги образовательных учреждений и преподаватели вуза.

Результаты опроса по поводу того, кто должен заниматься формированием гражданской идентичности у современной молодежи, отражены на рисунке. На первое место по степени влияния в этом вопросе педагоги поставили систему образования, на второе – семью, на третье – гражданские институты, четвертое место – у органов государственной власти, пятое – у СМИ.

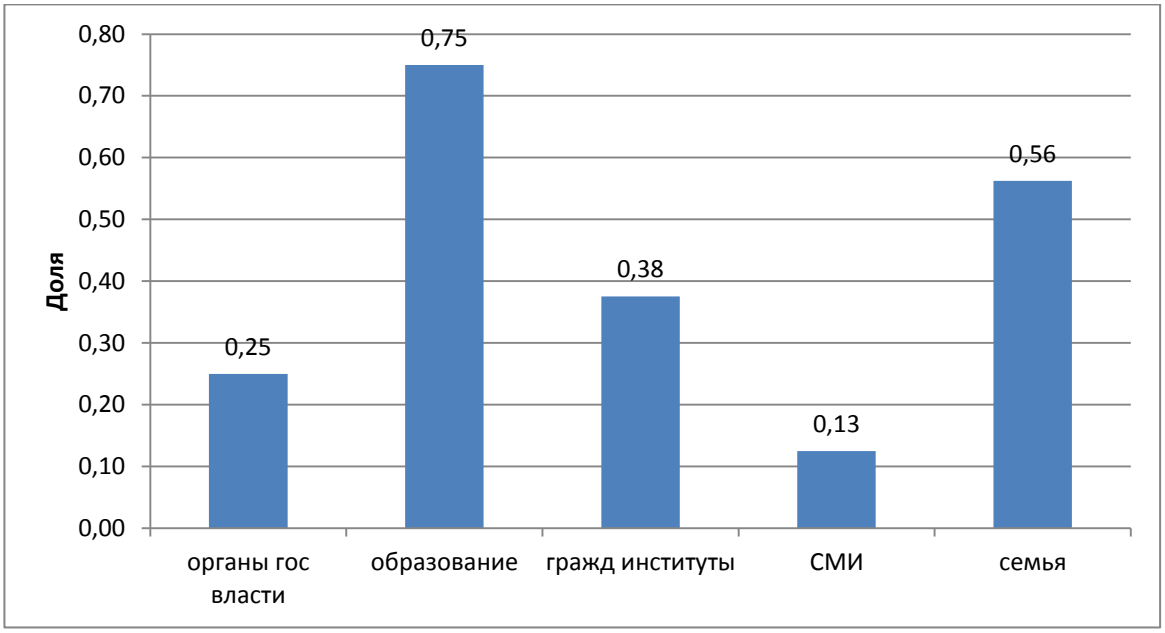


Рис. 1 Факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности, по мнению педагогов и преподавателей вуза

Здесь мы сталкиваемся с неким противоречием: с одной стороны, образование, по мнению педагогов и преподавателей должно положительно влиять на развитие гражданственности, но, с другой стороны, в педагогическом сообществе только недавно стали говорить о технологиях формирования гражданственности. Причем сами педагоги не уверены в своей собственной профессионально-педагогической компетентности в сфере формирования гражданской идентичности, хотя очевидно, что они должны «продвигать» идею становления гражданской позиции в семье и научить родителей технологиям формирования гражданственности у детей, поскольку задачи формирования гражданской идентичности решаются во всех видах деятельности уже с раннего детства: в играх, в труде, в быту. Рассматривание иллюстраций, слушание художественных

произведений, беседы, а также рисование, экскурсии, игры-путешествия – все это помогает формировать гражданина страны. Это следует начинать с формирования семейных традиций и развития навыков у родителей в этом направлении.

Таким образом, через систему «семья – образование – общественные институты» формирование гражданственности молодого поколения является актуальной проблемой, поскольку может оказать прямое влияние на решение таких важных социальных задач, как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодого поколения и формирование активного гражданского общества.

---

1. Бердяев Н.А. Мое философское миросозерцание // Н.А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Ч. 1. 403 с.

2. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Формирование гражданской позиции обучающихся в вопросах и ответа: учеб. пособие. Ярославль, РИО ЯГПУ, 2018.

3. Коряковцева О.А. Молодежь в межпоколенческом взаимодействии / Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Серия: Демография. Социология. Экономика. М., 2019. С. 172 – 176.

4. Коряковцева О.А. Технология социальной работы с семьей и детьми: учеб. и практикум. М., 2017. Серия 68: Профессиональное образование (2-е изд., испр. и доп).

5. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Молодежь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 140 – 150.

Творогова Н.А. (г. Курск)

СЕМЕЙНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК ЗАЛОГ ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается влияние межпоколенческой солидарности на стабильность семейного взаимодействия. На основе анализа тематики обращений в службу детского телефона доверия представлены выводы об особенностях взаимодействия разных поколений семьи в вопросах преодоления семейных кризисов, воспитания, обмена опытом.

The article is devoted to the impact of intergenerational solidarity on the stability of family interaction. Based on the analysis of the subject of appeals to the children's helpline service, conclusions are presented on the peculiarities of interaction between different generations of the family in matters of overcoming family crises, upbringing, and exchanging experience.

Ключевые слова: современная семья, солидарность, социальные сети, новые тенденции.

Keywords: modern family, solidarity, social networks, new trends.

Авторы, изучающие вопрос солидарности в семье, приходят к заключению, что межпоколенческие связи крайне важны и их влияние на подрастающее поколение нельзя недооценивать [1, 3, 4]. В 2016 г. на Всемирном русском народном соборе солидарность определена как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность и жизнеспособность. Тема «отцов» и «детей» является универсальной темой

человеческой истории. Понятие «поколение» включает в себя целый набор психологических, нравственных, личностных качеств, опыт, кругозор, образованность миллионов людей. Изучать взаимоотношения в семье крайне сложно, так как семья – это закрытая система. Огромный ресурс имеют лишь психологи-консультанты детского телефона доверия (ДТД). ДТД дополняет существующую в России систему защиты детей и стал каналом оказания помощи детям, подросткам, родителям и лицам, их заменяющим. Как показывает практика работы ТД в МКУ ЦППМСП «Гармония», служба оказалась очень востребованной. Опорой для консультантов являются гарантии Конвенции по правам ребенка: право на жизнь, право на защиту, право на семью, право на развитие, право на партнерство со взрослыми.

Одной из особенностей консультирования на телефоне доверия является постоянная смена абонентов. Их возраст разнится от 5 до 82 лет. Запросы и проблемы, с которыми обращаются в службу, также кардинально различны: от пространных размышлений о судьбе страны и желания вспомнить собственные успехи до возможности найти решение в сложной ситуации или ситуации конфликта. Проблематика обращений охватывает все стороны человеческой жизни в реалиях социума: 35% обращений по поводу отношений с родителями, 5% – по вопросу конфликтных отношений с учителями, 20% волнуют отношения со сверстниками, 18% – любовные проблемы, 3% обращаются по поводу зависимости, 5% – звонки от людей старшего поколения, 14% – острые эмоциональные переживания (финансовая нестабильность, затруднения в выборе профессии, одиночество и пр.). Возрастает количество звонков от прародителей, тех, для кого телефон доверия становится единственным звеном, связывающим пожилого человека (часто инвалида) с внешним миром, дающим ему возможность получить своевременную помощь.

Перед консультантом службы предстает широкая палитра отношений между разными поколениями: поколением молодых людей, детей, зрелых людей и стариков. Анализируя тематику обращений в службу ДТД, психологи нашего центра сделали вывод о том, что современная семья далеко не всегда является надежной и безопасной территорией для ребенка и подростка. Увеличилось количество обращений от детей до 11 лет, подростков и родственников старшего поколения (бабушек, иногда дедушек) по вопросам семейного конфликта, развода родителей, эмоционального давления в семье, психического домашнего насилия, жестокого обращения. В результате работы с запросами абонентов можно утверждать, что вопрос взаимопонимания и поддержки в семье волнует всех ее членов и не позволяет говорить о полной изолированности поколений. Однако наблюдается тот факт, что отношение к родителям иногда менее уважительное, чем к бабушкам и дедушкам. «Они (т.е. мама и папа) все время выясняют отношения, часто ругаются и хотят развестись», – сообщает консультанту 11-летний подросток. Многие дети страдают от того, что родителей почти все время нет дома, так как они зарабатывают деньги и проблемы детей им некогда решать. В первичной семье (родители – взрослые дети) наблюдается дистанция, объясняемая социальными условиями и новыми ценностями: быть успешным, зарабатывать много [2].

Прародительская семья тоже стремится к дистанцированию, пока только территориальному. Несмотря на то что прародители живут отдельно, моральную поддержку, а зачастую и уход оказывают младшему поколению именно они. Характер взаимоотношений со старшим поколением семьи дети оценивают как «теплые» и «доверительные». «Вкуснее готовит еду бабушка, в бассейн ходим с дедом» – такие факты укрепляют семейные узы и демонстрируют солидарность поколений. Понимая занятость и нехватку времени своих детей ,прародители стараются помогать внукам. На очное консультирование к психологу по детским проблемам все чаще стали приходить

бабушки, ссылаясь на занятость на работе мам и пап. Стереотипы взаимодействия в семье стремительно меняются. Стиль жизни становится новым, более «виртуальным». От взрослых абонентов, обратившихся в службу ТД, мы узнаем, что их взаимоотношения с детьми под угрозой из-за социальных сетей. Молодое поколение находится в зависимости от телефонов и гаджетов: много времени проводят в Интернете, сидят часами в социальных сетях, увлечены в компьютерными играми. Родители зачастую и сами зависимы от «цифрового мира». Этот «компьютеризированный» мир меняет на глазах отношения в семье. Психологи службы ТД отмечают, что экзистенциальная тяга к семейному очагу, к клану, ощущение солидарности все еще сильны, но качество общения между членами семьи ухудшается и становится более формальным[5, 6, 7]. Статистика звонков за 2017 – 2018 гг. показывает, что конфликты между родителями и детьми стоят на первом месте, между братьями и сестрами на втором, между прародителями – на третьем, между матерью и дочерью – чаще, чем между матерью и сыном. Следует учитывать, что многие из ребят, позвонившие в службу ТД, переживают период подросткового непонимания и конфликтов с родителями, объясняемый «остротой» пубертатного периода.

Из запросов абонентов, демонстрирующих социальное неблагополучие, мы узнаем, что в случаях лишения матери родительских прав или ограничения в них опекуном чаще всего становится бабушка. Конечно, детско-родительские отношения нарушены в этом случае, но факт преемственности и заботы демонстрирует семейную солидарность. Реалии сегодняшнего дня таковы, что количество разводов постоянно увеличивается, утрачивается ценность брака. Однако в полных семьях поколения стариков и детей чаще демонстрируют поддержку, взаимовыручку. Младшие хотят больше узнавать о своих корнях, стало «модным» и престижным иметь в доме «древо семьи». Это радует, но мы не можем игнорировать те сигналы, которые говорят об обратном. Часть молодых людей обращаются на горячую линию ТД, переживая конфликт в семье на почве «устаревших традиций». Подросток, отказываясь от традиций своей семьи, считает ее устаревшей, но о новой традиции еще не задумался. Вместе с психологом-консультантом абонент «нового поколения» ищет новые сюжеты, которые могли бы стать новой традицией для объединения всех членов семьи, ощущения поддержки и сплоченности.

Президент РФ В.В. Путин на церемонии вручения государственных наград 10.12.2015 г. отметил: «Время постоянно предъявляет нам новые вызовы, проверяет на прочность наше единство, готовность сообща защищать и отстаивать национальные интересы России. И в такие моменты мы особенно остро чувствуем, насколько значимы доверие, солидарность, связь поколений, как важно ценить родную историю и ее уроки, опираться на традиции братства, согласия, которые объединяют наш многонациональный народ». Таким образом, объединившись в вопросе формирования культуры исторической памяти и памяти своего рода, мы сможем протянуть руку солидарности своим детям, внукам и далеким праправнукам.

---

1. Архиреева Т.В. Психология родительства и детско-родительских отношений. Вел. Новгород: НовГУ. 2006. С. 15.

2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004 [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20151210/1339574143.html (дата обращения:).

3. Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. 2012. №5 С. 34.

4. Хаментаускас Г.Т. Семья глазами ребенка. М.: Педагогика, 1989. С. 34 – 35.

5. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.:Апрель – Пресс: Эксмо – Пресс, 2000. С. 12.

6. Шутценбергер А.А. Синдром предков. М.: Издательство Института психотерапии, 2001. – С. 32

7. Фромм. Э. Здоровое общество. М.: АСТ. 2006. С. 17

Ахметова К.И.,
Ахметова Д.У. (г. Ташкент)

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЬЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье рассматривается отношение современной молодежи к семье и браку, выделяются основные мотивы вступления в брак, а также указываются причины кризиса семейно-брачных отношений в современном обществе.

Ключевые слова: семья, брак, институт семьи, развод, кризис института семьи.

This article examines the attitude of modern youth towards family and marriage, highlights the main reasons for entering into marriage, and also indicates the causes of the crisis of family and marriage relations in modern society.

Keywords: family, marriage, family institution, divorce, family institution crisis.

Семья и брак являются неотъемлемой частью жизнедеятельности людей в обществе. Данные социальные явления являются отражением взаимодействия между мужчиной и женщиной на протяжении многих столетий. За это время менялись как структура данных отношений, так и их место и роль в общественном развитии.

Семейные отношения, брак всегда являлись важным моментом в жизни людей. В обществе любого типа практически каждый его член воспитывается в семье, и в любом обществе подавляющее большинство взрослых состоит или состояло в браке. Брак относится к числу социальных институтов, получивших широкое распространение. Именно в браке закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Через семью сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род.

В Узбекистане огромное внимание уделяется укреплению и защите семьи как со стороны общества, так и со стороны государства. С первых дней независимости укрепление здоровья матери и ребенка, воспитание здорового и гармонично развитого поколения, повышение благополучия семьи, усиление заботы о молодых семьях являются приоритетными направлениями социально-экономического развития страны, так как, главным условием развития любого общества и государства является крепкая семья. На протяжении своей жизни человек входит в состав множества самых разных групп – в группу сверстников или друзей, школьный класс, трудовой коллектив, спортивную команду - но лишь семья остается той группой, которую он никогда не покидает.

Семья, как важнейшая ячейка общества, находящаяся в постоянном движении и развитии, должна характеризоваться следующими неотъемлемыми признаками:

– союз мужчины и женщины (согласно 16-й статье Всемирной декларации по правам человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.);

– добровольность во вступление в брак;
– совместное проживание супругов;
– ведение общего домашнего хозяйства;
– вступление в брачные отношения с соблюдением процедуры общественного признания в виде государственной регистрации брака и/или соответствующего религиозного обряда;
– стремление к рождению, социализации и воспитанию детей;
– нерасторжимость брака – изначальные обоюдные намерения супругов пожизненно быть вместе, несмотря на любые жизненные трудности [2].

Здоровая и крепкая семья – залог стабильности и процветания любой страны. В настоящее время общество характеризуется множеством преобразований во всех сферах жизнедеятельности людей, происходит трансформация культурных, а также социальных норм и традиций, что вносит существенный вклад в развитие молодежи.

Всем известно, что семья является одной из важнейших жизненных ценностей человека. На протяжении многих веков семья и брак занимали ведущее место в жизни каждого индивида и всего общества.

Являясь носителем духовных и культурных ценностей, семья служила источником нравственных идеалов и образцов поведения. Нельзя не согласиться с тем, что и в современном она семья является основой общества. Именно семья с самого раннего возраста закладывает фундаментальные качества человека и первые уроки нравственности, формирует основные ценности, идеалы, моральные нормы, обеспечивая тем самым полноценное формирование личности. Семья, как социальный институт, гарантирует стабильное развитие общества, оказывает регулирующее воздействие на многие процессы и явления общественной жизни и выполняет ряд других немаловажных функций, способствующих эффективному и полноценному развитию нашего общества.

Главной целью семьи, как социального института, является прежде всего передача базовых общественных норм морали от поколения к поколению, что обеспечивает элементарные навыки общения и успешный процесс социализации человека. Но в настоящее время для многих семья, брак, брачные отношения перестают быть главной жизненной ценностью, снижаются мотивы, побуждающие людей вступать в брак. Это говорит о том, что современная семья переживает кризис. Кризис института семьи обусловливается также серьезными проблемами, которые встречаются в молодых семьях: материальная несостоятельность, жилищные проблемы, проблемы трудоустройства и медицинского обеспечения, психологические проблемы, заключающиеся в адаптации молодых супругов друг к другу и к новым условиям.

В настоящее время Узбекистан остается единственной страной на постсоветском пространстве, которая еще в условиях трудного переходного периода, несмотря на ограниченность средств, возвела заботу об укреплении семьи, создании всех необходимых условий для здорового и счастливого материнства и детства в ранг государственной политики.

На это нацелены государственные программы, успешно осуществляемые в последние годы в стране. Особое внимание президентом страны Шавкатом Мирзиёевым уделяется вопросам повышения роли семьи в развитии общества. Эта мысль звучит почти во всех выступлениях главы нашего государства, где неотложной задачей указано «укрепление основ семьи, создание спокойной, дружной и благоприятной атмосферы, наполнение конкретным содержанием духовно-просветительской работы».

Сегодня на государственном уровне существует понимание того, что благосостояние государства напрямую зависит от стабильности семьи. В связи с чем

отмечаются недопустимость легковесного отношения к браку и важность профилактики распада семьи.

Современная семья в Узбекистане − это демократическая моногамная форма брака, основанная на равноправии мужчин и женщин. «Только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, зарождает права и обязанности супругов» [2, с. 64]. Браки между близкими родственниками, либо лицами, уже состоящими в браке, запрещены законом.

Население республики предпочитает жить в официально зарегистрированном браке. Число гражданских браков и их доля среди зарегистрированных невелики и не имеют тенденции к росту. В республике сложилось в целом неодобрительное отношение населения к такой форме брачных отношений, тем более, к однополым бракам, причем, эта позиция из года в год укрепляется. Фундаментальной моделью брачно-семейных отношений продолжает оставаться пожизненный брак супругов, зарегистрированный в установленном порядке, с рожденными в законном браке детьми.

Узбекистан характеризуется достаточной устойчивостью семей, о чем свидетельствует относительно низкий уровень разводимости. По данным статистики, в последние годы на каждые сто заключенных браков приходится 9,5—9,7 развода, в том числе в городах — 14,2—14,4, в сельской местности — 5,5—5,7 [1]. Сохранение ценности института семьи обеспечивает более здоровый образ жизни молодежи. По наблюдениям экспертов ООН, молодые люди потребляют значительно меньше алкоголя, наркотиков, а уровень заболеваемости ВИЧ/СПИДом является одним из самых низких в мире [3].

Несмотря на это, в современном обществе поднимается проблема ослабления функций семьи как социального института, что связано с динамическими изменениями, происходящими в мире. Институт семьи с каждым годом становится все более нестабильным, так как разрушаются его основы, которые базируются на многовековых традициях. В условиях падения ценности института семьи происходит деградация семьи как института воспроизводства населения. Эволюция репродуктивных ценностных ориентаций индивидов может приводить к негативным последствиям, поскольку на их основе складывается реальное поведение.

Мировые процессы, касающиеся семейно-брачных отношений, не обошли и Узбекистан. Изменения социально-экономической ситуации заметно отразились на репродуктивном поведении и режиме воспроизводства населения. Сократилась рождаемость, стало нормой внутрисемейное регулирование воспроизводственных процессов, несколько изменилось отношение семьи к детям. Если два десятилетия тому назад дети в аграрной республике в значительной мере расценивались как дополнительные рабочие руки, то сегодня на детей смотрят как на будущее.

С сокращением рождаемости, развитием индустриализации и урбанизационных процессов проявляется тенденция уменьшения численности семьи, ее нуклеаризации, что приводит к преобладанию в семейной структуре простых семей. В настоящее время среди узбекских семей доля нуклеарных и неполных семей ниже, чем в развитых странах. Комплекс внутрисемейной и родовой мотивации, имеющий решающее значение в формировании репродуктивных установок и репродуктивного поведения, в силу распада большой семьи разрушается, замещаясь стереотипами общественного сознания, ориентированными, прежде всего, на личный успех, и социальную мобильность.

Современная семейная структура республики выглядит совсем по-другому. Вслед за переменами в обществе уменьшились не только средние размеры семьи, но и удельный вес больших семей, а тенденция увеличения доли малых семей находится в стадии непрерывного роста. Это неразрывно связано с изменениями в обществе, в политической, экономической и культурной областях, в репродуктивных намерениях населения.

Одна из наиболее значимых современных проблем семьи и брака—увеличение числа разводов, что является опасным симптомом развития семейно-брачных отношений. Результаты исследований российских ученых наглядно показывают, что падение устойчивости и ценности семьи создает серьезные проблемы для национальной безопасности государства.

По показателям разводов Узбекистан является одной из наиболее благополучных стран мира. За годы независимости количество разводов уменьшилось почти в 2 раза. Тем не менее, эта проблема остается достаточно актуальной. За этот же период было расторгнуто более 556 тысяч браков, что составило 11% к общему количеству заключенных браков. Разводы происходят главным образом в больших городах. Ежегодно разводимость населения столицы в 2,2 раза превышает средний уровень по республике. Такая ситуация в значительной мере обусловлена особенностями национального состава населения города, но и в титульном населении также прослеживается тенденция роста.

Самый большой негативный результат от разводов — увеличение числа неполных семей с несовершеннолетними детьми. Как правило, после разводов дети остаются с матерью. Чаще всего в различные криминальные структуры попадают дети и подростки именно из неблагополучных семей. Это отмечал еще известный французский демограф Альфред Сови, считая что «большая часть малолетних преступников происходит из семей с неупорядоченным образом жизни» [4, с. 262].

Не менее важной проблемой в республике являются ранние браки, когда один из супругов не достиг узаконенного брачного возраста. В основном, это касается девушек. В большей степени такие браки характерны для сельской местности, где традиции и обычаи предков особенно сильны. Ранние браки часто оказываются непрочными.

Ряд семейных проблем возникает в связи с большими масштабами трудовой миграции. Она сглаживает безработицу и имеет экономические эффекты в виде денежных переводов, однако несет немалые негативные социально-демографические последствия, которые касаются семьи [7, 5, с. 141—144]. По данным анкетных опросов, 35—40% мигрантов, работающих за пределами республики, редко общаются со своими семьями, 10—15% не общаются совсем, а каждый четвертый отметил усложнение прежде нормальных семейных отношений. В странах приема трудовые мигранты–мужчины нередко заводят параллельные семьи или вступают в различного рода интимные отношения вне семьи, возникает немало проблем с обучением и образованием детей [6, с. 21-23]. Кроме того, в связи с выездом из дома мужчин создаются повышенные нагрузки на женщин по ведению домашнего хозяйства и обслуживанию семьи, недостаточное внимание уделяется воспитанию детей. Миграционные процессы создают риски упадка традиционных ценностей в узбекских семьях, а иногда ведут к распаду семей.

Таким образом, как показывают результаты исследования, семья и семейно-брачные отношения в Узбекистане формируются на здоровой основе, развиваясь в современных общемировых тенденциях и сохраняя исторически сложившиеся семейные ценности и традиции. В целом, состояние семьи и семейно-брачных отношений является достаточно устойчивым, его можно оценивать как одну из наиболее успешных моделей брака.

---

1. Караханов М.К. Демографические процессы в Средней Азии во второй половине XIX столетия, [Электронный ресурс]. URL:http://texts.news/demografiya_1114 (дата обращения: 14.04.2019).

2. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1998.

3. World Population, Data Sheet. Population Reference Bureau, 2016.
4. Сови А. Общая теория населения. М.: Прогресс, 1977. с.
5. Максакова Л.П. Трудовая миграция в аспектах семьи // Миграционные мосты в Евразии: VII Междунар. научн. практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран». М.-Ставрополь, 2015. С. 141—144.
6. Полетаев Д. Дети без детства, // Миграция. XXI век., 2015, № 2 (17)., С. 21—23.
7. Мамадалиева Х.Х. Брак и семья в Узбекистане // Народонаселение. 2017. № 4., С. 67—77. DOI: 10.26653/1561 -7785-2017-4-5.

Эрназаров Д.З.,
Усманов Ф.Л. (г. Ташкент)

ИНСТИТУТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В статье анализирован вопрос духовного воспитания и развития молодежи в Узбекистане. Также рассмотрено положение мужа и жены в традиционных семьях в государствах Центральной Азии. Указано важное значение принятия Семейного кодекса новой редакции и института брачного договора в Узбекистане.

Ключевые слова: государство, социальная политика, духовность, семья, брачный договор, воспитание, традиция, родители, модели семьи, Семейный кодекс.

The article analyzes the issue of spiritual education and youth development in Uzbekistan. The situation of husband and wife in traditional families in Central Asian states is also considered. The importance of the adoption of the new edition family code and the institution of the marriage contract in Uzbekistan is indicated.

Keywords: state, social policy, spirituality, family, prenuptial agreement, upbringing, tradition, parents, family models, family code.

На современном этапе развития Узбекистана вопросы духовности становятся особенно актуальными сегодня, когда окружающая нас действительность современного мира, проникнутая грехом и насилием, извращает нравственные, моральные и духовные ценности, пытается нивелировать в сознании людей понятия семьи и нравственности, морального долга и подлинного духовного видения происходящих в обществе и жизни каждого человека процессов.

Как и во многих других странах с переходной экономикой, в Узбекистане мужчинам в семьях отводится главенствующая роль, они принимают решения по ключевым вопросам, являются основными лицами, формирующими семейный бюджет и распоряжающимися им. Это для многих народов Востока является «традиционной моделью». В условиях патриархального (традиционного) общества считается, что юноши, как будущие главы семей и основные кормильцы, должны получить как можно лучшее образование для максимизации их потенциального дохода. Немаловажным фактором является также и то, что после женитьбы сыновей родители остаются жить с одним или несколькими сыновьями, и распределение дохода сыновей находится под контролем их родителей. Девушки же рассматриваются как «гостьи» в своих семьях, и после замужества

переезжают в дом мужа. К тому же, доход замужней женщины добавляется в семью ее мужа, и его распределение контролируется родителями мужа.

Согласно данным за 2010 г., приведенным в отчете «Гендерная оценка Узбекистана», больше половины респондентов предпочли патриархальную (традиционную) модель семьи, где мужчине отводится доминирующая роль и он несет ответственность за материальное благополучие всех членов семьи, а круг обязанностей женщины определен, как организация семейной жизни, уход за детьми и другими членами семьи.

Предпочтения в распределении домашних обязанностей также соответствуют модели патриархальной семьи. В частности, в 56% опрошенных домохозяйств мужчины распоряжались семейным бюджетом, в 51% — принимали решения о дорогостоящих покупках. В 68% домохозяйств воспитание и уход за детьми осуществлялись женщинами, в 65% они также занимались такими домашними обязанностями, как приготовление еды, стирка и уборка [1].

В Узбекистане трепетное отношение к семейным традициям и ценностям сформировано испокон веков, имеет признанные и важные тенденции общегуманитарного значения. Правительство Республики Узбекистан делает все возможное, чтобы не только социальные вопросы стабильного существования и жизни семей, но и повышение нравственного и духовного уровня людей, составляющих семейный союз, рассматривались целенаправленно и постоянно к благости и процветанию всех граждан Узбекистана, вне зависимости от национальности и вероисповедания.

В Узбекистане основной ячейкой общества считается семья. «Когда говорим о семье, сначала мы должны признать, что она является институтом, обеспечивающим продолжительность поколений, а также хранение священных традиций и обычаев, вместе с этим она первичный очаг воспитания, оказывающий непосредственное влияние на то, каким вырастет будущее поколение» [2, с].

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 гг. одной из основных задач является возрождение духовных ценностей, формирование нравственных идеалов и повышение интеллектуального потенциала нации. Сегодня 30% населения Узбекистана составляет молодежь в возрасте от 14 до 30 лет. Созданы современные условия и широкие возможности для получения знаний и профессий. Вместе с тем остаются актуальными организация содержательного досуга молодежи и подготовка к созданию прочной семьи. Чем выше духовность молодежи, тем сильнее ее иммунитет к чуждым явлениям при создании семьи.

В своем недавнем выступлении президент Шавкат Мирзиёев выдвинул пять важных инициатив по организации социальной, духовно-просветительской работы по новой системе.

1) повышение интереса молодежи к музыке, рисованию, литературе, театру и другим видам искусства, что будет способствовать реализации ее таланта;

2) физическая закалка молодежи, создание необходимых условий для проявления ею своих способностей в спорте;

3) организация эффективного использования населением и молодежью компьютерных технологий и Интернета;

4) организация системной работы по повышению духовности молодежи, широкой пропаганде чтения книг;

5) обеспечение занятости женщин [2].

Такое высказывание президента имеет важное значение в воспитании у молодежи высокой духовности и культуры. Также, недавно был принят Семейный кодекс Республики Узбекистан.

Многие отечественные эксперты считают, что данный кодекс построен на «модернистской» модели семьи с равенством самостоятельных в жизни супругов и минимальной ролью других родственников в их жизни. В условиях рыночной экономики, на основе семейного законодательства, разработанного по образцу европейского, продолжают чтить традиции, возникшие в совсем другое время и в совершенно других политических и экономических условиях. Иначе говоря, убеждения современной молодежи по вопросам семьи, перешедшие от предков, немного разнятся с той моделью, которую им описывает закон.

Мы считаем, что традиционный уклад в семье во многих государствах Центральной Азии до сих пор сохранился. В нем, по-прежнему:

- велика роль старшего поколения с четкой субординацией, включая моральное право одобрять (выбирать) супругов для своих детей, давать им и их супругам указания о том, как следует поступать;
- браки не просто заключаются между супругами, а фактически представляют собой сделку между семьями супругов, которая влечет конкретные имущественные обязательства;
- семейная собственность не ограничивается только имуществом супругов из-за совместного проживания разных поколений, а на бытовом уровне размыто понимание собственности родителей и собственности детей;
- распространена многодетность, из-за чего женский пол принимает на себя заботы о большом домашнем хозяйстве, не имеет самостоятельных источников дохода;
- материальное обеспечение семьи лежит на муже и его старших родственниках мужского пола, вследствие чего доминирование мужчины в семье практически не оспаривается.

Еще в советском законодательстве, вместо того, чтобы найти пути урегулирования важнейших вопросов жизни традиционной семьи, был выбран другой вариант. Закрепили, как все должно быть в «модернистской» модели, а многие общественные отношения, возникающие в традиционных семьях, просто остались без правового регулирования.

Если в XX последствия данного решения не были заметны, то в начале XXI в. впервые в своей истории наше общество столкнулось с большим числом расторжений браков. По мнению многих экспертов, это во многом следствие ошибочного подхода к законодательству, отпустившего многие общественные процессы на самотек. Так, судьи в беседах о причинах большинства разводов упоминают, что наиболее серьезные конфликты в семье редко связаны с отношениями между самими супругами, а вытекают из взаимоотношений с другими родственниками и иными вопросов традиционного быта. Однако действующие нормы не решают всех проблем.

Во-первых, положительные эмоциональные связи между людьми – важнейшее условие создания крепкой семьи. Шансы создать ячейку общества у плохо знающих друг друга людей снижаются. Поэтому короткий месячный срок ожидания со дня подачи заявления способствует скорому браку по воле родителей. Не отрицая положительной роли старшего поколения в этих вопросах, данный срок, все же является совершенно неприемлемым и требует увеличения. Особенно с учетом того, что встречи между брачующимися также регламентируются и ограничены в своем количестве.

Во-вторых, в обществе укоренилось мнение об определенном предельном возрасте, до которого молодые люди должны вступить в брак и после которого быть незамужней/холостым уже стыдно. Многие женятся (выходят замуж), потому что «пришло время». При этом законодательство не учитывает занятость брачующихся и их материальное положение.

В ранних браках большинство молодых людей еще не готовы материально обеспечивать себя, супруга (супругу), детей, не говоря о родителях. Таковы современные социально-экономические условия. Также следует учесть, что вследствие введения обязательного 11-летнего обучения в средней школе, молодежь Узбекистана станет получать профессиональное образование позже – в среднем в 20–22 года (ранее подавляющее большинство граждан получали профессию в колледжах уже к 19 годам). Вступление в самостоятельную жизнь в 18–19 лет станет в скором времени фактически невозможным.

В заключение стоит отметить, что с принятием Семейного кодекса новой редакции многие эксперты, опираясь на международный опыт, рекомендуют популяризовать институт брачного договора, вносить в этот документ не только имущественные вопросы, но и семейные отношения. Тем самым можно будет предотвратить такие негативные ситуации, как вмешательство третьих лиц в семейные отношения, лишение после развода одного из супругов, а нередко и детей, жилья или даже денег на их содержание, ряд других проблем, с которыми чаще всего обращаются граждане, особенно женщины, в разные инстанции.

Возможно, логичнее будет все-таки пойти по пути обязательного заключения брачного договора, урегулирования не только имущественных прав супругов в браке и на случай развода, но и взаимных обязательств супругов по отношению к содержанию и воспитанию детей в браке. В брачном договоре должно быть закреплено общение супругов с детьми после развода, право на обеспечение жилым помещением супруга с детьми после развода, право на увеличение доли в имуществе с учетом вины супруга в распаде семьи, например, измены.

Мы считаем, что реализация нового института брачного договора в Узбекистане будет способствовать кардинальному изменению модели семьи в стране. Изменится отношение молодых людей и их родителей к браку и семье. Если в семье нет взаимоуважения, не соблюдаются права и обязательства всех сторон, в обществе и государстве не будет процветания и развития. Институт брачного договора является главной основой развития новой модели семьи в Узбекистане, в которой одновременно отражаются национальные традиции, обычаи и правовые отношения всех участников семейных отношений.

---

1. Неустойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения. Данный аналитический доклад подготовлен в рамках проекта Программы развития ООН «Поддержка стратегических исследований в целях устойчивого развития». Ташкент, 2018. С.65.

2. Каримов И.А. Оила фаровонлиги — миллат фаровонлиги: Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 5 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи. // Халқ сўзи газетаси. 1997.

3. Определены важные задачи по повышению духовности молодежи и содержательной организации ее досуга. 19.03.2019, [Эектронный ресурс]. URL: www.uza.uz, (дата обращения: 10.03.2019).

Орлова Е.М. (г. Курск)

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТИ СЕМЬИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье «семейные ценности» и «ценности семьи» показано, что связующим звеном между понятиями являются ценностные ориентации. Семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия. В результате усвоения индивидом семейных ценностей конкретной культуры формируются его ценностные ориентации. А в процессе матримониального и семейного взаимодействия брачные партнеры стараются актуализировать собственные ценностные ориентации, в результате чего формируют ценности конкретной семьи.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, семейные ценности, ценностное отношение к семье, ценности семьи, культура брачно-семейных отношений.

The author believes that the concepts of family values and family values should be distinguished and shows that value orientations are a link between them. Family values are a collection of ideas about the family that is cultivated in society, influencing the choice of family goals, ways of organizing life activity and interaction. As a result of the assimilation by the individual of the family values of a particular culture, its value orientations are formed. And in the process of matrimonial and family interaction, marriage partners try to actualize their own value orientations, as a result of which they form the values of a particular family.

Keywords: value, value orientations, family values, value attitude to the family, family values, the culture of marriage and family relations.

Термин «ценность» применяется для указания важности определённых объектов и явлений для индивида или общества. Ценности ориентируют человека на ряд представлений о желательных параметрах жизни, к которым он стремится. Они основаны на опыте, знаниях, убеждениях той социальной общности, к которой принадлежит человек. К ценностям культуры брачно-семейных отношений относятся идеалы, суждения о сущности брака и особенностях семейных взаимоотношений.

Знание ценностей, лежащих в основе культуры брачно-семейных отношений, позволяет лучше понимать сущность и раскрывать внутренние, глубинные причинно-следственные связи формирования института семьи. Также знание ценностей даёт возможность яснее сформулировать главные направления в развитии семейно-брачных отношений, прогнозировать поведение в различных условиях брачного выбора и семейной жизни. Поэтому при изучении культуры брачно-семейных отношений необходимо фиксировать внимание на духовных ценностях и определять пути решения проблем семьи и брака через воспитание и формирование соответствующих ценностей.

На уровне ценностей определяется то, что является должным. Постигая семейно-брачное пространство через ценности, молодое поколение создает свою сущность и вливается в процессы социокультурного воспроизводства. В этом отношении ценности определяют ценностно-ориентированную деятельность молодежи и играют значительную роль в формировании семейно-брачных отношений.

Семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [2, с. 122]. Специфика семейных ценностей заключается в их

устремлении на благо семьи и её членов. Формирование семейных ценностей есть важнейшая потребность современного государства, поскольку сегодня ценности материального достатка, богатства, денег входят в число важнейших для молодёжи, что, несомненно, отражается на построении ими своих жизненных планов, в том числе в семейно-брачной сфере [6, с. 35]. Поэтому инкультурация молодым человеком обозначенных ценностей (любовь к детям, родителям, ценность семейных уз) необходима для преодоления кризисных явлений в семейно-брачной сфере сегодняшнего общества. В результате инкультурации, то есть процесса усвоения индивидом ценностей культуры, процесса «вхождения» его в поле конкретной культуры, формируются ценностные ориентации.

Понятие «ценностная ориентация» используется обычно при отнесении ценностей к мотивационно-потребностной сфере (т.е. связанной непосредственно с регулированием социального поведения). Под ценностными ориентациями понимается отражение в сознании отдельного человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих идеологических ориентиров. Ценностные ориентации как субъективная категория обусловливают выборочное отношение личности ко всем объектам окружающей её реальной действительности, составляя ядро всей структуры личности [3, с. 99]. Именно они предстают в качестве критерия при реализации выбора идеала, предопределяя формирование и дальнейшее развитие мотивационной сферы, тем самым стимулируя самосовершенствование личности.

Ценностные ориентации в рамках культуры брачно-семейных отношений молодёжи — это интериоризованные молодым человеком общечеловеческие семейные ценности, превратившиеся в ценности своего поколения.

Система ценностных ориентаций представляет собой один из существенных компонентов внутренней структуры личности. С ее помощью человек легко отграничивает значимое от незначительного, существенное от несущественного, полезное от бесполезного с точки зрения своих индивидуальных потребностей, стремлений, увлечений. Это придает поведению индивида предопределенную стабильность, постоянную устремленность, организованность. Более того, если мы достаточно хорошо знаем систему ценностей конкретного человека, то, в принципе, можем предугадать его поведение в тех или иных жизненных ситуациях, и в частности в сфере семьи и брака.

Постижение ценностей и ценностных ориентаций, в том числе семейных, методов их измерения, факторов, оказывающих влияние на их формирование, возможных последствий превалирования в обществе тех или иных ценностей и ценностных ориентаций причисляется к ряду основных направлений социально-гуманитарных дисциплин.

В течение последних десятилетий в разных странах мира и, в частности, с конца 1960-х гг. в России активно изучались проблемы формирования семейных ценностных ориентаций. В начале 1970-х гг. ученые Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова под руководством А.И. Антонова приступили к освоению методов определения соотношения ориентаций на семью в выборочных полевых социологических опросах [1, с. 14].

Результаты многих исследований говорят о том, что для молодых людей семья является одной из ведущих ценностей. Это и понятно, поскольку все люди на разных этапах своей жизни так или иначе связаны с семьей, она – естественная часть этой жизни, при этом развитие семьи и трансформация ее функций понемногу видоизменяют ценностное отношение к ней людей, прежде всего представителей молодого поколения.

Когда молодые люди вступают в брак, у них существуют равные общечеловеческие ценности. Примерно одинаковыми будут и их групповые ценности,

если они относятся к одной и той же социальной группе. Однако это еще не значит, что их суждения и взгляды сходятся, так как индивидуальные особенности, жизненный опыт, собственная судьба каждого неминуемо дают такие варианты, которые бывают очень далеки друг от друга. Поэтому несогласия, расхождения, конфликты между супругами, особенно молодыми, просто естественны и закономерны. Должен пройти большой период времени, чтобы произошла взаимная притирка позиций. Этот процесс можно назвать взаимной адаптацией в сфере субъективных систем ценностей, в результате которой формируются ценности семьи, то есть ценности конкретной ячейки общества.

Ценности семьи не всегда охватывают ценностные ориентации каждого из супругов. Система ценностей является динамичной системой, которая формируется в процессе всего периода воспитания и социализации и выполняет ведущую роль в процессе принятия проблемы, позволяет определять, что для человека значимо и важно в семейной жизни.

Супруги в процессе семейного взаимодействия стараются актуализировать собственные ценностные ориентации, но, как правило, встречаются с затруднениями: материально-бытовыми, эмоционально-психологическими, интимно-нравственными, преодоление которых требует от них определённых усилий. От понимания, желания и вероятных возможностей соединить собственные ценностные ориентации с аналогичными понятиями партнера зависит степень удовлетворенности браком.

Анализируя данные, по которым люди составляют представление друг о друге (статусе, общности интересов), можно сформировать следующий список основных сфер интересов рядового современного человека: профессия, семья, увлечения, уклад семьи, образование, отдых, общение с животными, жилище, гуманизм и стремление его проявлять, вера, здоровье, материальное благополучие. На их основе можно выделить основные ценности, которые могут быть характерны для типичной семьи [5, с. 46]:

– любовь как форма реализации своих духовных потребностей;
– забота о близких;
– возможность быть объектом заботы, поддержки;
– дети;
– продолжение рода;
– здоровье;
– интересное совместное времяпрепровождение;
– сексуальная удовлетворенность;
– совместное ведение хозяйства как вариант комфорта, обустройство жилища;
– отдых физический, психологический;
– финансовая поддержка.

Перечисленные ценности семьи и желание ориентироваться на них определяют образ жизни человека, представляя многообразные сферы жизнедеятельности: духовную, интеллектуальную, материальную, витальную. Семья в своем развитии проходит предопределенные стадии, составляющие вместе жизненный цикл. Смена стадий основана на возрастных модификациях (прохождение через возрастные кризисы), а также рождении детей, внуков и сфере деятельности, связанной с их воспитанием и первичной социализацией.

Иерархия ценностей для каждого человека может быть разная. Когда люди создают семью, несовпадение иерархий ценностей каждого из ее членов становится причиной конфликтов в семье и даже ее распада. В то же время такая противоречивость может и объединить ее членов, обогатить, позволить семье стать, например, более духовно наполненной. Семья неизменно будет нужна обществу, так как социальная необходимость в смене поколений, в социализации личности, в сохранении здоровья и увеличении

продолжительности жизни каждого отдельного человека повышает значимость и социальную ценность семьи. Формирование культуры брачно-семейных отношений среди молодежи является важным звеном во всей воспитательной работе в процессе подготовки юношей и девушек к взрослой жизни, в том числе и семейной.

В связи с нарастанием негативных процессов появляется задача формирования у молодёжи ответственного отношения к процессу образования семьи. Добиться этого возможно через соответствующую идеологию, которая призвана выступить стимулятором одних проявлений и взглядов общества и сдерживающей уздой для других [7, с. 16]. От её наличия в обществе напрямую зависит результативность государственной деятельности в сфере семьи и брака. Идеология помогает людям с различными интересами прийти к осмыслению общих ценностей, содействует установлению в обществе атмосферы гармонии и созидания [4, с. 31]. Благодаря идеологии государство может верно определить роль, место и ценность семьи, адекватно реагировать на глобальные вызовы современности.

Таким образом, семейные ценности выступают как совокупность представлений о семье, влияющих на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия. Ценностные ориентации являются связующим звеном между понятиями «семейные ценности» и « ценности семьи». В результате усвоения индивидом семейных ценностей конкретной культуры формируются его собственные ценностные ориентации, что достигается через соответствующую идеологию.

---

1. Антонов А.И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования семьи // Динамика изменения положения женщины и семья: материалы XII Междунар. семинара по исследованию семьи. Вып. 1. М., 1972. С 13–24.

2. Вербина Г.Г. Психология семьи: Курс лекций. Чебоксары, 2006. 237 с.

3. Воронова А.Г. Становление жизненной позиции подростка через ценностные ориентиры М. Рокич // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 98–100.

4. Зотов В.В., Орлова Е.М., Пьяных Ю.А. Семейная политика сервисного государства // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1. № 3 (115). С. 30–33.

5. Карпенкова И.В. Особенности ценностных ориентаций семьи с ребенком-инвалидом: социологический анализ: дис. ... канд. социол. н.. М., 2009.

6. Лукьянов А.К., Цатуров А.А. Особенности семейно-брачных установок современной молодёжи // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. С. 33–41.

7. Флиер А.Я. Системное обоснование теории культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3 (77). С. 10–18.

Падалко В.С. (г. Курск)

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ: О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ РОЛЕЙ

В статье рассматриваются проблемы семьеведения: за сто прошедших лет ввиду социально-экономических, политических и духовно-нравственных факторов модель русской семьи коренным образом изменилась. Это повлекло преобразование как внешней, формальной, стороны (увеличение числа гражданских браков, например), так и

внутреннего устройства: произошло перераспределение супружеских обязанностей и изменение выполняемых супругами ролей.

Ключевые слова: семья, семьеведение, модель семьи, супружеская роль.

The author of the article considers the problems of family studies: the model of the Russian family has changed radically due to socio-economic, political, spiritual and moral factors over the past hundred years. This resulted in a transformation of both the external, formal, party (an increase in the number of civil marriages, for example) and the internal structure: there was a redistribution of marital duties and a change in the roles performed by the spouses. Key words: family, family studies, family model, married role.

Первые глобальные социологические исследования в России появились в 90-х гг. XX в. Этому предшествовали четыре масштабные всесоюзные переписи населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.), результаты которых составили обширный материал для исследования. Ввиду молодости социологической науки научные разработки об обществе, его особенностях, закономерностях и процессах являются на сегодняшний день актуальными.

Одним из перспективных направлений социологических исследований является семьеведение – отдельная отрасль, в качестве предмета изучения которой рассматривается семья как социальный институт.

В центре внимания учёных-социологов оказываются модели семьи, супружеские роли, исполняемые супругами функции и т.д.

К исследованию семьи учёные подходят с разных сторон [6, с. 301]:

– изучение социальных функций семьи (социоцентрический подход);

– рассмотрение семьи с точки зрения личностных связей между индивидами (эгоцентрический);

– исследование семьи в качестве социальной общности (семьецентрический).

Однако выбор какого-то одного подхода деформирует результаты исследования: делает их односторонними. Рассмотрение вопросов, связанных с семьёй, требует использования комплексной методологии.

В социологии принято считать, что семья – «это малая социальная группа, отражающая конкретно-историческую систему взаимоотношений между людьми, связанными брачными и родительскими отношениями, общностью быта, эмоциональной связью, взаимной моральной ответственностью и обязательствами, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [5].

Однако к общности быта, моральной ответственности и организации взаимопомощи мы бы добавили материальную составляющую: современная семья трансформировалась в основном из-за внешних факторов. Экономические условия и уровень жизни «диктуют» новые требования к семье, которой приходится приспосабливаться к образовавшимся обстоятельствам (к слову, не всегда позитивным).

В структуре семьи учёные выделяют пять элементов [5]:

· брачные узы (официально узаконенные отношения);

· «нравственно-правовая» любовь, в которой рождаются желанные дети;

· совместное мировосприятие (идентичный образ мыслей, общие ценности, схожие взгляды);

· совместный труд, общие собственность и заботы;

· совместное воспитание детей.

Ранее мы говорили о том, что членов семьи связывает материальная ответственность и что ввиду социально-экономического кризиса происходит трансформация внутренней и внешней стороны семьи.

Определим основные тенденции, которые характеризуют современную семью.

Предпочтение официально зарегистрированному браку так называемого гражданского

В обществе намечается тенденция к распространению гражданского брака: молодые люди выбирают не обременённые никакими условностями отношения. Пары руководствуются личным опытом («зачем что-то менять, если жизнь без штампа в паспорте всех устраивает» или «штамп в паспорте не решит проблемы межличностных отношений») и либо переносят официальную регистрацию, связывая её с беременностью и родами женщины, либо отказываются от неё вовсе.

Сокращение рождаемости

Учёные-социологи отмечают, что «трудности с жильем породили многопоколенные, расширенные семьи и поставили россиян перед необходимостью ограничения числа детей. <...> Основными стратегиями стали экономия во всем и поиск дополнительного заработка» [6, с. 302].

Иными словами, людям просто некогда думать о потомстве: все духовные и физические силы вкладываются не в семейные отношения (имеется в виду межличностное взаимодействие между членами семьи), а в трудовую деятельность.

Также необходимо учесть нежелание некоторых пар вступать в официальные отношения: форма гражданского брака практически всегда (за редким исключением) не допускает воспроизведение потомства, хотя в последнее время увеличивается доля внебрачных детей.

Деформация семейного лидерства

Статистика говорит о том, что «социальной нормой стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети» [6, с. 302].

Все эти факторы привели к эгалитаризации семьи – это явление, при котором чёткие рамки гендерных обязанностей размываются и супруги на одинаковых основаниях взаимодействуют в семье.

С одной стороны, это привело к разрушению некоторых сложившихся многовековых стереотипов (например, таких как «женщина должна сидеть дома и воспитывать детей», «муж – добытчик» и т. д.).

С другой стороны, эгалитаризация повлекла и негативные явления: «Воспитательную функцию родители выполняют пассивно. Лишь более половины супругов в официальном браке уделяют воспитанию детей достаточное количество времени. Столь же затрудненно исполняются и другие функции семьи – хозяйственно-бытовая, материально-экономическая, досуговая, коммуникативная, социального контроля, сексуальная и т. д.» [6, с. 302].

Обязанности супругов уже начали смешиваться, но устойчивая модель – кто чем должен заниматься в семье – ещё не сформировалась. Вследствие этого возникают

семейные кризисы: супруги конфликтуют, пытаясь самостоятельно справиться с проблемой перераспределения обязанностей.

Вариативность типа современной семьи

Деформация семейного лидерства привела к тому, что учёные-социологи не могут выстроить чёткий тип современной российской семьи – он вариативен: «… может объединять супругов с детьми, находящихся в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару “мать и ребенок”; бездетных партнеров, не вступающих в брак и ведущих совместное хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых нравственных нормах, а также однополый фактический брак» [6, с. 301].

Исторически тип семьи составляет основу модели: если мы говорим о вариативности типа, следовательно, вариативной будет и модель семьи – это та норма, которая составляет основной процент семей.

На современном этапе учёные-социологи говорят о существовании трёх моделей семьи (по С.И. Голоду) [2].

1. Патриархальная

Это традиционная, можно сказать архаичная, модель. Она характеризуется следующими признаками:

− в основе межличностных отношений лежит кровное родство между членами семьи (исключая супругов);

− наличие вертикальной системы внутренних отношений: жена

зависит от мужа, дети – от родителей;

− многодетность;

− жесткое закрепление супружеских ролей;

− экономические ресурсы семьи концентрируются в руках мужчины – он устанавливает внутренние нормы, принимает решения и в целом ответственен за формальную сторону семьи;

− женщина освобождается от профессиональной деятельности – её трудовые обязанности сводятся к домашним; также супруга обеспечивает соблюдение определённых мужем норм;

− брак характеризуется постоянством и устойчивостью.

Такая модель была основной в России более ста лет назад, однако и в современной действительности можно найти примеры таких семей.

2. Детоцентристская

В центре такой модели находится не межличностное взаимодействие между супругами, а воспитание детей.

Характеризуется детоцентристская модель семьи такими признаками:

− «возвышение роли частной жизни, интимности и ценности детей» [2];

− чаще всего в такой семье рождается один (максимум – два) ребёнок;

− вся деятельность и эмоциональная составляющая супругов направлена на ребёнка.

Внутри детоцентристской модели можно выделить специфические типы семей [2]:

а) «неврологический»: ребенок – средство, с помощью которого самоутверждается родитель.

При таких отношениях между ребёнком и матерью (отцом) отмечается отсутствие «равных» отношений (родитель либо принуждает ребёнка к определённым действиям или выбору, игнорируя его волю, либо мать /отец возвышают интерес ребёнка за счёт ущемления своих желаний).

Такой тип является отрицательным и предполагает обращение супругов к специализированной психологической помощи;

б) «амбивалентный»: иначе говоря, в основе отношений между родителями и ребёнком лежит метод «кнута и пряника».

В принципе является позитивным типом, однако родителям следует ознакомиться с основами возрастной психологии, чтобы знать психические особенности детей разных возрастов и учитывать эту информацию при воспитании органично сформированной личности; в противном случае могут быть негативные последствия, связанные с деформацией личности ребёнка;

в) «инвестиционный»: один из распространённых современных типов отношений между родителями и детьми, о чём говорит появление

множества телевизионных передач с участием одарённых детей (шоу «Голос. Дети», «Лучше всех» с Максимом Галкиным («Первый»), «Ты супер! Танцы» («Россия-1»), «Большая маленькая звезда» с Николаем Басковым, «Мастер-шеф. Дети» («СТС») и т. д.), детских конкурсов красоты («Юная мисс Россия», «AMOUR») и пр.

Суть этого типа отношений в том, что «родители осуществляют по преимуществу культурную инвестицию в детей (частные дошкольные группы, престижные учебные заведения, музыкальные, языковые и прочие кружки), питая надежду на осуществление нереализованных ими ценностей и потребностей» [2].

3. Супружеская

В основе этого типа лежит не родство и не порождение, как в предыдущих типах, а качество отношений: «В этой семье <...> муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации, в супружеские отношения проник эротизм, акцентируемый как ключевой момент постсовременной семьи».

Основные признаки такой семьи:

– равноправие членов семьи по всем направлениям (бытовое, профессиональное и т. д.);

– большое значение уделяется чувствам и эмоциям;

– официально зарегистрированный брак не является обязательным условием образования и существования семьи;

– детей может вовсе не быть.

Таким образом, если говорить о конкретной модели современной семьи, то нужно отметить, что в основной своей массе традиционными остаются патриархальные семьи: «вариант при наличии социального контроля и сохранении формальных признаков». Однако появилось ответвление – эгалитарная семья, при которой характерен «отход от социоцентрического начала в семье в сторону индивидуально-личностного» [6, с. 301].

Малую долю также составляют исключения: «варианты полигамной семьи, внебрачной кровно-родственной неполной (материнской), внебрачной неформальной полной (конкубинат) либо семьи в открытом браке <...> растет число семей в повторном браке с детьми от предыдущих браков или бездетных. Наиболее же экстремальным можно назвать такое явление, как гомосексуальные семьи» [6, с. 301].

Можно смело заключить: современные исследования учёных-социологов говорят о том, что модель российской семьи за прошедшие 100 лет кардинально изменилась: были существенно пересмотрены формальные стороны брака, состав семьи, супружеские роли, образ жизни членов семьи.

Изменение супружеских ролей в первую очередь связано с изменением положения женщины в современном обществе.

Во второй половине XX в. социальное положение женщин начинает трансформироваться: «Высокий уровень занятости, расширение диапазона интересов и круга социального общения способствовали социальному и культурному развитию женщин, а заработок давал им также и экономическую независимость» [1, с. 52].

Социальная роль женщины из стереотипного представления – «хранительницы» очага – переходит в другую плоскость: она работает с мужчиной на равных условиях: «Происшедшие в стране социальные преобразования изменили весь уклад жизни миллионных масс людей. Существенно изменилось положение женщин: пройдя нелегкие испытания, они перестали целиком зависеть от мужа-кормильца, получили свободу выбора, в том числе и в отношении того, когда и сколько иметь детей» [1, с. 53].

Меняется и круг выполняемых обязанностей: «Женщина, занятая на работе, мало бывает дома, в перспективе ожидается усиление маскулинизации домашнего хозяйства» [6, с. 305]. Социологи предполагают, что в скором времени супружеские роли могут коренным образом окончательно «перевернуться».

Как итог процесса женской эмансипации, можно обобщить: «В рамках эволюционного сдвига женщины произвели тройную революцию – против церкви, против государственной власти и против мужчин. Они сознательно перешли к контролю воспроизводства и освободились от навязанного им удела и обязанностей принудительного деторождения» [6, с. 305].

Изменения положения женщины в семье повлекли трансформацию мужской роли – мужчина теряет своё лидерское положение: «Современная модель семьи предполагает, с одной стороны, выраженную ответственность отца за состояние дел в семье, ее финансовую стабильность, с другой – потребность детей в эмоциональной привязанности к матери. Мужчина достаточно часто оказывается “выброшен” за пределы семейных отношений в зарабатывании денег» [5].

В итоге теперь мужчины пытаются вернуть себе права, отобранные женщинами-феминистками, однако им это не всегда удаётся: «Отсюда появление обществ мужчин-одиночек, для которых поле борьбы было не в сфере деловых отношений, а в сфере семьи» [4]. Несоответствие между уровнем притязаний и действительностью влечет формирование внутреннего, личностного, конфликта.

Это основные направления, по которым произошли изменения, касающиеся супружеских ролей.

Рассмотрим, как именно произошло распределение ролей между мужчиной/супругом и женщиной/супругой [3, с. 150] (табл.1).

Таблица 1. Перераспределение супружеских ролей современной семьи

Мужчина	*Супружеская роль/обязанности*	*Женщина*
Преимущественно	**«Ответственный за материальное обеспечение семьи»**: гарант материального благополучия, достойного уровня жизни	Тенденция к увеличению численности случаев
Переведение обязанностей в сферу «ответственного за материальное обеспечение семьи» («легче заплатить, чем сделать»)	**«Хозяин»**: выполнение традиционно «мужских» бытовых обязанностей (починка, ремонт, вынос мусора и вся «тяжёлая» работа по дому)	Тенденция к увеличению численности случаев

Тенденция к увеличению численности случаев	**«Хозяйка»**: выполнение традиционно «женских» бытовых обязанностей (уборка, готовка, т. е. ведение домашнего хозяйства)	Преимущественно
Тенденция к увеличению численности случаев	**«Ответственный по уходу за младенцем»**: предполагает уход в отпуск по уходу за ребёнком	Преимущественно
Тенденция к уменьшению степени участия: занят обеспечением материального благополучия	**«Воспитатель»**: участие в воспитательном процессе потомства	Преимущественно
Тенденция к уменьшению степени участия	**«Сексуальный партнёр»**: демонстрация сексуального влечения	Тенденция к лидерству
Тенденция к уменьшению степени участия: занят обеспечением материального благополучия	**«Организатор развлечений»**: обеспечение семейного досуга	Преимущественно
Участие в равной степени с супругом	**«Организатор семейной субкультуры»**: формирование специфичного типа поведения, отличающего семью от ряда других	Участие в равной степени с супругом
Тенденция к увеличению степени участия	**«Ответственный за поддержание родственных связей»**: общение и организация досуга с членами семьи разных поколений и различной степени родства	Преимущественно
Тенденция к увеличению степени участия	**«Психотерапевт»**: оказание психологической помощи (обеспечение положительного психоэмоционального фона семьи	Преимущественно

Таким образом, мы наблюдаем перераспределение обязанностей в системе супружеских ролей. У этого явления есть положительные стороны: мужчина и женщина получили возможность почувствовать бремя чужих «повинностей» и право выбора – какая супружеская роль больше соответствует миросозерцанию и самосознанию личности.

Однако перераспределение семейных обязанностей может и негативно сказываться на семейных отношениях (приводит к образованию чувства несостоятельности, к депрессиям и даже психическим расстройствам личности), поэтому обществу необходимо сформировать устойчивую модель семьи, которая нормировала бы (установила) сущность современных супружеских ролей.

Подводя итоги анализу, отметим, что социально-экономические процессы, протекающие в государстве, затрагивают в том числе и семейную сферу.

Экономические проблемы привели к последствиям различной направленности: «рост алкоголизации общества; конфликт поколений, вынужденных жить зачастую в стесненных жилищных условиях; анахронизм в распределении домашних обязанностей; культурный анахронизм в отношениях между супругами, неумение решать спорные вопросы без конфликтов; гедонистические установки человека, испытавшего “одиночество в толпе”» [6, с. 304]. Хотя в последнее время государство с помощью специальных форм пытается поддержать семейный институт (льготы и скидки многодетным семьям (имеющим трёх и более детей), выделение земельного участка многодетным семьям (с 2011 г.), субсидии на приобретение жилья молодым семьям, предоставление материнского капитала (с 2007 г.), выплаты малоимущим семьям за первенца (с 2018 г.), ипотечные каникулы (с 2019 г.)), в целом ситуация остаётся тяжёлой.

Однако семья как социальный институт не может быть полностью уничтожена – она адаптируется к современным экономическим условиям. Одним из методов приспособления является изменение модели семьи.

Учёные-социологи отмечают, что «современная семья по преимуществу нетрадиционна, демонстрирует сознательный отказ от патриархальности. Иначе говоря, можно констатировать, что семья начала XXI в. уже не сможет вернуться к той модели, которая была ей привычна полтора-два десятилетия назад» [6, с. 301].

Трансформация модели семьи ведёт к изменению не только формы, но и содержания: происходит перераспределение семейных обязанностей.

Политические события начала XX в. положили начало эмансипации женщин, что обусловило пересмотр функциональной стороны бытовой, социальной и политической жизни женского пола.

Данное явление коснулось и семейной сферы: женщины всё чаще берут на себя выполнение мужских обязанностей (отвечают за материальное обеспечение семьи, справляются с «тяжёлой» домашней работой).

Мужчины, в свою очередь, пытаются вернуть лидерское положение в семье и в социуме в целом, однако в данной ситуации результат будет зависеть уже не от особенностей института семьи, а от качественных характеристик личности. Поэтому значительная часть мужчин, не приспособившихся к новому положению и потерпевших неудачу при попытках исправить ситуацию, испытывают психологический дискомфорт, который может привести к психическим отклонениям, депрессиям и т.д.

Перераспределение семейных функций привело к пересмотру супружеских ролей, однако чёткой, нормированной, модели ещё не возникло. В ближайшем будущем перед обществом стоит проблема создания новой модели семьи с определёнными супружескими ролями.

---

1. Волков А.Г. Эволюция российской семьи в XX веке // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 47–57.

2. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей [Электронный ресурс]. URL: http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/291/285 (дата обращения: 25.03.2019).

3. Иванова Т.Н., Устинова М.В. Трансформация супружеских ролей в условиях глобализации // Карельский научный журнал. 2016. № 3 (16). Том 5. С. 148–152.

4. Коркина Н.А. Отцовство в современной семье // Материалы Всероссийской научной конференции: «Психологические проблемы современной российской семьи». 3 ч. М.: Гос НИИ семьи и воспитания, 2003. Ч.I. С.120.

5. Рыков С.Л. Семьеведение: Учеб. пособие для курсантов и студентов. Балашиха: РИО ВТУ, 2007. С. 196 [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/rykov-sl-cemevedenie_ce9eaee22cc.html#h.30j0zll (дата обращения: 25.03.2019).

6. Чурсина В.Н. Современная модель российской семьи: особенности социально-психологической адаптации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып. 21. – С. 300–307.

Рахимова Н.Х. (г. Ташкент)

СЕМЬЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ, МНЕНИЯ, ВОПРОСЫ, РЕШЕНИЯ

В статье анализируются вопросы семейной политики, предпринятые на уровне государства меры по разработке государственной семейной политики, во главу которой поставлены интересы человека и семьи как базовой социальной группы. На основе опросов общественного мнения авторами рассматриваются вопросы становления современной семьи в Узбекистане, основные жизненные ценности, межличностные отношения, представления и мнения граждан страны о семье, ее функциях, роли, а также об оптимальном возрасте вступления в брак как для мужчин, так и для женщин. Особый интерес представляют мнения узбекистанцев к подходам к формированию семьи как в ценностном аспекте, так и на основе реальных жизненных ситуаций, а именно: что конкретно необходимо для создания семьи, какими качествами должны обладать юноши и девушки, для того чтобы вступить в брак. Авторы считают, что семья в Узбекистане сохраняет свое социальное и нравственное значение, семья и семейные устои являются важнейшими приоритетными ценностями в системе и структуре ценностей узбекистанцев – современного жизненного пространства граждан.

Ключевые слова**:** семья, общество, человек, жизненный мир, ценности, возраст, условия, функции, приоритеты, общественное мнение, социологический опрос, родители, дети, взаимоотношения, семейная политика, стратегия развития.

The article analyzes the issues of family policy, measures taken at the state level to develop a state family policy, which is headed by the interests of a person and family as a basic social group. Based on public opinion polls, the authors consider the formation of a modern family in Uzbekistan, basic life values, interpersonal relationships, ideas and opinions of citizens of the country about the family, its functions, role, as well as the optimal age for marriage, for both men and women. Of particular interest are the opinions of Uzbeks in approaches to forming a family, both in terms of value and on the basis of real life situations, namely, what exactly is needed to create a family, what qualities must have boys and girls in order to marry. The authors believe that the family in Uzbekistan retains its social and moral importance, the family and family foundations are the most important priority values in the system and structure of the values of the Uzbek people - the modern living space of citizens.

Keywords: family, society, person, life world, values, age, conditions, functions, priorities, public opinion, opinion poll, parents, children, relationships, family policy, development strategy.

Семейная политика является составной частью всей социальной политики Узбекистана. Предпринятые на уровне государства меры по разработке государственной семейной политики, во главу которой поставлены интересы человека и семьи как базовой социальной группы, соответствуют духу преобразований, которые происходят в нашем строящемся демократическом обществе. Естественно, определяющее значение в обеспечении жизнедеятельности семей имеет государственная экономическая и социальная политика. От мероприятий государства в сфере экономики зависят занятость населения в общественном производстве, благосостояние и доходы семей. А все свои основные функции семья реализует в тесном контакте с учреждениями отраслей социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения, торговли, жилищно-коммунального хозяйства. Поэтому сохранение и развитие социальной сферы, ее адаптация к новым условиям могут рассматриваться как основное содержание социальной политики, что подтверждается принятым 2 февраля 2018 года Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» [2]. В рамках данного государственного решения определены приоритетные направления по повышению эффективности механизмов по всесторонней поддержке женщин, организации целевой работы с ними, укреплению и оздоровлению духовно-нравственной среды в семьях.

Семейная политика – относительно обособленная часть социальной политики, воздействующая на функционирование семьи как одного из общественных институтов и индивида (отца, матери, супругов, родителей, детей, других родственников) как носителя семейных ролей, которые он выполняет наряду с другими социальными ролями. Государственная семейная политика регулирует отношения между семьей, как особой социальной группой общества и государства, а также между индивидами внутри семьи по поводу реализации функций семьи; дополняет другие, более значимые для семьи области социальной политики специальными мерами, адресованными непосредственно семье как социальному институту.

Политическая значимость государственной семейной политики социального государства, каким является Узбекистан, заключается в том, что она объединяет интересы всех типов семей и направлена на формирование благоприятной социокультурной среды для их жизнедеятельности и реализации основных социальных функций, гармонизацию как внутрисемейных отношений, так и взаимоотношений семьи, государства и общества, на обеспечение необходимых условий для стабильности института семьи. Здоровая, благополучная, законопослушная семья – это и опора государства, и основа общественного согласия, а также политической и социальной стабильности.

В соответствии со ст. 16 Всеобщей декларации прав человека семья считается естественной и основной ячейкой общества и вправе быть под охраной общества и государства [1]. Такое определение, данное семье в Декларации, полностью нашло свое официальное выражение в Конституции Республики Узбекистан [9].

Прежде всего, необходимо отметить, что специальная 14-я глава Основного Закона Республики Узбекистан озаглавлена «Семья», а ряд статей (63-66) непосредственно посвящены семье и браку. Согласно Конституции страны, семья – основная ячейка общества и находится под защитой общества и государства. Столь серьезное отношение к семье объясняется еще и тем, что она строится на основании абсолютной свободы выбора и равноправия двух лиц (ст. 63). Дети равны перед законом независимо от происхождения и

гражданского состояния родителей (ст. 65). Эти положения также являются конституциональными нормами, которые проявляются как гармоничное сочетание требования о необходимости построения семьи на основании добровольного объединения мужчины и женщины в браке и принципа равноправия, являющегося необходимым условием обеспечения прав человека.

В Конституции Республики Узбекистан определено, что родители обязаны заботиться о своих детях и воспитывать их до достижения ими совершеннолетнего возраста, а общество и государство должно обеспечить уход, воспитание и обучение детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства, стимулировать всю благотворительную деятельность, направленную на материальную и духовную помощь детям [9]. Вместе с тем указывается, что «совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях» [9].

Здесь естественно возникает ряд вопросов: а что же такое семья? в чем ее сущность? как она функционирует? Эти вопросы нашли свою интерпретацию во многих источниках, Так, например, согласно определению, данному в Толковом словаре узбекского языка, «семья – это совокупность проживающих вместе людей, состоящая из родителей, их детей и близких родственников» [17]. В Социологической энциклопедии дано следующее определение: «Семья – основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью один из важнейших элементов социальной структуры» [14].

Вместе с тем именно семья призвана обеспечивать воспроизводство общественно значимых ценностей, она является главным агентом духовно-нравственного воспитания. Роль семьи в этом отношении носит определяющий характер и не может быть перенесена на какой-либо другой социальный институт без ущерба для личности и общества в целом. Состояние современной семьи является одновременно как следствием, так и причиной целого ряда процессов, происходящих в обществе. Будучи одним из основополагающих социальных институтов, семья в своем развитии отражает существенные тенденции развития всего общества. Анализ процессов, происходящих в семейной жизни, способствует полноценному пониманию целостной картины общественной жизни.

В семье человек усваивает базовую систему ценностей, восприятий, предпочтений, ориентаций, манер и поступков. Человеческие ценности, убеждения, идеалы превращаются в устойчивые личностные характеристики, формируют дальнейшие жизненные поступки и поведение, в целом мотивацию личности. В то же время каждая семья создает собственную дифференцированную культурную среду в рамках общей культуры народа, конфессии, государства. Семья играет огромную роль в духовно-культурном возрождении, поскольку является той социальной средой, где духовность и культура живут и питаются либо разрушаются и гибнут.

Духовно-нравственное развитие семьи, его ориентиры и приоритеты – актуальные проблемы, требующие постоянного внимания специалистов и общественности. Определение их путем системного социологического анализа позволит выявить социальную роль семьи в формировании подрастающего поколения страны, наметить приоритетные направления использования воспитательного и нравственного потенциала семьи в ускорении экономического и культурного развития узбекистанского общества.

Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» проводит в режиме постоянного мониторинга социологическое исследование «Общество и семья: духовный и нравственный мир», основной целью которого является выявление приоритетных, утвердившихся в общественном мнении тенденций по вопросам семьи и брака,

воспитанию детей, формированию гармонично развитого поколения, изучение системы социальных ориентаций и установок граждан Узбекистана.

Источником разработки комплекса научных принципов работы с семьей и в интересах семьи могут служить данные социологического анализа. В рамках исследования респондентам задается широкий круг вопросов, направленных на определение мнения узбекистанцев о роли семьи в обществе, ее влиянии на нравственное становление человека и степени влияния различных факторов, выявление социального портрета современной семьи Узбекистана.

В ходе опроса общественного мнения были выявлены представления и мнения граждан страны о семье, ее функциях и значении в жизни современного общества. Опрос показал, что в общественном мнении доминирует представление о семье как о группе людей, объединенной родственными и брачными узами и являющейся основой общества и государства. Мониторингом опросов общественного мнения выявлена тенденция к стабилизации числа граждан, разделяющих данную точку зрения. Население республики придает большое значение возрастающей роли семьи в воспитании и всестороннем развитии подрастающего поколения, граждане осознают степень своей ответственности за будущее своих детей и общества в целом. Каждый четвертый участник опроса выразил уверенность в том, что институт семьи способствует дальнейшему укреплению стабильности и безопасности страны.

Опросом выявлены мнения граждан о роли семьи в жизни человека. Результаты исследования показали, что распространенным является представление о том, что семья придает уверенность и является надежной опорой и поддержкой для каждого человека, семья – это рождение детей и их воспитание.

По результатам опроса, семья для абсолютного большинства граждан Узбекистана является социально значимым институтом, не утрачивает своей ценности для населения страны. Представления узбекистанцев о ключевых функциях семьи изменились за исследуемый период незначительно. Граждане считают, что семья является основным звеном нашего общества и видят ее основное предназначение и социальную функцию в обеспечении и укреплении стабильности общества и государства в целом.

Выявлены представления узбекистанцев об оптимальном возрасте вступления в брак и создания семьи. Согласно полученным результатам, каждый второй считает, что мужчине желательно создавать семью в возрасте 24–25 лет.

Мониторинг выявил рост числа респондентов, разделяющих точку зрения в том, что наиболее подходящим для женитьбы является возраст 26–27 лет. Данный показатель вырос на 3,3% по сравнению с результатами 2017 г. и составил 26,5%.

Процент граждан, поддерживающих ранние браки (18–20 лет), а также считающих, что мужчины должны создавать семью в более зрелом возрасте (28 лет и старше), является незначительным – 2,2 и 4,5% соответственно.

Как показал опрос, 60,3% граждан страны считают наиболее оптимальным возрастом для замужества у женщин 21–23 года (данный показатель снизился на 5,1% по сравнению с 2017 г. – 65,4%). При этом на 3,9% возросло число респондентов, считающих, что наиболее подходящий возраст для создания семьи у женщин – 18–20 лет (24,5% в 2017 г., 28,4% в 2018 г.).

В целом, как показали результаты мониторинга опросов общественного мнения, за последние годы произошли изменения в установках населения, касающихся возраста вступления в брак мужчин и женщин. Граждане не поддерживают создание семьи в раннем возрасте, как для девушек, так и для юношей. Оптимальным возрастом вступления в брак для мужчин считается 24–25 лет, а для женщин – 21–23 года.

В ходе опроса выявлено, что в общественном сознании узбекистанцев преобладает традиционный подход к формированию семьи, который подразумевает знакомство будущих супругов при непосредственном участии и содействии близких родственников или сватов, которые хорошо знают их и могут подобрать им подходящую пару. Важным преимуществом традиционного способа знакомства граждане считают своевременное создание семьи и предупреждение одиночества. Данную точку зрения поддерживают 48,1% опрошенных, что на 5,3% больше, чем в 2017 г.

По мнению 41,8% опрошенных, для создания счастливой семьи и дальнейшей благополучной жизни в браке более предпочтительным является самостоятельное знакомство молодых людей, когда они выбирают спутника жизни исходя из собственных предпочтений и интересов. Мониторинг выявил снижение числа граждан, разделяющих данную точку зрения, на 5% по сравнению с результатами 2017 г.

Опрос показал, что с целью создания семьи, поиска будущей супруги (супруга) граждане стали обращаться в брачные агентства, использовать Интернет и социальные сети для знакомства. По мнению 7,2% участников опроса, такой способ знакомства будущих супругов более предпочтителен.

Анализ полученных результатов выявил зависимость способа знакомства будущих супругов от возраста респондента: *молодые люди* (от 18 до 30 лет) предпочитают самостоятельное знакомство, считая, что молодежь сама должна строить свою судьбу и нести ответственность за себя и свою будущую семейную жизнь. *Представители старшего поколения* убеждены, что более надежным вариантом для создания прочной и устойчивой семьи является знакомство молодых через родственников, родителей, близких или сватов. Данный вариант, по их мнению, предполагает получение более полной и достоверной информации о потенциальном кандидате в мужья/жены, о его/ее семье, материальном и социальном положении, уровне образования, особенностях характера – всё это позволяет избежать ошибок и нежелательных последствий.

В ходе опроса выявлено, что среди молодого населения набирают популярность знакомства через брачные агентства, посредством Интернета и социальных сетей: каждый пятый молодой человек считает, что брачные агентства оказывают реальную помощь в создании семьи, способствуют тому, что молодые люди находят себе достойную пару.

В результате исследования было выявлено мнение граждан относительно оптимальной продолжительности знакомства молодых людей до вступления в брак. В их представлении молодые люди должны как можно лучше узнать друг друга, прежде чем создать семью. Согласно полученным данным, наиболее оптимальной продолжительностью добрачного знакомства молодых людей является срок от полугода до года (28,9% и 21,9% опрошенных соответственно). По мнению большинства участников опроса, именно этот период является достаточным для того, чтобы молодые люди смогли понять, подходят ли они друг для друга и принять окончательное решение.

Как показали результаты опроса, большинство граждан (74,5%) указало на необходимость подготовки молодых людей к вступлению брак, к новой для них семейной жизни в качестве мужа и жены, а в дальнейшем – к отцовству и материнству, отмечая при этом, что подготовка юношей и девушек к вступлению брак является одним из условий дальнейшей благополучной семейной жизни, крепкой и счастливой семьи.

По мнению граждан, приоритетная роль в подготовке молодых людей к семейной жизни отводится их *родителям*: участники опроса убеждены, что мать должна подготовить дочь к будущей семейной жизни, а отцу необходимо подготовить сына к браку. Респонденты считают, что *родителям важно на собственном примере показать, какой должна быть семья,* передать опыт, знания и навыки, необходимые для создания прочной и благополучной семьи.

Важную роль в вопросе подготовки молодых людей к семейной жизни граждане отводят *образовательным учреждениям, махалля, а также специальным службам правовой и психологической консультации*, которые проводят разъяснительную работу среди молодежи, уделяя внимание социально-психологическим, экономическим и правовым аспектам семейной жизни.

В ходе опроса общественного мнения изучено отношение граждан к медицинскому обследованию будущих супругов на предмет выявления психических, наркологических, кожно-венерологических заболеваний, туберкулеза и ВИЧ/СПИДа, которое проводится в соответствии с Семейным кодексом Республики Узбекистан.

Большинство граждан (93,8%), считают, что медицинское обследование лиц, вступающих в брак, обязательно, так как полученные данные являются показателем здоровья будущих супругов, способствующим созданию условий для формирования здоровой семьи, предупреждающим рождение детей с наследственно-генетическими и врожденными заболеваниями.

Жители всех регионов страны, проживающие в городской и сельской местности, мужчины и женщины, молодежь и представители старшего возраста осознают значимость данной процедуры для создания гармоничной семьи и рождения здоровых детей, что свидетельствует о высокой ответственности граждан за судьбу будущих поколений и возросшем значении здоровья в целом.

По результатам, в общественном мнении преобладают две противоположные точки зрения о том, кому принадлежит решающий голос в вопросах создания семьи: 55,1% считают, что окончательное решение о выборе спутника (спутницы) жизни для своих детей принадлежит родителям, 43,6% респондентов убеждены, что молодые люди сами должны принимать решение о выборе своей второй половины.

Анализ данных показал, что граждане молодого возраста стремятся принимать самостоятельное решение о создании семьи, что свидетельствует об их психологической готовности брать на себя ответственность за свою судьбу и судьбу своей семьи, в то время как представители старшего поколения не хотят отказываться от возможности активно влиять на выбор своих детей.

Опрос выявил, что жители сельской местности (58,7%), преимущественно старшего возраста (от 60 лет), несколько чаще указывали на то, что решающее слово в вопросе о вступлении в брак и создании семьи принадлежит родителям, среди горожан эта цифра составила 51,5%.

Основными особенностями узбекской семьи являются традиционно почтительное уважение и высокий авторитет к старшим по возрасту. Такое отношение прочно укрепилось в сознании многих поколений народов, проживающих в Узбекистане. Опрос показал, что благословение родителей является залогом долгой и счастливой семейной жизни, обычай родительского благословения молодых не теряет актуальности и в наше время. Абсолютное большинство респондентов (99,5%) убеждены, что родительское благословение является обязательным условием для создания семьи.

Семьи в узбекистанском обществе всегда отличались своими тесными семейно-родственными связями, сплоченностью, взаимопомощью и близкими отношениями с родственниками. В Узбекистане в жизни человека большое место занимают не только родители и дети, но и ближайшие родственники: бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети и т.д. Родственники традиционно принимают активное участие как в значительных событиях, так и в повседневной жизни семьи.

Результаты опроса показали, что влияние родственников на жизнь семьи сохраняется. На вопрос «Необходимо ли при решении вопроса о вступлении в брак учитывать мнение близких родственников?» 33,2% опрошенных ответили, что

взаимоотношения с близкими родственниками очень важны и их мнение в этом вопросе обязательно надо учитывать. Около половины респондентов (55,0%) считают необходимым знать мнение родственников и по возможности его учитывать.

Исследование выявило, что немаловажную роль в решении важных жизненных вопросов играет ближайшее окружение семьи – махалля и соседи. Для трети населения (34,3%) мнение соседей и жителей махалля при заключении брака очень важно и его необходимо учитывать.

В ходе опроса было изучено отношение граждан к заключению брачного контракта. Согласно ст. 31 Семейного кодекса, брачный договор определяет права и обязанности супругов по взаимному содержанию, несению семейных расходов, участию в доходах друг друга, заключению с другими лицами имущественных договоров, совместному занятию предпринимательской деятельностью, определяет имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включает иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов [13].

Полученные данные свидетельствуют о том, что 46,7% граждан считают, что брачные контракты должны обязательно заключаться перед созданием семьи. Мониторинг выявил рост числа граждан, разделяющих данную точку зрения, в период с 2015 по 2018 г. на 11,8%.

Чем выше материальное положение и социальный статус респондента, тем чаще указывалось на необходимость заключения брачного договора. Среди женатых/замужних и разведенных участников опроса процент тех, кто ответил, что подписание брачного контракта является обязательным, выше, чем среди холостых (47,4, 50,0 и 38,3% соответственно).

Если участники опроса в качестве основных условий для создания семьи называли материальную независимость, физическое здоровье и наличие отдельного жилья, то на вопрос «По Вашему мнению, семьи, созданные на основе каких факторов самые прочные и благополучные?» 46,8% опрошенных ответили, что самые крепкие и счастливые семьи создаются на основе взаимной любви. Именно данный фактор является наиболее стабильным в ответах респондентов, характеризующим единство взглядов и мировоззрений. По мнению 41,5% граждан, прочные и благополучные семьи создаются на основе национальных обычаев и традиций. Данный показатель увеличился в 2018 г. на 6,5%. Брак по расчету находит поддержку у каждого десятого участника опроса.

В общественном мнении доминирует понятие о семье как основе общества и государстве. Семья, по мнению узбекистанцев, способствует дальнейшему укреплению и повышению стабильности в стране, воспитанию и всестороннему развитию подрастающего поколения, поэтому наблюдается тенденция все большего осознания степени ответственности семьи за будущее своих детей и общества в целом.

В исследовании было выявлено представление жителей страны о счастливой, гармоничной, благополучной семье. При ответе на вопрос «В каком случае, по Вашему мнению, семью можно считать состоявшейся, удавшейся, счастливой?» каждый третий респондент назвал удавшейся ту семью, в которой есть согласие, мир и взаимопонимание, а отношения между членами семьи строятся на любви и взаимоуважении. По мнению участников опроса, рождение и воспитание подрастающего поколения является важной составляющей успешности и благополучия семьи, счастливой можно считать ту семью, в которой есть дети, а также достигнут материальный достаток, обеспечивающий хороший уровень жизни семьи.

Важным фактором, способствующим, по мнению узбекистанцев, созданию крепкой, благополучной и гармоничной семьи, основанной на взаимоуважении, доверии и поддержке, является чувство взаимной любви молодых людей, вступающих в брак.

Граждане считают, что следование национальным традициям, обычаям и нормам поведения в вопросах создания семьи, принятым в Узбекистане и передающимся из поколения в поколение, оказывает положительное влияние на создание счастливой и крепкой семьи.

В целом опрос общественного мнения показал, что семья является главной жизненной ценностью для граждан и значимым фактором, определяющим основные ценностные ориентиры современного узбекистанского общества. В общественном мнении доминирует представление о семье как союзе людей, объединенных родственными узами, основанном на браке мужчины и женщины и совместном воспитании детей. Большинство граждан считает, что семья является основой государства и общества, одним из фундаментальных факторов, обеспечивающих безопасность и стабильность общества и государства.

Таким образом, несмотря на глобальные трансформации, происходящие в современном мире, связанные с относительным снижением семейных ценностей, в Узбекистане семья сохраняет статус важнейшего социального института. В общественном мнении узбекистанцев имеется установка на создание прочной семьи и долгосрочных, уважительных и доверительных отношений между ее членами. Как показывают опросы, взаимоотношения в современной узбекской семье строятся на чувстве любви и духовном родстве, взаимоуважении и взаимопонимании между супругами, между родителями и детьми. В представлениях граждан, узбекская семья – это, прежде всего, сплоченная и дружная семья, для которой свойственны гостеприимство, трудолюбие, любовь к детям, высокий авторитет старшего поколения.

Абсолютное большинство узбекистанцев разделяет мнение, что происходящие в стране преобразования повышают роль и значение семьи в обществе, способствуют укреплению и оздоровлению духовно-нравственной среды в семьях, созданию благоприятных и гармоничных отношений в них, содействуют укреплению материального положения семей и воспитанию подрастающего поколения в духе национальных и общечеловеческих ценностей.

---

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2017.

2. Всеобщая декларация прав человека, (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

3. Забота о женщинах и их всесторонняя поддержка – в центре постоянного внимания. 07.02.2018, [электронный ресурс]: VRL: http://uza.uz/ru/politics/zabota-o-zhenshchinakh-i-ikh-vsestoronnyaya-podderzhka-v-tse-07-02-2018 (дата образования-)

4. Информационно-аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Общество и семья: духовный и нравственный мир». Ташкент: Ижтимоий фикр, 2014

5. Информационно-аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Общество и семья: духовный и нравственный мир». Ташкент: Ижтимоий фикр, 2015

6. Информационно-аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Общество и семья: духовный и нравственный мир». Ташкент: Ижтимоий фикр, 2017

7. Информационно-аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Общество и семья: духовный и нравственный мир». Ташкент, Ижтимоий фикр, 2018

8. Информационно аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Семья и нравственность». Ташкент: Ижтимоий фикр, 2014

9. Информационно аналитический доклад (по результатам опроса общественного мнения): «Семья и нравственность». Ташкент: Ижтимоий фикр, 2016

10. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиеева Олий Мажлису, 22.12.2017,// Народное слово. № 258. 23.12.2017

11. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиеева Олий Мажлису, 28.12.2018,// Народное слово. 29.12.2018

12. Об утверждении Концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3808 от 27.06.2018.

13. Семейный кодекс Республики Узбекистан, (утв. Законом Республики Узбекистан от 30.04.1998 г. № 607-I).

14. Социологическая энциклопедия: в 2т, Т.2. М., 2003. С. 394.

15. О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи: Указ Президента Республики Узбекистан № УП 5325, №23 от 2 февраля 2018 г.

16. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан № УП – 4947 от 7 февраля 2017 г.

17. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Икки томли. Т.1. М., 1981. 526 бет.

Рожкова Л. В. (г. Пенза)

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества»

Изучение семейных ценностей молодежи представляется актуальной задачей в условиях происходящих социально-экономических изменений в российском обществе, трансформации семейных ценностей современной молодежи. В статье рассматриваются семейные ценности, семейные традиции, отношение к браку современной молодежи Поволжья и Крыма.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, российская молодежь, российские регионы.

Studying of family values of youth is represented a relevant task in the conditions of the happening social and economic changes in the Russian society, transformation of family values of modern youth. In article family values, family traditions, the relation to marriage of modern youth of the Volga region and the Crimea are considered. Article is prepared with financial support of Grant of the Russian President for the state support of young Russian scientists of MD-328.2018.6 on scientific research "Sociocultural features of formation of social potential of youth in the conditions of crisis and transformation of the Russian society".

Keywords: family, family values, Russian youth, Russian regions.

Семья и семейные ценности выступают базовыми компонентами всего ценностного пространства наших сограждан. Вместе с тем происходящие кардинальные трансформации в разных сферах жизнедеятельности повлекли и изменения в семейных ценностях, в частности это коснулось семейно-брачных отношений. Претерпевают трансформации и такие ценности, как супружество, детность [3, с. 220]. Исследователи отмечают приоритет над семейными ценностями, репродуктивными установками материально обеспеченной жизни, интересной работы, самореализации, свободы [1, с. 1215].

В рамках реализации гранта Президента РФ в 2018 г. было проведено исследование среди молодежи Поволжья (Пензенская область, Саратовская область, Республика Мордовия) и Крыма (Симферополь, Севастополь) «Социокультурные особенности социального потенциала молодежи». Материалы социологического исследования позволили выявить структуру базовых ценностей современной молодежи. Семья в этой системе занимает приоритетные позиции (около 65% респондентов в целом по Поволжью и 73,94% по Крыму). Материалы фокус-групповых дискуссий среди молодежи (2018 г., г. Пенза) также подтверждают, что контур базовых ценностей молодежи составляют семья, здоровье, общение, работа.

По данным исследований, среди молодежи Поволжья с годами ценность семьи возрастает с 63,86% (в группе до 18 лет) до 76,62% в группе от 25 до 30 лет. Она более значима для девушек, чем для юношей (73,29 против 58,39%). Взаимосвязь семейнных ценностей с материальной обеспеченностью семьи составляет U-график: 60,15% респондентов с очень хорошим материальным достатком, 71,27% — со средним, 55,91% — с плохим. Примечательно, что самые высокие значения ценности семьи отмечаются у студентов вузов (часто они рассматривают семью своих родителей), молодых предпринимателей и госслужащих (72,59, 72,97 и 73,91% соответственно). Наименьшее значение она имеет для учащихся средних учебных заведений (56,25%). Ценность семьи оказалась более значимой для молодежи из Саратовской области, чем для молодежи Пензенской области и республики Мордовия. Примерно такие тенденции просматриваются и среди крымской молодежи. Чаще ценность семьи значима для девушек (76,15 против 68% юношей), с возрастом она повышается (с 73,33 до 87,5% в старшей группе). В отношении взаимосвязи ценности семьи и материального благосостояния респондентов была установлена несколько другая зависимость. Так, чем лучше материальное положение, тем выше ценность семьи: 80,95% респондентов, оценивающих свое материальное положение как очень хорошее, 73,83% — как среднее и 66,67% — как низкое.

Авторское исследование позволило выявить основные семейные ценности молодежи Поволжья: эмоционально-психологический комфорт, поддержка, забота, понимание, доверие (58,97%); любовь (57,76%) и дети (53,79%). В структуре ценностей молодежи Крыма лидируют: эмоционально-психологический комфорт (78,87%), любовь (71,13%) (см.табл. 1). Следует подчеркнуть значительные отличия в отношении репродуктивных установок молодежи рассматриваемых регионов. Такая семейная ценность, как эмоционально-психологический комфорт в семье имеет тенденцию увеличения с возрастом; интересно, что она увеличивается в зависимости от снижения уровня материального благосостояния респондентов.

По данным исследований, для крымской молодежи чаще, чем для молодежи Поволжья, имеет высокое значение празднование семейных и государственных праздников. В этой связи следует подчеркнуть, что среди молодежи Крыма большая доля тех, кто демонстрирует гедонистические ориентации (вариант «получать от жизни удовольствие» выбрали 43,66%, у молодежи Поволжья).

Таблица 1. Семейные ценности российской молодежи (в %)

Какие семейные ценности Вам дороже всего? (многовариантные ответы)	Регионы Поволжья, (N=754)	Республика Крым, (N=400)
Любовь	57,76	71,13
Дети	53,79	28,87
Эмоционально-психологический комфорт, поддержка, забота, понимание, доверие	58,97	78,87
Материальная обеспеченность	22,59	23,94
Совместное времяпровождение, досуг	14,48	24,65
Помощь родителям, старшему поколению	23,45	23,94
Преемственность поколений (передача опыта от старшего поколения младшему)	9,66	8,45
Постоянные сексуальные отношения	14,14	8,45
Общение с близкими родственниками, семейные праздники и т.п.	21,38	21,38
Затрудняюсь ответить	3,45	0
Другое	1,90	0,70

Большая часть молодежи собирается обзавестись семьей и официально оформить отношения. Подчеркнем, что этот показатель среди молодежи Крыма на 15% больше, чем у молодежи Поволжья (69,72 и 53,45%). При этом молодежь младшего возраста чаще хочет завести семью и оформить брак официально; тенденции к сожительству больше демонстрирует молодежь старшего возраста. Девушки больше, чем юноши мечтают о семье и заключении брака. Значительное влияние на создание семьи оказывает материальное положение респондентов: чем оно лучше, чем чаще респонденты хотели бы обзавестись семьей [4, с. 55].

Таблица 2. Семейные традиции российской молодежи (в %)

Какие семейные ценности Вам дороже всего? (многовариантные ответы)	Регионы Поволжья, (N=754)	Республика Крым, (N=400)
Семейные праздники, дни рождения членов семьи, родственников	70,69	90,85
Семейные увлечения (театром, музыкой, спортом и др.), совместный отдых и т.д.	27,76	22,54
Религиозные обряды (посещение храма, посты, религиозные праздники и др.)	18,97	15,49
Празднование государственных праздников (новый год, 8 марта, 9 мая и др.)	37,24	50
Регулярные встречи с родственниками	34,14	24,65
Воскресные семейные обеды (ужины)	16,72	12,68
Проведение семейных советов	10,52	10,56
Другое	4,31	2,11

По данным исследования С.А. Ильиных (2012 г.; Новосибирск, N=561, Минск, N=507), изучалось отношение респондентов к разным формам семейной жизни. Так, большинство в целом положительно относится к зарегистрированному браку (около 90%). Однако около половины опрошенных также позитивно оценивают и сожительство [3, с. 222]. Основные мотивы вступления в брак (в порядке убывания): желание быть с любимым человеком, иметь детей, боязнь одиночества [3, с. 225].

Таким образом, «анализ семейных ценностей современной российской молодежи показал, что, несмотря на рост лояльного отношения к сожительству и добрачным сексуальным контактам в молодежной среде, семья в целом остается одной из главных ценностей молодого поколения» [2, с. 24].

В отношении репродуктивных планов молодежь Крыма и Поволжья имеет примерно одинаковые показатели. Так, при любых условиях планируют детей 38,79% молодых людей Поволжья и 33,8% крымской молодежи. Примечательно, что с годами молодежь все чаще хотят иметь детей. Девушки планируют детей при определенных условиях (поддержка семьи, государства и т.п.) чаще, чем юноши. Кроме того, чем лучше материальное положение семьи, тем чаще семейные пары задумываются о рождение детей [4].

Большая часть молодежи сегодня ощущают на себе влияние кризисных явлений в российском обществе. Только треть молодежи (28,31% в Поволжье, 33,8% в Крыму) характеризуют ситуацию в стране, как нормальную, спокойную; большинство респондентов оценивают ее как напряженную, кризисную (59,32% в Поволжье и 55,63% в Крыму), и десятая часть молодежи как катастрофическую (12,37% в Поволжье и 9,86% в Крыму). При этом для молодежи, которая более негативно оценивает современную ситуацию в стране, ценность семьи менее значима, чем для молодежи, оценивающей современную социально-экономическую ситуацию как нормальную, спокойную. А для молодежи, акцентирующей внимание на кризисных явлениях в современном российском обществе, большее значение приобретает достижение материального достатка и благополучия. Более трети молодежи (36,89%) свое сегодняшнее социально-психологическое состояние оценивают, как обычный жизненный тонус, ровные чувства. Для нее чаще важны семейные ценности.

Таким образом, несмотря на происходящие трансформации в системе семейных ценностей современной молодежи ценность семьи является для нее приоритетной. Однако происходят некоторые изменения в сфере отношения к браку, репродуктивных планов молодежи. Кроме того, как показывают исследования, на снижение ценности семьи оказывают влияние кризисные ситуации в российском обществе, уступая в этом случае место материальному благополучию.

---

1. Евграфов Ю. А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213–1216.

2. Изотов М. О. Семейные ценности современной российской молодежи // Образование, наука и производство. 2015. № 4. С. 22–24.

3. Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20), Вып.1. С. 220–232.

4. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Голубев И. А. Семья и семейные ценности в структуре социального потенциала молодежи регионов Поволжья // Социальные отношения. 2018. № 3 (26). С. 53–61.

Саифназаров И.
Зухриддинович Э. Д. (г. Ташкент)

ПЕРЕХОД К СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В статье анализирован вопрос о переходе к современной модели семьи в стране, причины семейных разводов молодых семьей. Изучен уровень влияния демократических, экономических и социальных преобразований на повышение активности женщин в обществе и в семье.

Ключевые слова: государство, социальная политика, закон, семья, воспитание, традиция, родители, модели семьи, семейный кодекс.

The article analyzes the issue of transition to a modern family model in the country. We studied the reasons for family divorces of young families. The level of influence of democratic, economic and social transformations on increasing the activity of women in society and in the family has been studied.

Keywords: state, social policy, law, family, upbringing, tradition, parents, family models, family code.

В Узбекистане семья принадлежит к важнейшим национальным ценностям. В ст. 63 Конституции Узбекистана определено, что семья является «ячейкой» общества и находится под защитой общества и государства,[1]. Своё логическое продолжение эта гуманная норма нашла и в ряде других Законов Республики Узбекистан.

На это нацелены государственные программы, успешно осуществляемые в последние годы в стране. Особое внимание президентом страны Шавкатом Мирзиёевым уделяется вопросам повышения роли семьи в развитии общества. Эта мысль звучит почти во всех выступлениях главы нашего государства, где неотложной задачей указано «укрепление основ семьи, создание спокойной, дружной и благоприятной атмосферы, наполнение конкретным содержанием духовно-просветительской работы».

Сегодня на государственном уровне существует понимание того, что благосостояние государства напрямую зависит от стабильности семьи. В связи с чем отмечается недопустимость легковесного отношения к браку и важность профилактики распада семьи.

По данным статистики, разводы в республике составляют 0,9% от общего числа браков. За период с 1991 по 2018 годы в было прекращено около 700 тысяч браков. За многими из них стоят поломанные судьбы, оставленные дети, неполные семьи. Поэтому проблема разводов является социально значимой.

В современных условиях глобализации мы не должны забывать об истинных, фундаментальных ценностях, которые составляют основу любого государства и общества. Именно в семье подрастающее поколение получает духовно-нравственное воспитание, учится быть ответственным и небезразличным. Становится очевидной актуальность инициативы президента, отображенной в Указе от 2 февраля 2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления

института семьи», согласно которому при Кабинете министров решено организовать Научно-практический исследовательский центр «Оила» Семья). Тем самым впервые в республике создана научно-исследовательская структура в правительстве с территориальными подразделениями, которые ответственны за научную организацию работы с семьями, обеспечение выполнения требований законодательства по укреплению института семьи и внедрение самых передовых и эффективных методов работы с семьями на местах.

Перед центром поставлена задача организации многогранной исследовательской деятельности совместно с научным сообществом республики по всем аспектам семьи и брака, разработки на основе передового зарубежного опыта и национального исторического наследия модели современной образцовой семьи и ее дальнейшей пропаганда среди молодежи.

Центру предстоит реализовать масштабные меры по разработке эффективных методов работы с неблагополучными семьями и подготовке молодежи к браку, анализу проблем в семейных отношениях и их предотвращению, созданию оптимальных условий функционирования целостной системы по поддержке, защите и дальнейшему укреплению института семьи в Узбекистане.

Значительным подспорьем в решении данных задач станет организация при Центре «Оила» специализированных курсов по переподготовке и повышению квалификации кадров во всех регионах республики. Курсы направлены на подготовку таких специалистов, как практические психологи, эксперты по вопросам семьи и ряд других специально подготовленных кадров для сложных участков работы, (подготовка к браку, обучение молодежи азам семейной жизни). Особенно актуален вопрос воспитания детей в духе традиционных семейных ценностей.

Также, усиливается внимание к вопросам здоровья девочек и женщин детородного возраста. С этой целью впервые создается механизм взаимодействия Центра «Оила» с Министерством здравоохранения по организации эффективной системы медицинского обслуживания населения, в том числе связанной с репродуктивным здоровьем и адресной помощью. Многоплановая профилактическая работа по оздоровлению детей, подготовке девушек к браку, медицинскому осмотру девушек и женщин фертильного возраста свидетельствует о практической заботе государства.

Со стороны института «Оила» ежегодно проводится различные социологические исследования. Одно из них было проведено в 2018 г., где был изучен вопрос о формировании модели современной семьи и происходящих демографических процессах в Узбекистане. Стоит, отметить, что начавшиеся еще в XX веке и происходящие сегодня демократические, экономические и социальные преобразования обусловили повышение активности женщин в обществе и в семье. Эти изменения способствовали переходу части населения, особенно в городах, к «современной модели семьи».

По результатам проведенных в 2018 г. опросов о критериях современной благополучной семьи можно сделать вывод, что, по мнению опрошенных, современная благополучная семья – это полная (с обоими родителями), официально зарегистрированная в ЗАГСе, многопоколенная семья со здоровыми и образованными членами, с материальным достатком и благоприятным психологическим климатом, воспитывающая детей на основе национальных семейных ценностей.

Опросы семей позволили выявить и обобщить основные критерии современной благополучной семьи, (см. Рис.1):

ü благоприятный психологический климат в семье, выраженный во взаимном уважении и взаимопонимании членов семьи, почитание родителей, старшего поколения

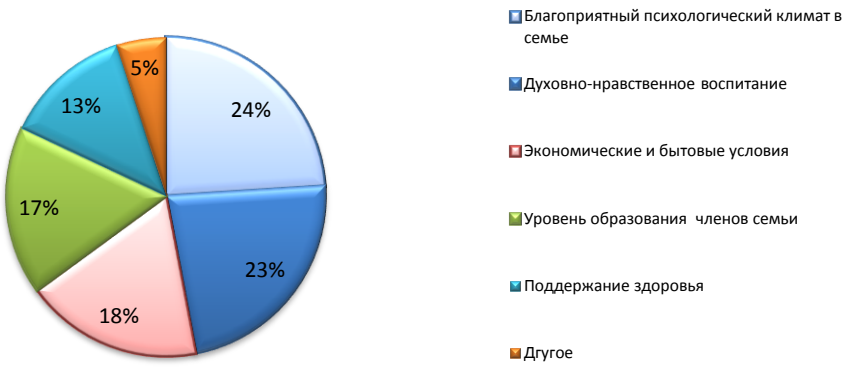
(бабушек и дедушек), терпимость и согласие в семье (24% опрошенных семей отметили эти аспекты современной благополучной семьи);

ü духовно-нравственное воспитание детей, основанное на культурных и национальных ценностях, образцовом поведении самих родителей, прививание детям навыков трудолюбия, патриотизма, культуры поведения и общения, научного познания, а также чувства долга, ответственности и дисциплинированности (23%);

ü материальный достаток, включающий в себя предприимчивость, обеспеченность работой и достаточный доход, правильное распределение семейного бюджета, наличие сбережений, благоприятные жилищные и бытовые условия (18%);

ü уровень образования членов семьи, представляющий возможности занятия интеллектуальным, высокопроизводительным и высокооплачиваемым трудом, обеспечивающий карьерный рост и благо обществу (17%);

ü поддержание физического и психического здоровья, ведение здорового образа жизни, занятие спортом всей семьей, правильная организация отдыха, повышение культуры питания и гигиены (13%) и др.



Критерии формирования современной благополучной семьи, %

Источник: социологические опросы Научно-практического исследовательского центра «Оила», 2018 г.

Таким образом, при сохранении культурных национальных традиций и под влиянием социально-экономических и демократических реформ происходит трансформация традиционной модели семьи. На первый план выходят критерии духовно-нравственного воспитания и образования детей, которые в дальнейшем сыграют важную роль в укреплении института семьи, формировании прочных, благополучных и здоровых семей. [2]

Считаем, что в решении данных вопросов необходимо эффективное взаимодействие всех учреждений и организаций, их координация и сотрудничество. Вопрос укрепления института семьи, развития традиционных семейных ценностей, воспитания гармонично развитого поколения затрагивает все аспекты жизни нашего общества. В связи с этим в республике идет процесс разработки Концепции укрепления института семьи, определяющей основные направления деятельности всех институтов власти, организаций по укреплению института семьи на долгосрочный период. Для достижения консолидации общества предстоит

активная работа по обсуждению актуальных вопросов укрепления семьи, выдвижению интересных и действенных предложений по защите прав женщин, детей и других членов семьи, вопросов воспитания детей.

Большое значение придается международному сотрудничеству с зарубежными организациями, научно-исследовательскими учреждениями в изучении и обмене опытом в сфере семьи и брака.

В заключение стоит, отметить, что сегодня Узбекистан вышел на качественно новый уровень развития общества, где главным звеном является институт семьи. Нет сомнений в том, что укрепление позиций национального ведомства, которое будет заниматься разработкой и оценкой политики, научными исследованиями по вопросам семьи, пропагандой здоровой семьи, обеспечит долгосрочные результаты, важные для каждого из нас.

---

1. Конституция Республики Узбекистан. Т:. 2019. С-80.

2. Аналитическая Модель современной благополучной семьи в Узбекистане по результатам социологических опросов 800 семей в регионах Узбекистана. Научно-практический исследовательский центр Оила. 2018.

Стенюшкина С.Г. (г. Белгород)

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Каждая современная семья нуждается в полноценном совместном времяпрепровождении, главная задача которого – сохранение нормального микроклимата в семье и воспитание детей. Одной из самых интересных форм внедомашнего досуга и совместного отдыха становится семейный туризм. Участниками семейного путешествия наряду с взрослыми являются и дети, поэтому необходимо особенно позаботиться о защите от возможных рисков и угроз, способных причинить вред жизни и здоровью, а также нарушить планы на отпуск.

Ключевые слова: семейный туризм, самостоятельный туризм, риск, страхование, «культура отдыха».

Each modern family needs a full-fledged joint pastime, the main task of which is to maintain a normal microclimate in the family and raise children. One of the most interesting forms of out-of-home leisure and recreation is family tourism. The participants of the family trip along with adults are also children, so, it is necessary to take special care of protection from possible risks and threats that can cause harm to life and health, as well as to disrupt vacation plans.

Keywords: family tourism, independent tourism, risk, insurance, "culture of rest".

В последние годы стремительную популярность набирает такой вид совместного отдыха, как семейный туризм. Семейный туризм – это путешествие семьи в отличную от их места жительства местность, обязательно сопровождающееся активным взаимодействием всех членов семьи. Этот вид рекреации относится к социальному туризму и предполагает путешествия родителей с детьми до 11 лет. Исходя из этого

факта, необходимо при любых действиях учитывать детскую физиологию и психологию, а также выбирать экологически чистые места для отдыха и позаботиться о наличии развлекательной программы для детей в месте пребывания, не говоря о подобных «программах» для взрослых.

Семейный туризм оказывает огромное влияние на семейную жизнь, ведь проводить свободное время всей семьей – дело не только приятное, но и важное. Совместные поездки и путешествия содействуют налаживанию комфортного психологического климата в семье, позволяют лично общаться друг с другом, а не посредством гаджетов, восстанавливают физическую подвижность и дарят теплые воспоминания на долгие годы [1].

Подобную форму туризма не стоит путать с семейным отдыхом, когда родители отправляют детей в детскую комнату, а потом без них посещают пляж или музей, ходят на экскурсии. Семейный отдых и семейный туризм – это, конечно, смежные понятия, однако между ними есть принципиальные отличия.

Семейный отдых – это:

- отпуск всей семьей, в основном на пляжном курорте;
- шведский стол и отсутствие бытовых забот;
- поручение заботы о детях и организации их времени аниматорам и няням;
- экскурсии по предложенному принимающей стороной графику;
- зачастую однообразие предлагаемых мероприятий.

Семейный туризм – это:

- самостоятельные путешествия по новым местам (даже если это поход выходного дня);
- одна или несколько семей с детьми;
- приобретение навыков неконфликтной социальной коммуникации и сотрудничества (что важно не только для детей, но и для взрослых);
- много движения и полезных активностей, свежий воздух и активное знакомство с миром вокруг;
- приобретение жизненного опыта и базовых навыков выживания в условиях живой природы.

В настоящее время существует несколько вариантов организации семейного туризма. Семья, решившая отправиться в семейное путешествие, может прибегнуть к помощи туроператоров или составить тур самостоятельно. Первый способ предполагает значительно меньшее взаимодействие членов семьи, так как большую часть работы при организации поездки делает туроператор. Однако не стоит забывать, что в данном случае существует большая вероятность заключить договор с недобросовестным туроператором, который в любой момент может приостановить свою туристскую деятельность из-за финансовых, внутрифирменных и прочих проблем. Количество покинувших в последние годы туристский рынок крупных туроператоров и авиаперевозчиков подтверждает такие опасения многих туристов.

Поэтому надежнее и гораздо интереснее самостоятельное планирование своих путешествий, тем более что с каждым годом индустрия туризма все больше виртуализируется. Становятся доступными электронные каталоги предложений туристских услуг. С развитием систем онлайн-бронирования отелей, железнодорожных и авиабилетов оплатить проезд и забронировать номер может все большее число туристов. Появляются новые инновационные разработки в сфере туризма, мобильные приложения, аудиогиды, позволяющие без экскурсоводов посещать туристские объекты. Группы туристов создают сайты, контактные сообщества по обмену опытом путешествий, мнением об отелях, курортах, работе и уровню сервиса.

Таким образом, применение систем электронного бронирования предоставляет широкие возможности по созданию и комплектации различного рода туров, способно удовлетворить самые разнообразные потребности туристского рынка. К неоспоримым преимуществам систем электронного бронирования относятся быстрота, скорость и удобство размещения заказов «не выходя из дома», широта охвата туристских услуг, глобальный подход (бронирование практически в любой точке мира), сокращение издержек туристов на оплату комиссии туристической фирмы, возможность работы по конфиденциальным тарифам с большим количеством поставщиков, гарантированное качество заказанных услуг, а также возможность формирования тура с учетом индивидуальных особенностей и пожеланий каждой семьи.

Решив составить тур самостоятельно, семья должна определить, сколько времени и денег они готовы потратить на путешествие, все ли члены семьи примут в нём участие, какой вид транспорта предпочесть. В случае необходимости можно обратиться к путеводителям или навигационным системам. Важно помнить, что тщательная подготовка и учёт интересов всех заинтересованных сторон – залог успешного семейного путешествия.

Разрабатывая маршрут самостоятельного путешествия, необходимо:

- продумать все подготовительные этапы – от планирования маршрута и выбора транспорта до мелких деталей;
- обсудить предстоящее совместное путешествие всей семьей;
- заранее распределить обязанности между всеми членами семьи.

Особое внимание в организации семейного туризма следует уделить предотвращению рисковых ситуаций, которые могут возникнуть в путешествии, потому что участниками путешествия являются не только взрослые, но и дети.

Все риски в туристической сфере могут отличаться по таким характеристикам, как причины, вызвавшие возможность появления того или иного отрицательного события, широта действия, масштаб последствий. То общее, что объединяет эти случаи, – возникновение внезапной негативной ситуации для семьи.

Все виды рисков, представляющих опасность для туристов, можно условно объединить в несколько основных групп.

1. **Угроза жизни и здоровью туриста.** Поводов для беспокойства у путешественников может быть много. Это, например, непривычные для россиян санитарно-эпидемиологические нормы в отдельных странах (например, во многих государствах Африки и Азии), незнакомая еда, опасные флора и фауна и другие факторы, которые могут угрожать жизни и здоровью отдыхающих.

2. **Риск порчи или утраты имущества.** Сюда относятся потеря багажа, повреждение каких-либо ценных вещей (например, фото- и видеоаппаратуры, собственного транспортного средства, личных вещей и др.), а также риск нанесения вреда собственному жилью сторонними лицами во время отъезда.

3. **Риск гражданской ответственности.** Во время путешествия возможна любая ситуация, в результате которой турист может непреднамеренно нанести вред здоровью или имуществу третьих лиц. Именно поэтому страховщики советуют включать в полис страхование гражданской ответственности. Особенно актуальным это покрытие может быть для спортсменов или любителей активного времяпровождения.

4. **Финансовые риски.** Это может быть отмена или перенос авиарейса, отмена поездки по различным причинам и многое другое. От таких форс-мажорных ситуаций трудно полностью защититься, но можно хотя бы застраховаться, чтобы иметь возможность компенсировать их последствия [2, с. 84].

Одной из наиболее эффективных форм предотвращения рисковых ситуаций или, в крайнем случае, компенсации издержек и потерь во время путешествия является страхование.

Кроме медицинского страхования туристам может потребоваться и другая помощь, например административная, юридическая и пр. Цель любого вида туристического страхования – защита граждан во время организованных поездок, самостоятельных путешествий, шопинг-туров или бизнес-командировок, в основном за рубеж, но также и внутри своей страны. Такое страхование считается рисковым. При этом под риском понимают вероятность того, что та или иная неблагоприятная или непредвиденная ситуация может произойти [2, с. 86].

Страхование туристов бывает обязательным и добровольным, групповым и индивидуальным. Факт обязательности данной услуги для выезжающих, например, за рубеж определяется законодательством страны пребывания. Есть государства, в которые можно попасть только при наличии медицинского полиса. Дело в том, что без такого документа могут не открыть визу. Такое правило актуально, к примеру, для всех стран, входящих в зону шенгенского соглашения.

К необязательному страхованию относятся такие дополнительные услуги, как страхование гражданской ответственности, потери багажа или отмены поездки. К сожалению, спрос на такие виды страхования относительно невысок. Это связано с общим низким уровнем культуры туристов в области страхования. Однако ситуация постепенно меняется в лучшую сторону, во многом в связи с тем, что количество наступивших подобных страховых случаев постоянно растет [3, с. 135].

Обязательным условием для снижения вероятности наступления неблагоприятных рисковых событий является соблюдение «культуры отдыха» («культуры туризма») во время путешествия. Так как семейный туризм является и способом воспитания детей, родители, являясь примером, образцом поведения, прививают детям с самого раннего возраста правила безопасного отдыха, которые очень пригодятся им в дальнейшем. С каждым путешествием у семьи вырабатывается своя определенная культура отдыха, основанная на определенных правилах.

Для активного развития и совершенствования семьи просто необходима культура отдыха, заключающаяся в посещении достопримечательностей, памятников культуры, архитектуры, театров, музеев и многих других культурных мест. Такой вид туризма является основой в развитии культурных ценностей каждого человека. Если посмотреть с другой стороны, более приземленной, то культура отдыха может заключаться в правильном поведении туристов в местах, где они отдыхают. Культура поведения на курортах должна быть такой же, как и в любых других общественных местах. В обществе посторонних людей нужно вести себя тихо, общаться с другими людьми вежливо, никогда не грубить. Если дети громко кричат, нужно объяснить им, как себя нужно вести в общественных местах.

Также культура отдыха заключается в том, чтобы соблюдать чистоту на курортах и природе, учить этому своих детей, знакомых и родственников. Все это в совокупности является культурным отдыхом, благодаря которому любой человек может принести пользу окружающему миру и обогатить свой внутренний мир. В развитых странах мира культура отдыха является неотъемлемой частью жизни каждого человека независимо от возраста и пола.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что семейный туризм является важной и неотъемлемой частью семейной жизни. Он способствует налаживанию благоприятного микроклимата в семье, укреплению семейных ценностей, формированию семейных традиций. При организации набирающей популярность самостоятельной формы

семейного туризма необходимо тщательно продумать все детали, учесть интересы всех участников совместного путешествия. Важно заранее позаботиться о безопасности отдыха и соблюдать правила «культуры туризма» для того, чтобы поездка принесла удовольствие и пользу и оставила приятные воспоминания.

---

1. Беляков О.И., Мещерякова И.В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynyy-turizm-kak-forma-dosugovoy-deyatelnosti (дата обращения: 15.04.2019).

2. Стенюшкина С.Г. Риск-менеджмент в индустрии туризма: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. «Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом», 21–23 декабря 2016 года. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 82–89.

3. Федорова Т.А. Управление рисками и страхование в туризме. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013. 192 с.

Урусова Д.А. (г. Курск)

ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В России интерес к исследованию ценностей семьи стал актуальным с конца 90-х гг. XX в. В последнее десятилетие рассматриваются главные направления изменения ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе, анализируются факторы, которые обусловливают изменение ценностных ориентаций семьи как ячейки общества. Показано, что в новейших условиях существования и развития социума происходит активный процесс возрастания роли личности в социальной структуре. Выявлено, что формирование семейных ценностей необходимо для благоприятного функционирования российского общества. Отмечается понижение процесса преемственности между поколениями в развитии семейно-брачных отношений. Рассматриваются главные тенденции в динамике ценностей супругов, служащие важным критерием благополучия общества.

Ключевые слова: семейные ценности, семья, традиции, тенденции, благополучие семьи.

In Russia, interest in the study of family values has become relevant since the late 90s. XX century In the last decade, the main directions of changing the value orientations of the family in modern Russian society are examined, factors that determine the change in the value orientations of the family as a unit of society are analyzed. It is shown that in the newest conditions of the existence and development of society, an active process of increasing the role of the individual in the social structure is taking place. It is revealed that the formation of family values is necessary for the favorable functioning of Russian society. A decrease in the process of continuity between generations in the development of family-marriage relations is noted. The main trends in the dynamics of the values of spouses are considered, which serve as an important criterion for the well-being of society.

Keywords: family values, family, traditions, trends, family, well-being.

Ценности человека включают в себя основные принципы его взгляда на мир, на окружающих людей, на себя. Именно совокупность ценностей человека составляет ядро его жизненной позиции. Система семейных ценностей формируется благодаря воздействию социума, культуры, быта и имеет свой универсальный набор. Более того, семья обладает способностью аккумулировать в себе традиционные ценности, которые были приобретены предшествующими поколениями.

Анализ данных социологических опросов выявил, что ценности современных супругов претерпели кардинальные изменения по сравнению с прошлым [2]. Еще в прошлом веке взаимоотношения семьи строились на основе социального равенства, долга, жертвенности, взаимопомощи, любви, доброты по отношению к любимому человеку, уважения ко всем членам рода [1]. К устоявшимся ценностям во все времена относились патриархальный уклад жизни, многодетность, традиции сватовства. На сегодняшний день одно из важнейших мест занимает проблема равномерного распределения между супругами обязанностей, касающихся повседневных и бытовых дел. В семейной жизни у супругов появляются ценности, которые оказывают огромнейшее влияние на самого человека, а также на его дальнейшие отношения в собственной семье. На основании вышесказанного напрашивается заключение, что ценности супругов, как жизненные, так и семейные, появившиеся в процессе возникновения и функционирования семьи, играют важную роль в отношениях семьи, тонкостях взаимоотношений детей и родителей.

Кардинальные изменения не обошли стороной и брачные устои [2]. Например, женщина на сегодняшний день не только выполняет роль домохозяйки и хранительницы домашнего очага и уюта, но и воплощает себя в профессии, строит карьеру и зарабатывает деньги на одном уровне с мужем. Многие люди создают так называемую «семью» посредством оформления брачных контрактов. А большая часть молодежи предпочитает сожительствовать без оформления отношений. Возраст вступления в брак увеличился: если раньше стремились поскорее создать семью, то сейчас более 50% молодых людей, а то и больше предпочитают сперва реализовать себя в профессии, построить успешную карьеру и заработать средства на достойное проживание [3, с. 152].

На основании многочисленных социологических опросов о развитии семейных ценностей супругов, связанных с продолжительными брачными отношениями, было выявлено, что женщины, находясь в отношениях, забывают о себе. Как правило, у них снижается ценность внешней привлекательности и увеличивается сексуальная ценность жизни [4, с. 1236]. Что касается мужского населения, то перемен в этом отношении почти не наблюдается [5, с. 18]. На основе исходных данных было выявлено шесть первостепенных тенденций в смене ценностей супругов.

1. Тенденция «сохранения тождественности» свидетельствует о сохранении наиболее важных для обоих супругов ценностей на протяжении всего брачного союза.

2. Тенденция «заражения» связана с возникновением у одного из членов семьи той ценности, которая изначально наблюдалась в качестве значимых ценностей у другого супруга, и в будущем данная ценность у него сохраняется.

3. Тенденция «угасания» характеризуется снижением или вовсе утратой какой-либо ценности у обоих супругов.

4. Тенденция «эффекта обмена ценностями» отличается тем, что один из супругов передает свое отношение к определенной ценности другому в процессе бытовой жизни, при этом сам он теряет значимость этой ценности.

5. Тенденция «расхождения» связана с тем, что у супругов с одинаковыми жизненными ценностями наблюдается некое отклонение от нормы: один из членов семьи теряет значимость ценности, а другой, напротив, сохраняет.

6. Тенденция «сохранения индивидуальности» заключается в том, что у каждого из супругов имеются свои, отличные от другого ценности. И главная суть этой тенденции в том, что супруги не пытаются изменить и навязать свои ценности, а, наоборот, поддерживают друг друга, уважают индивидуальный подход каждого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существование у мужа и жены различных взглядов и ценностных ориентаций вполне нормально и оптимально для современного общества. Благодаря наличию многогранных и всесторонних мнений обеспечивается непрерывный процесс индивидуализации личности [6, с. 23]. В свою очередь, благополучие общества определяется благополучием семьи. Следовательно, система семейных ценностей отражает благополучие или неблагополучие социума.

---

1. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность: автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2013. 40 с.

2. Каменева Т.Н. Трансформация семьи как процесс адаптации к новой социокультурной реальности // Семья в современном обществе. Серия: Демография. Социология. Экономика. / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. 2018. Т. 4 №. 1 С. 195–201.

3. Кузина И.Г., Винокурова А.В. Социальные и личностные факторы трансформации ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе // Вестник инженерной школы Дальневосточного федерального университета. 2014. № 1. С. 150–156.

4. Малимонов И.В. Изменения института семьи в современном обществе // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1235–1238.

5. Преснякова-Осипова И.В. Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 26 с.

6. Юрданова М.Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (97). С. 22–24, [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-fokuse-sovremennyh-sotsialnyh-problem-obschestva (дата обращения: 22.02.2019).

Халикова М.К.,
Супиева Б.А. (г. Ташкент)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Данная статья посвящена социальным и лингводидактическим проблемам межкультурной коммуникации и формирования межкультурных компетенций личности в условиях межкультурной коммуникации и глобализации.

Ключевые слова: личность, межкультурная коммуникация, национальный менталитет, фразеологизмы, глобализация, компетенции.

This article is devoted to the intercultural communication and formation of the language competence of the individual in the context of intercultural communication.

Keywords: linguistic personality, intercultural communication, national mentality, phraseological units, competences.

Индивид, обладающий совокупностью биологических, социальных, психологических, духовно-нравственных свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни, именуется личностью.

Индивидуальные личностные качества формируются в процессе социализации. Воспитание, обучение, труд и опыт являются ключевыми условиями формирования личности, развития в нем социально значимых качеств. Включение личности в жизнь социума осуществляется через различные социальные институты, нормы поведения, культурные ценности, мировоззрение и язык.

Особый интерес среди всех социокультурных качеств личности представляет ее статус носителя языка, - иными словами, языковая личность. Как приоритетная лингвистическая парадигма языковая личность представляет собой сложное явление и формируется в процессе практического освоения и использования средств и структурно-стилистических возможностей языка для создания собственной картины мира и общения с другими носителями данного языка.

Концепция языковой личности изучается с древних времен. Человек говорящий, по мнению многих философов, должен поступиться некоторыми своими неповторимыми чертами именно вследствие того, что им используется конкретный язык.

Языковая личность является центральным понятием лингводидактики и рассматривается сквозь призму феномена родного языка, к которому эта личность относится. Включение данной проблемы в лингвистическую парадигму связано с общей гуманизацией данной науки, с возвращением антропоцентрической концепции.

Языковая личность – это комплексное представление личности, вмещающей в себя биосоциальный, этический и другие компоненты, коммуникативные, индивидуально-психологические характеристики. Если главным признаком личности является наличие сознания и самосознания, следовательно, главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания и самосознания [1].

Коммуникативная деятельность языковой личности как многокомпонентного набора языковых способностей и навыков осуществления речевых поступков разной степени сложности, совокупности характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых ситуаций, проявляется в следующих видах деятельности:

– осуществление разносторонней языковой деятельности;

– адекватный выбор лексических средств, необходимых для выражения определенных смыслов;

– готовность к оперированию грамматическими структурами;

– способность владения различными языковыми нормами;

– готовность к созданию новых средств языковой выразительности.

В эпоху межкультурной коммуникации стремление понять другие культуры и их носителей, познать культурные сходства и различия становится все более актуальной и насущной задачей. Адекватное понимание в межкультурном общении во многом зависит не только от языковой компетенции, знаний лингвистических парадигм, условий коммуникации, сколько от знаний культуры народа, его культурных норм, культурных стереотипов [2].

Каждый определенный язык репрезентирует ментальность, мировидение, мировосприятие говорящих на нем людей, картину мира этноса, народа. Фразеологический состав языков сопоставляемых культур подтверждает данное

положение. Фразеологизмы, пословицы, поговорки с социокультурным компонентом, как яркие примеры отражения жизни каждого народа, составляют культурный фон, знание которого в процессе межкультурного общения необходимо для успешного понимания иноязычного партнера и правильной интерпретации его действий.

Изучение фразеологических единиц в сопоставительном аспекте дает возможность выявить как систему оценок и ценностей, необходимых для исследования межкультурных различий, так и своеобразие менталитета и миропонимания людей. Специфика национального мировосприятия формирует «категориальную прорисовку» отражаемой действительности. Узбекское выражение «қовун полизига қовун кўтариб бормоқ», русское «ехать в Тулу со своим самоваром» и английское, «to go to Newcastle with coal» («ехать в Ньюкасл со своим углем») равносильны по коннотации, но своеобразны по культурному фону.

Разные языки избирают разные внутренние формы для номинации сходных объектов, что ведет, как правило, и к принципиальному различию синтаксических конструкций, («Яблоко от яблони недалеко падает» – «Қазисан, қартасан – асл наслингга тортасан»).

Национально-культурная семантика самое яркое свое выражение находит в значениях фразеологических единиц, в особенностях их моделирования и в их функционально-стилистическом использовании. Фразеологические единицы благодаря устойчивости и воспроизводимости в речи накапливают и несут в себе культурную информацию о социуме и о мире.

В плане грамматики это своеобразие выражается в преобладании во фразеологической системе языка определенных структурных типов или в наличии грамматических моделей, характерных только для фразеологии данного языка. Например, фразеологизмы с деминутивами характерны для русского языка («с повинной головушкой», «с иголочки»), а изафетные конструкции специфичны только для узбекских фразеологизмов («каминаи камтарин», «девонаи Машраб», «зуваласи пишиқ»).

В отношении лексико-семантической стороны возможны следующие типы межъязыковых расхождений:

1) некое значение, представленное в семантической системе обоих языков, может выражаться различным лексическим содержанием (например, «это ещё цветочки» – «буниси ҳали ҳолва»). Английское выражение «He who would eat the nut must first crack the shell» («Если кто-то не совершит действия, требующего напряжения сил (не разгрызет ореха), он не достигнет желаемого результата (не съест ядра)» передается русским выражением «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»;

2) в одном языке могут быть фразеологизмы, значения которых в семантической системе другого языка не представлены, (например, «демьянова уха», «миси чикди», «кўзи тўрт бўлди», «take care of the pence»);

3) даже в пределах аналогичной лексики разные языки по-разному используют слова с одинаковым значением, (ср. лексему «один» в русских и узбекских фразеологизмах «Один в поле не воин», «Бир гап бўлар»).

Формирование национальной семантики языка связано и с такими экстралингвистическими факторами, как географические, исторические, культурологические. Например, в русском языке более употребительны фразеологические единицы с опорным компонентом «лес» («Волков бояться – в лес не ходить»; «Лес рубят – щепки летят»). В узбекском языке весь бахчеводству («келаси қовун пишиғида», «қовун туширмоқ», «ёмон қовуннинг уруғидек», «тарвузи қўлтиғидан тушмоқ»).

Для англичан характерна скорее отрицательная оценка такого качества, как гостеприимство, чем положительная: «The best fish smell when they are three days old, a

constant guest is never welcome». Англичане убеждены, что долго быть в гостях неэтично, неприлично. В русском языке есть выражение «Незваный гость хуже татарина». Оно этимологически восходит к печальному опыту татарского нашествия на Русь, (в узбекском –«Чақирилмаган меҳмон сариқ итдан ёмон»).

Английское выражение «East or west – home is best» («Восток или запад, а дома лучше») равносильно русскому «В гостях хорошо, а дома лучше» и узбекскому «Ўз уйим – ўлан тўшагим”.

Значение «родиться счастливым» передается в русском языке выражением «родиться в рубашке», а в английском, – «to born with silver spoon in mouth» («родиться с серебряной ложкой во рту»).

Система языка настолько сбалансированна, что его лексико-грамматический материал, несмотря на всю оригинальность фонетической, лексико-семантической и грамматической систем, в любом языке дает возможность отразить любой предмет, любое объективное отношение явлений. Субъективность языка следует усматривать именно в его человеческой природе. Он передает одновременно и ограниченность познания, ошибки, заблуждения, фантазии, самобытность, особенность жизни наций, народов и т.д.

Соотнесенность культурных и языковых знаков позволяет утверждать, что в межкультурной коммуникации недостаточно знаний лингвистических, в большей мере для взаимопонимания важны знания культуры народа, культурного фона, что составляет прагматический характер межкультурного диалога.

Таким образом, культурные коды и коннотации в процессе межкультурного общения способствуют большему пониманию национального характера, его отношения к окружающей действительности, а также взаимоотношений внутри социума, тем самым способствуют формированию межкультурных и коммуникативных компетенций языковой личности. Культурные коннотации, символы, фразеологизмы, пословицы, поговорки с культурным компонентом представляют собой социологический и культурно-прагматический факторы межкультурной коммуникации, знание которых определяет межкультурную компетенцию вступающих в диалог.

Современные реалии выявляют факт наличия проблем в межкультурном общении. Изучение культурной прагматической информации, содержащейся в языке культуры со стороны иноязычного коммуниканта во многом способствует решению таких проблем

межкультурной коммуникации, как адекватное понимание и интерпретация культурно обусловленного поведения партнеров в культурном обмене, и формирует межкультурную толерантность. Межкультурная коммуникация, как сложный процесс, требует междисциплинарного исследования в области лингвистики, лингводидактики, социологии, этнографии, переводоведения, психологии, философии, истории.

---

1. Рейслер Л.А. Межкультурная компетенция и ее структура // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. № 1. С. 59─67.

2. Intercultural Competencies. The Higher Education Academy, 2014 [Электронный ресурс]. VRL: https: //www.heacademy.ac.uk (дата обращения: 12.03.2019)

Хачатрян Л.А. (г. Пермь)

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы функционирования российской семьи, которые приводят к возникновению рисков на пути становления ответственного родительства. В социологической литературе родительство рассматривается как феномен, сочетающий биологическую и социальную стороны и приобретший статус социального института. Особенностью института родительства является то, что он включает в себя социальные институты материнства и отцовства.

Ключевые слова: социальный институт, родительство, ответственное родительство, материнство, отцовство.

In the article some problems of functioning of the Russian family which lead to emergence of risks on the way of formation of responsible parenthood are considered. In the sociological literature, parenthood is considered as a phenomenon that combines biological and social aspects and acquired the status of a social institution. The peculiarity of parenthood is that it includes social institutions of motherhood and fatherhood.

Keywords: social institution, parenthood, responsible parenthood, motherhood, fatherhood.

В социологической литературе по проблемам семьи часто приводится такое суждение: «родителями не рождаются», значит, следует найти аргументы, доказывающие, что родителями становятся. Дети, становясь родителями, часто транслируют родительский опыт отношений с детьми, методы их воспитания на свою семью, своих детей. Это явление привлекло внимание различных исследователей, которые еще в XIX в. заговорили о феномене родительства, обращая внимание на его биологическое и социальное содержание. К настоящему времени в научной литературе сложилось множество понятий родительства, что заинтересовало современных социологов, обративших внимание на то, что исследователи часто подчеркивали социальную составляющую данного феномена.

Необходимость изучения родительства подчеркивал И. Кон, поскольку видел в нем, с одной стороны, определенную систему взаимоотношений, включающую родительские чувства, любовь и привязанность к детям, а с другой – эффективность исполнения родителями специфических ролей отца и матери, содержание которых определяется обычаями и традициями, а также реальное поведение родителей [1, с. 250─251]. На особенности изучения данного феномена обращает внимание Р.В. Овчарова, подчеркивая, что родительство следует изучать как «многогранный феномен, который можно рассматривать на двух уровнях: как сложное комплексное субъективно-личностное образование и как надындивидуальное целое, которое, как правило, является совокупным, то есть включает двух человек – отца и мать» [3, с. 41]. В исследованиях психологов появилось понятие «осознанное родительство», признаками которого должны быть определенная степень осознания отцом и матерью семейных ценностей, репродуктивных установок, родительских ожиданий, позиций, чувств, а также ответственность за воспитание и содержание детей.

Проблемы родительства стали предметом пристального внимания таких социологов, как Т.А. Гурко, Н.В. Богачева. Г.С. Абрамова и др., которые доказывали, что наблюдаемый кризис социального института семьи затронул в первую очередь

родительство. Результаты многих социологических исследований показывают, что семья постепенно утрачивает ведущие позиции в социализации детей, что сопровождается снижением авторитета родителей в семье и в обществе. В отличие от психологического, культурологического и педагогического подходов изучения данного феномена современная социологическая наука обосновывает статус родительства как социального института, который выполняет социально значимые функции и функционирование которого тесно связано с социальными институтами семьи и брака.

Особенность изучения социального института родительства состоит в том, что он включает еще два института: материнства и отцовства.

Следует отметить, что любой социальный институт возникает тогда, когда возникают потребности общественной системы в данном институте, а в обществе складываются для этого необходимые условия. Процесс институционализации социального явления характеризуется появлением у него ряда признаков: легитимность, структура и выполнение институтом социально значимых функций.

Легитимность родительства определяется соответствием его определенному «идеальному типу», который складывается под влиянием обычаев, традиций в каждом конкретном обществе. В современной России легитимность родительства обеспечивается Конституцией РФ, где в ст. 38 закрепляются равное право и обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их, Семейным кодексом Российской Федерации раздел IV и целым рядом указов и программ, направленных на семью, материнство и детство. Сегодня нельзя не назвать и такой документ, как Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Именно в этом документе выделены приоритеты государственной семейной политики: «…утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» [2]. Также сформулированы принципы, направленные на достижение этих приоритетов, среди которых особо выделяются такие, как «презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе; ответственность каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его здоровья» [2].

В условиях модернизации российского общества происходят существенные изменения всех сторон социальной жизни, которые охватили и семью, признаваемую микромоделью общества. Сегодня семья испытывает серьезные трудности, в ее функционировании появились новые тенденции, последствия которых весьма противоречивы. Многие исследователи отмечают, что разрушается система взаимодействия «родители─дети», что подрывает авторитет и значимость родительства. Становление новой модели семьи актуализировало проблему становления новой модели родительства, опирающейся на проявление активной позиции обоих родителей в выборе и применении в отношении своих детей новейших оздоровительных, коммуникативных, воспитательных и образовательных практик. В Концепции в качестве одной из задач, решение которых должно кардинально изменить положение семьи в обществе, сформулирована идея ответственного родительства, опирающегося на повышение авторитета родителей.

Процессы, происходящие в современной семье, провоцируют появление ряда проблем, объективно приводящих к появлению определенных рисков, препятствующих

формированию ответственного родительства, что создает угрозу невыполнения данной задачи.

Остановимся на некоторых негативных с точки зрения общества процессах, происходящих в семье и с семьей и провоцирующих появление рискогенной ситуации в деле становления ответственного родительства.

В настоящее время в семейной структуре российского общества преобладают нуклеарные семьи, пришедшие на смену семье патриархальной, которая наблюдалась в стране еще в середине прошлого века. Нуклеарная семья имеет упрощенную структуру, ограниченное количество внутрисемейных связей, более демократические принципы организации семейной жизни, так как состоит из родителей и одного-двух детей. В ней на смену групповым (семейным) интересам пришла сумма интересов индивидуальных, то есть на смену формуле «Семья─это мы» пришла формула «Семь Я». При реализации репродуктивной функции нуклеарная семья руководствуется новой социальной нормой – нормой малодетности, что привело к тому, что пространство действия института родительства ограничивается одним-двумя детьми. По данным статистики, в семейной структуре российского общества доля семей, в которых растут один-два ребенка, составляет 90% от числа семей, имеющих детей. В современной семье складываются новые модели детско-родительских отношений, которые все чаще приобретают характер партнерских отношений, во всех разновидностях семейного поведения проявляются новые черты, меняется набор семейных ролей. И все реже дети строят свою семью по образу и подобию родительской семьи.

Проблемой для становления ответственного родительства является то, что в нуклеарной семье в воспитании детей сохраняются некоторые признаки статусного неравенства матери и отца, что свидетельствует о неравенстве статусов институтов материнства и отцовства. Опросы, проведенные ВЦИОМ, показали, что ведущую роль матери в воспитании отметила треть опрошенных детей, а роль отца – примерно десятая часть.

Определенные риски в деле становления и развития ответственного родительства возникают в процессе функционирования неполных семей, численность которых в обществе постоянно растет. Неполная семья возникает по разным основаниям: в результате развода супругов, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из супругов. В неполной семье институт родительства деформирован, так как представлен либо институтом материнства, либо институтом отцовства. И если институт материнства складывался в течение длительного периода исторического развития семьи и общества, то институт отцовства до настоящего времени окончательно не оформился. Реальность такова, что в результате развода супругов возникает «осколочное» родительство, при котором функции отца и матери по воспитанию и содержанию детей приходится выполнять тому из родителей, с кем остались дети. По результатам последней советской переписи населения неполные семьи составляли 15,2% от общей численности семей, имеющих детей. В постсоветской России в 2002 г. их доля возросла до 21,7% от числа семей, имеющих детей, в 2010 г.─ уже до 48,6%, причем из общего числа неполных семей 88,6%-это семьи типа «мать - дети», а доля семей типа «отец – дети» составила 11,4% [11]. В 2017 г. из 17 млн семей, имеющих детей, неполными были 6 млн, но 5 млн из них (83,3%) ─ семьи типа «мать ─ дети». Сегодня при функционировании материнской семьи проявляется особенность, которую подчеркнула омбудсмен А. Кузнецова: большинство неполных материнских семей являются результатом того, что женщины предпочитают обходиться без отца своих детей [4].

В Пермском крае семейная структура населения в целом совпадает с общероссийской, доля неполных семей составляет 38,6% от общего числа семей,

имеющих детей. Но доля семей типа «мать – дети» выше и составляет 90,9%, а «отец – дети» ─ 9,09% от числа всех неполных семей [5].

Теоретические исследования, объясняющие понятие отцовства, выделяют следующие признаки сравнительно нового социального феномена: права и обязанности мужчин по отношению к своим детям логично вытекают из кровного или юридического родства и отвечают сложившемуся в российском обществе социальному стереотипу. В то же время подчеркивается и то, что идеального типа ответственного отцовства в современном российском обществе пока нет, так как «образцы отцовства, ответственного мужского поведения, становятся в российском обществе все более экзотическими и слишком идеальными, чтобы быть нормой» [4].

Определенные проблемы в деле становления и развития ответственного родительства возникают в результате распространения в российском обществе супружеских семей, в которых отсутствует родительство. С точки зрения современных россиян бездетность – это допустимый выбор супругов. Безусловно, часть супругов не может иметь детей по состоянию здоровья. Специалисты обратили внимание на то, что среди женщин 1970-х гг. рождения уровень окончательной бездетности становится выше, чем среди женщин предшествующих поколений, и может достичь 15─20%. К этому следует добавить то, что ученые давно доказали: мужское бесплодие встречается не реже, чем женское [13]. На долю супружеских семей в стране приходится примерно пятая часть от всего количества семей. В Пермском крае доля семей, состоящих только из супружеской пары, составляет 31,3% от числа всех семей [5].

Но проблема обостряется тем, что среди этих семей увеличивается доля супружеских пар, не желающих иметь детей, что свидетельствует о сознательном уклонении от родительства. Общество все чаще сталкивается с тем, что молодые супруги не хотят быть ни мамами, ни папами, обременять себя детьми, так как им хочется «пожить для себя», а ребенок – это дорого и хлопотно. Молодая супружеская пара начинает с того, что откладывает рождение первенца, и на первое место в иерархии семейных ценностей выходят иные цели: получение престижного образования, построение карьеры, обладание престижным коттеджем, автомобилем и даже собакой престижной породы. Крайней формой бездетного жизненного сценария является феномен childfree, означающий сознательную бездетность.

Признаком сознательного уклонения от родительства можно считать появление в России феномена социального сиротства. Родители отказываются выполнять свои обязательства по содержанию и воспитанию своих детей, перекладывают эти функции на общественные структуры. В принципе, сегодня в стране наблюдается тенденция сокращения числа детей, родители которых были лишены родительских прав. Если в 2010 г. их было 64 584 чел., то в 2017 г. наблюдалось сокращение почти в два раза ─ 37 966 чел. В Пермском крае сокращение не столь значительное ─ 1687 и 1368 чел. соответственно. Но в России и в регионе растет число детей, у которых родители были ограничены в родительских правах (с 7857 чел в 2010 г. до 9616 в 2017 г.), а в Пермском крае ─ с 242 до 335 чел. соответственно [6].

В функционировании институтов материнства и отцовства возникают проблемы, которые можно признать рисками на пути становления ответственного родительства.

Во-первых, это сознательный отказ от материнства в форме искусственного прерывания беременности. В начале 90-х гг. XX в. на 100 рождений приходилось 140 абортов, а в 2002 г. – уже 215–230. Сегодня данные статистики показывают, что в стране 57% всех беременностей заканчиваются абортом, и в итоге число абортов превышает число рождений детей более чем в два раза [9]. В Пермском крае на 100 рождений детей

приходится 47 абортов [10]. Реальность же такова, что на девушек-подростков приходится каждый пятый аборт, частым последствием которого является бесплодие.

Во-вторых, институт отцовства подрывается тем, что все больше мужчин не желают вступать в брак, тем самым отказываются от отцовства. Телефонный опрос, проведенный ВЦИОМ в августе 2018 г., что 16% российских мужчин не состоят в браке [8]. Сегодняшний мужчина увлечен работой и не хочет обременять себя семьей. А современное общественное мнение не осуждает холостяков, что подтверждает вывод исследователей о разрушении образа «отца семейства».

В современном российском обществе институты отцовства и материнства сталкиваются с общей проблемой, когда после развода и мужчины, и женщины отказываются выполнять свою обязанность по содержанию детей, ухудшая материальное положение того родителя, с которым остались дети. При изучении семей типа «мать─дети» выясняется, что каждый третий отец не выполняет своих алиментных обязательств по отношению к своим детям. В итоге задолженность по алиментам в стране превышает 100 млрд руб. [7]. в том числе из них 5,9 млрд руб. на содержание несовершеннолетних детей задолжали своим детям 39,5 тыс. отцов Пермского края [12].

Появление неполных семей типа «отец─дети» привело к тому, что нормой социальной жизни становится мать, обязанная платить алименты отцу своих детей. Алиментное обязательство накладывается на мать судом, и все больше среди них встречается неплательщиц алиментов. В Российской Федерации женщин, задолжавших средства на содержание своих детей, в 5 раз меньше, чем должников мужчин, в Пермском крае таковых насчитывается 4 тыс. чел. [12].

На пути становления ответственного родительства возникают все новые и новые проблемы и риски, требующие не только изучения, но и изменения социальной практики его реализации. Например, в России быстро распространяется и утверждается практика суррогатного материнства, не изжита проблема отказа от детей в роддоме, в ряде субъектов Российской Федерации функционируют беби-боксы, появляются новые виды брака и, соответственно, новые семейные организации и т.д. Трудно прогнозировать последствия этих процессов для становления социальной нормы ответственного родительства.

Таким образом, обзор проблем и рисков, возникающих на пути становления ответственного родительства, показывает, что это длительный процесс, требующий большого объема работы по формированию, прежде всего у молодежи, установки на семейный образ жизни и на рождение детей. Необходимо внедрить в сознание россиян понимание того, что родительство не перестало быть важнейшей частью семейной системы, обеспечивающей ей сплоченность, а также предполагающей ответственность и перед детьми, и перед обществом за качество подготовки будущих созидателей.

---

1. Кон И.С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html (дата обращения: 10.04.2019).

3. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен. М., 2006, [Электронный ресурс] URL: http://xn--80aa1bj.xn--p1ai/1311-reborny-realistichnye-kukly-mladency.html (Дата обращения: 16.08.2015).

4. Россиянки выбирают растить детей без мужа, [Электронный ресурс] URL: www.rosbalt.ru/moscow/2017/02/10/1591028.html (дата обращения:12.04.2019).
5. Семейные ячейки Пермского края, имеющие в своём составе детей, [Электронный ресурс] URL: https://pandia.ru/text/78/308/80913.php (дата обращения:17.04.2019).
6. Семья, материнство и детство, [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения 02.02.2019).
7. Сколько в России алиментщиков, [Электронный ресурс] URL: departamentsud.ru/skolko-v-rossii-alimentshhikov/ (дата обращения: 18.10.2018).
8. Социологи выяснили, сколько в России холостых мужчин и незамужних женщин, [Электронный ресурс] URL: https://rueconomics.ru/349138-sociologi-vyyasnili-skolko-v-rossii-kholostykh-muzhchin-i-nezamuzhnikh-zhenshin (дата обращения: 19.04.2019).
9. Статистика абортов [Электронный ресурс] URL: https://www.neboleem.net/stati-o-detjah/6494-statistika-abortov.php (дата обращения: 19.04.2019)
10. Статистика абортов по регионам России, [Электронный ресурс] URL: https://gilsocmin.ru/ru/content/ статистика-абортов-по-регионам-россии (дата обращения: 19.04.2019).
11. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет, [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения:15.03.2019).
12. 39 тысяч алиментщиков в Прикамье могут стать без вести пропавшими, [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/perm/freenews/5a993a1b9a79475c48701b7e (дата обращения:18.10.2018).
13. Эксперты бьют тревогу: в России стремительно увеличивается количество бездетных женщин. Что произошло? [Электронный ресурс] URL: https://gubdaily.ru/blog/news/eksperty-byut-trevogu-v-rossii-stremitelno-uvelichivaetsya-kolichestvo-bezdetnyx-zhenshhin-chto-proizoshlo/ (дата обращения: 19.04.2019).

Шахбанова М.М. (г. Махачкала)

ДОВЕРИЕ К «БЛИЖНЕМУ РАДИУСУ» ОКРУЖЕНИЯ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается роль феномена доверия в современном обществе. На основе авторского исследования показаны сферы, к которым дагестанские народы испытывают доверие: опрошенные в наибольшей степени доверяют ближнему кругу – семье и родителям – при заметно низком уровне доверия иным социальным сферам и структурам.

Ключевые слова: доверие, дагестанские народы, дагестанское общество, семья, родители, личностное доверие.

The article discusses the role of the phenomenon of trust in modern society. On the basis of the author's research, the areas in which the Dagestan peoples have confidence are shown: the respondents most trust their inner circle - family and parents, with a markedly low level of trust in other social spheres and structures.

Keywords: trust, Dagestan peoples, Dagestan society, family, parents, personal trust.

Доверие является феноменом, с трудом поддающимся универсальной концептуализации. Под доверием скрываются многообразные компоненты осознанного и бессознательного, связанные с отношением к людям и социальным объектам, их оценка в контексте «надежности» [4, с. 111]. По мнению А. Алексеевой, в настоящее время большое внимание уделяется безличным формам доверия, причем наблюдается резкое снижение уровня доверия практически во всех звеньях социально-экономических отношений [1, с. 25]. П. Штомпка придерживается позиции, что культура доверия формируется в обществе поэтапно. В первую очередь она развивается на индивидуальном уровне как результат доверительных межличностных отношений, затем, при условии сохранения социальной стабильности, «закрепляется» на массовом уровне как социальная установка, и лишь потом формируется собственно культура доверия как «давление среды», принуждающее членов общества к добропорядочному и ответственному поведению [7, с. 292]. Поэтому очень важно оценить, насколько межличностное доверие как установка готовности в целом доверять людям может участвовать в формировании межэтнической толерантности и тем самым служит ресурсом для формирования межэтнического согласия в современном российском обществе.

Доверие и межэтническая толерантность как феномены социального взаимодействия тесно связаны между собой. Более того, толерантность, понимаемая как уважение к этническому, культурному плюрализму, позитивное или нейтральное восприятие существующих в обществе религиозных и этнокультурных различий (см.: [2, 6, с. 25]), в своем формировании в значительной степени опирается на механизмы межличностного и институционального доверия, а доверие, возникающее в культурно неоднородной социальной среде, предполагает, в свою очередь, наличие определенного уровня межэтнической толерантности [5, с. 28].

По нашему мнению, явление «доверие» выступает как один из важнейших факторов межэтнической толерантности, выполняя существенную роль в формировании социального и межэтнического согласия. Так, в массовом сознании дагестанцев придерживающихся установок доверия к людям, ключевыми факторами выражения межэтнической толерантности выступают признание равноправия всех народов, проживающих на территории Российского государства, ориентированность на неприменение агрессивных действий при разрешении этноконфликта, отсутствие устойчивых интолерантных установок в массовом сознании и поведении. Нельзя исходить из изначально неправильной позиции, что жители многонационального сообщества являются носителями исключительно негативных установок по отношению к представителям иной этнической, культурной, религиозной и расовой принадлежности. Более того, на примере Дагестана можно констатировать наличие позитивного отношения к недагестанскому населению, хотя в отношении мигрантов в массовом сознании проявляется интолерантность, обусловленная в основном социально-экономическими причинами.

Характеристика выборки. Социологическое исследование по изучению ресурса межнационального согласия в современном дагестанском обществе проведено в 2018 г. в городах Махачкале, Дербенте, Хасавюрте, Казбековском, Кайтагском, Кизилюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском районах методом случайного отбора (N – 789).

Как известно, формирование межнационального согласия, поддержание позитивного межэтнического климата, религиозной и национальной толерантности зависят от выраженности различных форм доверия (обобщенное, институциональное, межличностное) к разным социальным сферам. С учетом значимости данного фактора в формировании социального согласия в обществе в анкету исследования был включен вопрос «Кому вы в наибольшей степени доверяете?», позволяющий выявить уровень и социальные группы, к которым дагестанцы испытывают доверие. По результатам авторского исследования, максимально межличностное доверие опрошенные демонстрируют в отношении своей семьи (первое ранговое место), родителей (второе ранговое место) и друзей (третье ранговое место). Остальные сферы их взаимодействия и существования находятся далеко позади, и испытываемый респондентами уровень доверия к ним составляет менее 10%, что свидетельствует о наличии в современном дагестанском обществе глубокого кризиса доверия, способного дестабилизировать ситуацию в целом в республике. Степень доверия респондентов к своей семье варьируется в пределах от 53,8 до 97,1%, причем меньше всего испытывающих доверие к родственному кругу в подмассиве азербайджанцев (53,8%) и больше в русской подгруппе (97,1%). Определенные вопросы вызывает позиция азербайджанцев, чуть большая доля которых доверяет своей семье. А из кого состоит семья? Супруг (супруга) и дети, а также родители. Вместе с тем процентное соотношение чуть увеличивается, и субъектами доверия для азербайджанцев выступают родители (61,5%). Существование довольно высокого уровня доверия, по сравнению с другими субъектами, друзьям, наряду с семьей и родителями, диагностирует характер дружеских связей в дагестанском обществе и успешность взаимодействия на различных уровнях коммуникации, основанных на дружеских связях. По сравнению с другими этническими подгруппами, среди азербайджанцев и русских меньше всего доверяющих своим друзьям – 15,4% и 23,5% соответственно. Иными словами, семью, родителей и друзей можно обозначить как стабилизирующий современное общество фактор в противовес социально-политическим институтам. Таким образом, можно утверждать, что доверие к людям «ближайшего радиуса» (членам своей семьи, друзьям) не зависит от этнической принадлежности человека: практически во всех этнических группах можно констатировать похожие установки в обозначении уровня доверия к своему ближайшему социальному кругу.

В нашем исследовании была выдвинута гипотеза, что первую группу могут образовать семья, родители, друзья и коллеги как субъекты доверия. Однако полученные результаты показывают, что коллегам доверяет статистически небольшая доля опрошенных (6,9 %). П.М. Козырева утверждает, что, несмотря на сложные процессы трансформационного периода, усиление социального расслоения, рост межнациональной и межконфессиональной нетерпимости в современном обществе, трудовым коллективам удалось сохранить высокий уровень внутригрупповой сплоченности и доверия, благодаря чему возрастает потенциал имеющихся предпосылок для дальнейшего развития интеграционных процессов, направленных на сохранение стабильности и сбалансированности общества. Иными словами, «доверие, являющееся важнейшим основанием и компонентом социального капитала, повышает адаптационные ресурсы трудового коллектива, расширяя социальные связи, способствуя повышению уверенности работников в своих силах, в своей способности противостоять неблагоприятным процессам кризисного периода» [3, с. 33]. Вместе с тем необходимо учитывать, что уровень доверия к коллегам находится в прямой зависимости от наличия/отсутствия конкуренции за рабочие места, а Дагестан является трудоизбыточным регионом, где имеет место жесткое соперничество в сфере трудоустройства. Эмпирические данные подтверждают данное утверждение: невысокий уровень доверия к коллегам может быть

обусловлен проблемой трудоустройства, существованием в республике высокого уровня безработицы, невостребованностью специалистов в разных сферах, несмотря на то что доверие соседям и коллегам, родственникам и друзьям, знакомым является базисом дальнейшей социальной интеграции и тем фундаментом, на котором «надстраивается», под влиянием благоприятных социально-экономических и политических факторов обобщенное доверие [4, с. 40].

Если обратиться к результатам опроса, то в нашем исследовании была выдвинута гипотеза, что опрошенные могут испытывать высокий уровень доверия представителям своей религии, что также не нашло своего подтверждения: менее 10% включили единоверцев в свой круг, и, по сравнению с другими подгруппами, доля таковых больше в подмассиве аварцев (13,3%) и чеченцев (14,0%). Также не подтвердилось и другое авторское предположение о существовании высокого уровня внутриэтнического доверия – доверия представителям своей национальной общности, что могло бы сыграть существенную роль в поддержании межнационального согласия, более того, является его ресурсом. Основанием для данного утверждения, как правило, выступают тесная внутриэтническая коммуникация, высокая частотность этноконтактов и важность национального фактора. Эмпирические данные констатируют низкий уровень принципов доверия в отношении людей своей этнической группы, что не позволяет обозначить данный вид доверия как форму межличностного доверия. Так, доля не доверяющих представителям своего народа выше (6,1%), по сравнению с придерживающими противоположной позиции (4,0%).

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют констатировать довольно высокий уровень межличностного доверия в рамках семейного круга, хотя потенциал межличностного внутрисемейного доверия не способен в полной мере создать нужный для поддержания широких горизонтальных связей социальный капитал, на основе которого формируется эффективная общественная самоорганизация. Однако они свидетельствуют о том, что возможности горизонтальных связей в современном дагестанском обществе довольно большие. Основанием для данного утверждения является характерный дагестанцам уровень доверия к своей семье, родителям и друзьям, что «служит альтернативной "фамилистической" тенденции и может рассматриваться как стихийно формирующаяся база для формирования масштабных гражданских ассоциаций» [4, с. 41]. Следует отметить, что эмпирические данные констатируют существование в массовом сознании дагестанцев крайней неравномерности уровня испытываемого доверия публичным институтам власти, при этом в основном институциональное доверие концентрируется вокруг президента РФ.

Полученные данные являются основанием для утверждения, что культура доверия в современном российском, в том числе и в дагестанском, обществе еще не сформировалась и находится на начальном этапе своего становления. Ее психологическим основанием являются сложившиеся в семейном и дружеском окружении, а также в трудовых коллективах доверительные отношения. Высокий уровень доверия ближнему окружению служит предпосылкой к формированию культуры доверия, но наличие высокого уровня недоверия официальным структурам является для нее большим препятствием. Достичь социального согласия вообще как такового возможно только при обеспечении сближения и единства граждан в понимании и разделении ценностей (политических, гражданских, духовных и т.д.), потребностей, интересов и целей. Как известно, социальная система обладает такими качествами, как интеграция, солидарность, сплоченность, стабильность и устойчивость, соблюдение и поддержание которых позволяет сохранить в обществе межнациональное согласие. Разумеется, относительное благополучное существование любого общества возможно при наличии общественно-

политического согласия, а его достижению могут способствовать ослабление социального неравенства в современном дагестанском обществе, создание равенства прав во всех социальных сферах, улучшение характера контактирования власти и структур, защищающих права индивида, и т.д. Кроме того, не только республиканской, но и федеральной власти в первую очередь необходимо уделить пристальное внимание социальной политике, ликвидации или хотя бы минимизации существующего социального неравенства и расслоения общества, которое может дестабилизировать не только дагестанское, но и современное российское общество в целом.

---

1. Алексеева А.Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 22 – 40.

2. Декларация принципов терпимости ЮНЕСКО (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.ru (дата обращения: 11.04.2019).

3. Козырева П.М. К вопросу о доверии в трудовых коллективах // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 24 – 33.

4. Межнациональное согласие в региональном контексте / рук. проекта и отв. Ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.

5. Ресурс межэтнического согласия в Москве / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2014. 124 с.

6. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 159 с.

7. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2014. 440 с.

Кунилова К.Д. (г. Курск)

СМЕШАННЫЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И СТАТИСТИКА

Этнонациональные браки стали одним из феноменов современной социологии семьи. В статье предлагается рассмотреть подходы к изучению смешанных браков и обозначить некоторые статистические показатели этнонациональных браков, зарегистрированных в РФ.

Ключевые слова: брак, этнонациональный брак, смешанная семья, межнациональные браки.

Ethno-national marriages have become one of the phenomena of modern family sociology. The author of the article suggests considering some approaches to the study of mixed marriages and identifying some statistical indicators of ethno-national marriages registered in the Russian Federation.

Key-words: marriage, ethnic marriage, mixed family, interethnic marriages.

Сегодня этнически смешанная семья является одним из типов современной семьи. В условиях активно трансформирующегося общества данная семья приобретает новые черты и особенности, которые делают ее объектом социологических исследований. Наблюдается формирование разнообразных подходов к изучению смешанных

этнонациональных браков, а основанием для утверждения о том, что данный тип браков становится все более распространенным, является предоставляемая статистика.

Семейно-брачные отношения всегда являлись предметом внимания со стороны ученых различных областей. Так, еще в Античности философы обратили внимание на то, какую роль играет семья в общества, а также как общественные отношения воздействуют на взгляды человека в отношении семьи и заключения брака. Например, Платон предполагал, что общество должно целиком контролировать семейно-брачную сферу, а Г. Гегель констатировал, что конкретную форму семьи может определять как общественный, так и политический строй, который царит в государстве в конкретный исторический период [2; 130].

Чуть позже, в XIX в., складываются новые научные подходы к исследованию семьи. Например, И.Я. Баховен предположил, что функционирование семьи напрямую зависит от обычаев и традиций, которых придерживаются различные народы; Н.К. Михайловский обосновал идею о том, что семья как социальное явление должна гарантировать благополучное развитие личности, ее самостоятельность. В XX в. П.А. Сорокин доказал возможность появления новых форм семьи, которые будут соответствовать трансформирующемуся обществу. Семья превращается в полноценного агента, который принимает активное участие не только в воспроизводстве населения, но и в том, чтобы социализировать индивида, адаптировать членов семьи к постоянно меняющимся условиям социальной, политической, экономической и духовной действительности.

Новые социальные условия приводят к тому, что увеличивается доля этнических смешанных браков, а также семей, которые существуют в структуре населения. Причем некоторые исследователи подчеркивают, что межнациональные браки обладают прочностью в сравнении с браками, которые заключены между представителями одной нации. Фактором, который определяет прочность такого брака, является то, что вступающие в него в основном взвешивают все «плюсы» и «минусы» такого брака, а также подходят к его заключению со всей социальной ответственностью.

Тенденции, которые играют значимую роль в развитии межнациональных семей и браков, выделил А.Г. Харчев [1]. Исследователем четко обозначены несколько моментов.

- В городах и некоторых регионах, которые отличаются высоким уровнем этнически смешанного населения, доля межнациональных семей может достигать практически 50% от общего числа заключенных браков;
- Как правило, в брачной структуре преимущество за браками, которые заключатся между представителями близких по культуре и языку нациями;
- Наблюдается рост числа браков, в которых супруги относятся к различным традициям с точки зрения исторических, национальных и культурных характеристик;
- Чаще всего смешанные браки двуязычны, появившиеся в них дети также овладевают обоими языками – и от отца, и от матери.

В России межнациональные смешанные браки стали нормой семейно-брачной практики, а межнациональные семьи выступают в качестве вполне закономерного явления, если за основание мы берем процесс формирования новой исторической общности.

Стоит выделить несколько типов межэтнических семей: семьи с партнерами, близкими по этнокультурным признакам и характеристикам, а также этнонациональным чертам (одна и та же религиозная принадлежность, схожие быт, обычаи и система ценностей); семьи с партнерами, которые далеки друг от друга как по этнокультурным признакам, так и по национальному менталитету (разные религии, система ценностей и норм, разные культурные черты, цивилизационные особенности); семьи с партнерами,

которые близки друг к другу по культурным характеристикам (например, одна и та же религия, близкая ценностная система), но отличающиеся друг от друга по национальности.

Для такого многонационального государства, как Россия, браки с представителями преобладающей нации являются вполне естественными. Межнациональные семьи, где один из супругов является русским, составляют большинство таких семей в России в общем количестве смешанных браков. С ростом глобализации в современном мире демографический эффект дают межнациональные браки. Статистика показывает, что около четверти населения страны имеют многонациональные семьи, связанные с ближними этническими группами. Их количество характеризуется тенденцией к росту. За и против межэтнических союзов выступает примерно одинаковое число опрошенных – 30–35%.

Проблемные моменты, которые выделяет статистика смешанных браков, таковы. Во-первых, отсутствие соответствия культурных традиций и установок, что приводит к формированию разногласий и конфликтов в повседневной жизни, в быту. Каждый из пары стремится исполнять свои религиозные и традиционные обряды, воспитывать детей в соответствии со своими традициями. Во-вторых, осуждение и негативное отношение со стороны родственников и знакомых. Третий фактор – если брак приведет к разводу, супруг, прибывший из другой страны, попросту юридически и морально не защищен от нападок. У него меньше государственных прав на то, чтобы отстаивать собственную позицию.

Так или иначе, социологи стараются позитивно смотреть на ситуацию с межнациональными браками. Они подчеркивают, что благодаря подобным межэтническим союзам происходит сближение национальных культур, воспитывается терпимость в обществе к иным традициям и обычаям, размываются некоторые границы, которые ранее казались непреодолимыми.

Политика государства такжестановится лояльнее: проявляется заинтересованность в развитии дружественных и взаимовыгодных межнациональных отношений, миграционная подвижность населения также гарантирует постепенное распространение различных культурных и идеологических ценностей. Со временем они перестают восприниматься как нечто враждебное или непонятное: появляется осознанность в том, что через семейно-брачную сферу можно уладить множество недомолвок или конфликтов, которые ранее присутствовали в общественном сознании. Формируется гуманное и доброжелательное отношение к представителям других национальностей, чувство терпимости к национальной и идеологической специфике. Сначала это происходит на микроуровне, то есть внутри отдельной семьи, а далее распространяется на уровень выше – на все государство в целом.

---

1. Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/777/532/1216/010_Iz_rukopisnogo_naslediya.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

2. Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2016. № 1. С. 127 – 135.

СЕКЦИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ»

Акрамова Ф.А.,
Билолова З.Б. (г. Ташкент)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ МОЛОДЁЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ

Благополучие и долголетие совместного брака зависят от степени понимания обоими супругами основных принципов, на которых строятся отношения в браке и от психологических факторов создания семьи. В статье раскрыты необходимые психологические факторы создания прочных семейных отношений. Анализированы результаты проведенного социологического исследования среди молодежи. На примере проведенного исследования разработаны рекомендации по укреплению семьи.

Ключевые слова: семья, прочность семьи, семейные отношения, семейные ценности, подготовка к семье, психологические факторы, возраст вступления в брак, мотивы создания семьи.

The well-being and longevity of a joint marriage depends on the degree of understanding by both spouses of the basic principles on which marriage relations are built and on the psychological factors of creating a family. In this regard, the article reveals the necessary psychological factors for creating strong family relationships. Analyzed the results of a sociological research among young people. On the example of the study, recommendations were developed for strengthening the family.

Key-words: family, family strength, family relations, family values, family preparation, psychological factors, age of marriage, motives for creating a family.

Семья – важнейший социальный институт общества. Согласно ст. 63 Конституции Республики Узбекистан, «семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства» [1]. В Узбекистане семья, ее ценности всегда были священны. Семья – это основа и краеугольный камень нашего общества. Именно в семье закладываются представления о чести и доброте, уважительном отношении к старшим, формируется мировоззрение человека в духе национальных и общечеловеческих ценностей. В Узбекистане при формировании семьи прослеживается преемственность поколений. Около половины молодоженов считают, что в период становления семей, до усвоения бытовых условий жизни, они должны жить с родителями, что станет для них школой в укреплении семьи.

Семья – ячейка общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами [2, с. 23]. Многие исследователи выделяют два типа психологического климата семьи: благоприятный и неблагоприятный. Многолетние наблюдения показывают, что довольно значительной части семей присущ противоречивый психологический климат.

Исходной основой благоприятного психологического климата является супружеская совместимость, в первую очередь такой ее компонент, как общность идейно-

нравственных взглядов мужа и жены. Для благоприятного психологического климата характерны следующие признаки: сплоченность, возможность всестороннего развития личности каждого ее члена, высокая доброжелательная требовательность членов семьи друг к другу, чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, гордость за принадлежность к своей семье, принципиальность, ответственность [2, с. 25].

В семье с благоприятным психологическим климатом каждый ее член относится к остальным с любовью, уважением и доверием, к родителям – еще и с почитанием, к более слабому – с готовностью помочь в любую минуту.

Проведенные исследования в целом подтвердили эти намерения молодежи, в то же время показали различия в зависимости от уровня образования респондентов. Было выявлено, что около половины (41%) респондентов предпочитают жить с родителями мужа, около трети (29,4%) выразили желание пожить несколько лет с родителями мужа, а потом отдельно. Лишь относительно небольшая часть опрошенных женщин (20,1%) хотели бы сразу жить самостоятельно. Причем этот показатель в определенной мере зависит от уровня образования женщин. Так, женщины с высшим образованием в меньшей степени хотели бы жить с родителями мужа (36,7%), чем, например, женщины с незаконченным средним образованием (45,4%).

Около трети респондентов считают, что молодым семьям целесообразно несколько лет жить с родителями, а потом они могут учиться вести хозяйство, живя самостоятельно. Около 20% считают, что для решения трудностей в жизни молодые семьи изначально должны жить самостоятельно.

Таким образом, при всех глобальных изменениях и новых общемировых тенденциях молодые семьи в Узбекистане очень большое значение придают общению с родителями, которые укажут правильный путь, дадут совет и поддержат в трудную минуту. В обследованных регионах формирование семьи и семейно-брачных отношений в целом происходит в тех закономерностях, которые присущи всей республике.

Обучение лиц, вступающих в брак, представляется на сегодняшний день одним из важнейших факторов, способствующих предотвращению разводов, спровоцированных нехваткой у молодых знаний или навыков по основам семейной жизни. В создании семьи необходимы знания по следующим направлениям: социальные (данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, предназначении семьи, семейных ценностях, социальных ролях супругов и родителей); нравственно-этические (взаимное уважение, верность, уважение к матери, отцу, старшим и младшим; чувство ответственности, верности, честности, сдержанности, доброты, уступчивости; чувство долга перед супругой (супругом)); правовые (ознакомление с основами законодательства о браке и семье, семейного права); психологические (понятия о личностном развитии; об особенностях психологии межличностных отношений, о психологических основах брака и семейной жизни); физиолого-гигиенические (знания физиологических особенностей мужского и женского организмов, особенностей половой жизни, вопросов личной гигиены и др.); хозяйственно-экономические (знания о бюджете семьи, культуре быта; умение вести домашнее хозяйство и т. д.); религиозные (значение семьи в исламе, порицание развода, воспитание детей в исламе, роль девочек, девушек и женщин: их права, защищенность и защита) [3,4,5].

Для того чтобы оценить знания молодёжи, вступающей в семейную жизнь, нами проведено социологическое исследование, которое было направлено на изучение представлений молодых людей о семейной жизни.

Общеизвестно, что для создания семьи важно понимание обоими супругами основных принципов, психологических факторов семьи и семейных отношений. Молодым людям дано задание оценить свои знания о семье. Ммолодежь достаточно самокритична:

большинство (60,8%) оценило знания на уровне средних, в то же время 28,1% считают свои знания о семье достаточными.

Важными для построения крепкой семьи, большая часть опрошенных считают, считают здоровье (77,4%) и духовность (47,9%), которая, возможно, видится им как залог хороших отношений в семье.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, надо знать для создания счастливой семьи?», большинство респондентов (59,9%) ответили, что надо знать, как вести хозяйство, 43,3% считают, что необходимо уметь разрешать семейные конфликты. Однако всего 23% молодых людей уделяют внимание вопросу заработка. Создаётся впечатление, что проблемы денег для них не существует. Такое иждивенческое настроение следует изучать и находить пути убеждения молодежи, что жизнь должна быть сосредоточена в их собственных руках, и только они несут за нее полную ответственность, в том числе и финансовую.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, необходимо знать для достижения устойчивых семейных отношений?» большинство молодых людей (59%) ответили, что умение устанавливать взаимоотношения между мужем и женой является важным условием устойчивости отношений.

Отрадно также отметить, то что практически столько же брачующихся (54,4%) считают отношения родителей с детьми почти такими же важными для достижения устойчивости семейных отношений, как и отношения мужа и жены.

Оптимальным возрастом вступления в брак большинство девушек назвали 21 – 22 год, тем не менее 43,3 % считают, что нужно вступать в брак, в 22 – 23 года, то есть через 3 – 4 года после школы, колледжа или по окончанием бакалавриата. Даже 36,9% тех, кто считает возраст 20 – 21 год приемлемым для брака, успевают завершить учебу в школе и колледже.

По мнению большинства парней, жениться целесообразно в 24 – 25 лет, к этому времени они уже получат профессиональное образование и устроятся на работу. Мужчины называли более старший возраст, это вполне естественно, так как они будут нести материальную ответственность за семью и за ее устойчивость. Однако достаточно много мужчин, настроенных на более ранний брак, даже в 17 – 19 лет. Это может быть обусловлено сложившимися семейными обстоятельствами. Для большинства молодых людей (62,2%) время брака приходится на возраст от 24 до 26 лет. Даже для мужчин, считающих приемлемым для себя возраст от 19 до 23 лет (30%), это неоднозначно безответственное брачное поведение, так как они успевают окончить колледж. Некоторые из них уже успели проработать около трех лет и подготовиться к браку.

По данным исследования, более половины (58,3%) респондентов считают, что лучше всего строить семью на основании сватовства и по решению родителей, которое является давно сложившейся традицией. Интересно, что заключение брака по любви в большей степени предпочитают женщины более старшего возраста (31 – 40 лет), а в меньшей степени – в самом молодом (соответственно 41,7 и 30,9%). Эти три мотива создания семьи являются решающими, на них приходится 92,5% всех ответов респондентов. Остальные причины (по своему рассмотрению, по испытанности, по доверию) занимают незначительную долю, причем независимо от возраста.

Результаты проведенного исследования показали, что для создания прочной семьи и гармоничных семейных отношений необходимы: внедрение обязательных учебных дисциплин в программы обучения старшеклассников, слушателей колледжей и лицеев, а также студентов по вопросам подготовки их к семейной жизни; разработка и выпуск на всех востребованных языках «умной книжки» с описанием основных принципов благополучной семьи и раскрытием доступно и наглядно основных вопросов семейной

жизни; подготовка специальных работников, которые ведут работу с семьей «от» и «до»; проведение интересных встреч с известными семьями, перешагнувшими свои серебряные и золотые юбилеи, и другие меры.

---

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Williams Brian Marriages, Families & Intinamte Relationships. Boston, MA: Pearson, 2005. C.17
3. Шнейдер Л.Б. Функционально-ролевая структура семейных отношений // Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-Пресс, 1992. С. 11.
5. Антонова Л.И., Цветкова Н.А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших школьников о семье // Современные гуманитарные исследования. 2000. № 1. С.276−278

Акрамова Ф.А.,
Билолова З.Б. (г. Ташкент)

ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК И СТЕРЕОТИПОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проявления гендерного неравенства ухудшают качество человеческого капитала, тормозят социальное развитие. В связи с этим в статье раскрыты аспекты проявления психологических особенностей гендерных установок и стереотипов в управленческой деятельности и высшем образовании. Анализированы результаты проведенного социологического исследования руководителей и родителей узбекских семей.

Ключевые слова: гендерное равенство, установки, гендерные стереотипы в семье, психологические факторы, стили управления, авторитарный стиль управления, демократический стиль управления, либеральный стиль управления, юноши, девушки, родители.

Manifestations of gender inequality worsen the quality of human capital, inhibit social development. In this regard, the article reveals aspects of the manifestation of the psychological characteristics of gender attitudes and stereotypes in management and higher education. The results of a sociological study of managers and parents of Uzbek families are analyzed.

Keywords: gender equality, attitudes, gender stereotypes in the family, psychological factors, management styles, authoritarian management style, democratic management style, liberal management style, boys, girls, parents.

Гендерное равенство следует рассматривать с точки зрения обеспечения равного доступа обоих полов к экономическим возможностям, услугам образования и системы здравоохранения, участия в общественной и политической жизни. Важно также понимать, что гендерная проблематика не сводится только к вопросам неравного положения женщин. Она гораздо шире. Так, за последнее десятилетие в европейских и центральноазиатских странах с переходной экономикой наблюдалось значительное

сокращение продолжительности жизни мужчин, а также рост доли юношей, прекращающих обучение на этапе среднего образования. Из общего числа учеников, остающихся на повторный год обучения, больший процент составляют мальчики и юноши.

Состояние гендерного развития можно определить с помощью показателя соотношение между девочками и мальчиками в начальном, среднем и высшем образовании. В целом ситуация с получением школьного образования в Узбекистане благоприятна в контексте гендерного развития, что является результатом активной государственной политики. Так, среди учащихся начальных классов девочки составляют 48,9%, а мальчики – 51,1%. Схожая ситуация и в средних классах: соответственно 48,8 и 51,2%. Однако на ступени высшего образования наблюдается заметный гендерный дисбаланс: доля женщин – около 39%, мужчин – порядка 61%. Такая ситуация во многом стала следствием снижения уровня субсидирования высшего образования, что обусловливает необходимость полностью или частично оплачивать обучение. В таких условиях родители предпочитают обучать сыновей, а не дочерей. Большую роль играют и традиционные гендерные стереотипы, которые побуждают девушек к раннему замужеству, закрепляя за ними роль продолжателей рода и хранительниц семейного очага.

В связи с этим нами была эмпирически изучена проблема гендерного дисбаланса в высшем образовании. В составленном профессором В.М. Каримовой и доцентом Ф.А. Акрамовой социально-психологическом опроснике было поставлено несколько вопросов, направленных на изучение гендерных стереотипов, где объектом исследования являются обусловливает необходимость полностью или частично оплачивать обучение. В таких условиях родители предпочитают обучать сыновей, а не дочерей. Большую роль играют и традиционные гендерные стереотипы, которые побуждают девушек к раннему замужеству, закрепляя за ними роль продолжателей рода и хранительниц семейного очага.

В связи с этим нами была эмпирически, изучена проблема гендерного дисбаланса в высшем образовании. В составленном проф. В.М.Каримовой и доц. Ф.А.Акрамовой социально-психологическом опроснике было поставлено несколько вопросов, направленных на изучение гендерных стереотипов, где объектом исследования являются юноши и девушки в возрасте 15-17 лет, обучающиеся в экономическом лицее при ТГЭУ. Один из заданных нами в ходе исследования вопросов звучит следующим образом: «Кому необходимо создать условия для высшего образования?». Ответы по данному вопросу даны в таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кому необходимо создать условия для высшего образования?» (в %)

Объект	«Юноше»	«Девушке»	«Способному»	«Затрудняюсь ответить»
Юноши	71,3	7,5	19,0	2.3
Девушки	66,2	6,5	23,5	3,8

Как видно из таблицы, для получения высшего образования наибольшее предпочтение отдается юношам, так как существуют традиционные стереотипы, указывающие на мужской пол как на кормильца семьи. Это и подтверждается представителями обоих полов. В семье они наблюдают, как отцы являются основными добытчиками.

Второй вариант ответа, который предложили юноши и девушки,- «Способному». Учитывая, что в лицее обучаются способные юноши и девушки, выбор этого варианта ответа очевиден.

Резюмируя вышеизложенные суждения, можно сказать, что в обществе наблюдается тенденция к расположению гендерного равенства и в этом в сознании людей остаются кое-какие гендерные стереотипы.

В социальной психологии психология управления - достаточно широко изученная проблема, в особенности проблема стилей управления. Стили руководства можно подразделить на три категории: авторитарный, демократический и либеральный, (Г. Гибш, М. Форверг, В.Д. Паригин, Л.Н. Уманский, М.Ю. Жуков и др.) [1,2,3,4].

Авторитарный стиль проявляется в единоличном принятии решений, жесткой регламентации деятельности подчиненных. Для демократического типа характерно вовлечение подчиненных в процесс принятия решений, стимулирование их активности и делегирование полномочий. О либеральном стиле руководства можно говорить условно, так как он характеризуется отсутствием руководства как такового, представляя другим полную свободу в самостоятельном принятий решений.

По мнению Дж. Роузнер (1995), женщины пользуются своим умением общаться и руководят не так, как мужчины. Они добиваются успеха, используя именно «женские» качества. Мужчины-менеджеры воспринимают свою работу как серию дел (или сделок) с подчиненными с награждением за оказанные услуги или наказанием за некачественную работу. При этом они чаще пользуются властью, которую дает им занимаемая должность. Женщины-менеджеры руководят так, чтобы подчиненные преобразовали свои интересы с учетом интересов группы, ставя перед собой более широкие цели. Свою власть женщины связывают с личными качествами-обаянием, контактностью, умением общаться и интенсивно трудиться, а не с занимаемой должностью. Дж. Роузнер назвала их стиль «преобразовательным». Основной характеристикой этого стиля является активное взаимодействие с подчиненными, которых приглашают к участию в управлении фирмой, с которыми делятся властью и информацией, у которых пробуждают интерес к выполняемой работе. Этот стиль руководства в психологии обозначается чаще всего как демократический. Работники видят, что руководство доверяет им, воспринимает их идеи, в результате возрастает преданность подчиненных делу.

В принципе, ничего специфически женского в этом стиле руководства нет. Поэтому следует говорить не о женском стиле, а о том, что женщины чаще, чем мужчины, склонны использовать демократический стиль руководства. Мужчины же предпочитают пользоваться авторитарным стилем, но это не исключает использования ими и демократического («женского») стиля, так же как женщинами-авторитарного. С. Эпстайн (цит. по: Г.Л. Ходырева, 1997) выявила среди женщин-адвокатов тех, кто руководит авторитарно, агрессивно, с применением наказаний, но при этом способных к эмпатии и взаимодействию.

«Преобразовательный» стиль, по Дж. Роузнер, имеет и другую характеристику, а именно поддержание в сотруднике уважения к собственной персоне. Правда, эта характеристика является лишь производной от первой: когда руководитель приглашает сотрудников к процессу принятия решений, возникает побочный положительный эффект возрастание осознавания своей значимости. Женщины-менеджеры стараются как можно чаще отмечать заслуги подчиненных в письменном виде или устно в присутствии других сотрудников.

Третьей характеристикой «преобразовательного» стиля является поддержка сотрудников в сложных ситуациях, связанных с постоянной конкуренцией на рынке и работой с клиентами. Эта поддержка проявляется в создании программ по поддержанию

здоровья, профилактике состояния «выгорания», в совместном проведении свободного времени, создании благоприятного социально-психологического климата на работе.

Женщины-менеджеры более готовы к нестандартным решениям, к структурным (кадровым) преобразованиям, к изменению методов руководства в критических ситуациях, считает Дж. Роузнер. Однако ее выводы подверглись критике со стороны ряда авторов, и прежде всего за то, что стили руководства описывались самими менеджерами, а не наблюдались со стороны.

Но, как бы то ни было, многие исследования показывают, что склонность к авторитарному и авторитарно-демократическому стилю руководства, ориентированному на задачу, чаще встречается у мужчин, чем у женщин; последними же чаще используется демократический стиль руководства (E. Eagly, B. Johnson, 1990; Нгуен Ки Тыонг, 2000) (табл. 2).

Таблица 2. Распространенность склонности к определенному стилю руководства (в %) (исследование Нгуен Ки Тыонга)

Половая принадлежность	Авторитарно-демократический стиль	Демократический стиль	Либерально-демократический
Мужчины (N=147)	38	48	14
Женщины (N=78)	28	45	27

Это подтверждается также данными исследований А.Н. Индиенко (2001) и Е.Б. Мащенко (2001), выявившими большую директивность (по Hand-тесту) у мужчин, чем у женщин. Женщины более склонны к чисто демократическому стилю руководства, ориентированному на участие в общей работе. Э. Игли с сотрудниками показали, что мужчины более эффективны, чем женщины, если их поведение совпадает с маскулинным, а женщины оказывались более эффективными, когда их поведение соответствовало фемининному образцу. Если женщины пользовались лидерским стилем, который традиционно считается мужским (авторитарный и директивный), их рейтинг снижался. Люди охотнее воспринимают «сильное и напористое» мужское руководство, нежели «навязчивое и агрессивное» женское (R. Maupin, 1993). В то же время при демонстрации мужчинами и женщинами демократического стиля и те и другие оценивались с одинаковым предпочтением.

Игли и Джонсон предполагают, что более демократический настрой женщин-руководителей обусловлен тем, что они стремятся завоевать признание у скептически настроенных к ним подчиненных.

Э. Игли с соавторами (Eagly et al., 1995) показали, что эффективность исполнения лидерской роли мужчинами и женщинами зависит от многих факторов. Мужчины были более эффективным: при решении задачи, при руководстве мужчинами, в военных организациях и в роли спортивных тренеров, на низшем уровне управления, требующем технических способностей, а женщины - при установлении межличностных отношений, в сфере образования, бизнеса, на социальной и государственной службе, на среднем уровне управления, где нужно устанавливать межличностные отношения.

Элис Игли (E. Eagly) отмечает, что у женщин-руководителей возникает конфликт между гендерной и лидерской ролью, поскольку последняя требует маскулинного поведения. Смягчению этого ролевого конфликта, по мнению Э. Игли, могут

способствовать: 1) реальные достижения женщин; 2) выбор ими той области занятий и должности в тех организациях, где лидерская роль по стереотипу не слишком маскулинизирована, а, скорее, андрогинна (например, руководитель детского образовательного учреждения, а не военного ведомства); 3) демонстрация относительно фемининного лидерского стиля — демократического и ориентированного на взаимоотношения.

В нашем исследовании мы провели опрос с целью определить, какой стиль руководства наиболее проявляется у наших респондентов.

Для этого мы использовали методику самооценки стиля руководства (см. :Машков В.Н. Психология управления: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. Стр. 143 -151).

Таблица 3. Проявление стилей руководства (в %)

Объект	Либеральный	Демократический	Авторитарный
Мужчины (N=67)	17	34	49
Женщины (N=58)	14	41	45

Надо отметить, что респондентами данного исследования были взяты руководители обоих полов.

Как видно из таблицы 3, авторитарный стиль всего проявляется у мужчин, демократический у женщин- руководителей, либеральный стиль с небольшой разницей у руководителей обоих полов.

Хороший начальник человек бесстрастный, умный, хладнокровный. Все эти прекрасные качества мало общего имеют с чисто фемининным поведением: эмоциональным, спонтанным, непредсказуемым. Когда женщина волевым усилием воспитывает в себе идеального менеджера, она душит женские начала.

Женщины-руководители эмоциональны, даже если пытаются это скрыть. В этом специфика женского стиля. От шефа мужского пола практически невозможно услышать фразу: «Мы поступим так, как мне подсказывает интуиция». Женщина всегда считается со своими чувствами. И удивительно, нередко принимает отличные решения.

В коллективах, возглавляемых женщинами, всегда больше любимчиков — нелюбимчиков, чаще руководствуются критериями «нравится — не нравится», а не «полезно — не полезно». Работу своих сотрудников женщины тоже оценивают не по объему выручки или рейтингу деловой активности, а как подскажут темперамент и сердце.

Наконец, у женщин есть склонность относиться к своим подчиненным как к детям. Возможно, причиной этого является то, что мужчина-руководитель не столько больше протежирует мужчинам, сколько опасается протежировать женщинам. Мужчины-начальники считают также, что служащие будут испытывать неловкость, получая приказания от женщины, или что клиенты фирмы не будут ей доверять. Во всяком случае, имеются данные, что мужчины-менеджеры, по сравнению с женщинами-менеджерами, пользуются большей симпатией коллектива и получают большую поддержку подчиненных (M. Wiley, A. Eskilson, 1988).

Но и сами женщины во многих странах поддерживают точку зрения мужчин. Выявлено (Schein, Müller, 1992), что немецкие женщины не меньше, чем немецкие мужчины, склонны считать работу руководителя «мужским» делом, с ними солидарны и

женщины Великобритании, правда в меньшей степени; американки же считают, что оба пола в равной степени обладают чертами, необходимыми для успешного руководства делом.

Вообще, в отношении способностей женщин-руководителей получаемые в исследованиях данные весьма противоречивы. Одни авторы не выявили различий между лидерами-мужчинами и лидерами-женщинами ни по эффективности их деятельности (A. Eagly et al., 1995; J. Farth et al., 1991), ни по вербальному поведению (C. Johnson, 1994), ни по лидерскому стилю (E. Eagly, B. Johnson, 1990). В то же время найдено, что женщины-лидеры отличались от мужчин-лидеров, но в сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям. Так, женщины-лидеры превосходили мужчин по мотивации достижения и стремлению к лидерству (G. Powell, 1990; A. Eagly, B. Johnson, 1990). Надо отметить, что вообще женщины, выполняющие «мужские» профессиональные обязанности, в том числе и руководство, имеют более маскулинный стиль мышления и мужские черты характера [1,3]. В.А. Буткевич (2001), например, выявила, что женщины-руководители отличаются от других женщин доминантностью, эмоциональной устойчивостью, стремлением к самопроявлению, социальной смелостью и проницательностью.

В исследованиях было показано, что женщины-руководители могут устанавливать высокие деловые отношения не только с женщинами, но и с мужчинами-подчиненными (G. Fairhurst, 1993). Женщины-руководители наравне с мужчинами способны мотивировать подчиненных на сверхдостижения (S. Komives, 1991). Женщины-руководители так же ориентированы на задачу, как и мужчины-руководители.

Проблема женщин-карьеристок связана с конкретной женской субъективностью. Просто есть проблемные женщины. Карьеристки они или нет — неважно. Сделай такую домохозяйкой — это будет несчастье для близких, в первую очередь для детей.

И наоборот: женщины, способные использовать все природой данные преимущества — гибкость, интуицию, более тонко и нюансированно воспринимающие других людей, да еще при соответствующих интеллектуальных возможностях, действительно перегонят любого мужчину. Так что суть лежит в иной плоскости: если есть некая поврежденность в женском начале, она в любом случае даст о себе знать — хоть на производстве, хоть в личной жизни.

Способность принимать людей такими, как они есть, — характерная женская черта. А неспособность принимать себя, детей, супруга, подчиненных, тревожность, агрессивность, желание все переделать неизвестно как, свидетельствуют о внутреннем неблагополучии.

---

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006.431 с.: ил.

2. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.320 с.

3. Клецина И.С. Гендерная социализация: учеб. пособие. СПб.: Изд. РПГУ 1998.С. 341.

4. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии// Вопросы психологии. 2003.№С. 61-78.

Андриянова Т.В. (г. Курск)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: ДЕМОГРАФИЯ И СЕМЬЯ

В статье рассматриваются меры управленческого воздействия на важнейшие сферы современного общества – демографию и семью, выделяются основные управленческие аспекты решения социальных проблем в данной области. В качестве методов исследования используется компаративный анализ статистических данных из базы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Данные получены, в частности, в ходе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. На основе сравнения показателей делается вывод о зависимости уровней доходов населения, занятости, естественного движения населения и количества браков и разводов.

Ключевые слова: управление, регион, социальная политика, демография, семья.

The article considers the measures of managerial influence on the most important spheres of modern society – demography and family; highlights the main managerial aspects of solving social problems in this area. Comparative analysis of statistical data from the database of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kursk Region is used as research methods. The data was obtained, in particular, in the course of selective observation of incomes of the population and participation in social programs. On the basis of a comparison of indicators, a conclusion is drawn on the dependence of income levels of the population, employment, vital activity and the number of marriages and divorces.

Keywords: management, region, social policy, demography, family.

Особенности, связанные с ухудшением демографической ситуации и положения семьи в современном российском обществе, ученые определяют так называемым «демографическим провалом» 90-х гг. XX в., резким ростом числа смертей и сокращения рождаемости. Сейчас это немногочисленное поколение вступает в фазу социальной активности: они начинают трудовую карьеру, вступают в семейно-брачные отношения, рожают детей, что требует новых решений и управленческих воздействий для построения эффективной социальной политики [1].

С этой целью в 2000-х гг. был разработан и принят ряд взаимосвязанных, взаимодополняющих стратегических документов, направленных на усиление государственной поддержки семей, улучшение демографической ситуации в стране, утверждены концепции демографической политики и государственной семейной политики. В мае 2017 в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства Президент РФ В. Путин объявил 2018–2027 гг. Десятилетием детства [6].

В 2018 депутаты Курского городского собрания, представители структур областной и городской власти, общественных организаций, советов отцов образовательных учреждений города Курска, молодых, многодетных и студенческих семей приняли участие в круглом столе под патронажем администрации города Курска. Обсуждались комплекс мер, позволяющих стабилизировать численность населения г. Курска в предстоящее десятилетие, и необходимость активной и последовательной работы по стимулированию рождаемости и снижению смертности [6]. Решение этих и других социально-экономических проблем будет способствовать развитию города и созданию комфортной городской среды для курян. Среди решений круглого стола можно выделить ключевые управленческие аспекты:

- информирование (о реализации стратегических инициатив Президента РФ, направленных на усиление государственной поддержки семей, улучшение демографической ситуации; продолжение эффективной работы по реализации указов и стратегических инициатив Президента Российской Федерации);

- содействие (в реализации стратегических инициатив Президента Российской Федерации в сфере семьи, родительства, детства).

С другой стороны, «было предложено продолжить работу по повышению общественного престижа семейного образа жизни, ценностей семьи и ответственного родительства; содействовать распространению положительного опыта социально ответственных семей, семейных династий, ведущих здоровый образ жизни» [6].

Переходя к компаративному анализу социально-демографической информации, отметим в первую очередь динамику естественного движения населения (табл.1). Так, «в январе – феврале 2019 г. в Курской области отмечалось снижение числа родившихся и умерших по сравнению с январем – февралем 2018 г. Превышение числа умерших над числом родившихся в январе – феврале 2019 г. составило 2 раза» [7, с. 72].

Таблица 1. Показатели естественного движения населения в январе-феврале 2019 г.

	Человек			2019 г. в % е 2018 г.
	2019 г.	2018 г.	прирост (+), снижение(-)	
Родившихся	1386	1679	-293	82,5
Умерших	2777	1679	-100	96,5
Естественный прирост (+), убыль(-)	-1391	-1198		
Браков	426	726	-300	58,7
Разводов	201	753	-552	26,7

Вторым важным фактором являются показатели брачности и разводимости населения Курской области (см. табл.2). Здесь отметим, что начиная с 2005 г. количество браков имело уверенную положительную динамику вплоть до 2014 г., на который приходится пик заключения брачных союзов. Далее, в 2015 и 2016 гг.,наблюдается резкое падение этого показателя, вплоть до -2563 брака в год. В 2017 динамика брачности вновь становится положительной. В картине разводимости такой резкой смены количественных показателей не наблюдается, наибольший разрыв в данных на рубеже 2012 и 2013 годов (до -841 развода). Причем этот разрыв не коррелируется с показателями брачности того же периода.

Таблица 2 Количество браков и разводов в Курской области (по данным Курскстата)

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Браки	8823	9387	9233	9398	9399	8949	6836	7756
Разводы	5432	5301	5582	4741	5820	5001	4911	4969

Дополнительным аспектом в проблеме брачности и разводимости является анализ возрастных категорийт вступающих в брак групп (женихи и невесты) (см.табл.3). В

группе женихов наибольшее количество браков заключается модальной категорией лиц от 25 до 34 лет. Среди невест можно выделить бимодальное распределение: категории от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет. В группе лиц младше 18 лиц модой являются невесты, а в группе 35+ - модой являются женихи. Такая асимметрия, вызвана, видимо желанием женщин быстрее вступить в брак с целью деторождения. После прохождения определенного возрастного порога эта цель утрачивается, и мотивация вступления в брак у женщин снижается. Мужчины, наоборот, с охотой вступают в брак в зрелом возрасте, после достижения определенного материального и статусного уровня.

Таблица 3. Количество заключенных браков по возрастам жениха и невесты (чел.,по данным Курскстата)

	2014		2015		2016		2017	
	женихи	невесты	женихи	невесты	женихи	невесты	женихи	невесты
До 18 лет	14	107	9	92	10	59	2	57
18-24 года	2469	3895	2294	3634	1618	2649	1773	3004
25-34 года	4681	3685	4486	3579	3344	2699	3959	3080
35+ лет	2235	1712	2160	1614	1764	1429	2022	1615

В качестве третьего фактора мы выделяем экономические показатели социального самочувствия граждан, влияющие на социально-демографическое состояние и семью в современном обществе. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [5], в нашей стране проводятся регулярные опросы населения по социальным проблемам.

Общепринятой практикой для развитых стран является особый вид обследования, который получил определение «выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах». Оно организуется «в целях получения статистической информации, отражающей роль оплаты труда, доходов от самостоятельной занятости и от собственности, пенсий и социальных пособий в обеспечении материального благосостояния семей: тенденции в изменении уровня дифференциации доходов и уровня бедности среди различных социально-экономических слоев населения; участие семей в социальных программах, пенсионном и медицинском страховании: материальное и социальное обеспечение малоимущих семей; влияние мер социальной поддержки на уровень благосостояния семей» [2].

Методика наблюдения основана на выборочном опросе представителей различных групп и слоев населения, проживающих во всех субъектах Российской Федерации, с ежегодной периодичностью, начиная с 2012 г.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области (далее Курскстат) на территории Курской области осуществляет выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. Так, в период с 19 января по 1 февраля 2019 г. обследованию подлежало 576 домохозяйств в городской и сельской местности. Полученная Курскстатом информация используется

исключительно для получения статистических данных в обобщенном виде в соответствии с требованиями о неразглашении федеральных законов о персональных данных, об официальном статистическом учете в системе государственной статистики, международных договоров Российской Федерации [2].

Субсидиями в течение января – декабря 2018 г. по данным Курскстата, воспользовались 4,1% от числа всех семей, проживающих в Курской области. «Сумма начисленных субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг составила 152,3 млн руб., которые были выплачены населению в денежной форме. Среднемесячный размер начисленных субсидий в расчете на одну курскую семью составил 692,3 руб.» [9].

На основании действующих законодательных актов наряду с субсидиями население имеет возможность воспользоваться социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя составил 413,3 руб. [9]. Почти 70% курян, пользовавшихся социальной поддержкой, составили лица, меры социальной поддержки которых осуществлялись по обязательствам субъекта Российской Федерации [9].

За тот же период 2018 г. денежные доходы населения области увеличились по

сравнению с соответствующим периодом 2017 г. на 3,5%, при этом реальные денежные доходы снизились за указанный период на 0,1%. Реальные располагаемые денежные доходы (денежные доходы за вычетом обязательных платежей и скорректированные на индекс потребительских цен) снизились на 2,6%. Среднедушевые денежные доходы увеличились на 4,2% [4].

При этом увеличилась на 7,1% сумма на оплату услуг и покупку товаров и на 5,0% – среднедушевые денежные расходы.

Таблица 4. Структура денежных расходов населения Курской области (январь—декабрь 2018 г.)

Статьи расходов	Доля в структуре денежных расходов,%
Покупка товаров	60,0
Оплата услуг	15,0
Сбережения, приобретение иностранной валюты и покупка недвижимости	4,7

Демография организаций, в которых заняты куряне по состоянию на 1 апреля 2019 г., составляет 20 215 организаций и 29 471 индивидуальных предпринимателей, прошедших государственную регистрацию и учтенных в территориальном разделе Статистического регистра хозяйствующих субъектов (Статрегистре Росстата). Наибольшее число организаций (24,7%) сосредоточено в оптовой и розничной торговле, а также ремонте автотранспортных средств и мотоциклов [3].

Таблица 5. Величина прожиточного минимума по областям ЦЧР за IV квартал 2018 г. (по данным Курскстата)*

Регион	Величина прожиточного минимума, руб.
Курская область	9058
Воронежская область	8744
Тамбовская область	8722
Липецкая область	8720
Белгородская область	8290

* Величина прожиточного минимума определяется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации ежеквартально в среднем на душу населения

Результаты обследований предназначены для количественного измерения эффективности демографической политики и используются при разработке мер управленческого воздействия, совершенствования мониторинга реализации приоритетных национальных проектов и государственных программ, для оценки уровня жизни различных групп населения и влияния на демографическую ситуацию в стране.

---

1. Андриянова Т.В. Социокультурные аспекты развития современного общества // Художественное образование в пространстве-времени культуры: сб. науч. ст.2004 Курск: Курск. гос. ун-т.С. 50–51.

2. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: http://kurskstat.gks.ru (дата обращения:20.04.2019).

3. Демография организаций в январе—марте 2019 г. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [электронный ресурс]. http://kurskstat.gks.ru

4. О денежных доходах и расходах населения Курской области / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: http://kurskstat.gks.ru

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Электронный ресурс]. URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-27112010-n-946/

1. Резолюция круглого стола «Улучшение уровня и качества жизни семей с детьми в рамках реализации указов и стратегических инициатив Президента Российской Федерации» 19 января 2018 года [Электронный ресурс] . URL: http://www.kurskadmin.ru/

2. Социально-экономическое положение Курской области в январе – марте 2019 года: стат. сб. 2018. Курскстат. Курск. 77 с.

3. Статистический ежегодник Курской области. 2018: стат. сб. 2018. Курскстат. Курск. 424 с.

4. Субсидии и социальная поддержка для курян (январь – декабрь 2018 г.) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат), [Электронный ресурс] . URL: http://kurskstat.gks.ru

Кабанова Е.О.,
Барг А.О. (г. Пермь)

АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СЕМЕЙ-УСЫНОВИТЕЛЕЙ В СИТУАЦИИ РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Исследование посвящено изучению механизмов адаптации семей-усыновителей к ситуации раскрытия тайны усыновления. Описываются различные типы ситуаций (случайные и целенаправленные), рассматривается проблема столкновения социальной группы семьи-усыновителей с законом. Определяются возраст усыновленных, в котором чаще всего раскрывается тайна усыновления, основные источники информации и типы восприятия усыновленными и усыновителями раскрытия тайны. Выделяются основные виды действий, осуществляемых в ситуации раскрытия тайны усыновления.

Ключевые слова: семья, тайна усыновления, усыновленные, усыновители, адаптация, адаптационные механизмы.

The study is devoted to the study of the mechanisms of adaptation of adoptive families associated with the disclosure of the secret of adoption. Describes various scenarios of disclosure of secrets (random and targeted), discusses the problem of the collision of the social group of the family of the adoptive parents with the law. Determined by the age of adoption, which often reveals the secret of adoption, the main sources of information and types of perception of adoptive parents and the disclosure of secrets. The main types of actions carried out in the situation of disclosure of the secret of adoption are identified.

Keywords: family, secret of adoption, adopted, adoptive parents, adaptation, adaptation mechanisms.

Проблемы семей – усыновителей, связанные с сохранением тайны усыновления, остаются практически не затронуты ни общественным дискурсом, ни социологическим сообществом. Большинство исследований, посвященных данной теме, представлено в области правоведения, экономики и психологии [1; 2; 4; 5; 6]. Жизнь данной социальной группы сопряжена со множеством проблем, с которыми сталкиваются все семьи, берущие на попечение ребенка: это и психологическая адаптация, и пристальное внимание со стороны органов опеки, однако специфична для нее как раз проблема сохранения тайны усыновления. Ситуация раскрытия тайны провоцирует конфликт внутри такой семьи, необходимость адаптации к новым социальным статусам и ролям ее членов, осложняет самоидентификацию личности усыновленного и т.д. Следует учитывать также наличие в нашей стране законодательства [7], которое, с одной стороны, призвано обеспечить сохранность тайны усыновления и защиту прав усыновителей на сохранение этой тайны, а с другой – порождает ряд дополнительных трудностей для группы семей-усыновителей в случае его нарушения. В связи с этим возникает необходимость отдельного изучения социальной группы семей-усыновителей с целью описания различных ситуаций раскрытия тайны усыновления и определения механизмов адаптации к ней.

Объектом исследования являются материалы 56 форумов (статьи, новости, обсуждения и комментарии пользователей, сообщения создателей) (N=229), посвящённые проблемам семей-усыновителей, за последние 10 лет (2008–2018 гг.). Именно с 2008 г. в сети Интернет начали появляться открытые обсуждения вопросов, касающиеся тайны усыновления референтными лицами (усыновленными и усыновителями). Контент-анализ, выбранный как метод исследования, наиболее целесообразен для изучения труднодостижимой социальной группы семей-усыновителей и позволяет работать с

большим текстовым массивом прямых высказываний ее представителей по интересующему нас вопросу.

Отбор текстовых материалов состоял из нескольких этапов. На первом этапе с помощью поискового сервера «Яндекс» отбирались интернет-ресурсы (поиск осуществлялся по запросу "!тайна !усыновления"+"!форум". Дополнительные настройки поиска: регион – Россия, язык – русский, период 2008–2018 гг.). После получения результатов по поисковому запросу (отображалось по 10 результатов на странице) происходил переход ко второму этапу. Последовательно открывалась каждая страница, выданная в результатах поиска, производилась оценка ресурса на соответствие его формата необходимому (ресурс должен был содержать форум). Если ресурс отвечал заданным требованиям, просматривались темы форума. Те темы, которые содержали слова «тайна усыновления», полностью включались в первичный отбор материалов. Отобранная тема открывалась и просматривалась. Устанавливался статус информантов. Если они являлись усыновителями, усыновленными или их родственниками, их сообщения включались в итоговый текстовый массив. Результаты обрабатывались с помощью MicrosoftExcel 2016.

Статистика обсуждения темы раскрытия тайны усыновления среди участников форумов в период с 2008 по 2018 г. демонстрирует следующую картину (рис. 1).

Рис. 1. Динамика обсуждений тайны усыновления на форумах (в %, 2008–2018 гг.)

Доля сообщений из всего текстового массива, датированная 2008 г. , составляет 1,7% и символизирует начало формирования общественного дискурса в сети Интернет. С 2010 по 2012 г. количество сообщений увеличивается и достигает пика в 2012 г. В период с 2012 по 2014 г. наблюдается сокращение материалов, посвященных исследуемой проблеме, а в 2015 г. тема значительно теряет актуальность. Интересно, что именно в 2015 г. было решено пересмотреть ст. 139 СК РФ «Тайна усыновления ребенка» [7], и Конституционным судом было принято решение о предоставлении возможности получения информации о биологических родителях только потомкам усыновителей. Таким образом, активное обсуждение в Интернете до этого года можно расценивать как один из факторов, повлиявших на решение о пересмотре закона, а поправки, внесенные в законодательство и не удовлетворившие исследуемую группу,- как катализатор нового всплеска активности ее членов на форумах в 2016 и 2017 гг. Низкая частота обсуждения в 2018 г. может объясняться тем, что в ноябре 2018 г. были снова внесены изменения в ст. 139 СК РФ, которые предусматривают возможность получения усыновленными данных о своем происхождении при наличии объективных причин (например, генетическое заболевание).

В ходе анализа результатов исследования участники форумов были поделены на две подгруппы: усыновленные и усыновители. Общее количество тем и комментариев форумов – 229. Отметим, что подгруппа родственников усыновителей, которую также

предполагалось выделить, отсутствует в открытых обсуждениях темы тайны усыновления.

В результате осевого кодирования были определены следующие категории анализа: «Тип ситуации раскрытия тайны усыновления», «Восприятие раскрытия тайны усыновления», «Интерес к биологическим родителям», «Взаимодействие с государственными институтами», «Действия семьи в ситуации раскрытия тайны усыновления».

Категория «Ситуация раскрытия тайны усыновления» содержит в себе следующие единицы анализа: «возраст усыновленного», «источники», «тип ситуации». Данная категория позволила узнать, в каком возрасте усыновленные чаще всего узнают о своем происхождении, типологизировать ситуации раскрытия тайны и определить основные источники информации.

В ходе анализа текстового массива выяснилось, что усыновленные часто конкретизируют возраст, в котором им стал известен их социальный статус. В рамках данного исследования возраст был сгруппирован по следующим

диапазонам: 3–7 лет, 8–12 лет, 13–18 лет, 19–30 лет и 31–50 лет (диапазоны выбраны в зависимости от реакции возрастных групп на раскрытие тайны [3]).

Самой многочисленной группой, узнающей о тайне усыновления, оказались подростки от 13 до 18 лет (44%). Как следует из контекстов, они находят документы в родительском доме или случайным образом узнают о своем усыновлении от соседей, реже получают информацию из других источников. Четверть усыновленных, столкнувшихся с ситуацией раскрытия тайны усыновления, – люди от 31 до 50 лет (рис. 2).

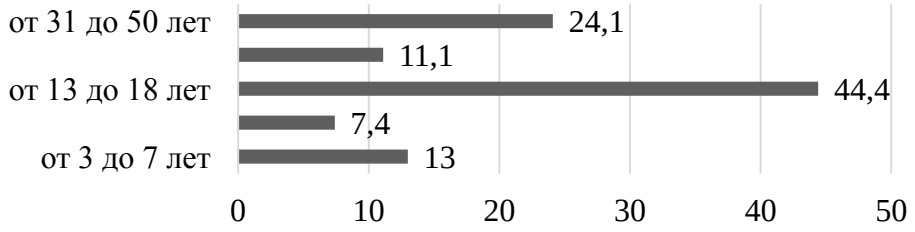


Рис. 2. Возраст усыновленного в ситуации раскрытия тайны усыновления (в %, 2008–2018 гг.)

Источники, через которые раскрывается тайна, очень отличаются друг от друга. Единицами счета данной единицы анализа стали «документы», «больница», «письмо», «бабушка», «мама», «папа», «друзья», «соседи», «супруг», «добрые люди», «чужие».

Исследование показало, что основной причиной раскрытия тайны стал открытый доступ к документам семьи. Усыновленные в 41% случаев находят документы, доказывающие факт их усыновления (удочерения), а также настоящие свидетельства о рождении, заявления на отказ от кровных родителей, медицинские карты и т.д.

Другим по частоте встречаемости источником раскрытия тайны усыновления являются соседи (22,5%). Анализ контекстов показывает, что причиной этого является недоброжелательное отношение к родителям ребенка или к нему самому, либо обсуждение этого вопроса с членами своей семьи в присутствии чужого усыновленного ребёнка. Больше всего этого остерегаются родители-усыновители, так как соседи могут преподнести информацию неприемлемым способом. Третьим источником раскрытия тайны становятся друзья (10%).

В отличие от остальных источников, которые в основном сопряжены со случайностью, была выявлена тенденция целенаправленного разглашения тайны

матерями-усыновительницами, которые рассказывали маленьким детям об их семейном статусе (8%). Немногочисленными случаями раскрытия тайны оказались такие источники, как папа – 4%, чужие – 4%, «добрые люди» – 4%, больница – 2%, письмо – 2%, бабушка – 2%.

Категория анализа «Тип ситуации» измерялась с помощью таких единиц счета, как «случайно (нашел, услышал)» и «специально (сказали)».

Обнаружилось, что в большинстве случаев усыновленные узнают о своем происхождении случайно (70%). Это могут быть неожиданно найденные документы, подслушивание разговоров родителей, проскользнувшая фраза соседки и т.д. Лишь 30% участников форумов узнавали о факте усыновления от родителей или друзей в ситуации целенаправленного разговора на эту тему.

Категория «Восприятие раскрытия тайны усыновления» позволила разобраться в том, как члены семьей-усыновителей реагируют на сложившуюся ситуацию. Категория раскрывается через две единицы анализа: «восприятие усыновленного» (единицы счета: «радость», «грусть», «облегчение», «спокойствие», «удивление», «шок», «ступор», «обида», «гнев», «тяжело», «переживание», «плакал», «стресс», «ненависть», «истерика», «боль», «нормально») и «восприятие усыновителей» («переживания», «безразличие», «агрессия», «спокойствие», «ссора»). Данные реакции были объединены в две группы: положительные и отрицательные.

Отрицательные реакции составили 60% от общего числа единиц счета по группе усыновленных, а положительные – 40%. Объяснить это можно тем, что тайна усыновления раскрывается чаще всего стихийно, что и вызывает негативные оценки у усыновленных. Контекстный анализ выявил, что положительные оценки прослеживались у усыновленных, которые с раннего детства были осведомлены о своем происхождении. При ранжировании отрицательных реакций выяснилось, что обида - наиболее часто встречающаяся реакция (доля единицы счета по группе составляет 69%). Данная реакция объясняется самими усыновленными тем, что со стороны родителей было несправедливо скрывать тайну их происхождения.

Более половины усыновителей в случае раскрытия тайны усыновления испытывают сильные переживания, которые связаны с тем, что ребенок может уйти в другую, биологическую семью (63%). Безразличие озвучено 15% родителей (данный тип реакции присущ тем родителям, которые стараются избегать обсуждения темы со своими детьми, отстраняются от ситуации). Спокойствие испытывают те, кто с самого раннего возраста рассказывал ребенку о его происхождении (13%). Такая единица счета, как «ссора», составила 6% в единице анализа «восприятие усыновителей», «агрессия» – 2%.

Категория «Интерес к биологическим родителям» позволила выяснить, какими вопросами задавались усыновленные в момент раскрытия тайны (единицы счета: «кто мои родители / где мои родители», «кто моя мама / где моя мама», «думаю о биологических родителях», «хочу знать свои корни», «хочу знать правду о себе», «хочу получить информацию», «кто меня родил», «хочу найти / ищу / разыскиваю маму (мать)», «хочу найти / ищу / разыскиваю родителей», «хочется знать больше», «не ищу/не искал», «мне все равно / плевать / не интересно»).

Каждая единица счета дала результат, но было целесообразно объединить их в две группы: ищущие биологических родителей и нет. Неудивительно, что целых 90% усыновленных пытаются любыми способами

найти своих биологических родителей и узнать о своем происхождении. Сами усыновленные объясняют это тем, что ими движет исключительно интерес, но менять семью они не собираются. Нельзя исключить из анализа ту немногочисленную группу (10%), которая не искала кровных родителей и не собирается это делать, аргументируя

свою позицию тем, что они благодарны приемным родителям за свою судьбу и не хотят искать предателей. Категория «Взаимодействие с органами власти» позволила понять механизмы взаимодействия семей-усыновителей с государственными органами и выявить мнения представителей исследуемой группы о законе о тайне усыновления. Категория раскрывалась посредством таких единиц анализа как «органы власти» (единицы счета «ЗАГС», «суд») и «закон» (единицы счета «нужен», «не нужен»). Наиболее обсуждаемым органом является ЗАГС (41% от общего числа единиц счета в категории). Именно этот институт является основным источником информации о происхождении усыновленного. «Суд» занимает 28% объема категории, данная единица в основном встречается в контекстах, связанных с ситуацией обращения в суд усыновленных, которые решительно намерены узнать свои корни или поменять дату рождения. «Закон» упоминается в 31% случаев. Большинство участников форумов считают закон о тайне усыновления ненужным (59%). Противоположного мнения придерживаются 41%. В рамках категории «Взаимодействие с органами власти» присутствовала также субкатегория «Столкновение», характеризующая непосредственное взаимодействие членов группы с органами власти, связанное прежде всего с попыткой получить информацию о биологической семье (единицы счета: «передача информации о тайне усыновления», «отказ от передачи»). Усыновленные более чем в 70% случаев встречаются с отказом органов власти в предоставлении сведений о биологической семье. Лишь в 24% случаев они получают информацию от государственных органов, что связано с последней поправкой к закону о возможности при объективных причинах получить доступ в архивы. Последняя категория анализа – «Действия семьи в ситуации раскрытия тайны усыновления», которая позволит определить основные механизмы адаптации группы к ситуации раскрытия тайны усыновления. Категория раскрывалась посредством таких единиц анализа, как «действия усыновленных» (единицы счета: «не говорит с родителями», «общается с мамой», «задает вопросы», «сбегает из дома», «не поднимает тему», «принимает наркотики», «пьет алкоголь», «ищет биологических родителей») и «действия усыновителей» (единицы счета: «замалчивание темы», «отрицание факта», «неправдоподобные объяснения», «прекращение общения», «посещение психолога», «отвечают на вопросы», «помощь в поиске»). Как видно из содержания единиц анализа, действия членов семей условно можно разбить на три группы – положительные, отрицательные и нейтральные. Анализ результатов исследования демонстрирует следующее наполнение категории (см. табл.).

Распределение единиц счета по единицам анализа «действия усыновленных» и «действия усыновителей» (в %)

Единица анализа «Действия усыновленных»			
Положительные	%	Отрицательные	%
Общается с мамой, задает вопросы	18,2	Не говорит с родителями, не поднимает тему, перестали общаться	25,7
Нейтральные	%	Сбегает из дома / избегает встреч	6,1
Поиск биологических родителей	40,9	Принимает наркотики, алкоголь	9,1
Единица анализа «Действия усыновителей»			
Положительные	%	Отрицательные	%
Посещение психолога вместе с усыновленным	6,8	Прекращение общения	6,8
Ответы на вопросы	13,6	Замалчивание темы, отрицание факта, неправдоподобные объяснения	68,2
Помощь в поиске биологических родителей	4,6		

Как видим из таблицы, отрицательные действия преобладают, особенно в группе усыновителей. Это связано прежде всего с тем, что чаще всего тайна раскрывается случайно, члены семей-усыновителей не готовы обсуждать возникшую проблему и склонны замыкаться в себе.

Исходя из вышеизложенного, можно определить основные механизмы адаптации семей к ситуации раскрытия тайны усыновления, которые условно названы конструктивными и деструктивными и опираются на классификацию типов адаптационного поведения Н.Н.Мельниковой [8]. Итак, конструктивные механизмы адаптации предполагают активную позицию членов семей-усыновителей, выражающуюся через открытый диалог, обращение за психологической помощью к специалистам, включение в процесс поиска биологических родителей всех заинтересованных сторон, принятие сложившейся ситуации. Деструктивные механизмы, напротив, выражаются в замалчивании предмета обсуждения, попытке исказить открывшуюся информацию или прекращении общения между членами семей-усыновителей. Со стороны усыновленных деструктивные механизмы адаптации могут быть связаны с реализацией девиантного поведения (прием наркотиков, алкоголя, побег из дома), а также скрытым поиском биологических родителей.

---

1. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юристъ, 2007. 336 с.

2. Брецких Е.А. Исследование клинико-психологических особенностей ожидающих или имеющих приемных детей // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 102. С. 341–348.

3. Дробинская, А.О. Анатомия и возрастная физиология : учебник для бакалавров. М: Юрайт, 2014. 527 с.

4. Жиронкина Ю.Е. Проблема реализации права на информацию при соблюдении тайны усыновления // Научная электронная библиотека «Киберленинка М., 2015 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 16.09.2018)

5. Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С. К вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7. № 2. С. 22–28.

6. Летова, Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М: Волтерс Клувер, 2006. – С. 106.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

8. Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Батурина. Челябинск: ЮУрГУ, 2001. Т. 3. – С. 16–29.

Мусаева М.И. (г. Ташкент)

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАДЕЖНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ

Значение семьи при формировании привязанности трудно недооценить. Чувство привязанности обеспечивало детям выживание и безопасность. Одно из самых важных условий для развития – это семья, любящее окружение. Она помогает преодолеть трудности, дает нам поддержку и любовь, наделяет навыками взаимодействия с окружающими. Надежная привязанность формируется только у 60% детей, живущих в семьях, но лишь у 2% детей, проживающих в доме ребенка. Переоценить роль матери в формировании личности невозможно. Родители начиная с рождения удовлетворяют потребности ребенка, и он начинает ощущать себя ценным и достойным заботы. Семья является неотъемлемой частью развития личности и общества в целом.

Ключевые слова: адаптация, амбивалентная привязанность, дезорганизованная привязанность, привязанность, реактивное расстройство.

Significance of the family in the formation of attachment is difficult to underestimate. The felling of affection provided to children’s survival and safety. One of the most important conditions for the development of is a family, a loving environment. It helps to overcome the difficulties, gives us the support and love, and gives skills of interaction with other. A secure attachment is formed only 60% of children living in families, but only 2% of children residing in the child’s home. To overestimate the role of the mother in the formation of personality is impossible. Parents, from birth, to satisfy the needs of the child, and he begins to feel valuable and worthy of care. Family is an integral part of the development of the individual and society as a whole.

Keywords: adaptation attachment, attachment, disorganized attachment, reactive disorder.

Многочисленные научные данные доказывают, что сформированная ненадежная привязанность ведет к трудностям в адаптации в детском саду и в образовательном учреждении, а самое главное, создает трудности в обучении. Большой вклад в понимание этой проблемы внес психоаналитик Джон Боулби и его теория привязанности. Самыми важными для формирования привязанности, по мнению Джона Боулби, являются отношения между родителем и ребенком с первых минут жизни. «С самого рождения малыш настроен на социальное общение, они основаны на биологических механизмах, а также необходимы для выживания» [1]. Бесспорная идея выражается во фразе «Дети лучше растут в плохих домах, чем в хороших учреждениях» [2]. Доказательством этой теории является определение ведущей деятельности детей от 2 до 12 лет – непосредственное эмоциональное общение с близким взрослым, а не физиологические потребности ребенка.

М.И. Лисина, основатель научной школы генезиса общения, рассматривала следующие формы общения ребенка со взрослым: ситуативно-личностное (0–6 месяцев); ситуативно-деловое (6 месяцев–2,5 года); внеситуативно-познавательное (младший дошкольный возраст); внеситуативно-личностное (старший дошкольный возраст). Общение, по мнению М.И. Лисиной, является главным фактором общего психического развития. «Важно подчеркнуть, что общение играет решающую роль не только в обогащении содержания детского сознания, определяет опосредствованное строение специфически человеческих психических процессов» [2]. Главными компонентами надежной привязанности являются позитивное взаимодействие, удовлетворение потребностей и признание, то есть принятие ребенка как своего, одного из нас [4,3].

Постоянный и корректный уход родителей создает условия для формирования деятельности нервной системы, в частности процессов торможения и возбуждения. В случае правильного взаимодействия родителя с ребенком привязанность между взрослым и малышом крепнет, что в дальнейшем приведет к положительному взаимодействию с другими. Многие трудности в поведении и социальной адаптации тесно связаны с нарушениями отношений между малышом и родителем. Надежная привязанность дает возможность ребенку познавать окружающий мир, учиться доверять окружающим, ведь процесс обучения способствует формированию доверительных отношений между учителем и учеником. Эта связь между родителем и ребенком необходима для выживания, и психическое развитие зависит от отношений с близкими людьми.

Привязанность – одна из форм коммуникации, которая основана на отношениях взрослого и ребенка в формировании любви и чувства безопасности. Негативное влияние на формирование ребенка оказывают интернатные учреждения вследствие отсутствия индивидуальных отношений. Исследования ученых из Нидерландов показали, что у детей проживающих в интернатных учреждениях, проявляются задержки развития. Джон Боулби выделил четыре фазы формирования привязанности. Первая фаза – фаза неразборчивой привязанности, которая характеризуется проявлением врожденных рефлексов хватания и рефлексов Моро, а также сосательных и поисковых рефлексов. В этой фазе выделяются улыбка и гуление. Вторая фаза характеризуется фокусированием внимания на близких. В этой фазе начинают исчезать рефлексы Моро, рефлексы поиска и цепляния. Третья фаза характеризуется «интенсивной привязанностью и активным поиском близости», беспокойством при отсутствии близкого человека и проявляется в желании быть рядом с матерью. Именно эта фаза является сенситивным периодом в развитии ребенка. Нарушения фазы интенсивной привязанности могут привести к необратимым последствиям в психофизическом развитии. Четвертая фаза является наименее изученной, она начинается от 3 лет и заканчивается с окончанием детства.

Существует две формы нарушения привязанности: ненадежная привязанность и дезорганизованная привязанность. В свою очередь, ненадежная привязанность подразделяется на избегающую и амбивалентную. При избегающей привязанности ребенок почти не ожидает помощи и привыкает успокаивать себя сам, а при амбивалентной – требует заботы, но не доверяет никому. Самой опасной привязанностью является дезорганизованная привязанность. Этот вид проявляется в двух типах поведения: недифференцированная дружелюбность и отгороженность. В исследованиях успешности в обучении студентов при нарушении привязанности Е.Е. Волковой было выявлено, что наибольшие успехи в учебе имеют обучающиеся с амбивалентным типом привязанности, но также немаловажным фактом является то, что меньшая успеваемость, по сравнению со сверстниками, у детей с избегающим типом нарушения привязанности. Причиной этого, без сомнения, является отсутствие доверительных отношений со взрослыми и сверстниками, не склоны к позитивному восприятию критики.

При исследовании использовался наглядный метод учащихся с надежным, амбивалентным и избегающим типом привязанности. У учащихся с надежной привязанностью при проведении исследования выделялись доброжелательные и открытые ответы, они шли на контакт и положительно отзывались о роли матери в их жизни. Учащиеся с амбивалентной привязанностью проявляли спутанность или колебания при описании раннего опыта, их взаимоотношения с близкими характеризовались сменой агрессии и пассивности. Третья группа учащихся с избегающим типом привязанности характеризовалась низким уровнем шкалы тревожности, они отрицали влияние ранних отношений на развитие, испытывали трудности в припоминании, в проявлении эмоций, чаще отстранённые, не принимали помощи, отказывались от утешения и поддержки, у них

не проявлялось желание рассказать о матери. По исследованию Л. Сроуфа дети с надежной привязанностью отличались высокой самооценкой и более высокими результатами обучения.

Необходимо продолжение исследований в данном направлении индивидуальных особенностей детей, воспитывающихся в специальных учреждениях, а также факторов, позволяющих снизить риски и преодолеть нарушения в их развитии. Потребность в тесных связях заложена в нашей природе. Младенцы нуждаются в эмоциональном общении. Даже людям в пожилом возрасте важно общение с родными. В год жизни ребенок зависит от внимания и заботы родителей. Хорошего питания и условий недостаточно. Любовь, стабильность и постоянное присутствие близких являются главным, без этого сложно исследовать мир и просто вести счастливую жизнь.

Таким образом, анализ исследований позволяет сделать следующие выводы.

1. Привязанность является психологическим механизмом формирования межличностных отношений, эмоционально-личностной сферы и социальной области. Это непосредственно влияет на создание положительных внутрисемейных отношений, межличностных отношений, а также отношение дружбы.

2. Привязанность оказывает влияние на познавательную сферу деятельности. При формировании надежной привязанности возникает повышенный интерес к познанию окружающего мира, к предметам окружающей действительности, познавательные функции складываются в положительной обстановке.

3. Надежная привязанность способствует развитию самосознания, самооценки и других важных элементов гармонично развитой личности.

4. Чувство привязанности, которое формируется с самых первых минут жизни, лежит в основе отношений между близкими людьми. По мнению Джона Боулби, привязанность обеспечивает маленьким детям выживание и безопасность. В Международной классификации болезней 10-го пересмотра подобные проявления определяют как следующие диагнозы: «Реактивное расстройство привязанности в детском возрасте» (F94.1) или «Расстройство привязанности в детском возрасте по расторможенному типу» (F94.2) При нарушении привязанности учащиеся испытывают трудности в формировании межличностных отношений, также нарушается гностическая сфера. Это может привести к несформированной самооценке, трудностям в обучении и формировании знаний, умений и навыков.

---

1. Боулби Дж. Привязанность / пер. с англ. Г. В. Бурменская, М.: Гардарики, 2003

2. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПБ.: Питер, 2009.с. 16.

3. Уильям Крейн. Теории развития: Секреты формирования личности – Стр. 173

5. Vera Fahlberg .A Child's Journey though Placement. 1990.

Понамарёв А.Б. (г. Ростов-на-Дону)

ГРАЖДАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

В рамках данной статьи рассмотрены основные проблемы института семьи в современной России и сформулированы рекомендации о том, как можно эффективно использовать гражданский потенциал российских молодых семей в решении множества проблем, на которое у муниципальной власти нет необходимых материальных ресурсов.

Ключевые слова: семья, семейная политика, муниципальное управление, семейная инфраструктура, поддержка семьи.

Keywords: family, family policy, municipal government, family infrastructure, family support.

Социально-экономическое развитие любой страны предполагает определенный уровень эффективности функционирования основных социальных институтов. Институт семьи является одним из важнейших в социально-экономическом развитии, но испытывает проблемы снижения рождаемости, дискредитации образа современной семьи, большого количества разводов, и др. Правительство РФ разработало план развития института семьи до 2025 г., который включает в себя множество пунктов, декларирующих государственное понимание российской семьи, а также основные векторы работы властей с целью улучшения семейного благосостояния современных россиян. [3]

Для упрощения процесса определения проблем современного института семьи в РФ следует рассмотреть условия успешного функционирования большинства российских семей. Среди таких условий соответствие инфраструктуры населённых пунктов современным требованиям молодых родителей. В связи с тем, что большинство женщин, рожающих детей, находятся в возрасте до 30 лет, можно сделать вывод о том, что в первую очередь необходимо сосредоточиться на создании условий именно для этой демографической группы [1, с. 3]. Есть список конкретных и очень важных требований, без которых невозможно полноценное функционирование молодой семьи. Первым условием

является создание работающих и эффективных механизмов трудовой защиты молодых матерей и, что не менее важно, еще не ставших матерями молодых женщин. Современная экономическая конъюнктура диктует необходимость обоим членам семьи зарабатывать деньги на нужды семьи. В настоящий момент на рынке труда преобладает пугающая тенденция работодателей отказывать в приёме на перспективную работу молодым девушкам и женщинам в возрасте от 18 до 30 лет, объясняемая тем, что если женщина выйдет замуж и родит ребёнка, то работодатель столкнется с проблемами по обеспечению сотрудницы определенными выплатами в рамках её декретного отпуска, а также невозможностью её уволить. Для того чтобы избежать подобной ситуации, множество работодателей просто отказываются трудоустраивать женщин этой демографической группы. В таких случаях женщина часто сосредоточивается на карьере и трудоустройстве, откладывая создание семьи и рождение детей. Так как современный специалист приступает к строительству карьеры примерно в 22—24 года, на достижение каких-либо профессиональных успехов можно заложить около 6—8 лет. В итоге мы получаем неблагоприятную картину того, как современные девушки в возрасте от 18 до 30 лет делятся на два типа: отложившие семейную жизнь и рождение детей на неопределенное время или создавшие семью, но не имеющие образования, специальности, а как следствие, дохода, необходимого для успешного функционирования семьи.

Следующим условием, которое вытекает из предыдущего, является наличие дошкольной и внеклассной инфраструктуры, позволяющей обоим супругам днем уделять время работе, не переживая за своего ребёнка. Количество дошкольных подготовительных центров, в которые можно отдать ребенка, наличие яслей и детских садов также является важным условием, оцениваемым молодыми людьми при создании семьи. Во многих случаях, если супруги не имеют возможности оставить ребёнка у одного из своих родителей, они не смогут каким-то образом гарантировать его безопасность и полезное времяпровождение. Современная ситуация в регионах далека от идеальной, в них не хватает яслей, детских садов и даже школ, что, в свою очередь, порождает необходимость стоять в долгих очередях или инвестировать материальные средства в частные и зачастую дорогие детские центры.

Конечно же, большинство проблем можно решить государственным инвестированием в вышеописанные учреждения, однако не в каждом регионе есть на это материальные средства [2, с. 57]. Ситуация диктует современным муниципальным управленцам необходимость подойти к вопросу творчески и попытаться решить эти проблемы, хотя бы частично, не при помощи значительных инвестиций в инфраструктуру, а прибегнув к реализации гражданского потенциала населения. К примеру, любой мэр или сити-менеджер может выбрать решение проблем института семьи

приоритетным направлением в области и начать сотрудничать с различными некоммерческими организациями. Среди них можно выделить правозащитные организации, которые могут принять участие в трудовой защите молодых женщин и бороться с предпринимателями, дискриминирующими женщин, принадлежащих к возрастной группе от 18 до 30 лет. Также можно обратиться к зарубежному опыту и поддержать, если не финансово, то информационно, различные семейные клубы и кружки, основной функцией которых является межличностное взаимодействие между множеством семей, обмен опытом решения бытовых и социальных проблем, разъяснение молодым матерям их прав, а также, что немаловажно, возможность договариваться о присмотре за несколькими детьми по очереди. Подобный опыт применялся в странах Западной Европы и США в кризисные периоды, когда матери работали целый день и не могли уделять внимание своим детям. В подобных ситуациях люди активизировались и путем гражданского участия и поддержки друг друга приходили к решению подобных проблем креативными методами.

Как видно из вышеописанного, проблемы института семьи носят общероссийский характер, но именно в регионах и в конкретных поселениях они проявляются больше всего. Муниципальная власть в эпоху трансформации экономики и множества кризисов не может выделять большое количество денег на инвестиции в постройку детских садов и школ, но всегда имеет возможность выйти на связь со своими гражданами и поддержать их в инициативах, которые помогут решить многие проблемы. Иными словами, во времена, когда государство не имеет возможности поддержать важные социальные институты материально, необходимо вдохновить граждан на проявление гражданской активности, а подобный шаг возможен лишь в конкретных локациях и должен быть сделан муниципальными управленцами на местах, так как во времена кризисов необходимо полагаться не только на помощь от федерального центра, но и на силы граждан каждого конкретного населённого пункта.

1. Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

2. Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы и риски распада молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6.

3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/14494/ (дата обращения: 10.04.2019).

Демиденко А.С. (г. Азов)

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье показано прямое влияние семьи на формирование семейных установок молодого поколения. Выделены три индикатора, которые показывают степень социальной инфантильности молодежи,

проявляющиеся в семейной сфере: тип семейных отношений, репродуктивные установки и причины разводов молодых семей.

Ключевые слова: социальная инфантильность, семья, молодежь, репродуктивные установки, типы семейных отношений.

The article describes the role of the family in shaping the social maturity of youth. The direct influence of the family on the formation of the family attitudes of the younger generation was shown. The work highlights three indicators that show the degree of social infantilism of young people, manifested in the family sphere: the type of family relations, reproductive attitudes, and the causes of divorces of young families.

Keywords: social infantilism, family, youth, reproductive attitudes, types of family relations.

Молодежь занимает значимое место в обществе, она воссоздает или по-новому конструирует общество как собственную реальность [3, с. 14]. Молодое поколение интегрируется в общество посредством включения в общественные отношения. Этот процесс представляет собой изменение молодежью места в социальной структуре. Положительные изменения качественных характеристик молодежи говорят о ее социальном развитии как социально-демографической группы. А одним из важнейших показателей выступает степень социальной зрелости. Однако все больше представителей молодого поколения не стремятся брать на себя ответственность при решении вопросов, касающихся их жизненного пути. Как следствие, возрастает уровень социальной незрелости. Поэтому изучение социальной инфантильности молодежи является актуальным.

На данный момент в научном дискурсе не сложилось единого определения социальной инфантильности. Проведенный анализ научной литературы дает основания полагать, что это явление связано с нарушением сферы интересов, ответственности, мотивации, чувства долга, манеры поведения и т.д. Согласно мнению большинства ученых, инфантильность означает задержку становления личности как целого комплекса отношений.

Традиционно инфантильность в широком смысле трактуется как результат разрыва между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств. Данный феномен в научном дискурсе представлен в русле междисциплинарных исследований.

Весомый вклад в исследование инфантильности был сделан психологической наукой, трактующей инфантильность как феномен слабой волевой активности, связанной с отказом от ответственности в рамках выбранной деятельности.

Ряд зарубежных ученых (Г. Антон, З. Фрейд, Э. Ласег, Т. Штутте, П. Лоррна, Э. Джонсон, Э. Фромм и др.) и отечественных исследователей (Л.С. Выготский, В.В. Лебединский) в своих работах занимались исследованием инфантильности.

Впоследствии социологи, проявившие заинтересованность к инфантильности как к предмету изучения, в самом общем понимании стали определять инфантильность как социальную характеристику личности, связанную с протеканием первичной и вторичной адаптации [1, с. 6]. С социологической точки зрения на формирование взросления индивида влияют различные социальные институты. Нежелание индивида принимать персональную ответственность и новые социальные роли ведет к различным нарушениям в социальной реальности.

В большинстве случаев о социальной инфантильности говорят как о комплексной проблеме, которая связана с молодежной средой в индустриально развитых странах мира. Сегодня нежелание внешне зрелых людей брать на себя социокультурные функции взрослых, сделать переход от статуса подростка в статус взрослого человека встречается повсеместно. Возникновение поколения таких людей объясняется «тепличными» условиями их жизни. Нынешнее поколение 20—30- Летних не проходило тех потрясений, которые прошли их предшественники.

В наши дни наблюдается кризис социальных регуляторов, вследствие которого ряд социальных институтов перестает эффективно выполнять свои главные функции: семья – воспитывать, институт культуры – транслировать обществу подлинные ценности и т.д.

Появление социального инфантилизма в большей степени связано с нарушением механизма социализации, поэтому причины зачастую кроются непосредственно в агентах социализации, так как они влияют на становление личности [2, с. 1050].

Одним из главных агентов социализации выступает семья, которая транслирует на всех уровнях важные жизненные ориентации и основные общественные ценности. Именно в семье происходит становление личности через усвоение норм, социального опыта, ценностей и традиций поколений. На формирование семейных ценностей молодежи большое влияние оказывает семья, в которой они воспитывались.

Одновременно с трансформационными процессами, происходящими в российском обществе, и пролонгацией молодости институт семьи видоизменяется: теряет устойчивость, делится на множество различных форм брачного союза. Увеличение числа разводов и, как следствие, возникновение неполных семей, спад рождаемости, изменение семейных ценностей – те деструктивные влияния на формирование и развитие личности, которые способны в будущем трансформировать отношение молодежи к созданию собственной семьи.

Помимо этого весомым аспектом является то, что сегодня у молодежи сформировалась определенная последовательность ступеней социализации: учеба, карьера, потому что до вступления в брак необходимо приобрести определенный социальный капитал и стать финансово независимым от родителей. Но это удается далеко не всем и далеко не сразу, что отодвигает планы на самостоятельную семейную жизнь на неопределенный срок. Кроме того, молодое поколение воспитывается в тепличных

условиях: родители, решая все проблемы детей, не создают необходимых условий для развития их самостоятельности, ответственности за свои поступки и действия. Данные факторы являются важными в осмыслении социальной инфантильности современной российской молодежи и меняют представления молодежи о семейной жизни.

По нашему мнению, уровень социальной незрелости молодежи в семейной сфере может быть рассмотрен через такие индикаторы, как репродуктивные установки, типы семейных отношений и причины распада молодых семей.

Исследования показывают, что около половины опрошенных респондентов в возрасте от 18 до 34 лет считают нормальным совместное проживание без официально зарегистрированного брака [4]. Подобная позиция молодых людей дает опасение предполагать, что в дальнейшем такая форма семейных отношений может укореняться. Прежде всего, неофициальные браки устраивают молодых людей своей необязательностью, возможностью не брать ответственность, отсутствием юридических формальностей в случае расторжения отношений. Чаще всего молодые люди воспринимают сожительство как иллюзию создания семьи, «репетицию» и способ легко выйти из игры. К сложившейся ситуации в молодежной среде привели такие негативные тенденции, как обесценивание нравственных норм, воспитание в неполных семьях и т.п.

Вторым важным индикатором, показывающим уровень социальной инфантильности, выступают репродуктивные установки. Современные молодые семьи малодетны и имеют, чаще всего, одного ребенка или не имеют вообще. Данная позиция может быть оправдана финансовыми проблемами, нерешённым жилищным вопросом, нестабильной социально-экономической ситуацией. Новой тенденцией стало появление childfree – сознательный отказ от продолжения рода.

Третьим индикатором социальной инфантильности в семейной сфере выступает распад молодых семей. Комфортно чувствовать себя предпочитают молодые люди, находясь в ситуации социальной определенности. Однако трансформации социально-экономического и социально-культурного порядка дезинтегрируют молодую семью [5, с. 60]. Чаще всего причинами разводов становятся различия в характере супругов, конфликты из-за распределения социальных ролей и нерешенные финансовые проблемы. Данная ситуация указывает на то, что молодые люди изначально не были подготовлены к созданию семьи. Причины кроются как в психологическим состоянии молодоженов, на фоне нерешенных бытовых проблем, так и в моделях поведения тех семей, в которых они воспитывались.

В заключение стоит отметить, что роль семьи в формировании социальной зрелости молодежи велика. Те процессы, которые происходят сейчас в обществе, могут через определенный период времени сформировать новое поколение социально незрелых молодых людей, инфантильность которых может сказаться и на ряде других сфер жизнедеятельности: профессионально-трудовой, образовательной, досуговой.

---

1. Абдрахимова Р.Г. Исторические аспекты возникновения термина «инфантильность» // Международный научно-исследовательский журнал. № 3-5 (45). С. 6–10.

2. Демиденко А.С. Городская молодежь в России: факторы инфантилизации // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI в. (к 100-летию Русской революции) / Материалы науч. Конф. IX Ковалевские чтения, 9–11 ноября 2017 года. СПб.: Скифия-принт, 2017. 1568 с.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12–48

4. Брак и сожительство: ставим знак тождества? [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ.URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923 (дата обращения: 10.03.19)

5. Свечкарев В.П., Сердюченко Я.В. Адаптивные модели преодоления рисков жизненного мира молодой семьи // Инженерный вестник Дона. 2018. № 3 (50). [Электронный ресурс] URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2018/5110 (дата обращения: 11.03.19)

Казиева М.З. (г. Ростов-на-Дону)

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи в формировании духовного здоровья подрастающего поколения. На основе проведенного исследования установлено, что институт семьи, во-первых, является одной из важнейших ценностей для опрошенных, во-вторых, выполняет ключевую роль в трансляции морально-нравственных принципов и установок в сознании и поведении молодого поколения.

Ключевые слова: семья, духовное здоровье, дагестанская молодежь, ценности, культура здоровья.

The article discusses the role of the family in the formation of spiritual health in the younger generation. On the basis of the conducted research, it was established that, first, the institution of the family is one of the most important values for the respondents, secondly, it plays a key role in translating moral principles and attitudes in the consciousness and behavior of the young generation.

Keywords: family, spiritual health, Dagestan youth, values, health culture.

Институту семьи принадлежит особая функция воспитания и социализации (в т. ч. и духовной) молодежи. Общеизвестен факт, что счастливый социум состоит из счастливых семей, отсюда следует, что духовное здоровье общества в целом и молодежи в частности во многом обусловлено состоянием семейных межличностных отношений и ценностей в обществе. «Именно в семье формируется личность, и общество вправе рассчитывать на то, что семья должна обеспечивать безопасное развитие общества в контексте формирования духовно и физически здоровой личности» [2, с. 87]. Естественно, не без помощи самого общества и его государственно-управленческих структур и организаций.

По мнению отечественных исследователей, институты духовной жизни должны кардинально изменить систему духовного и социокультурного воспитания молодежи ,с тем чтобы «через несколько поколений в обществе снова утвердились нормы и ценности культуры здоровья, но для этого сама культура должна быть духовной и здоровой» [4, с. 195]. При изучении проблемы духовного здоровья очень важно установление значимости введенного Ю.А. Зубок понятия экстремальность сознания как сущностного свойства сознания и поведения молодежи. «Сущностные свойства молодежи связаны с ролью, которую играет эта социальная группа в общественном воспроизводстве… В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно

подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями» [3, с. 37].

Длительное время считалось, что истоки формирования бездуховности (духовного нездоровья) молодежи лежат прежде всего в семье. Однако многочисленные исследования последних лет в сфере фамилистики доказывают распространение духовно деструктивных форм поведения среди молодежи из материально обеспеченных благополучных семей. Видимо, это связано с тем, что «детство – это социокультурное явление, характеризующееся историчностью в том плане, что оно глубоко связано с исторической спецификой развития общества в его временной, пространственной и цивилизационной обусловленности, определяющей тип взаимодействия взрослых и детей» [1]. Следовательно, при разработке государственной семейной политики необходимо учитывать историческую специфику развития дагестанского общества.

Кроме того, причина асоциального, бездуховного поведения молодежи кроется, видимо, с одной стороны, в изменениях ценностно-нормативной структуры социума в результате реформирований и популяризации институтом СМИ идей материального потребления, а с другой – в отсутствии реальных возможностей у молодежи получения желаемого в силу ее социально-демографических характеристик: возрастных особенностей, материального положения и социального статуса.

Если обратиться к результатам авторского исследования, то на вопрос **«Что является для вас наиболее важным в вашей жизни?»** получены следующие ответы: семья (94,1%), здоровье (77,7%), религия (72,5%), друзья (63,6%), учеба (59,3%). Одна четвертая часть указала на важность общения, удовлетворения духовных потребностей, а также удовлетворение материальных потребностей. Менее 10% опрошенных отметили значимость культурного досуга и общественного признания. В определении наиболее важных для респондентов ценностей выявлены существенные отличия в позициях подгрупп верующих и неверующих: так, 95,4% верующих и 66,7% неверующих подчеркивают значимость категории «семья», «учеба» отмечена 60,7% верующих и 53,3% неверующих, индикатор «друзья» выделен 64,1% верующих и 53,3% неверующих. Разумеется, маркер «религия» очень важен для верующих (74,6%), и таковых почти в 3 раза меньше в подгруппе неверующих (26,7%); культурный досуг важен для статистически небольшой доли верующих (6,8%), их доля почти в 2 раза больше в подгруппе неверующих (13,3%). Важным для каждого второго опрошенного как среди верующих, так и среди неверующих является здоровье, хотя видно существенное отличие процентного соотношения – 78,0% и 66,7%, соответственно. Если для каждого четвертого опрошенного среди неверующих значимо общественное признание, то доля отметивших его в подмассиве верующих существенно ниже (5,9%). Такое же отличие наблюдается и в обозначении категории «общение» – половина из подгруппы неверующих и каждый четвертый среди верующих. Доля отметивших важность удовлетворения материальных потребностей среди верующих составляет 18,8%, против 40,0% среди неверующих, но при этом почти одинаковая доля первых и вторых указала на удовлетворение духовных потребностей – 19,3 и 20,0% соответственно.

Существенных отличий между позициями сельской и городской молодежи в определении наиболее важных в их жизни ценностей не установлено: так, 93,5% сельчан и 95,10% горожан важным считают семью. Фактор «здоровье» отмечен 74,9% городской молодежи, доля таковых заметно больше в подмассиве сельской молодежи (81,6%). Признак «религия» значим для 82,7% опрошенных в сельской местности, в городе доля

отметивших ее существенно ниже (65,1%). Важность иметь друзей подчеркивается 67,6% опрошенной сельской и 60,8% городской молодежи; на учебу ориентированы 70,3% сельского подмассива, 51,4% – городской молодежи. Каждому четвертому опрошенному среди горожан и одной пятой части сельчан значимо общение. Обращают на себя внимание позиции опрошенных в отношении удовлетворения материальных потребностей (23,9% городской и заметно меньшая часть сельской молодежи – 13,5%) и духовных потребностей 22,0% в городе и 16,8% в селе.

Таким образом, результаты исследования показывают, что дагестанской молодежи при определении важной для себя системы ценностей по всему массиву заметных отличий не характерно, но вместе с тем такие различия себя проявляют при анализе материала по отношению к религии и месту проживания. Ценность индикатора «семья» для дагестанской молодежи не теряет своей значимости и по-прежнему остается одной из существенных традиционных ценностей, в отношении которой в массовом сознании молодых людей имеется полное единогласие независимо от места проживания, пола, отношения к религии и возраста. Кроме того, индикатор «религия» выступает одним из значительных параметров жизненных ориентиров дагестанской молодежи, что вполне объяснимо на фоне усиления роли исламского вероучения в современном дагестанском обществе. Несмотря на значимость нематериальных ценностей, нельзя сбрасывать со счетов важность материального компонента: исследователи отмечают существенный сдвиг ценностных ориентиров современной молодежи в сторону прагматизма. Поэтому материальное благополучие, ориентация на обеспеченную жизнь нельзя осуждать, хотя их гипертрофия тоже способствует духовному оскудению, притом что молодежь отмечает значимость денег, богатства и роскоши. Кроме того, деятельность, ориентированная на достижение материального благосостояния, утратила моральное осуждение, а сами деньги стали мощным регулятором не только экономического поведения, но и нравственных отношений [5, с. 113].

Далее в исследовании был задан вопрос: «**Как вы думаете, что оказывает влияние на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи?**» По мнению 81,1% опрошенных, на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи наибольшее влияние оказывает воспитание в семье, 59,5% респондентов указали на религиозный фактор, 49,8% подчеркнули важность образования, 38,2% отмечают воспитание в школе, 38,1% – деятельность религиозных организаций, 28,2% духовных лиц, одна пятая часть подчеркнула влияние музыки, театра, кино, художественной литературы. Таким образом, результаты исследования показывают, что для дагестанской молодежи важнейшими критериями воспитания духовно здоровой личности выступают семья и религиозный элемент, которые по совокупности превалируют над иными индикаторами. Обозначение важности религии в формировании духовного здоровья человека обусловливает необходимость показать позиции опрошенных в разрезе отношения к религии. Так, 82,4% верующих и 60,0% неверующих в воспитании духовного здоровья молодого дагестанца основную роль отводят семье, для 62,4% верующих и 20,0% неверующих важна роль религии (ислама, православия, иудаизма, буддизма и т.д.), не менее значимо образование, отмеченное 50,5% верующих и 40,0% неверующих. Важным воспитание в школе считает каждый третий опрошенный из подгруппы верующих и каждый четвертый в подмассиве неверующих; 36,6% верующих и существенно меньшая доля неверующих (13,3%) отмечаю востребованность в данном процессе религиозных организаций (мечеть, церковь, синагога). Одна четвертая часть самоидентифицирующихся как неверующие и каждый пятый из подгруппы верующих в музыке, кино, театре, художественной литературе усматривают возможности формирования духовного здоровья дагестанской молодежи, 28,5% верующих и статистически небольшая доля неверующих (6,7%) отметили позицию «религиозные лица (священники, муфтий, имам

и т.д.)». Таким образом, эмпирические данные показывают, что в зависимости от отношения к религии опрошенные классифицировали сферы, которые могут влиять на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи: верующие, наряду со светскими сферами, основную роль отводят на религии, религиозным учреждениям и духовным лицам, в отличие от неверующих, для которых значимы иные сферы социального взаимодействия.

Развитость или неразвитость принципов духовного здоровья у дагестанской учащейся молодежи показывает допустимость тех или иных поступков с целью получения материальной выгоды и улучшения своего материального состояния. Поэтому важным является установление соотношения духовных и материальных ценностей, а также существующих в молодежной среде современного дагестанского общества духовных тенденций и рамок, за пределы которых опрошенные не будут выходить ни при каких условиях. Так, согласно авторскому исследованию, результаты ответов на вопрос **«Если вам представится возможность получения материальной выгоды, что для вас будет более приемлемым из нижеперечисленных вариантов?»** показывают следующую, не очень приглядную картину. В частности, больше половины опрошенных допускает возможность перепродажи товаров (61,1%), в 2 раза меньше доля готовых с целью получения материальной выгоды заключить брак по расчету (32,3%), причем по гендерному признаку больших отличий не выявлено (31,7% юношей и 32,8% девушек). Одна восьмая часть респондентов (11,8%) готовы на физическую близость за плату, причем среди юношей их доля почти в 2 раза больше (14,4%), по сравнению с девушками (8,6%). Отсюда можно сделать вывод о том, что, несмотря на тяжелое материальное положение и неудовлетворенность им, респонденты-девушки, по сравнению с юношами, демонстрируют отрицательное отношение к вступлению в физическую близость за плату 12,0% опрошенных юношей и 5,6% девушек приемлют взятку, статистически небольшая доля респондентов отметила суждения «кража, воровство» и «мошенничество» (по 5,5%). В данном аспекте следует отметить, что такие противоправные действия как взяточничество, кража, мошенничество, являются уголовно наказуемыми поступками, за которые придется нести ответственность. Кроме того, доля юношей, допускающих возможность получения взятки с целью улучшения своего материального благополучия ппочти в 2 раза превышает долю девушек.

Как известно, ни одно религиозное учение не допускает и не поощряет вышеприведенные поступки для получения материальной выгоды, более того, некоторые из них считаются смертным грехом. Так, в православной аскетике им соответствуют восемь главных греховных страстей (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость). В этой связи интерес представляет анализ ответов на данный вопрос в разрезе отношения к религии. Так, 32,0% верующей и 26,7% неверующей молодежи допускают вступление в брак по расчету; 60,0% верующих и 80,0% неверующих могут заняться перепродажей товаров. На физическую близость за плату готовы пойти 12,0% верующих и таковых среди неверующих таковых почти в 2 раза меньше (6,7%); 8,5% верующих и в полтора раза больше неверующих (13,3%) допускают возможность получения взятки, 5,4% верующих и 6,7% неверующих – кражу. Однако при этом каждый третий самоидентифицирующийся как неверующий принимает мошенничество против статистически небольшой доли верующих (4,4%).

В силу того, что семья, согласно нашим исследованиям, занимает приоритетную позицию в системе ценностей дагестанской молодежи, необходима разработка диагностического инструментария, позволяющего изучать семью в целом и ее молодых членов, поэтому «переход к новым семейным ценностям и отношениям демократического эгалитарного типа предполагает изменения общественного сознания и установок в отношении государственной семейной политики, от которой до сих пор ожидают, как

прежде, материальной поддержки и определяющей регулирующей роли» [2, с. 92]. С точки зрения научно-практической деятельности, в контексте проблем, связанных с разрушенной системой общественного и семейного воспитания, необходима разработка федеральных и региональных программ по работе с семьями разных этнокультурных типов. Они позволят отслеживать процессы, протекающие внутри семьи, формировать духовно-нравственные установки молодежи, адекватные интересам института государства, нации и самого молодого человека. Также необходимо разрабатывать государственные образовательные стандарты всех уровней образования на принципах ценностей семьецентрирования. Иными словами, профилактика и преодоление рисков в институте семьи предполагает разработку и реализацию комплекса мер, адекватных современным социальным условиям, а также соответствующих стратегическим целям государственного и общественного развития семейно-демографической политики.

---

1. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // Инженерный вестник Дона. 2016. № 1 [Электронный ресурс] URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527 (дата обращения: 10.04.2019).

2. Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения: монография. М.: Социально-гуманитарные знания, 2013. 210 с.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.

4. Мавропуло О.С. Культура здоровья и нездоровья в российском обществе: структурно-воспроизводственный рискологический анализ: дис… д-ра филос. наук. Ростов/н/Д, 2017. – 252 с.

5. Самсонова Е.А., Ефимова Е.Ю. Молодежь Тулы: ценностные ориентации и реалии повседневной жизни // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 110–111.

Герасимов М.В. (г. Ростов-на-Дону)

СЕМЬЯ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

В статье рассматривается влияние семейной среды на формирование здорового образа жизни молодежи и мотивационную готовность молодых людей к занятиям спортом. На основе анализа научных источников сделаны выводы, что преобладание в ценностной структуре современной семьи здорового образа жизни влечет за собой мотивацию молодого поколения к занятиям спортом и физическому совершенствованию на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: семья, мотивационные факторы, семейные ценности, спорт, здоровый образ жизни, физическая культура, молодежь.

The author of the article considers the influence of the family environment on the formation of a healthy lifestyle of young people and the motivational readiness of young people to play sports. Based on the analysis of scientific sources, it was concluded that the prevalence of

a healthy lifestyle in the value structure of a modern family entails the motivation of the younger generation to engage in sports and physical improvement throughout life

Keywords: family, motivational factors, family values, sports, healthy lifestyle, physical education, youth.

Молодежь России – ведущая социальная группа, которая выступает в качестве вектора в формировании будущего Российской Федерации. От интеллектуального, морального, физического потенциала данной социально-демографической группы зависит путь развития, по которому будет следовать наша страна.

Для постоянного совершенствования, саморазвития, поддержания своих навыков на должном уровне, необходимо обладать стойким характером и сильной волей. Владимир Владимирович Путин, обращаясь 11 августа 2018 с поздравлениями к работникам физической культуры и спорта, отметил, что именно спорт способствует развитию таких качеств, как сильный характер и целеустремленность [1].

Безусловно, чтобы воспитать в молодом поколении перечисленные качества, необходимо привить любовь к здоровому образу жизни (ЗОЖ), физической культуре и спорту с самых ранних лет. Одним из основных агентов, которые могут повлиять на формирование мотивации молодежи к физической культуре и спорту, на наш взгляд, является именно семья как важный институт первичной социализации, поскольку жизненные ориентации формируются в семейной среде. В семье молодой человек

получает основные знания, необходимые ему для дальнейшей жизни. Семья определяет контуры этой жизни, а организация семейной жизни в обществе оказывает значительное влияние на характер развития самого общества. В семье молодое поколение начинает осваивать и навыки здорового образа жизни, получает первые уроки по организации собственной двигательной активности [2].

Огромный пласт социологических исследований направлен на рассмотрение молодежи как субъекта общественного воспроизводства [3]. Также отечественными учеными активно освещаются вопросы, связанные с отношением молодежи к семье и семейным ценностям [4; 5]. Вопросам воспитания индивида на основе ресурсов семьи, которые определяются составом семьи, состоянием здоровья старших членов семьи, уровнем и видом их образования, индивидуальными интересами и увлечениями, ценностными ориентациями, посвящены работы таких исследователей, как О.И. Битаева, Е. В. Беликова, Л.В. Елисеева [6]. Особой актуальностью отличаются работы, по изучению социокультурных функций спорта [7].

Несмотря на большое количество работ, по исследованию ценностных ориентаций молодежи, воспитательных семейных механизмов и социокультурных функций спорта, прослеживается дефицит работ, рассматривающих семью в качестве основного агента в формировании мотивации для занятий спортом.

Отношение к физической культуре и спорту зарождается в семье благодаря наличию и соблюдению соответствующих семейных традиций, примеру родителей, заинтересованному, ценностному и деятельностному отношению к спорту взрослых членов семьи. Через семейные обычаи осуществляется познание способов самостоятельных занятий физическими упражнениями и форм двигательной активности, происходит формирование личностного отношения молодежи к ЗОЖ и месту спорта в нем.

Анализируя результаты социологических исследований, проводимых ведущими центрами по изучению общественного мнения, прослеживается положительная динамика в реализации современной семьей принципов здорового образа жизни. Если по результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2007 г. большинство россиян предпочитали проводить свободное время за

телевизором, заниматься уборкой или встречаться с друзьями и родственниками, то уже к 2017 картина кардинально изменилась. Полученные данные показали, что современные российские семьи стали все более активно реализовывать принципы здорового образа жизни – отказ от алкоголя и курения, повышение частоты и регулярности тренировок и активного семейного отдыха [8]. Проанализированные данные позволяют сделать вывод о преобладании ценности спорта, в том числе, в семье, о том, что, в настоящее время, спортивная активность стала не просто модным явлением в жизнедеятельности многих молодых людей, а жизненной необходимостью.

Формирование мотивационной составляющей молодежи к занятиям спортом не происходит без участия семьи, духовное развитие также невозможно без развития физического. Именно в семейной среде могут быть сформированы первичные навыки и полезные привычки по отношению к физической культуре и спорту. Поэтому задача семьи – активно этому способствовать, а наличие оборудованных спортивных площадок и современных сооружений способно серьезно помочь ей в этом и вовлечь в спортивные занятия представителей разных поколений современной семьи.

В семейном воспитании ведущим фактором выступает личный пример членов семьи. Если родители и родственники активны, то и молодое поколение будет брать пример со своей семьи, что вдохновит их заниматься различными видами спорта. Хорошим стимулом для детей заниматься физической культурой является совместное времяпрепровождение с родителями за такими спортивными занятиями, как футбол, волейбол, бадминтон. В настоящее время во многих городах открываются батутные центры и веревочные парки, где молодые люди совместно со своими членами семьи и друзьями могут активно и с пользой для здоровья проводить выходные и праздничные дни. Помимо этого, в мегаполисах можно часто встретить специальные парки, оборудованные велосипедными дорожками и местами проката велосипедов и роликовых коньков, что также способствует развитию мотивации к занятию спортом.

Для грамотного физического воспитания в семейной среде необходимо создать все условия. Прежде всего, следует объяснить ребенку, для чего нужны занятия спортом, заинтересовать его и замотивировать. Например, физическая активность помогает человеку избежать огромного количества заболеваний сердечно-сосудистой системы, а также позволяет всегда находиться в хорошем психологическом расположении духа. Чтобы у молодежи возникло стремление и азарт к занятиям физической культурой, необходимо ее замотивировать. Главной наградой для детей является родительское слово, поэтому нельзя забывать хвалить их и вместе с ними радоваться победам. Здоровый образ жизни предполагает организацию во всем, в том числе и в режиме дня, поэтому необходимо составить соответствующий график, что позволит молодому поколению самоорганизовываться и соблюдать дисциплину.

Демонстрируя привычки здорового образа жизни, желание заниматься спортом, беречь и поддерживать здоровье, представители старших поколений семьи транслируют ценности здоровой жизнедеятельности, показывают положительный пример младшим поколениям, достойный подражания, и тем самым формируют жизненную потребность в постоянном физическом совершенствовании, в течение всей жизни человека, а не только в школьные и студенческие годы [9; 10].В настоящее время позитивное отношение молодежи к занятиям физической

культурой и спортом способно определить успешность человека в профессиональной сфере. Это связано с тем, что в современных условиях быть востребованным на рынке труда означает быть стрессоустойчивым и обладать хорошим физическим, психическим и социальным здоровьем, позволяющим эффективно выполнять профессиональные функции [11].

Важнейшие задачи современного общества - укрепление физического здоровья, пропаганда ЗОЖ средствами физической культуры и спорта. Развитие большой системы начинается с малого – с семьи. Семья и спорт неразрывно связаны друг с другом. Культура семейных отношений ,физическая культура – это единство, где с помощью спорта родители могут наладить межпоколенческие связи со своими детьми. Спорт является универсальным средством укрепления семейных взаимоотношений, так как профессиональный и любительский спорт помогает создавать атмосферу взаимопомощи, взаимоувлеченности, формирует общие интересы и потребности у членов семьи, создает в семье среду здоровья и взаимопонимания, оптимизма и радости.

---

1. Обращение В.В. Путина с поздравлениями к работникам сферы физической культуры и спорта [Электронный ресурс] URL :http://kremlin.ru/events/president/news/58294 (дата обращения: 18.04.2019).

2. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 26−31.

3. Чупров В.И. Проблема социального развития молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 38−41.

4. Заливайский Б.В., Самохвалова Е.В. Формирование семейных ценностей у молодежи в регионе // Знание. 2016. № 1-4 (30). С. 174 - 178.

5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе Серия: Демография. Социология. Экономика / под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018. 261 с.

6. Беликова Е.В. Теория и методика воспитания [Электронный ресурс]: учеб. Пособие / Беликова Е.В., Битаева О.И., Елисеева Л.В. // Электрон. текстовые данные. Саратов: Научная книга, 2019. 159 с. // URL: http://www.iprbookshop.ru/81057.html. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 2.04.2019).

7. Баринов С.Ю. Формирование спортивной культуры как приоритетная задача спортивной работы в вузе // Вестник МГИМО. 2012. № 5 (26).

8. Аналитика экспертов ВЦИОМ / Свободное время россияне отдают телевизору [Электронный ресурс] https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9191(дата обращения: 18.04.2019).

9. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. №1.

10. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40. № 1 (40),[Электронный ресурс] URL: http:// ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y 2016/3527 (дата обращения: 27.06.2018).

11. Гафиатулина Н.Х., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38 □ 41.

Мухина К.С. (г. Ростов-на-Дону)

СЕМЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РИСКОВ ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Риски депрофессионализации молодежи формируются под влиянием ряда факторов, производных от специфики функционирования социальных институтов. Среди них наиболее важное значение имеет институт семьи, в пространстве которого формируются те или иные условия для профессионального самоопределения молодежи. В данной работе акцентируется внимание на тех явлениях и процессах, которые приводят к рискам депрофессионализации современной российской молодежи в условиях сложной социально-экономической реальности.

Ключевые слова: молодежь, профессия, профессионализация, депрофессионализация, семья.

The risks of deprofessionalization of youth are formed under the influence of the poison of factors derived from the specifics of the functioning of social institutions. Among them, the most important is the institution of the family, in the space of which certain conditions are formed for the professional self-determination of young people. This paper focuses on those phenomena and processes that lead to the risks of the deprofessionalization of modern Russian youth in a complex socio-economic reality.

Keywords: youth, profession, professionalization, deprofessionalization, family.

Депрофессионализация молодежи является результатом комплексного влияния целого ряда факторов и причин, связанных с процессом трудоустройства по полученной в ходе обучения специальности, невысокой оплатой труда, несоответствием требованиям рынка труда профессиональных навыков и компетенций молодых специалистов, высоким уровнем профессиональной неопределенности молодежи [6, с. 18].

Сразу отметим, что депрофессионализация молодежи рассматривается нами как процесс, связанный с утратой молодежью профессиональных качеств и навыков, снижением ее профессионального уровня в результате неудачной самореализации в профессиональной сфере по различным причинам внутреннего (неготовность и неспособность индивида к профессиональной деятельности, нежелание профессионально самосовершенствоваться, упорно трудиться в выбранном профессиональном поле) и внешнего (неблагоприятные условия на рынке труда, сложности трудоустройства, в том числе по специальности, низкая оплата труда в конкретной профессиональной сфере, экономический кризис и т.д.) характера.

Причины депрофессионализации молодежи в своей основе связаны с характером функционирования базовых социализационных институтов, ответственных за формирование профессиональных установок и ориентаций молодежи, ее профессиональное самоопределение и последующую профессиональную самореализацию. В отношении последнего следует сказать, что российская молодежь далеко не всегда может реализовать свои профессиональные навыки и интересы в сложившейся социально-экономической реальности и условиях рынка труда, а потому вынуждена реализовывать иные стратегии, далеко не всегда связанные с профессионализацией в русле полученной в ходе обучения профессии, то есть молодежь уходит в другое профессиональное поле, прерывая начатый в образовательном учреждении процесс профессионализации, или, на что уже многие ученые обращают пристальное внимание, активно пополняет ряды прекариата [4, с. 6].

А что представляет собой прекариат с точки зрения профессионализации личности? Прекариату свойственны совершенно иные профессиональные ценности и ориентации, связанные с трудом, свободным от ограничений во времени и пространстве, которые формируются трудовым договором. Уход молодежи в прекариат опасен тем, что именно в ранний период молодости происходит становление профессиональных качеств личности, а порядка 30% молодежи, по подсчетам российских ученых [4, с. 7], уходят в прекариат, что не может не внушать тревоги по поводу профессионального облика российского общества.

Конечно, риски депрофессионализации российской молодежи формируются в пространстве самых разных социальных институтов, отвечающих за экономическое, культурное, интеллектуальное развитие общества, но мы хотим остановить наше внимание на институте семьи. Во многом именно он ответственен за характер и последствия профессионального самоопределения молодежи, которая социализируется в семье и получает первые представления о ценности профессии и труда, отношении к этим ценностям на примере родителей и представителей других членов семейного круга.

Кризисное состояние института семьи, описанное учеными [1], противоречивые тенденции его трансформации [2], безусловно, выступают основанием столь же кризисной траектории формирования профессиональных ориентаций в молодежной среде. Так, несмотря на то, что семья по-прежнему оказывает определяющее воздействие на молодежь в плане формирования ее профессиональных ориентаций и установок, именно родители зачастую ответственны за неправильный профессиональный выбор детей, так как именно они закладывают в критерии выбора будущей профессии не интерес к ней, а фактор ее престижности. И эта ситуация ярко демонстрируется в результатах социологических опросов, объясняющих, почему в стране наблюдается такой дисбаланс на рынке труда в плане специалистов – переполненный экономистами, юристами и финансистами, он становится не только фактором молодежной безработицы, но и отражением профессиональных предпочтений родителей, а не их детей [3].

Итак, можно с уверенностью предположить, что проблемы, связанные с депрофессионализацией российской молодежи, глубокими корнями уходят в проблемы социализации молодежи, и, в частности, профессионально-трудовой, что, в совокупности с проблемами социально-экономического неблагополучия общества с разрушенными каналами социально-профессиональной мобильности при росте социального неравенства [5] автоматически определяет формат профессиональной социализации, при котором молодежь ориентируется на поиск наиболее эффективной с точки зрения адаптации к условиям кризисной реальности профессиональной траектории. Естественно, профессиональная траектория, связанная с профессиональным становлением личности в рамках полученной специальности, остается зачастую нереализованной, даже если изначально такие планы и строились молодежью.

---

1. Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018. 424 с.

2. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д, : Изд-во ЮФУ, 2009. 263 с.

3. Все профессии нужны, все профессии важны. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3800 от 25 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9392, (дата обращения:- 10.03.2019).

4. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5 □ 15.

5. Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20 □ 31.

6. Морозова Я.В. Профессиональная компетентность российской молодежи: специфика формирования и способы повышения в условиях новой социальной реальности: автореф. дис. … канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2015. 39 с.

Пасовец Ю.М. (г. Курск)

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЫБОРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-33-01001-ОГН «Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества»

В работе отмечается необходимость выявления роли родителей как социальных агентов в процессе принятия решения их детьми о выборе будущей профессии в контексте трансформации семейных отношений в современных российских условиях. На основе анализа результатов проведенного опроса делаются выводы, с одной стороны, о самостоятельности осуществленного первичного профессионального выбора у большинства студенческой молодежи, принятии и одобрении этого выбора родителями, с другой – о значительном влиянии родителей на реализованный вторичный выбор молодежью будущей профессии.

Ключевые слова: молодежь, профессиональный выбор, профессионализация, агенты социализации, родительская семья, родители.

The paper notes the need to identify the role of parents as social agents in the decision-making process by their children about choosing a future profession in the context of the transformation of family relations in modern Russian conditions. Based on the analysis of the results of the survey, conclusions are drawn, on the one hand, on the independence of the primary professional choice made by the majority of students, acceptance and approval of this choice by parents, and on the other, on the significant influence of parents on the secondary choice made by the youth of their future profession.

Keywords: youth, professional choice, professionalization, socialization agents, parent family, parents.

Учитывая сложность принятия решения о выборе будущей профессии для молодого человека и значимость этого шага на жизненном пути, важно обратиться к анализу роли тех или иных социальных агентов в профессиональном выборе современной молодежи. В условиях трансформации детско-родительских и в целом семейных отношений в современном обществе, с одной стороны, и усиления самостоятельности и собственной ответственности личности за свой выбор,- с другой, можно предполагать, что влияние родителей, родительской семьи на выбор молодым поколением будущей профессии будет снижаться. Вместе с тем специфика российской ситуации, для которой характерно сочетание традиционных и новых установок и практик, может проявлять и обратную тенденцию, связанную с повышением значимости мнения родителей в этом

вопросе. В последнем случае, оказывая ключевое влияние на выбор детьми профессии, родители возлагают на себя значительную долю ответственности в принятии такого решения и дальнейшей жизненной траектории ребенка.

С целью определения роли родителей в профессиональном выборе молодежи в современных российских условиях обратимся к результатам социологического опроса студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, магистратуры и специалитета в образовательных организациях высшего образования Курской области, проведенного нами в 2018 г. с использованием метода анкетирования. Объем выборки массового опроса составляет 250 человек.

Как показывают результаты опроса, большинство студенческой молодежи (64,8%) при выборе своей будущей профессии и поступлении в профессиональное учебное заведение на определенную образовательную программу руководствовались своим собственным мнением (см. табл. 1).

Четвертая часть осуществила этот выбор при решающей роли родителей, незначительная часть – близкого социального окружения (друзей и знакомых) и учителей в школе.

Таблица 1. Мнение студенческой молодежи о ключевой роли социального агента в их выборе будущей профессии

Варианты ответов	Доля, %
Родители	26,0
Близкое окружение (друзья, знакомые)	6,8
Учителя в школе	2,4
Решение принимали самостоятельно	64,8
Всего	100,0

Исходя из этих ответов, можно сделать вывод о самостоятельности осуществленного профессионального выбора для большинства студентов. При этом данный выбор у значительной части обучающейся молодежи был обусловлен мнением родителей, решающее влияние которых оказывается более массовым по сравнению с другими агентами социализации (близким социальным кругом и учителями).Показательно, что при самостоятельном принятии решения о будущей профессии основная часть (70,0%) студенческой молодежи получила поддержку со стороны своих родителей (см. табл. 2). Наряду с этим каждый десятый студент заявил, что его профессиональный выбор полностью соответствует мнению родителей. Некоторая часть молодежи отметила обусловленность своего выбора следованием семейной традиции в профессиональном плане, выбором профессии родителей.

Таблица 2 Мнение студенческой молодежи о характере влияния родителей на профессиональный выбор

Варианты ответов	Доля, %
Родители ограничивали возможные варианты выбора	8,0
Поддерживали меня в самостоятельном принятии решения	70,0
Мой выбор полностью отражает желание родителей	12,0
Я последовал их примеру и выбрал для себя профессию родителей	6,0
Другое («влияния не было», «никак, это мое решение», «не участвовали, не влияли», «им было все равно», «я сирота, поэтому мнение родителей никак не влияло» и др.)	4,0
Всего	100,0

Соответственно, для подавляющего большинства студенческой молодежи выбор будущей профессии был принят и одобрен родителями. Это также с определенной долей условности может свидетельствовать о предоставлении родителями своим детям большой доли самостоятельности в принятии решения о будущем профессиональном пути и, как следствие, о достаточно высоком уровне доверия родителей к выбору своих детей. Однако здесь мы допускаем эту долю условности, учитывая возможность и либерального (по сути, попустительского) отношения родителей к такому ключевому выбору на жизненном пути ребенка.

В контексте настоящей работы обратим внимание и на роль родителей при вторичном профессиональном выборе, связанном в нашем понимании с выбором новой профессии как в случае сохранения устойчивого интереса к ранее выбранной профессии, так и в случае переориентации на другую сферу профессиональной деятельности и получения соответствующего профильного образования [4, с. 172].

К настоящему времени четвертая часть (26,0%) студенческой молодежи уже предприняла какие-либо действия в направлении вторичного профессионального выбора (см. табл. 3). Половина из них осваивают образовательные программы по новому профилю (в рамках формального образования), другие занимаются самообразованием в новой для себя сфере профессиональной деятельности (в рамках неформального образования).

Таблица 3 Вторичный профессиональный выбор студенческой молодежи*

Варианты ответов	Доля, %
Обучаюсь самостоятельно вне какого-либо учебного заведения	13,2
Получаю еще одно высшее образование по другому направлению подготовки	10,8
Сменили направление подготовки, в т.ч. перевелись, поступили вновь, не получив диплом	2,4
Другое («хочется пойти на дополнительное образование», «поступлю на еще одно высшее»)	0,8
Не предпринимали никаких действий	73,2
Всего	100,4
* *Допускалось отметить несколько вариантов ответа*	

При вторичном выборе профессии молодежь в большинстве своем либо ориентируется на себя, либо учитывает мнение родителей (см. табл. 4). При этом влияние иных социальных агентов - близкого социального круга (друзей и знакомых), преподавателей и работодателей – в этом вопросе в молодежной среде минимально.

Можно говорить о том, что при вторичном профессиональном выборе роль родительской семьи усиливается, поскольку значимая часть студентов, совершивших его, отмечают ключевую роль родителей в процессе принятия такого решения.

Таблица 4. Мнение студентов о ключевой роли социального агента в их повторном профессиональном выборе

Варианты ответов	Доля, % от числа тех, кто осваивает и другую профессию
Родители	42,9
Близкое окружение (друзья, знакомые)	3,6
Преподаватели в учебном заведении	7,1
Работодатель	3,6
Решение принимали самостоятельно	42,9
Всего	100,1

Таким образом, в результате анализа полученных данных можно сделать ряд выводов. При осуществлении первичного профессионального выбора ключевое значение для большинства студенческой молодежи имело собственное мнение, при этом выбор был принят и одобрен со стороны родителей. При вторичном профессиональном выборе наблюдается значительно большее влияние родителей на принятие такого решения молодежью.

---

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Academia, 2008. –272 с.

2. Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 148 с. DOI: 10.19181/inab.2018.1

3. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП И М, 2014. 548 с.

4. Пасовец Ю.М. Профессиональный выбор молодежи в современных российских условиях // Инноватика и экспертиза: науч. тр. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ [Электронное издание]. 2019. № 1 (26). С. 167–177.

Рахимбабаева Н.А. (г. Ташкент)

СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Эта статья посвящена анализу семьи, современной молодежи и их семей.

Ключевые слова: семья, общество, государство, семейные отношения, «инновационная школа» будущих женихов и невест.

This article is devoted to the analysis of the family, modern youth and their families.

Keywords: Family, society, state, family relations, “innovative school” of future grooms and brides.

На всех этапах развития общества всегда был спрос на семью. Семья развивается в обществе, в среде. Семья является социальным институтом. Семья это малая социальная группа, ее члены взаимосвязаны духовной ответственностью, родственными или брачными узами. А это связано с воссозданием человечества и физическим и духовным восстановлением общества.

Брак является исторически меняющийся формой семьи и регулируемой обществом и государством формой взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Он регулирует сексуальную жизнь и накладывает родительские обязанности и права. Семья имеет особое влияние на воспитание молодежи и для проявления способности и таланта в нашем обществе. Именно на этом месте будут развиваться их жизненные навыки, формироваться позитивное отношение к труду, и желание и потребность в патриотизме.

В нашей стране сформированы теплые и дружеские отношения между родителями и подростками. Родители проявляют интерс к проблемам детей, образованию и внеклассным работам. Подростки также уважают своих родителей и всегда готовы им помочь. Семья приравнивается к Родине, потому что каждый человек рождается, растет, живет, формируется и находит ее. Каждый член семьи живет со своими заботами и радостями.

Существует один аспект и основной принцип, объединяющий семью с Родиной: это охват заботой и вниманием государства каждой семьи как части общества. Вспомним годы, связанные с Годом семьи в Узбекистане:

- 1998 – Год семьи
- 1999 – Год женщин
- 2000 – Год здорового поколения
- 2001 – Год матери и ребенка
- 2002 – Год почитания пожилых людей
- 2003 – Год благоустроенной махали
- 2004 – Год милосердия
- 2005 – Год здоровья
- 2007 – Год социальной защиты
- 2008 – Год молодежи
- 2009 – Год развития и процветания села
- 2010 – Год гармонично развитого поколения
- 2012 – Год крепкой семьи
- 2013 – Год благополучия и процветания
- 2014 – Год здорового ребенка
- 2015 – Год заботы о старшем поколении
- 2016 – Год здоровой матери и ребенка
- 2017 – Год общения с народом и интересов человека

Воспитание гармонично развитого поколения является одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны. Создана прочная правовая основа для защиты их прав в стране.

Специальная глава XIV Конституции Республики Узбекистан посвящена семье, и в ней находят свое отражение нормы международного права. Например, «Статья 63. Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту государством. Брак основывается на равных правах и добровольном согласии сторон. Статья 64. Родители обязаны воспитать своих детей поддерживать до их совершеннолетия. Государство и

общество обеспечивает уход, воспитание и обучение детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также стимулирует благотворительную деятельность. Статья 65. Дети равны перед законом независимо от происхождения и гражданского положения своих родителей. Материнство и детство охраняются государством. Статья 66. Совершеннолетние, трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях» [1.с. 21–22].

Семья священна, будущее нации воплощено в семье. Воспитание и духовное развитие молодежи, предоставление им образования и жилья – древние традиции узбекских семей.

Однако, что такое современность? Понятие современность пропагандируется для продвижения позитивного облика.

Современные люди – это те люди, которые отвечают требованиям мировых стандартов науки и культуры, изучают иностранные языки, осваивают компьютерные технологии, сочетают достижения науки с национальной культурой и духовностью и формируют свою позицию, постигая национальным сознанием.

Концепция «современной семьи» связана с проведением различных мероприятий, направленных на поиск наиболее подходящих способов разрешения споров, разногласий, конфликтов в молодых семьях, решения проблем, с которыми сталкиваются семьи, предотвращении насилия в семье.

По мере совершенствования семейного законодательства увеличивается свобода и ответственность в семье. А четкое и ясное изложение правил регулирует семейные отношения и нормы построения семьи. В нашем обществе созданы все условия для развития института семьи в соответствии с современной государственностью, в том числе законы и законодательство. В настоящее время проводимые реформы направлены на улучшение правовой базы семьи посредством углубленного анализа законодательного опыта некоторых стран мира и дальнейшего совершенствования нашего общества.

«Инновационная школа будущих молодоженов» действует при ЗАГСах в каждой области и районе страны. Она организована при сотрудничестве Научно-практического исследовательского центра «Семья», Центрального совета Союза молодежи, Комитета женщин Узбекистана. Без сомнения, «Инновационная школа будущих молодоженов» внесет значительный вклад увеличению крепких и примерных семей.

Здесь предусматривается также проведение мастер классов для молодоженов по таким вопросам, как будущие невесты и родители будут обсуждать моральные и духовные основы семейных отношений, семейная экономика, ведение хозяйства и бюджет, социальная среда в семье, семейные отношения, здоровый образ жизни, гендерные вопросы, гармония семейных отношений и предотвращение конфликтов.

Данные мероприятия в существующих учебных программах осуществляются в научно-методическом аспекте, то есть в гармонии с инновациями – тенденциями развития науки и общества на основании национальных ценностей, новшествами в области психологии и других социальных и правовых сферы.

Мобильное приложение «Уроки семьи» для девушек, тетрадь для заметок «Направление для крепкой семьи» для молодожёнов, впервые разработанные Центром «Семья», имеют особое место для будущего молодых людей. В Инновационной школе, в отличие от традиционных школ, налажено проведение тренингов в группах по конкретным темам, услуг по консультации индивидуальных экспертов, обучению будущих молодоженов.

Во-первых, мир и гармония в семье – это результат отношений, построенных в первую очередь на основе согласия мужчины и женщины. Семейные отношения должны основываться на взаимном спокойствии, согласии и дружелюбии мужа и жены.

Во-вторых, молодые люди должны быть готовы к семейной жизни. Наличие представления о семье должно основываться на идее, что это не сказка и она построена на всю жизнь, а не на день или месяц.

В-третьих, супружеские пары должны завершить обучение в «Инновационной школе будущих молодоженов» за месяц до брака. Это приведет к лучшему пониманию друг друга до свадьбы.

В-четвертых, состоящие в браке молодые люди должны знать ценности, касающиеся нации и соответствующих традиций.

Молодежь определяет будущее общества, поэтому тенденции и перспективы развития молодежи, изменение особенностей ее самоопределения представляют для общества особый интерес и практическое значение. Особенно важным является отношение молодежи к браку и семье. Крепкая, здоровая семья – залог здорового общества и прочного государства.

---

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент 2018.
80 с.

2. Саифназаров И., Саифназарова Ф. Ёшлар ва оила – Ватан таянчи. Ташкент 2018. 132 бет.

3. Воеводина Е.В., Горина Е.Е. Особенности обработки эмпирической информации в качественных и количественных исследованиях социальной сферы // Алгоритмы, методы и системы обработки данных. 2011. №17.

4. Зацепин В.И. Молодая семья: социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы. Киев, 2008.

Рахматова Д.Н. (г. Ташкент)

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЬЕ ПРИ ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

В статье рассмотрены вопросы, связанные с воспитанием детей в семейных условиях. Изложены мнения исторических личностей о роли родителей в семье.

Ключевые слова: семья, воспитание, родители, политика, душевный мир, психология.

The article deals with the issues related to the upbringing of children in family conditions. The views of historical figures on the role of parents in the family are presented.

Keywords: family, education, parents, politics, peace of mind, psychology.

Каждый человек формируется в семье. И даже не в прямом, физическом смысле – здесь он рождается. В семье мы получаем первые представления о мире и жизни в нем. Семья – наш первый коллектив, который формирует наши умения и привычки, закладывает черты характера, развивает эмоции, чувства, прививает нравственные и

духовные идеалы, учит взаимодействовать с окружающими, закладывает программу нашего будущего жизненного успеха.

Поэтому роль семьи в гармоничном воспитании ребенка переоценить трудно. В семье ребенок получает первый опыт общения и видит пример взаимоотношений родителей, бабушек, дедушек, понимает их права и обязанности друг перед другом, учится основам нравственности и духовности, воспитывает свои жизненные принципы.

Правительство нашей республики обращает особое внимание на воспитание подрастающего поколения. В этих целях Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан в 2018 году создан Научно-практический исследовательский центр «Семья». На центр возложены основные задачи:

- проведение единой государственной политики, направленной на укрепление института семьи, прежде всего внедрение в жизнь концепции «Здоровая семья – здоровое общество»;

- организация комплексного изучения репродуктивного здоровья и демографического развития семьи, ее благополучия;

- роведение фундаментальных, прикладных и инновационных исследований по вопросам развития современной семьи, семейных отношений семьи, межличностных отношений, богатого культурного наследия и традиционных семейных ценностей.

Семья – это первая общественная ступень в жизни человека. Она с раннего возраста направляет сознание, волю, чувства детей. Семья – колыбель духовного рождения человека, важный и во многом незаменимый этап в развитии каждой личности. Первая причина особой роли семьи в воспитании – устойчивость, постоянство, долговременность влияния, вторая – ее разносторонность.

Велика роль семьи в формировании основ мировоззрения, усвоении нравственных норм поведения, определении отношения к людям, их делам и поступкам. Главная особенность семейного воспитания в том, что оно эмоционально по своему содержанию и предполагает любовь родителей к детям и ответное чувство детей к родителям. Теплота домашнего микроклимата, комфортность состояния в домашней атмосфере стимулируют ребенка к воспитанию бытующих в семье правил, манеры поведения, взглядов и стремлений.

Созданию спокойной обстановки в семье помогает критичное отношение взрослых к своим действиям, учет их влияния на ребенка. Нельзя вымещать на близких, тем более на ребенке, свое плохое настроение. Конечно, у взрослых могут быть серьезные поводы для чувства тревоги, недовольства. Дети не могут не знать о тех трудностях, с которыми сталкиваются родители вне семьи, но это не значит, что свои взрослые проблемы можно перекладывать на плечи ребенка, создавать гнетущую атмосферу в доме.

Дружба родителей и детей – особые отношения, которые требуют прежде всего взаимного уважения, умения взрослого понимать ребенка, сопереживать ему, проявляя такт в общении с ним. Лучший путь − постараться встать на место ребенка, вспомнить собственное детство и с позиции сегодняшнего опыта дать совет. Родители должны строить дружеские отношения с ребенком, а именно стремиться чувствовать, понимать, принимать его душевный мир.

Важно также демонстрировать свое доверие к детям. Нельзя уличать ребенка в плохом поступке, стыдить, если у вас нет уверенности, что он его совершил. Ошибка может стоить дорого: ребенок замкнется или будет стараться «вывернуться», говоря неправду. Если возникнет ситуация, когда надо оценить неблаговидный поступок ребенка, не следует спешить. Спросите, что случилось, как он сам оценивает свое поведение. При этом ребенок должен почувствовать, что родители ему сопереживают, стремятся

разобраться во всем по существу, по справедливости, помочь. Основы дружбы с родителями зарождаются из доверия ребенка к взрослому, понимания последним детских переживаний, мыслей, устремлений, из умения взрослых поставить себя на место ребенка.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность.

Именно в семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится вести себя в различных ситуациях. Очень важно, чтобы то, чему мы учим ребенка, подкреплялось конкретными примерами, чтобы он видел, что у взрослых теория не расходится с практикой (если ваш ребенок видит, что его мама и папа, которые каждый день твердят ему, что лгать нехорошо, сами того не замечая, отступают от этого правила, все воспитание может пойти насмарку).

Каждый из родителей видит в детях свое продолжение, реализацию определенных установок или идеалов, и очень трудно отступает от них.

Настоящая любовь родителей – созидающая. Она учит ребенка взаимной симпатии, заботе, поддержке, взаимопомощи. Она говорит ему, что он нужен и важен, что он должен развиваться, искать себя, радоваться жизни. Она учит маленького человека доверять близким, заботиться и быть уверенным, что его всегда ожидает их рука помощи в трудный момент, знать, что к его мнению прислушаются.

Гармония – на родительском примере. Роль родителей в воспитании гармоничной личности неизмерима. Именно родители являются самыми первыми, а значит, самыми значимыми воспитателями в жизни маленького человека. При этом воспитание начинается задолго до того, как ребенок услышит от взрослых первое «нельзя» или первое «ты должен». С самого раннего возраста кроха впитывает, словно губка, все, что видит вокруг себя: запоминает матрицу родительского примера. Поэтому так важно, каким он будет – этот пример.

Всегда надо проявлять интерес ко всем переживаниям ребенка, разделять его радость, удивление, восторг. Если малыш будет расти уверенным, что его чувства неинтересны, что на него самого вам плевать, он никогда не принесет свои горести-проблемы. Зачем – ведь это безразлично! Всегда надо обращать внимание на его вкусы, желания, начинать душевную беседу при любой его фразе «мне нравится», разделять его интересы, делиться своими детскими воспоминаниями о похожих вещах. Это не только создает доверительную атмосферу, но и объединяет еще больше. Нужно поощрять интерес ребенка к периоду, когда он был маленьким: показывать фото, его первые «каляки-маляки», рассказывать, каким он был, как говорил, что любил делать. Такие воспоминания для детей очень дороги, и участие родителей в этом бесценно.

В воспитании детей важно, чтобы родители находились в гармонии с ними.

Необходимость знания ребенка в семье родителей должна привести к достижению человеческого совершенства через знания. Ключ к любой отрасли – наука, интеллект и труд. Если человек усердно работает со своими знаниями и умением применять их на практике, он сможет достичь своих целей. Таким образом, родители должны создавать возможности для своих детей учиться, и своими знаниями создать семейную атмосферу.

Если родитель говорит ребенку, что у него хорошее будущее, независимо от того, образован он или нет, является ли он ученым, врачом, инженером или руководит фирмой – ребенок будет стремиться получить знания. Если ребенок учится зарабатывать на жизнь,

используя простые методы, разочарован в учебе, он не сможет устоять перед сложными жизненными испытаниями и управлять семьей в будущем.

Воспитание детей кажется очень простым занятием. Но нет более сложной работы, чем воспитывать ребенка. Изощренность и самооценка процесса совершенствования заключается в том, что результат виден не сразу, а по прошествии нескольких лет, и если родители правильно подготовлены, они могут наслаждаться хорошими, сладкими, плодотворными плодами ребенка и наслаждаться старостью.

Отцы не могут дать своим детям доброту и воспитание, какие бы дала мать; матери не могут дать своим детям любовь и воспитание отцов. У каждого из них своя роль. Вот почему природа создала мужчин и женщин. Когда отцы дают своим детям наслаждаться лучом солнце своим собственным теплом, их матери дают им свет луны, как будто это был свет дня и воспитывают с любовью.

Солнце и луна так важны для здоровья человека, как любовь родителей важна для их детей.

Вопросы семейных проблем в воспитании детей привлекают внимание ученых с древних времен.

Мы должны думать о продвинутых идеях письменного освящения «Авесты», благородной идее, благородном слове, доброй традиции, которая учит богатой духовности нашего народа и нашей древней культуры 3000 лет назад. «Это редкая книга, – отмечал первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в беседе с историками, – духовно-историческое наследие наших предков, которые жили на этой земле двадцать веков назад, посреди двух рек. "Авеста" является историческим документом, который доказывает, что эта древняя страна была великим государством, великой духовностью, великой культурой, никто не может этого отрицать» [1,с 7].

Кайковус оставил свой собственный совет, беспокоясь о будущем своего сына и желая, чтобы он стал идеальным, полноценным человеком в будущем. В книге «Уважение к родителям» умность, мудрость, просвещенность и образованность ребенка связаны с уважением его родителей: «Если каждый ребенок умный и мудрый, то не откажется от любви к родителям».

Согласно философии Фараби, человеческие общины и общество стремились удовлетворить материальные и духовные потребности человека в жизни и зрелости. Следовательно, люди никогда не могут быть по-настоящему счастливыми: «Каждый структурирован по-своему, и ему нужно много вещей для достижения жизни и в высокой зрелости; он не сможет достичь такой цели, им нужна человеческая команда, чтобы получить их»[4].

Амир Темур, хорошо понимавший, что здоровое поколение является главным фактором будущего страны, рассматривал его как вопрос государственной важности для мирной жизни Родины, неприкосновенности семьи, целостности и чистоты новых семей.

«Еще один аспект воспитания – это уважение к родителям; это обязанность каждого. Служите обоим одинаково и знайте, сколько бы ни служили, все равно ее мало. Поклонись перед отцом, а для матери пожертвуй всем телом».

Ислам Каримов в статье «Благосостояние семьи – это процветание нации» писал «Если спросили бы меня, что самое большое богатство, я бы сказал, что мудрый, умный, порядочный и заставляющий себя задуматься о будущем ребенок – это самое большое богатство родителей. Общество признает людей, имеющих такое богатство богатыми родителями, богатой семьей. Такая семья никогда не будет страдать»[2].

Конечно, ни одна семья не может достичь этого высокого статуса самостоятельно. Это может быть достигнуто в здоровой семейной обстановке, путем воспитания великого наставника, воспитания одних из самых образованных, умных и хорошо цивилизованных

детей с большой отдачей наставлениям, и традициям своих предков. Эти дети – не просто семья, но сообщество, в котором они живут, соседство и в конечном счете уникальное богатство нации. Поэтому не случайно, что исторический источник является ответом на вопрос о том, что является самой сложной и в то же время ответственной работой и обязанностью в мире, как работа родителя и учителя.

Вывод таков: если родители будут серьезно заниматься воспитанием детей, смогут общаться друг с другом в доброжелательной форме, если семейное образование строится на уважении, у каждой семьи будет счастливое будущее и процветание. Ее дети растут свободно, здоровее и счастливее.

---

1. Алкаров И., Маматкулова Р., Норкулов Х. Педагогика личностного и семейного воспитания. Ташкент: Наука и техника, 2009.
2. Каримов И.А. Высокая духовность – не победимая сила. Ташкент: Маънавият, 2008.
3. Авеста – историко-литературный памятник.Ташкент: Шарк, 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://nuz.uz/kultura-i-iskusstvo/6421-avesta-drevneyshiy-pamyatnik-literatury-prizyvayuschiy-k-vechnomu-miru-i-dobru.html
4. Форобий. Город просвещенных людей. Ташкент: А. Қодирий номидаги «Халқ мероси» нашриёти, 1993. [Электронный ресурс]. URL: https://qomus.info/encyclopedia/cat-a/abdulla-qodiriy-nomidagi-xalq-merosi-nashriyoti-uz/

Рахимов А.Р. (г. Ташкент)

СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В данной статье рассматриваются основные барьеры, мешающие счастливой семейной жизни, пути решения финансовых проблем и предлагаются основные методы повышения семейного благополучия.

Ключевые слова: социальная ячейка, формирование семьи, жилищная проблема, благополучие семьи, ролевое взаимодействие.

This article discusses the main barriers to a happy family life, ways to solve financial problems and proposes the main methods of improving family well-being.

Keywords: social cell, family formation, housing problem, family well-being, role interaction.

Семья важная и одновременно сложная социальная ячейка общества, необходимый элемент его нормального развития, обеспечивающий прирост населения, физическое и духовное воспитание молодого поколения, удовлетворение естественных потребностей человека в любви и общении. Семья большое благо и радость для человека, но вместе с тем она требует от него немалых усилий и порождает большое число повседневных житейских забот, в том числе и этого не следует скрывать материального характера.

В семье отражаются, а нередко и сталкиваются разнообразные связи и интересы ее членов, которые находятся под воздействием многих факторов (экономических,

социальных, правовых, моральных) и создают такие «вечные» социальные проблемы, как отношения старшего и младшего поколений, взаимоотношения полов, свобода расторжения брака, положение внебрачных детей и детей, оставшихся без родителей. Все эти сложные аспекты семейной жизни должны внимательно изучаться для правильной оценки сущности и возможностей семьи и дальнейшего ее укрепления, в чем в равной мере заинтересованы как члены семьи, так и общество в целом [1].

Специалисты, занимающиеся изучением проблем семейной жизни, накопили большой фактический и экспериментальный материал о семейных отношениях, раскрыли многие тайны, познали глубинные процессы человеческого организма и уже сегодня могли бы во многом помочь как молодым супружеским парам, так и людям с семейным стажем. Однако проблемы семьи трудно освещать в популярной форме. Люди не любят начетничества, назидания, нотации, которые, к сожалению, нередко встречаются в работах о семье и браке.

Вопросы семьи, которые всегда вызывали живой интерес общественности, приобрели в настоящее время особую актуальность и активно обсуждаются, причем ставятся откровенно и достаточно остро. Это обусловлено важным значением семьи для жизни общества и теми негативными явлениями, которые наблюдаются на протяжении последних лет и которые приобрели в некоторых случаях довольно устойчивый и даже опасный для демографических процессов характер (снижение рождаемости, рост числа разводов, ослабление семейных связей).

Казалось бы, какая связь между конкурентоспособностью специалиста и его семейной жизнью? Но связь здесь прямая. Если у человека неблагоприятная обстановка дома (крики, нервное напряжение, недопонимание и т.д.), он просто не сможет полноценно заниматься работой.

Часто можно услышать: наше счастье в наших руках. Да, оно в наших руках, но, к сожалению, мы его часто упускаем по своей небрежности, незнанию основных законов семейной жизни, невежеству. Семейное счастье не дается легко, в наш век построить счастливую семью значительно труднее, чем это было несколько десятилетий тому назад. Сегодня создающему семью нужно обладать знаниями из самых разных областей человеческого бытия, но и этого мало. В семейной жизни не обойтись без душевной деликатности, тактичности, уступок, желания и умения понять самого близкого человека.

Несерьезное отношение к браку особенно характерно для молодых людей в возрасте до 20 лет. Это, конечно, результат социальной незрелости, непонимания важности этого шага. С другой стороны, к 30 годам многие становятся особенно осторожными, даже нерешительными, появляется боязнь брака боятся расстаться с привычками холостой жизни, пугаются многочисленных семейных обязанностей, особенно детей [2, с. 32].

Но вот брак заключен, еще вчера два человека были чужими, могли поступать по своему усмотрению, а сегодня, после регистрации брака, все изменилось: родилась новая семья. Поступки молодых должны быть согласованы. Это первый барьер, который супругам предстоит преодолеть. К сожалению, таких барьеров на пути к семейному благополучию много. Второй барьер это необходимость сбалансировать эмоциональные и интеллектуальные запросы, не дать родиться чувству неудовлетворенности друг другом, умело устранять психологический дискомфорт. Этот барьер особенно труднопреодолим, потому что многие слабо знают мужскую и женскую психологию. В последние годы психологи значительное внимание уделяют психологическим проблемам в семье. Однако эту сложную проблему нужно донести до каждого, научить молодоженов глубоко осмысливать возникающие ситуации, уметь правильно реагировать на них.

Еще один барьер это пробелы в области общего воспитания, прежде всего недостаточный уровень знаний семейных отношений. Человечеством накоплен огромный опыт формирования семьи, но, к сожалению, он недостаточно обобщен и основные негативные и позитивные стороны супружеской жизни освещены плохо в популярной литературе. В воспитании молодежи еще большое место занимают устаревшие традиции. В сохранении их особенно усердствует религия. Родителям часто недостает глубоких, научно обоснованных знаний в вопросе формирования семьи, что, естественно, передается детям. В воспитании детей часто преобладает волевой фактор, а не система убеждений и разъяснений. Но неправильные понятия семейных отношений, заложенные с детства, очень трудно поддаются исправлению. На этой основе возникает четвертый барьер ошибочное представление о семье: у одних как о чем-то трудном и тяжелом, скучном и однообразном; у других как о безоблачном счастье, которого можно достичь без труда и забот, о возможности неограниченного наслаждения без серьезных издержек одним словом, как о легкой, праздной жизни.

И еще один барьер это осознание того, что семья основной и самый лучший способ продления человеческого рода и воспитатель нового поколения.

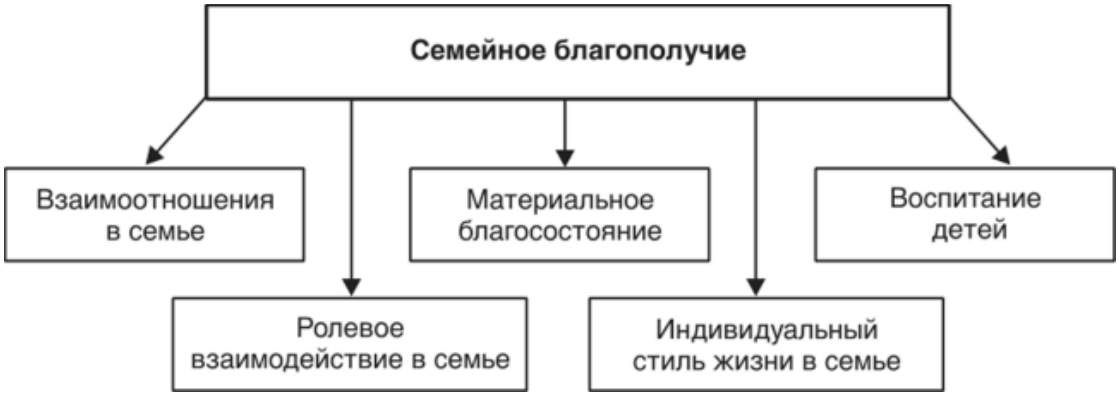
Только глубоко любящие друг друга без особого труда преодолевают эти препятствия. Если же любовь недостаточно крепкая, преодоление их становится серьезным испытанием для семьи. И увы, многие пасуют, не выдерживают напора событий. Каждый, и особенно спортсмен, знает: чтобы преодолеть препятствия, нужна тренировка; чем серьезнее препятствие, тем больше нужно тренироваться. Но эту аксиому люди нередко забывают и потому часто больно спотыкаются. Молодежь нужно готовить к семейной жизни, серьезно и последовательно раскрывать перед ней все прелести и негативные стороны ее, научить умению жить, преодолевать трудности.

Кроме субъективных препятствий, то есть зависящих от характера, воспитания и мировоззрения супругов, есть еще и много внешних, возникающих независимо от их воли и поведения (например, взаимоотношения молодоженов с родителями). Это трудный барьер, и преодоление его зависит не только от молодоженов, но и от родителей. Большинство родителей не могут равнодушно относиться к своим женатым детям и, хотят этого или нет, незаметно влияют на их судьбу, отчего между детьми и родителями часто нет понимания. Все это способствует зарождению конфликтных ситуаций и, конечно, мешает нормальному становлению семьи.

Серьезное препятствие в формировании семьи *жилищная проблема*. Около 90% молодоженов хотят жить в отдельной квартире, а удовлетворить это желание не всегда возможно. Иногда отдельную квартиру приходится ждать годами, десятилетиями. Есть и другие препятствия на пути к семейной жизни, но люди, любящие друг друга, преодолевают их легче, спокойнее.

Как же быть счастливым в браке, как достичь семейного благополучия? Вопрос этот непростой. Важно учитывать взаимоотношения в семье, материальное благосостояние, воспитание детей, распределение ролей, индивидуальный стиль жизни в семье. Далее эти составные части распадаются на более мелкие.

Попытаемся построить модель семейного благополучия (см. рис.).



Взаимоотношения в семье основаны на культуре хороших отношений, терпимости друг к другу, совместимости пары, согласии в семье.

В культуру хороших отношений входит терпимость к чужим вкусам, привычкам (конечно, не вредным, не разрушительным) и даже, наверное, к чудачествам, странностям. Вот, скажем, у Шиллера была странная привычка: он не мог работать без запаха гнилых яблок, и они всегда лежали на его столе. Другим людям этот запах вряд ли был приятен, но домашним Шиллера приходилось терпеть эту причуду.

Терпимость касается не только вкусов, но и взглядов и интересов. Демократической семье нужна не просто терпимость к инакомыслию, нужно сокровенное уважение к нему − внутреннее, органическое, которое вросло в душу, пропитало собой все сознание и подсознание.

Разные взгляды, наверное, лучше не сталкивать, а сближать, искать перекидные мостики между ними − идти навстречу друг другу. Когда близкие люди соединяют свои «инакомыслия» в букет, они и создают себе гармонию, совместимость, почву для хороших отношений.

Согласие в семье − очень широкое понятие. Оно включает в себя: взаимопонимание между членами семьи; умение выслушать друг друга, посоветоваться, прежде чем принять важное решение; умение прощать, если близкий вам человек сделал ошибку; готовность пойти на компромисс в спорных вопросах и ситуациях; желание обоих супругов устраивать мир в своей семье таким образом, чтобы каждому в ней было хорошо. И создать такую атмосферу в семье будет несложно, если вы готовы дарить себя, свое тепло, заботу, внимание просто потому, что вы любите; и когда окружающим вас людям хорошо, вам хорошо тоже.

Разлад в семейных отношениях может начаться по разным причинам. Например, тогда, когда один из супругов, возомнив себя центром вселенной, начинает устраивать свое благополучие за счет другого, пытаясь подстроить его под себя. Для многих семейных пар причиной мелких ссор стал самый обыкновенный быт − домашние дела, которые нужно делать каждый день. И если нет понимания, зачем эти дела нужно делать, нет договоренности, кто что делает и кто за что отвечает, они ложатся на плечи тяжелым грузом.

Проблема в том, что каждый по-своему представляет, что такое семья, каким должны быть муж или жена. Каким образом могло сложиться это представление? Часто у женщин это собирательный образ идеального мужчины, взятый из лучших черт отца или героев из фильмов, книг; и у мужчин, соответственно, тоже с кого-то снят женский идеал, какой бы он хотел видеть свою будущую жену. В семье нуждается каждый человек.

Супружество пробуждает в человеке новые силы, способствует его физическому и нравственному совершенствованию, дает величайшее наслаждение от общения и ни с чем не сравнимую радость от воспитания детей.

1. Национальная программа подготовки кадров Республики Узбекистан. Ташкент:, 1997.
2. Халилова Ш.Т. Семейная психология. Ташкент: Зиё, 2019. 136 с.

Халилова Ш.Т. (г. Ташкент)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ

В статье раскрыты сущность и функции ценностей, предложены основные направления, виды работ и методы формирования ценностного отношения молодежи к семье.

Ключевые слова: ценности, ориентации, человеческий потенциал, смысложизненная система, этика.

This article discusses the value relationships of youth to the family. The essence and functions of values are revealed, the main directions, types of work and methods of forming the value attitude of youth to the family are proposed.

Keywords: values, orientations, human potential, life-meaning system, ethics.

В любой стране, в любой нации ценностные ориентации — одно из важнейших образований в структуре сознания и самосознания человека, так как именно они отражают его характеристики как личности и определяют развитие общества.

Ценности − это общепринятые представления людей относительно целей и путей их достижения, которые предписывают им определенные способы поведения. Ценностями в нашем понимании являются любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими, то есть ценности − это то, ради чего люди живут и что ценят. Они составляют основу нравственных принципов.

Ценности влияют на поведение людей во всех сферах их жизнедеятельности. Различают ценности социальные, культурные, экономические, политические, духовные и т.д. Ценностные ориентации формируют установку субъекта деятельности, что в значительной степени предопределяет направленность социального поведения индивида в его повседневной деятельности. Они выполняют интегративную роль в обществе, образуя самый устойчивый остов общественной системы. Выделяют индивидуальные и общественные ценности. Первые регулируют поведение индивида в повседневной жизни, вторые — его ценностные приоритеты относительно развития общества. Впервые понятие ценности ввел И. Кант. Противопоставляя сферу нравственности (свободы) сфере природы (необходимости), ценности он определял как сами по себе не имеющие бытия, являющиеся требованиями, обращенными к воле, и целями, поставленными перед ней. Во второй половине XIX аксиология − учение о ценностях − выделяется в самостоятельную науку.

«Ценность − это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать и относиться с уважением, признанием, почтением» — это некая значимость объекта для субъекта [1, с. 128].

Процедура оценивания какого-либо объекта, явления или процесса осуществляется на основании определенных критериев и соответствующими способами, зафиксированными в общественном сознании и культуре.

Ценности всегда субъективны, то есть то, что является ценностью для одного человека, не является таковой для другого.

С формальной точки зрения ценности можно разделять на позитивные и негативные, абсолютные и относительные. В зависимости от содержания можно рассматривать ценности вечные, логические и эстетические. Экономические ценности как особый вид ценностей подразумевают значимость материальных благ или таких альтернатив, выбор которых приведет к максимальной выгоде.

В аксиологической науке выделяют четыре типа ценностных систем:

- Смысложизненная система объединяет ценности человеческой жизни, определяет цели человеческого бытия, ценности красоты, добра, свободы, то есть все общечеловеческие ценности.
- Витальную систему составляют ценности сохранения и поддержания повседневной жизни: ценности здоровья, безопасности, комфорта.
- Интеракционистская система включает в себя ценности межличностного и группового общения: хорошие отношения, совесть, честность, взаимопомощь.
- В социализационную систему входят ценности, определяющие процесс формирования личности.

Очень важно в воспитании молодежи применять три уровня организации основных видов ценностей:

– абстрактные ценности, наиболее обобщенные; к ним относятся духовные, социальные и материальные ценности;

– ценности, проявляющиеся как свойства личности: общительность, любознательность, активность и др.;

– способы поведения личности, выраженные в реализации и закреплении свойств ценностей.

Личностные ценности отражаются в сознании каждого отдельного человека в форме ценностных ориентаций, обеспечивающих устойчивость личности.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии.

Ценностные ориентации (или предпочтения) представляют собой определенную совокупность ценностей, иерархически связанных между собой; эта совокупность задает человеку направленность его жизнедеятельности. «Ценностные ориентации — важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного» [2, с. 54].

Ценностные ориентации составляют определенную систему, включающую в себя несколько подсистем:

– социально-структурные ориентации и планы;

– планы и ориентации на определенный образ жизни;

– деятельность и общение человека в сфере различных социальных институтов.

В рамках всей совокупности ценностей можно выделить общечеловеческие, или глобальные, ценности. К таковым относятся гуманизм, справедливость, семья, свобода, труд, дети и т.п.

Таким образом, ценностные ориентации можно рассматривать, с одной стороны, как идеологические, политические, моральные, эстетические и другие оценивания конкретным субъектом окружающей действительности и ориентацию в ней, а с другой — как способ определенной дифференциации объектов индивидом по их значимости.

Ценностные ориентации формируются в процессе усвоения человеком социального опыта и проявляются в его целях, убеждениях и интересах. Они также определяют мотивацию поведения индивидов и составляют мировоззрение человека как личности.

В последние годы в основных направлениях государственной политики и в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи. Как отмечается в научных исследованиях проведенных отделом духовности научно-исследовательского центра «Оила» «Семья», «самоутверждение и автономность как наиболее важные принципы современной жизни, ведут к разрушению традиционных устоев семьи» [3, с. 4].

Серьезно затронули эти изменения и Узбекистан. У подрастающего поколения меняется система ценностных ориентаций на создание семьи. Как результат мы имеем снижение репродуктивных установок, направленность выбора супругов на бездетную семью; создание иллюзии новых форм семьи (гражданский брак, гостевая семья и др.), внебрачное рождение детей и др.

Современные психологи и педагоги с тревогой пишут об ослаблении в последние годы родительского внимания к детям, которое называют «дефицитом родительской любви». Сложившаяся ситуация усугубляется низким уровнем педагогической культуры многих родителей, их неумением, а подчас и нежеланием серьезно и вдумчиво заниматься воспитанием собственных детей. Именно дефицит любви и отсутствие знаний о воспитании и развитии ребенка приводят к таким печальным явлениям современной действительности, как падение уровня физического и психического здоровья детей, понижение их интеллектуального потенциала и уровня духовно-нравственных ценностей, усложнение процесса адаптации в обществе.

Причины данных процессов можно увидеть в политических, экономических, социальных преобразованиях последних лет, однако, на наш взгляд, кризисные явления в этой области в первую очередь обусловлены низким значением ценности семьи с детьми, укоренившимся в сознании наших современников. Подобные негативные явления требуют поиска способов выхода из сложившейся ситуации. Сегодня особую актуальность приобретает проблема добрачного воспитания молодежи в рамках системы школьного образования.

Одним из продуктивных путей формирования ценностного отношения к семейной жизни у учащейся молодежи мы считаем введение в учебно-воспитательное пространство школ образовательных курсов для начальных классов этического содержания, «Азбука семейной жизни» посвященных изучению семьи. Появление подобных курсов в рамках взаимодействия семьи, психолога и педагогов школы вызвано насущной необходимостью: с одной стороны, преодолением семейного и демографического кризисов, а с другой — формированием у молодежи традиционных ценностных семейных ориентаций в противовес гедонистической идеологии, которую пропагандируют большинство современных СМИ и часть молодежной субкультуры.

Такой программой, направленной на нравственное становление личности учащегося, может стать факультативный курс для старшеклассников средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев «Семья в современном мире»,

использующий методики психологической поддержки личности взрослеющего человека на всех этапах учебно-воспитательного процесса.

Примером может служить экспериментальная программа факультатива «Этика и психология семейной жизни» для учащихся X-XI классов в первые годы независимости.

Задачи курса:

- изучение семьи как нравственной основы современного человека;
- анализ кризисных явлений современной семейной жизни;
- формирование положительного отношения к семье;
- анализ психологических аспектов мужского и женского поведения;
- изучение психологии детско-родительских отношений;
- формирование личностных качеств, необходимых для семейной жизни.

Содержание курса определяется системой знаний, умений и навыков теоретического и прикладного характера, формами и методами деятельности учителя и ученика, комплексами сочетания творческой и самостоятельной работы, формами отчетности и критериями оценки. Предполагается, что факультативные уроки будут проходить в X и XI классах один раз в две учебные недели.

Основанием для подобных форм учебной работы является творческое взаимодействие педагога, психолога и воспитанников, организация учебного процесса в форме диалогов учащегося и обучаемого. Этого можно достичь в результате перехода от репродуктивных форм и методов обучения к развивающим (проблемным, исследовательским, поисково-творческим) с использованием моделей активного обучения. В этом ключе актуальным становится широкое взаимодействие с социумом: встречи с родителями, чей жизненный и семейный опыт будет интересен учащимся.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

кризисное положение современной семьи требует определения новых подходов к формированию образовательного процесса на всех его ступенях: в школах, колледжах и вузах. Наиболее продуктивным для сохранения человеческого потенциала обеих сторон нам представляется подход, сущность которого состоит в признании семьи системообразующим элементом и основным субъектом образовательного пространства.

Необходимо отметить, что процесс подготовки юношей и девушек к семейной жизни в современной школе не только очень сложен и трудоемок, но и имеет специфические особенности. Он требует постоянных усилий педагогов, родителей, общественности, систематической и планомерной работы.

На наш взгляд, сегодня существуют реальные перспективы внедрения факультативных курсов в систему образования, так как очевидно, что в современном мире ориентация системы образования на семью является необходимым условием сохранения государства.

«Если общество будет оставаться ценностно-ориентированным не на семью, не поддержит ее в соответствии с еще сохраняющимися потребностями в детях, то может произойти такое переосмысление, которое приведет к радикальной трансформации самой жизненной основы рождаемости».

Подобное преображение не произойдет как некое чудо, оно требует ответственного выбора каждым человеком определенной системы ценностей, при которой он добровольно будет готов смирять себя ради блага своей семьи и окружающих людей. Ведь, по большому счету, само стремление к семейной жизни становится в современном обществе «подвигом», не движением к воплощению собственных эгоистичных потребностей, а движением к служению людям, воспитанию и заботе о детях. Именно в такой деятельности человек и обретает гармонию с миром и самим собой.

Ценность — это некая значимость объекта для субъекта. Определенная совокупность ценностей, иерархически связанных между собой, составляет ценностные ориентации человека. Система ценностных ориентаций включает в себя: социально-структурные ориентации и планы; планы и ориентации на определенный образ жизни; деятельность и общение человека в сфере различных социальных институтов. Ценностные ориентации рассматриваются, во-первых, как оценивания конкретным субъектом окружающей действительности и ориентация в ней, во-вторых, как способ определенной дифференциации объектов индивидом по их значимости.

_____

1. Авлони А. Туркистан или мораль. Ташкент: Фан. 1998. 324 с.
2. Халилова Ш.Т. Семейная психология. Ташкент: Зиё, 2019. 136 с.
3. Халилов Ш.Т. Аналитическая записка. Ташкент: 201

Кубикова Н.В. (г. Курск)

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

В статье актуализируется необходимость изменения существующих практик демографического повдения женщин с целью повышения рождаемости, укрепления семьи и браки.

Клчевые слова: семья, рождаемость, социальное поведение

The article highlights the need to change the existing practices of demographic behavior of women in order to increase the birth rate, strengthen families and marriages.

Keywords: family, birth rate, social behavior

В самое ближайшее время Россия может попасть в демографическую яму, вследствие проблем происходивших с нашей страной в предыдущие годы. Чтобы выбраться из этой "ловушки", повысить рождаемость и поддержать семьи с детьми, необходим новый план демографического развития, новые инструменты поддержки, которые направлены на социальные изменения, а именно изменение социально-демографического поведения женщин. Новые паллиативы призваны создать условия для рождения большего количества детей в семье.

С нашей точки зрения интерес представляют механизмы изменения социального поведения, например, метод COM-B [6], для верификации демографической программы мер поддержки семьи. Модель COM-B концептуализирует поведение как часть системы взаимодействующих элементов, которая также включает в себя способности, возможности и мотивацию. В системе COM-B поведение в данный момент формируется как результат способностей, возможностей и мотивации человека, а также возможностей принятия тех или иных направлений поддержки.

В результате, на наш взгляд, может быть трансформированы социальные практики женщин в сфере репродукции.

В разрезе национального проекта "Демография" [1] предусматриваются следующие меры поддержки семьи:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей.

2. Создание условий для трудовой деятельности женщин имеющих детей.

3. Доступность дошкольного образования.

Помимо этого обсуждается ряд предложений о бесплатном школьном питании, о выплатах при рождении первого ребенка.

Проанализируем каждый пункт в соответствии с механизмом механизмам изменений.

1. Источники способностей. Физический потенциал и психологическая способность.

Оценивая физический потенциал женщин, способность к рождению детей и систему поддержки в данной области, отметим, что государственная политика способствует развитию физического потенциала, медицинская помощь доступна, развивается система перинатальных центров.

С психологической способностью не так все оптимистично. Инфантильность поколения, существующие возможности самореализации и развития, получение новых знаний, путешествия существенно влияют на желание иметь детей.

2. Источники мотивации. Автоматическая и рефлекторная мотивация.

Автоматическая мотивация в желании иметь детей [2] присутствует у большинства современных женщин, более 85% респондентов выражают желание иметь детей [3] . Но желание не всегда приводит к решению родить детей. Мотивы нежелания существенно сильнее, дети отнимают радости жизни, ограничивают свободу, болеют и капризничают, несут проблемы в школе и дома [4] .

Рефлекторная мотивация также высока в нашем обществе. Религиозные убеждения и традиции сильно влияют на желание иметь детей.

3. Источники возможностей. Социальные и физические возможности.

Социальные возможности, диктуемые социальными сигналами и культурными нормами не способствуют желанию иметь детей. Образ современного успешного человека, пропагандируемый в СМИ, интернете и в обществе не ассоциируется с семьей и детьми.

Физические возможности иметь детей поддерживаются государством посредством создания детских садов, доступности школьного образования. Льготная ипотека и материнский капитал, также способствуют принятию решения о детях.

Мы проанализировали программу на соответствие функциям вмешательств в соответствии с механизмом изменений «колесом COM-B»: моделирование, изменение физического или социального контекста, ограничения, снятие запретов, обучение, принуждение, стимуляция, убеждение, образование.

Политика в области поддержки семьи содержит определенные функции вмешательств направленных на изменение социального поведения. Моделирование просматривается в отдельных программах в СМИ, спонсируемых государством, которые приглашают большие семьи, тем самым популяризируют создание семьи.

Ограничения существенным образом не влияют на решение о детях, фискальные и иные запреты не существенны.

Снятие запретов, мы считаем, не относится к данной проблематике.

Обучение молодежи в области семейной жизни и рождении детей, является недостаточным. Существующие программы не в полной мере раскрывают реальное положение дел. В связи с этим, молодежь получает искаженную информацию.

Принуждение в нашем обществе практически отсутствует, однако, его элементы могут проявляться в южном федеральном округе, в связи с религиозными убеждениями и традициями.

Стимуляция, вознаграждение предусмотрено несколькими мерами, например, материнский капитал, снижение налогов.

Убеждение в основном носит семейный характер, старшее поколение пытается убедить молодую семью в необходимости рождения детей.

Проверим соответствие предлагаемых мер поддержки политике вмешательств, которая разработана согласно механизму COM-B а именно, регулирование, фискальные меры, методические рекомендации, социальное планирование окружающей среды, маркетинг и коммуникации, законодательные инициативы и предоставление услуг.

Регулирование отсутствует, фискальные меры несущественны, методические рекомендации - неуместны.

Социальное планирование окружающей среды в нашей стране способствует изменению, следовательно, доступность детских садов и школ, хотя и недостаточна но политика направлена на решение данной проблемы.

Маркетинг и коммуникации недостаточно отражают идеи создания семьи и рождения в ней детей, государственные программы растворяются во множестве информации диктуемой в ином ключе.

Законодательная инициатива присутствует, а именно, создание благоприятных условий для семей с детьми, расширение их возможностей и поддержка при улучшении жилищных условий позволят преодолеть целый ряд сложившихся негативных трендов, среди которых снижение рождаемости [5]. Пособия, льготы для детей с детьми несущественно влияют на решение, и уж точно не стимулируют к этому.

Предоставление услуг в области материнства и детства присутствует в нашем государстве, но данные организации имеют особую структуру и функционал, что затрудняет процесс помощи семье и превращает его в карательный.

Таким образом, проанализировав программу поддержки рождаемости с позиций механизма COM-B, можно сделать вывод, что мотивационная политика недостаточна, фактически, замена стимулирования возможностей и способностей финансовой

поддержкой зачастую неэффективна для изменения практик социального поведения. Социальным капиталом для женщины является ее семья, и именно поддержка семьи является важнейшим элементом в принятии решения о ребенке. Если женщина не уверена в поддержке, она пытается скомпенсировать данную неуверенность финансовой независимостью, но подмена не приводит к изменению поведения. Высокий уровень разводов, более 68% свидетельствует о слабом институте семьи, 12% женщин считают недостаточной поддержку семьи и помощь мужа [3].

Необходимо приложить усилия по популяризации ценностей детности и семейного образа жизни в СМИ. Изыскать и предложить возможности для самореализации женщины с детьми, создать условия, при которых женщина, уходящая в декретный отпуск не выпадает из общественной жизни, не теряет возможности для обучения и самореализации.

---

1. Национальный проект «Демография»/Минтруд России [Электронный ресурс]. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography
2. Вылегжанина Г.Г., Беспамятных Н.Н. Формирование зрелости мотивации к рождению детей у беременных женщин как условие психического здоровья будущего ребенка. В сб.: Психическое здоровье детей и подростков: факторы обеспечения, сохранения и укрепления сборник научных статей. Красноярск 2017. С. 38-46.
3. Результаты социологического исследования по вопросам рождаемости / отв. ред. Кузнецов Р.С. – М.: АНО ИЦ «ДИСКУРС», 2016. 38с.
4. Балабанов С.С., Наук Б., Саралиева З.Х.М. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. 2009. № 3 (299). С. 129-135.
5. Бурдяк А.Я. Демографический вектор жилищных программ. В сб.: Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х т. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии Наук; отв. Ред. О. А. Козлова. 2019. С. 72-78.
6. Michie, Susan & van Stralen, Maartje & West, Robert. The Behaviour Change Wheel: a new method for characterising and designing behaviour change interventions. // Implementation science : IS. 6. 42. 2011. DOI: 10.1186/1748-5908-6-42

Андреева Н. А.
Сизов А.А. (г.Курск)

ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

В данной статье рассматривается особенности функционирования института материнства и детства на уровне муниципального образования.

Ключевые слова: материнство, детство, охрана материнства

This article discusses the features of regulation of motherhood and childhood at the level of municipal formation.

Keywords: motherhood, childhood, maternity, protection.

Согласно Конституции РФ материнство и детство находится под защитой государства [1].

Семье как важнейшему социальному институту принадлежит ключевая роль, связанная с воспроизводством населения, а также жизнеобеспечением общественной потребности в регулировании социальных отношений.

Благодаря семье как социальному институту, становятся возможными социализация индивида, гармонизация морального, а также физического самочувствия и жизненной самореализации.

Начиная с 1995 г. и до 2000 г. в России принимается к реализации Национальный план действий в интересах детей.

Следующим этапом стала Национальная стратегия действий в отношении детей на 2012–2017 гг.. [3]. Ради справедливости следует заметить, что названный документ принимался без обсуждения и опубликования, достаточно скрытно от общественности.

Результаты реализации названной стратегии были подведены осенью 2017 г. С целью совершенствования государственной политики в сфере защиты прав ребенка уже в мае 2017 г. Указом Президента РФ В.В. Путина планируется новая очередная Стратегия, а период 2018–2027 гг. объявляется Десятилетием детства.

Следует заметить, что появлению очередной Национальной стратегии предшествует очередная Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка на период 2016–2021 гг., изучение текста которой вызывает много вопросов и некоторое недоумение по поводу ценностей и рекомендаций, обязательных для участников Совета Европы, в отношении семьи, материнства и детства.

Объективно понятно, что Стратегия как документ не является обязательной для исполнения, она только рекомендует, но Европейское сообщество советует настоятельно признать, что семья – это источник «насилия» для детей! Может быть, понимая, что крепкая семья – это крепкое государство, европейские коллеги очень хотят разрушить институт семьи в России.

В период после распада СССР в результате изменений в социально-экономической сфере происходили серьезные изменения и в семейно-брачных отношениях увеличивалось число проблемных семей, в которых живут дети, что повлияло на процессы содержания и воспитания в них несовершеннолетних.

Негативные процессы внутри семей сказались на определенном росте появления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одной из причин роста численности названной категории детей является улучшение работы по их выявлению и регистрации, притом что у большинства этих детей живы оба или хотя бы один из родителей, то есть налицо сиротство, имеющее социальную природу.

Вместе с тем нельзя не отметить достаточный процент отказов матерей от новорожденных, а также имеющее место быть лишение родителей родительских прав.

Правильнее, вероятно, рассматривать сиротство по категориям: есть дети полностью сироты, чьи родители умерли, погибли в разное время; есть семейные сироты, дети, проживающие в семье с родственниками, но отношения между ними и родителями крайне агрессивны и даже антагонистичны, фактически они чужие друг другу; есть сироты, которые постоянно воспитываются в интернатах и детских домах, имея где-то родителей, с которыми не общаются, а последние не принимают никакого участия в

воспитании своих детей; дети, от которых мать отказывается еще в родильном доме, и дети, родители которых по тем или иным причинам лишены родительских прав, а возможно на очень на долгое время.

Определенная группа социальных детей-сирот появляется в случае отказа от ребенка в роддоме в силу сложного материального положения семьи или нежелательной беременности, особенно среди несовершеннолетних родителей, или рождения детей-инвалидов с неизлечимой патологией от родителей-алкоголиков или наркозависимых, что само по себе составляет группу сложных проблем и для ребенка, и для родителей, и для общества.

Появление определенной группы детей-сирот при живых родителях может быть вызвано неизлечимой болезнью или смертью родителя или обоих при отсутствии иных родственников; родители могут быть признаны недееспособными или ограниченными в дееспособности, а могут быть осуждены и направлены в места лишения свободы.

Следует обратить внимание на то, что семье надо намного раньше, чтобы не допустить ее распада:, не угрожать, наказывать, изымать, лишать, а помогать (родителей трудоустроить, оказать содействие в приобретении или получении жилья, обеспечить и детей, и родителей медицинским обследованием или лечением, помочь родителям в определении детей в детские воспитательные учреждения, подключать к проблеме врачей, психологов, педагогов и иных специалистов, оказывать и иную необходимую помощь при наличии четкого и систематического контроля!).

Стоит отметить большие трудности и проблемы при реализации названных механизмов, но делать эту работу надо и для этого в государстве достаточно различных органов, организаций и служб.

Любая категория названных детей – это горе, лишения, стрессы, потери и бесконечная борьба за выживание в социуме, что оказывает воздействие на личность, на формирование детского, а потом и взрослого характера.

Понятно, что ребенок должен развиваться и формироваться в семье, и желательно в любящей его семье. Не мешало бы разобраться с правовым определением терминов «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», что, по всей вероятности не одно и то же.

Так, например, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ, провозглашая общие принципы и меры социальной поддержки, дает определения категории таких детей и указывает, что дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли единственный родитель или оба родителя; а дети, оставшиеся без попечения родителей, это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения обоих родителей или единственного родителя в связи с ограничением их в родительских правах, лишением их родительских прав, признанием родителей недееспособными (ограниченно дееспособными), безвестно отсутствующими, в связи с отбыванием родителями наказания в местах лишения свободы, объявлением их умершими, и такая категория лиц имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке [2].

Понятно, что проблем много, они возникают и существуют в различных сферах.

Обнадеживает то, что в последнее время достаточно часто и много стали обсуждать проблему сиротства в обществе, к дискуссии подключаются ученые, специалисты, психологи, медики и правоохранители, притом, что существующая государственная политика в сфере сиротства, профилактики неблагополучных семей и брошенных, оставленных, ненужных детей не имеет под собой четкой основы, не создана стройная система институтов и механизмов, да и просто не создан координирующий механизм.

Возможно, что правоохранители, органы образования, здравоохранения и другие не готовы еще к обеспечению механизмов устройства жизни выявленных семей и детей в большинстве регионов, но есть и те первопроходцы, которые не ждут, а сами разрабатывают механизмы семейного устройства детей-сирот и успешно реализуют поставленные задачи.

В Ставропольском крае государственная политика в сфере защиты прав детей направлена на создание благоприятных условий для реализации права ребенка на семейное воспитание, а также соблюдение приоритета права ответственности родителей за воспитание своих детей.

Работа в сфере защиты прав детей – это активная работа всех ветвей власти.

В заключение обратим внимание на то, что, принимая, как правило, преимущественно экономические меры по преодолению растущих противоречий в социальной сфере, государство не сможет их разрешить.

Очевидно, что на каждом уровне власти существует необходимость смещения приоритетов, а также осуществления противодействия не только в отношении проявлений негативных тенденций в жизнедеятельности современной российской семьи, но в первую очередь в отношении порождающих их причин.

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

Редактор Н.А. Собина
Компьютерная верстка Д.И. Алябьев

Лицензия ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать 27.01. 2020 г.
Формат 60x84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16
Тираж 100 экз.

Издательство Курского госуниверситета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории оперативной полиграфии
Курского государственного университета